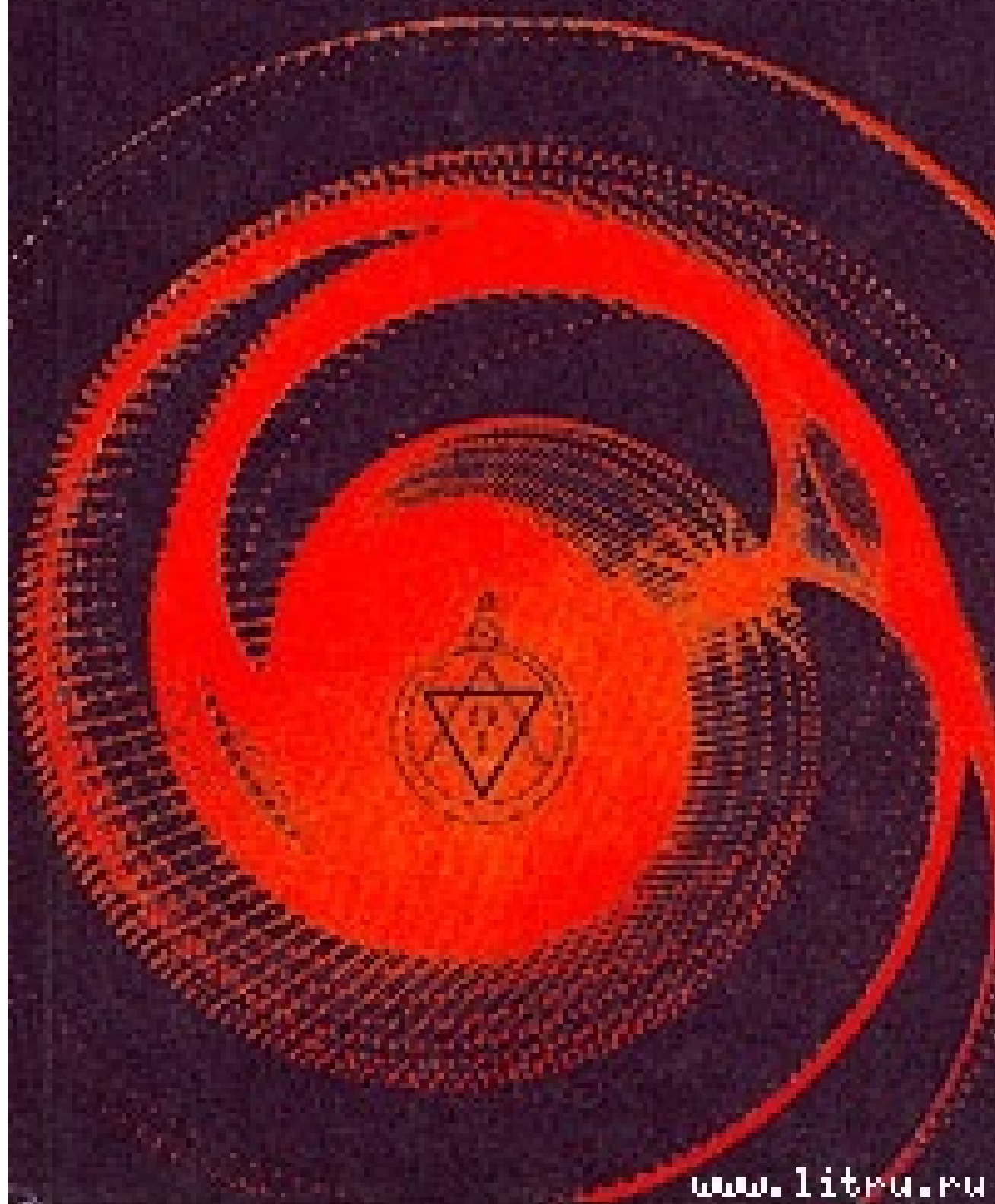

Анни Безант

ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Annotation

Книги А. Безант, как непосредственного последователя Е. П. Блаватской и второго президента Теософского Общества, уже давно стали теософской классикой. В ее работе «Древняя Мудрость» образным простым языком изложены основы теософии, являющие собой стройную духовно-философскую и этическую концепцию. Работа раскрывает суть законов перевоплощения, кармы и Жертвы, описывает процесс восхождения человека, дает представление о строении Космоса.

Древняя мудрость

Анни Безант

ДРЕВНЯЯ МУДРОСТЬ

Глава I

Физическая сфера^[1]

В нашем введении мы признали за источник, из которого происходит вселенная, проявленную божественную Сущность, именуемую Логос или Слово. Это, взятое из греческой философии наименование в совершенстве выражает древнюю идею: Слово, раздающееся из Безмолвия, Голос, Звук, посредством которого миры вызываются к бытию. Мы начнем наше исследование с того, что проследим развитие духа-материи, дабы нам понятнее стала природа того материала, с которым мы будем иметь дело в физической сфере. Ибо возможность эволюции коренится во внутренних силах, которые скрыты в духе-материи физического мира, как бы завернуты в ней. Весь процесс есть не что иное, как разворачивание этих сил, импульс к которому идет изнутри, тогда как извне дается помощь разумными сущностями, роль которых в том, чтобы ускорять или замедлять эволюцию, но не переступить за пределы качеств, присущих данному материалу. Некоторое представление об этих первых ступенях мирового проявления необходимо для понимания эволюции, хотя каждая попытка остановиться на подробностях завела бы нас далеко за пределы нашего элементарного очерка. Поэтому придется удовольствоваться самыми общими указаниями.

Исходя из глубины единого великого Бытия, из Первоисточника, превышающего всякое человеческое представление, Логос ставит Сам Себе границы, добровольно очерчивает область Своего собственного бытия, являясь проявленным Богом. Актом ограничения сферы Своей деятельности Он набрасывает внешнее очертание Своего творения.

Внутри этой границы проявленный мир рождается, развивается и умирает. Материя, образующая объективный мир, есть эманация Логоса, ее сила и энергия суть токи Его Жизни; Он пребывает в каждом атоме, все проникая, все содержа и развивая.

Он — Источник и Конец Вселенной, ее причина и ее цель, ее центр и окружность. Вселенная построена на Нем, как на твердом фундаменте; она дышит Его жизнью в очерченном Им пространстве; Он — во всем, и Все — в Нем. Так учат нас Охранители древней Мудрости о начале проявленных миров.

Из того же источника мы узнаем о самораскрытии Логоса в трех Ипостасях; Первый Логос — Корень Бытия; из Него исходит Второй, раскрывающий обе стороны бытия, первичную двойственность, образующую оба полюса природы, в пределах которых создается вся ткань вселенной, Жизнь и Форма, Дух и Материя, положительное и отрицательное, активное и пассивное, Отец и Мать миров. Затем — Третий Логос, вселенский Разум, в котором все уже существует в идеях. Он же — источник всего сущего, родник образующих энергий, сокровищница, хранящая в себе все первообразы форм, которые в течение мировой эволюции должны появиться и выработаться в низших типах материн. Первообразы эти суть плоды предшествовавших миров, и они же служат посевом для настоящего мира.

Все духовные и материальные феномены проявленного мира имеют определенную величину и переходящую длительность, но корки Духа и Материи вечны. Первозданная недифференцированная девственная Материя^[2] является Логосу, по выражению одного глубокого мыслителя, как бы покровом, простирающимся между Ним и Неисповедимым Первоисточником, Парабрамой (Parabrahman).

Именно в этот «покров» Логос и облекается в целях проявления, дабы осуществить поставленное Самому Себе ограничение, которое одно и делает возможным мировую деятельность. Из этого «покрова» вырабатывает Он материю для Своей вселенной, являя Собою

одушевляющую, руководящую и контролирующую ее Жизнь.^[3]

О том, что происходит в двух высших сферах вселенной — шестой и седьмой, мы можем иметь только самое туманное представление. Энергия Логоса, вихревым движением невообразимой быстроты «просверливает дыры в пространстве» внутри первичной девственной материи, и этот вихрь жизни, облеченный в тончайшую оболочку из недифференцированной материи, и есть первичный атом; эти первичные атомы и их агрегаты, распространенные по всей вселенной, образуют все подразделения духа-материи высочайшей, или седьмой сферы.

Шестая сфера образуется благодаря тому, что некоторые из бесчисленных мириад названных первичных атомов производят, со своей стороны, вихри (vortex) в грубейших агрегатах материи своей собственной сферы, и такой первичный атом, заключенный в спиральную окружность из грубейших комбинаций седьмой сферы, становится тончайшей единицей духа-материи или первичным атомом шестой сферы. Эти атомы шестой сферы и их бесконечные комбинации образуют подразделения духа-материи шестой сферы. Атом шестой сферы, в свою очередь, вызывает вихревое движение в грубейших агрегатах своей собственной сферы и, ограниченный стеною этих грубейших агрегатов, становится тончайшей единицей духа-материи или первичным атомом пятой сферы.

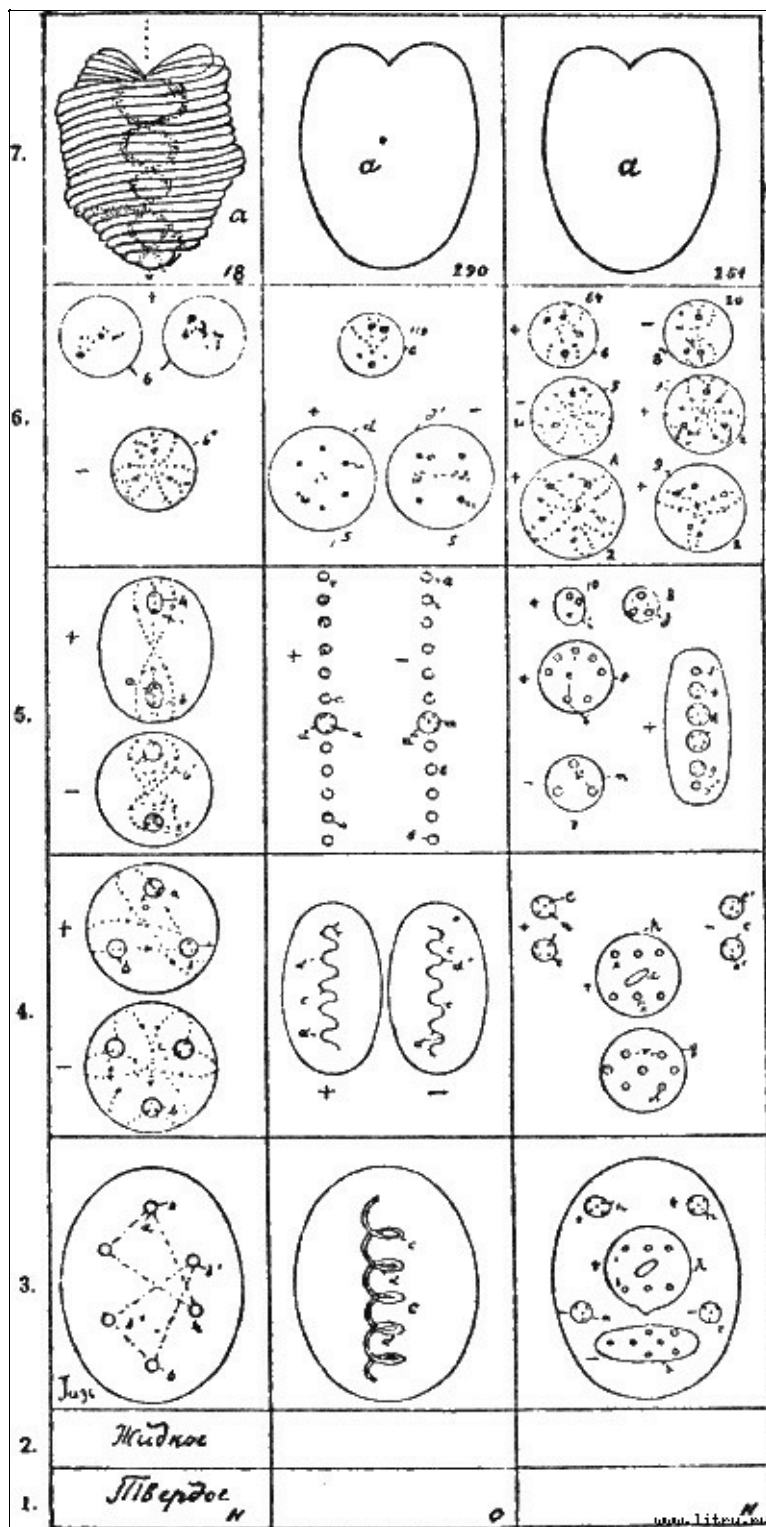
В свою очередь и эти атомы пятой сферы и их комбинации образуют подразделения духа-материи пятой сферы. Тот же процесс повторяется при последовательном образовании духа-материи четвертой, третьей, второй и первой сферы. Таким образом возникают семь великих областей вселенной, поскольку дело идет о их материальных составных частях. Более ясное представление о них читатель получит по аналогии, когда мы овладеем видоизменениями духа-материи нашего собственного физического мира.^[4]

Слово «дух-материя» употребляется преднамеренно. Оно должно указывать на тот факт, что в мире нет такой вещи, как «мертвая» материя; вся материя живет, тончайшие частицы ее суть жизни. Наука права, утверждая, что «нет силы без материи, и нет материи без силы». То и другое соединено вместе в нерасторжимый брак на протяжении всей жизни вселенной, и никто и ничто не может расторгнуть этот союз. Материя есть форма, и нет формы, которая не служила бы выражением для жизни; дух есть жизнь, и нет жизни, которая не была бы ограничена формой. Даже Логос, верховный Владыка Жизни, проявляясь, облекается во Вселенную, которая и служит для Него формой, и то же самое повторяется везде, вплоть до мельчайшего атома.

Эта инволюция жизни Логоса как силы, одушевляющей каждую частицу материи, и последовательное закутывание ее в материю каждой сферы, так что материалы каждой из семи сфер вселенной заключают внутри себя, в скрытом состоянии, все возможности (потенциальности) форм и сил всех сфер, как высших, так и их собственной сферы, эти два фактора: инволюция жизни и скрытые возможности, таящиеся в каждом атоме проявленной материи, обеспечивают эволюцию и дают каждой ничтожной частице материи возможность, раз ее скрытые свойства превратятся в активные силы, войти в состав самых высоких существований. В действительности, идея эволюции может быть выражена в одной фразе — это скрытые потенциальности, становящиеся активными силами.

Вторая великая волна эволюции, эволюция формы, и третья волна, эволюция самосознания, будут рассмотрены в дальнейших главах этой книги. Эти три эволюционных потока по отношению к развитию человечества можно определить так: образование материалов, построение дома и рост обитателя дома, или, как сказано выше, эволюция духа-материи, эволюция формы и эволюция самосознания. Если читатель овладеет этой идеей, он найдет в ней ключ, который поможет ему разобраться в запутанном лабиринте фактов.

Теперь мы можем обратиться к подробному рассмотрению физической сферы, той, где протекает жизнь нашей земли и к которой принадлежат и наши тела.

Таблица, показывающая разложение химических элементов: водорода, кислорода и азота при прохождении их из газообразного состояния через три промежуточные эфирные в четвёртое, *атомистическое*, которое является основным для материи на физическом плане бытия.

Когда мы рассматриваем материалы, присущие этой сфере, нас поражает их огромное разнообразие, неисчислимы различия в составах окружающих нас минералов, растений, животных, которые все различаются по своим составным частям: жестким или мягким, прозрачным или непрозрачным, хрупким или гибким, горьким или сладким, приятным или неприятным, окрашенным или бесцветным. Из всего этого смешения выделяются три

подразделения материи как основная классификация: материя твердая, жидкая и газообразная. Дальнейшее расследование показывает, что все эти твердые, жидкие и газообразные вещества образуются из комбинаций несравненно более простых тел, называемых химиками элементами, и что эти элементы могут существовать в твердом, жидком и газообразном состоянии, нисколько не изменяя при этом присущей им природы. Так, химический элемент кислород является составной частью дерева и, в комбинации с другими элементами, составляет твердое волокно дерева; он же, в соединении с другими элементами, встречается в соке дерева как жидкость и в то же время существует сам по себе как газ. Во всех трех состояниях это — все тот же кислород. Далее чистый кислород может быть переведен из газообразного в жидкое, а из жидкого в твердое состояние, оставаясь при этом тем же чистым кислородом, и то же самое относится и ко всем другим элементам.

Таким образом, мы получим три подразделения или состояния материи в физической сфере: твердое, жидкое и газообразное. Исследуя далее, мы находим четвертое состояние — эфир, а более тщательное расследование открывает нам, что эфир, в свою очередь, существует в четырех состояниях, столь же отличных одно от другого, как состояния твердое, жидкое и газообразное. Возьмем снова как пример кислород: так же, как его можно перевести из газообразного состояния в жидкое и твердое, так же он может перейти по восходящей линии из газообразного состояния в четыре более тонкие эфирные состояния, последнее из которых являет собой первичный физический атом; дальнейшее разложение этого первичного физического атома переведет его из состояния физического в сверхфизическое, в состояние следующей за физической сферы. В прилагаемой таблице три газа: водород, кислород и азот показаны в состоянии газообразном и в четырех эфирных состояниях; на этой таблице видно, что структура первичного физического атома для всех трех газов одна и та же и что разнообразие так называемых «элементов» происходит от разнообразия способов, посредством которых первичные атомы соединяются между собою. Таким образом, седьмое подразделение физической духа-материи состоит из однородных атомов, шестое образуется из довольно простых комбинаций однородных атомов, причем каждая комбинация действует как единица. Пятое подразделение образуется из более сложных комбинаций, четвертое из еще более сложных, но во всех случаях комбинации эти действуют как единицы; третье подразделение состоит из комбинаций еще более сложных, рассматриваемых химиками как газообразные атомы элементов, и в этом подразделении многие комбинации получили определенные названия, как: кислород, водород, азот, хлор и т. д.; точно так же получают названия и все вновь открываемые комбинации. Второе подразделение состоит из комбинаций в жидком состоянии, причисляют ли их к элементам, как бром, или к соединениям, как вода. Первое подразделение состоит из всех твердых веществ, рассматриваются ли они как элементы, вроде золота, свинца, йода и т. д., или как соединения, каковы: дерево, камень, известь и т. п.

Физическая сфера может служить читателю моделью, по аналогии с которой он в состоянии будет создать себе идею о подразделениях материи и в остальных сферах вселенной. Если теософ говорит о плане или сфере, он подразумевает область, заключающую в себе дух-материю, в основе всех комбинаций которой лежат определенного рода атомы; эти атомы в свою очередь не что иное, как однородные единицы, оживленные жизнью Логоса, скрытого под большим или меньшим числом покровов, в зависимости от сферы, к которой они принадлежат; что касается их происхождения, то его нужно всегда искать в низшем подразделении материи той сферы, которая непосредственно предшествует собственной сфере исследуемых атомов. Таким образом, план или сфера являет собою и естественное подразделение в природе, и метафизическую идею.

До сих пор мы изучали результаты развития духа-материи в нашей физической среде,

которая, по отношению всей нашей солнечной системы, составляет самое низшее ее подразделение. В течение бесконечных веков происходил этот процесс созидания материалов, этот эволюционный поток духа-материи, и в составе нашего земного мира мы видим результат этого процесса.

Но когда мы начнем изучение жителей физической среды, мы подойдем к эволюции формы, к построению организмов из этих материалов.

Когда эволюция материалов достаточно подвинулась, тогда вторая великая жизненная волна, исходящая из Логоса, дает импульс эволюции формы и Логос становится организующей силой^[5] Своей вселенной, причем бесчисленные сонмы Сущностей, именуемых Строителями^[6], принимают участие в строительстве форм из всевозможных комбинаций духа-материи.

Жизнь Логоса, пребывающая в каждой форме, есть ее центральная, контролирующая и направляющая энергия. Строительство форм на высших планах бытия не может быть предметом нашего исследования в данное время; достаточно будет сказать, что все формы существуют как Идеи в Разуме Логоса и что Идеи эти изливались путем упомянутой второй жизненной волны, дабы послужить образцами для Строителей. Во второй и третьей сфере первичные комбинации духа-материи имеют целью вызвать в материи пластичность, способность облекаться в организованную форму, дабы действовать как единицы и постепенно развивать все большую устойчивость в материалах, формирующихся в определенные организмы. Этот процесс совершался во второй и третьей сферах, в так называемых трех элементарных царствах; все комбинации материи, образовавшиеся здесь, носят обыкновенно название «элементарная сущность (эссенция)»; последняя отливается в разнообразные формы, существование которых длится некоторое время, после чего они распадаются на составные части. Излитая жизнь или Монада проходила через три названные элементарные царства, а затем, достигнув физической сферы, начинала стягивать эфирные частицы и соединять их в эфирные формы, внутри которых двигались жизненные токи; в эти формы вносились построения из более твердого материала, послужившие основой для первых минералов. В них, как можно убедиться при первом взгляде на рисунки любой книги по кристаллографии, ясно выступают геометрические линии, по которым происходит построение плоскостей кристалла; из этого можно убедиться, что в минералах идет работа жизни, хотя и стесненная, замкнутая и сдавленная. Другим указанием на то, что минерал живет, служит явление утомляемости^[7], которое наблюдается у металла, но здесь достаточно упомянуть, что оккультное учение признает в металлах жизнь потому, что ей известны упомянутые процессы инволюции жизни. Когда некоторые из представителей минерального царства достигли достаточной устойчивости формы, развивающаяся Монада начинает вырабатывать в растительном царстве большую пластичность формы, соединяя это новое свойство пластичности с ранее приобретенной устойчивостью. Оба эти свойства получают еще более гармоническое выражение в царстве животном и достигают своей высшей точки равновесия в человеке; тело последнего, хотя и построено из составных частей крайне неустойчивого равновесия, что необходимо для достижения наивысшей степени приспособляемости, в то же время держится так прочно благодаря соединяющей центральной силе, что даже при самых неблагоприятных обстоятельствах способно противостоять распадению своих составных частиц.

Физическое тело человека состоит из двух главных частей: из твердого тела, образующегося из составных частей трех низших подразделений физической сферы (твердых, жидких и газообразных), и из эфирного двойника серо-лилового или серо-голубого цвета, насквозь проникающего физическое тело и состоящего из материалов, присущих четырем высшим подразделениям физической сферы. Главное назначение физического тела: входить в соприкосновение с физическим миром, получать впечатления извне и сообщать о них внутрь;

именно эти сообщения и представляют собою тот материал, из которого сознательная, обитающая в теле сущность вырабатывает все свои знания. Главное назначение эфирного двойника: служить проводником для жизненных токов, исходящих из солнца, чтобы последние могли быть использованы твердыми частицами физического тела. Солнце есть великий резервуар электрической, магнетической и жизненной силы нашей планетной системы, изливающий в изобилии на нашу землю потоки своей жизненной энергии. Последние воспринимаются эфирными двойниками минералов, растений, животных и людей и превращаются ими в различные жизненные энергии, в которых нуждается каждое из названных существ^[8]. Эфирные двойники втягивают эти токи жизненной энергии, приспособляют их и распределяют по соответственным частям физического тела. Наблюдается, что при могучем здоровье превращению подвергается большее количество жизненной энергии, чем это необходимо для потребностей самого организма, и весь избыток ее излучается наружу, где он воспринимается и используется более слабыми организмами. То, что называется техникой ауры здоровья, есть та часть эфирного двойника, которая выступает на несколько сантиметров за пределы физического тела, высылая излучения по всем направлениям. Эти излучения понижают, когда жизненные силы падают ниже нормы здоровья, и снова выпрямляются с возвращением физической бодрости. Именно эта солнечная энергия, проходящая через эфирные двойники, и изливается магнетизером для укрепления слабых и для лечения болезней, хотя при этом часто примешиваются токи более разреженного вида. Вот отчего происходит истощение у магнетизера, если он переходит границу и расходует свою жизнеэнергию чрезмерно. Ткани человеческого тела бывают или грубее, или тоньше, в зависимости от тех материалов, которые извлекаются из физической среды для образования тканей. Каждое подразделение материи доставляет более тонкие или более грубые материалы.

Чтобы убедиться в этом, стоит только взглянуть одновременно на мясника и на духовно развитого ученого: у обоих тело состоит из твердых частиц, но в этих частицах какая разница!

Далее, мы знаем, что грубое тело может быть утончено, а утонченное — огрубеть. Тело постепенно изменяется, каждая его частица есть жизнь, и жизни эти приходят и уходят из него. Они притягиваются к телу, соответствующему им, и отталкиваются от такого, которое не согласуется с ними. Чистое тело отталкивает грубые частицы потому, что последние вибрируют несоответственно с вибрациями его собственных частиц; наоборот, грубое тело притягивает их к себе, так как быстрота их вибраций совпадает с его собственными. Следовательно, если тело начинает вибрировать быстрее, оно постепенно выбрасывает из себя все составные частицы, неспособные приспособиться к новому ритму, и заполняет их место новыми частицами, способными гармонизировать с ним. Природа дает материалы, вибрирующие самым разнообразным образом, и каждому отдельному телу предоставлено самостоятельно производить из них свой естественный подбор.

В более ранний период строительства человеческих тел этот подбор производился помимо человека, но теперь, когда человек достиг самосознания, он сам определяет состав своего тела. Своими мыслями он дает тон всей музыке своего существа и производит ритм, который более всего остального влияет на постоянные изменения, непрестанно совершающиеся в его физическом и других телах.

По мере того, как знания человека увеличиваются, он убеждается, что можно перестроить свое физическое тело, употребляя более чистую пищу, и что можно сделать его более покорным воле человека. «Чистая пища, чистая душа и постоянное помятование о Боге» — так выражается путь очищения. Как высшее из всех живущих в физической среде существ, человек является в известной степени наместником Логоса, отвечающим по мере сил за порядок, мир и благоденствие на земле; долг же этот не выполним без упомянутых трех условий.

Физическое тело, построенное из элементов всех подразделений физической сферы, способно воспринимать всевозможные впечатления из этой сферы и отвечать на них.

Самые первые соприкосновения будут и самые простые и наиболее грубые, но по мере того, как жизнь изнутри посылает ответные вибрации на возбуждения извне, приводя молекулы физического тела в соответствующие колебания, на поверхности всего тела начинает развиваться чувство осязания, иначе: распознавание всего, что приходит в соприкосновение с физическим телом. По мере того, как развиваются специальные органы чувств для восприятия всех родов вибраций, вырастает и значение тела как будущего носителя сознательной сущности в физической среде. Чем больше число впечатлений, на которое он может отвечать, тем полезнее становится тело; ибо только те из внешних впечатлений могут достигнуть сознания, на которые тело способно отвечать. Даже и теперь существуют мириады вибраций, пульсирующих вокруг нас в пространстве, на которые мы не способны отвечать благодаря тому, что наше физическое тело еще не способно воспринимать их и вибрировать в гармонии с ними. Невообразимые красоты, восхитительные звуки, нежные тончайшие явления, прикасаясь к стенам нашей тюрьмы, проносятся мимо, не замеченные нами. Еще не развилось совершенное тело, совершенный проводник, который бы был способен вибрировать в ответ на жизненный пульс осей природы, вроде того, как эолова арфа способна отвечать на легчайшие дуновения ветерка.

Те вибрации, которые физическое тело в состоянии воспринимать, оно переносит в физические центры, принадлежащие к его высокосложной нервной системе. Эфирные вибрации, которые сопровождают вибрации более плотных физических составных частей, воспринимаются подобным же образом эфирным двойником и передаются своим соответствующим центрам. Большинство вибраций в плотной материи переходит в химическую, тепловую и другие формы физической энергии, тогда как эфирные вибрации дают начало магнетическим и электрическим явлениям, и они же передаются астральному телу, откуда, как мы увидим дальше, они достигают до центра сознания. Вот каким образом вести из внешнего мира достигают до сознающей сущности, временно пребывающей в физическом теле. По мере того, как проводники, передающие впечатления из внешнего мира, упражняются и развиваются, сознающая сущность растет, питаясь тем материалом, который проводники доставляют ее сознанию; но человек и до сих пор еще так мало развит, что даже его эфирный двойник не достиг еще той степени гармонической законченности, чтобы регулярно передавать сознанию впечатления, получаемые им независимо от своего физического двойника, и чтобы запечатлевать их в физическом мозгу. Когда это ему время от времени удастся, тогда мы имеем низшую ступень ясновиденья, способность видеть эфирные двойники физических объектов, а также и те существа, у которых эфирное тело является наружным покровом.

Человек заключен, как это мы увидим, в различные тела или проводники: физический, астральный, ментальный^[9], но необходимо помнить, что на пути нашего развития рассуждает и контролирует ранее других сознаний сознание нашего физического проводника. Физический мозг представляет собою орудие человеческого сознания во время бодрствования в физической среде, и в недоразвитом человеке сознание работает в физическом мозгу несравненно отчетливее, чем в остальных проводниках. Потенциальные силы мозга, т. е. возможность развития, гораздо ограниченнее, чем у более тонких проводников, зато его силы на настоящей ступени развития значительно больше, и современный человек познает себя как «я» прежде всего в своем физическом теле. Но если бы он и переступил развитие среднего человека, все же он может проявить на земле только то, что способно быть переданным его физическим организмом, ибо сознание может проявляться в физической среде только в той мере, в какой физический проводник способен выражать его.

Физическое и эфирное тела не разлучаются при нормальных условиях во время земной жизни; нормально они функционируют вместе, подобно высоким и низким струнам одного инструмента, когда из него извлекается аккорд, но рядом с этим они выполняют хотя и соответствующие, но все же различные деятельности.

Под влиянием слабого здоровья или нервного возбуждения эфирный двойник может быть отчасти извлечен из своего физического плотного двойника; последний впадает при этом или в полубессознательное состояние, или в транс, смотря по меньшему или большему количеству выделившейся эфирной субстанции. Анестезирующие средства вызывают выделение большей части эфирного двойника и прерывают всякое взаимодействие между сознанием и физическим телом благодаря тому, что соединявший их мост разрушен. В ненормальных индивидуумах, называемых медиумами, легко наступает распадение твердого и эфирного тел, причем освободившаяся субстанция эфирного тела дает физическую основу для «материализации».

Во сне, когда сознание покидает физическое тело, бывшее для него проводником во время бодрствования, — физическое и эфирное тела остаются вместе, но функционируют они в мире сновидений до известной степени независимо одно от другого.

Впечатления, испытываемые в бодрствующем состоянии, воспроизводятся во сне автоматически, и оба мозга — физический и эфирный, наполняются бессвязными, обрывочными картинками, причем вибрации того и другого сталкиваются и вызывают всевозможные причудливые комбинации. Точно также и вибрации извне влияют на оба проводника; однородные токи из астральной сферы легко вызывают сновидения, соответствующие представлениям, часто повторявшимся у спящего во время бодрствования. Чистота или нечистота бодрствующего сознания отразится на возникающих во сне картинах, будут ли они возникать самопроизвольно или же будут вызваны извне.

Когда наступает смерть, эфирное тело извлекается из своего физического двойника удаляющимся сознанием; магнетическая связь, существовавшая между обоими телами при жизни, обрывается, и в течение нескольких часов сознание остается как бы окутанным в эту эфирную одежду. В ней оно появляется иногда близким людям, имея вид облачной фигуры, с очень неясным сознанием и без слов; это — то, что мы называем привидением. Когда же сознательная сущность покидает и эфирное тело, последнее можно увидеть как бы парящим над могилой, в которую положен его физический двойник, и медленно распадающимся на составные части.

Когда наступает время нового воплощения, эфирный двойник строится ранее физического тела; последнее, в утробном своем периоде, точно копирует его. Оба тела — физическое и эфирное — намечают собою те ограничения, в пределах которых сознательная суть человека должна жить и проявляться в течение земного своего существования. Последний вопрос мы рассмотрим подробнее в девятой главе, которая будет посвящена закону кармы.

Глава II

Астральная сфера

Астральная сфера представляет собою космическую область, ближайшую к физической, если слово «ближайшая» возможно допустить в этом смысле. В астральной сфере жизнь деятельнее, чем в физической, и формы там гораздо более пластичны. Дух-материя этой сферы обладает свойствами несравненно более энергичного и тонкого проводника жизнедеятельности, чем какая бы то ни было ступень духа-материи в физическом мире. Ибо, как мы уже видели, первичный физический атом, состоящий из тончайшего физического эфира, заключен в бесчисленные агрегаты наиболее плотной астральной материи: употребленное нами слово «ближайшая» не совсем подходяще потому, что вызывает представление о мировых сферах как о концентрических кругах, причем одна сфера кончается там, где другая начинается. Вернее было бы рассматривать их, как концентрически взаимно проникающие одна другую, разделенные между собой не расстоянием, а разницей в построении атомов. Так же, как воздух проникает в воду, как эфир проникает самую твердую материю, так же и астральная материя проникает все физическое. Астральный мир над нами, под нами, вокруг нас и внутри нас; мы живем и движемся в нем, но он неосязаем, невидим и неслышен, потому что темница нашего физического тела замыкает нас от него: физические частицы тела слишком грубы, чтобы приходить в колебание от прикосновения астральной материи.

В этой главе мы будем изучать астральный мир в его общих чертах, оставив пока в стороне те особые условия астральной жизни, которые окружают человеческие существа во время их прохождения после смерти от земли к небу.^[10]

Дух-материя астральной сферы существует в семи подразделениях так же, как и в физической сфере. Там, как и здесь, существуют бесчисленные сочетания, образующие твердые, жидкие, газообразные и эфирные части астральной материи.

Но там даже наиболее материальные формы обладают светлостью и прозрачностью по сравнению с физическими формами, что и дало повод назвать эту сферу астральной или звездной, определение в общем неудачное, но слишком уже установившееся, чтобы быть измененным. Так как не имеется специальных имен для подразделений астральной духа-материи, мы будем пользоваться определениями, установленными для земного мира. Главная мысль, которой необходимо овладеть, состоит в том, что астральные объекты являются комбинациями астральной материи так же, как физические объекты — комбинации физической материи, и что общий вид астрального мира весьма схож с земным миром, что вполне естественно, так как большая его часть наполнена астральными двойниками физических объектов.

Но одна особенность поражает и смущает непривычного наблюдателя, и это отчасти потому, что астральные тела прозрачны, отчасти и по самому свойству астрального восприятия (сознание менее стеснено, когда его проводником является не физическая, а тонкая астральная материя): особенность эта состоит в том, что в астральном все видимо насквозь, задняя часть предмета так же, как и передняя, внутреннее так же, как и наружное. Поэтому необходима известная опытность, необходимо сперва научиться видеть астральные предметы правильно, и человек с развитым астральным зрением, но еще не достаточно опытный в его применении, может получить самые превратные впечатления и впасть в самые удивительные ошибки.

Другая поразительная особенность астрального мира, способная повергнуть в сильное смущение, это — быстрота, с которой все формы, особенно же не связанные с земной основой,

меняют свои очертания.

Астральное существо может изменить весь свой вид с самой поражающей быстротой, потому что астральная материя принимает новую форму под влиянием каждого воздействия мысли.

Когда великая эволюционная «жизненная волна» проходила через астральную сферу, организуя там третье элементарное царство, Монада притянула вокруг себя комбинации из астральной материи, придав этим комбинациям так называемой «элементарной эссенции» яркую жизнеспособность и свойство немедленно принимать новую форму под влиянием вибрации той или другой мысли. Эта «элементарная эссенция» существует в сотнях разновидностей в каждом подразделении астральной сферы, делаясь видимой, как на земле во время сильной жары бывают видимы дрожащие волны воздуха, и переливаясь, вследствие постоянного волнообразного движения, подобно перламутру, всеми оттенками радуги. Эта атмосфера «элементарной эссенции» отзывается на вибрации мыслей, чувств и желаний, и она приходит в волнение от их напора, подобно пузырям в кипящей воде.^[11]

Продолжительность формы зависит от силы импульса, которому она обязана своим возникновением; ясность ее очертаний зависит от отчетливости мысли, а окраска — от качества (духовного, интеллектуального или страстного) создавшей ее мысли.

Расплывчатые неясные мысли, которые так обычны в неразвитых умах, достигая астральной сферы, собирают вокруг себя расплывчатые облака «элементарной эссенции» и неопределенно носятся, привлекаясь к другим облакам такого же характера, обволакивая астральные тела людей, магнетизм которых притягивает их, и затем, через некоторый промежуток времени, распадаясь на составные части, чтобы снова слиться с общей атмосферой «элементарной эссенции». Пока такой мысле-образ сохраняет отдельное существование, он — живая сущность с телом из «элементарной эссенции», одушевленным жизнью той мысли, которая создала ее, и тогда он носит название «искусственного элемента». Ясные, отчетливые мысли имеют свою определенную форму с ясными, чистыми очертаниями, и они представляют собою бесконечное разнообразие рисунков. Они формируются вибрациями, вызванными мыслью совершенно так же, как в физической среде различные формы образуются вибрациями, вызванными звуком. «Звуковые образы» представляют хорошую аналогию «мысле-образам», ибо природа, несмотря на все свое бесконечное разнообразие, чрезвычайно консервативна в своих основах и воспроизводит одни и те же созидательные методы в последовательных проявлениях своих различных царств. Ясно очерченные «искусственные элементы» проявляют более продолжительную и более деятельную жизнь, чем их расплывчатые собратья, производя гораздо более сильное влияние на астральные тела (и через них на сознание) тех, к кому они притягиваются. Они производят в этих последних вибрации, подобные своим, и таким образом мысли переходят от одного ума к другому без всякого физического проводника. Более того, они могут быть направлены к любому лицу, которого создавший их желал бы достигнуть, причем сила их зависит от силы его воли и от сосредоточенности его умственной энергии.

У людей среднего типа «искусственные элементы», созданные чувством или желанием, гораздо сильнее и определеннее, чем созданные мыслью.

Так, взрыв злобы создает совершенно определенно очерченную сильную молнию красного цвета, а сосредоточенная злоба вызывает к жизни опасный элемент багрового цвета, с острыми или крючковатыми углами, приспособленными к тому, чтобы нанести вред. Любовь, соответственно своему качеству, создает формы более или менее прекрасные по рисунку и цвету, всех оттенков кармина до самых очаровательных нежно-розовых тонов, подобных бледной заре; такой цвет бывает у нежных и в то же время сильных охраняющих мысле-образов. Молитвы любящей матери роятся вокруг ее сына, принимая форму ангелов, отвлекающих от

него дурные влияния, которые, быть может, притягиваются им собственными мыслями.

Отличительное свойство этих «искусственных элементарей» в том, что будучи направлены к определенной личности, они одушевлены единым стремлением: выполнить волю создавшего их. Охраняющий элементаль будет витать вокруг того, к кому он направлен, ища случая, чтобы отвлечь от него злые влияния или привлечь к нему нечто доброе, бессознательно, как бы слепым импульсом, разыскивая линию наименьшего сопротивления. Точно также элементаль, одушевленный злой, мстительной мыслью, будет рыскать вокруг своей жертвы, ища случая, чтобы повредить ей. Но ни первый, ни второй элементаль не произведет никакого впечатления, если астральное тело объекта не имеет ничего общего с ними, чего-либо, что могло бы отвечать гармонически на их вибрации и тем способствовать соединению их с астральным телом объекта. Если же в последнем совсем нет родственных им составных частей, они, по закону своей природы, отпрянув от него, возвращаются тем же путем, каким направлялись к нему, следуя по магнетическому следу, оставленному ими, и затем обрушиваются на своего же создателя с силою, соответствующей силе их отправления.

Так, мысль смертельной злобы, будучи бессильной поразить того, на кого она была направлена, поражала насмерть пославшего ее... Такие факты бывали проверены; точно также и добрые мысли, посылаемые недостойному, возвращаются назад в виде благословения к тому, который направил их. Таким образом, даже поверхностное понимание астрального мира может стать сильным толчком для правильного мышления и создать чувство ответственности по отношению к мыслям, желаниям и чувствам, которые мы так легкомысленно выпускаем в астральный мир. Рышущих хищных зверей, разрывающих на части и пожирающих, вот что представляют из себя некоторые из мыслей, которыми люди населяют астральную сферу. Но они не ведают, что творят. Вот почему одной из задач теософического учения является легкое приподнятие завесы, скрывающей от нас невидимые миры, чтобы дать людям более сознательную основу для поведения и более разумную оценку тех невидимых причин, последствия которых мы видим проявленными в земном мире.

И немногие из теософических доктрин столь важны в своем этическом значении, как учение, касающееся создания и направления мысле-форм, ибо благодаря ему человек узнает, что его сознание касается не только его одного, что мысли его не остаются при нем, а высылаются им в мир людей, где они влияют подобно ангелам или демонам, за что ответственен он один. Пусть же люди узнают закон и начнут направлять свои мысли сообразно закону.

Если же мы возьмем «искусственные элементарии» не врозь, а в целой массе, легко вообразить себе, какое огромное влияние имеют они, созидая национальные и расовые чувства и кладя таким образом основание для ограничения сознания и для предрассудков. Мы все растем, окруженные атмосферой, наполненной элементариями, воплощающими известные идеи: национальные предрассудки, национальные взгляды на всевозможные вопросы, национальные оттенки чувствований и мыслей, все это действует на нас с минуты рождения. Мы видим все сквозь эту атмосферу, каждая мысль более или менее преломляется в ней, и наши собственные астральные тела вибрируют в созвучии с ней. Отсюда разница, с которой на ту же самую идею посмотрит индус, англичанин, испанец и русский; некоторые понятия, легко усваиваемые одним, будут почти недоступны для другого, обычаи, стихийно привлекательные для одного, будут также стихийно противны для другого. Мы все подпадаем под власть нашей национальной атмосферы, т. е. той части астрального мира, которая непосредственно окружает именно нас.

Мысли других, сформованные подобно нашим, влияют на нас и вызывают гармонические вибрации; они усиливают точки наших соприкосновений с окружающей нас средой и сглаживают различие в мыслях, и это неустанное воздействие на нас извне через наше астральное тело кладет на нас национальное клеймо и прокладывает готовые пути для

умственной энергии, по которым мысли и устремляются с наибольшей легкостью. Во сне и наяву — эти токи мыслей действуют на нас, и самое наше неведение делает их влияние на нас еще более действительным. И так как средние люди гораздо сильнее в пассивной восприимчивости, чем в активном творчестве, то они и действуют почти как автоматические воспроизводители всех мыслей, достигающих до них, и таким образом способствуют постоянному усилению национальной атмосферы.

Когда кто-либо становится чувствительным к астральным влияниям, он начинает испытывать от времени до времени непонятный и на вид неразумный страх, который нападает на него с парализующей силой. И как бы он с ним ни боролся, все же он чувствует этот страх. Вероятно мало найдется людей, которые не испытывали бы до некоторой степени этого страха, этой тяжелой боязни перед чем-то невидимым, ощущение чьего-то присутствия, сознание, что ты «не один». Это происходит отчасти вследствие известной враждебности стихийного мира элементарей против человека, которая возникла благодаря его разрушительным деяниям на земле, отражающимся в астральном мире; а также и в зависимости от множества «искусственных элементарей» враждебного характера, порождаемых человеческими умами. Мысли ненависти, ревности, мести, горечи, подозрения, недовольства исходят из них миллионами, населяя астральную сферу «искусственными элементами», самая жизнь которых состоит исключительно из этих чувств.

Рядом с последними, сколько неопределенного недоверия и подозрительности изливается невежественными людьми против всех, пути которых не соответствуют их понятиям и непонятны для них! Слепое недоверие ко всем чужеземцам, самоуверенное презрение, простирающееся в некоторых провинциях даже на жителей другой провинции, — все это тоже создает дурные влияния в астральном мире.

Так как подобные влияния исходят в изобилии от нас, мы этим создаем слепо-враждебную армию в астральной сфере, и под влиянием этой вражды мы испытываем в нашем собственном астральном теле чувство страха, вызываемое враждебными вибрациями, которые нами чувствуются, но понять которые мы не в состоянии.

Помимо «искусственных элементарей», астральный мир густо заселен, даже если исключить на время все человеческие существа, которые путем смерти утратили свое физическое тело. Есть там и большие толпы «естественных элементарей», подразделяемых на пять главных отделов: элементарей эфира, огня, воздуха, воды и земли. Последние четыре группы назывались в средневековом оккультизме саламандрами, сильфами, ундинами и гномами (скажем мимоходом, что есть еще два класса элементарей, составляющих с предыдущими семь классов, но мы не будем их касаться, так как они еще не проявлены). Эти истинные создания элементов земли, воды, воздуха, огня и эфира во многом причастны к выполнению деятельностей, соединенных с их собственным элементом; они — те проводники, те каналы, через которые действуют божественные энергии в каждой из различных областей природы, они — живое выражение закона в каждой из них. Во главе каждого из отделов стоит могущественное Существо, как бы предводитель великой армии^[12], руководящий разум всего отдела природы, которым заведуют элементарии, состоящие под его контролем. Так, Агни — бог огня — является великой духовной сущностью, ведающей разнообразными проявлениями огня во всех сферах вселенной и выполняющей свои задачи с помощью целых сонмов «элементарей» огня. Благодаря пониманию их природы, или же знанию методов, посредством которых можно владеть ими, совершаются так называемые чудеса или магические действия, по поводу которых от времени до времени появляются отчеты в периодической печати; происхождение их одинаково, признаются ли они результатом магического искусства или же приписываются помощи «духов», как в случае с г-м Хомом, который мог брать пальцами раскаленные угли из

пылающего огня и держать их безнаказанно в руке.

Левитация или поднятие на воздух без всякой видимой поддержки тяжелого тела и хождение на водах производились в некоторых случаях с помощью элементарей воздуха и воды, хотя иной метод встречается чаще. Так как элементы природы входят в состав человеческого тела, и тот или другой элемент в нем преобладает, смотря по индивидуальному характеру каждого данного человека, каждое человеческое существо находится в известных отношениях с этими элементами, причем наиболее дружественны к нему те, элемент которых преобладает в его теле. Действие этого факта природы в народе приписывается «счастью», говорят: «у него счастливая рука» или «у него счастливый глаз» для посева растений, для отыскания подземной воды и т. п. Природа сталкивает нас постоянно с оккультными силами, но мы медленно понимаем ее намеки. Иногда старинное предание скрывает в какой-нибудь пословице или сказке оккультную истину, но мы давно уже переросли все подобные «предрассудки».

На астральном же плане находятся и духи природы — менее точно называемые также «элементами», — которые заведуют строением форм в минеральном, растительном, животном и человеческом царствах. Есть духи природы, которые строят минералы, которые направляют жизненную энергию в растениях, и такие, которые, молекула за молекулой, строят сложные тела животного царства. Они участвуют в созидании и эфирных тел минералов, растений и животных так же, как и физических. Это и есть те феи и эльфы, которые так часто встречаются в сказках, тот «маленький народец», который играет такую большую роль в народных верованиях каждой нации, прелестные дети природы, так презрительно изгнанные современной наукой в детские, но которые будут возвращены на свою собственную ступень естественной эволюции природы более мудрыми учеными позднейших времен. В наше время одни лишь поэты и оккультисты верят в них; поэты, благодаря интуиции своего гения, оккультисты — благодаря способности видеть внутренним зрением, которая приобретена ими упорными упражнениями. Толпа смеется и над поэтом, и над оккультистом, особенно над последним, но это не беда: мудрость будет оправдана будущими поколениями.

Игра жизненных токов в эфирных двойниках минералов, растений и животных вызвала из скрытого, пассивного состояния в явное астральную материю, входящую в состав их атомов и молекул. Эти жизненные токи вызвали дрожь жизни — хотя и в чрезвычайно слабой степени — в минералах, а Монада формы, проявляя свою организующую силу, вносила в них материалы из астрального мира, которые и послужили для построения духами природы зачатков минерального астрального тела. В растительном царстве астральные тела уже несколько более организованы, и их характерная способность «чувствования» начинает уже понемногу проявляться. Тупые и расплывчатые ощущения благоденствия или неблагополучия замечаются у большинства растений, как следствие возрастающей деятельности астрального тела. Они смутно радуются воздуху, дождю, солнечному свету и жадно ищут его, сторонясь в то же время инстинктивно вредных условий. Некоторые растения ищут света, некоторые же — темноты; они отвечают на раздражения и приспособляются к внешним условиям, а некоторые ясно выказывают чувство осязания.

В животном царстве астральное тело значительно более развито, оно достигает в высших видах животного царства настолько определенной организации, что в состоянии существовать некоторое время и после смерти физического тела и вести свое независимое существование в астральной сфере. Духи природы, ведающие построением животных и человеческих астральных тел, получили особое название «элементарей желаний»^[13], потому что они проникнуты желаниями всякого рода и постоянно вносят свои собственные элементы в построение астральных тел животных и людей. Они употребляют различные виды «элементальной эссенции», подобной той, из которой составлены их собственные тела, для построения

астральных тел животных, и последние приобретают этим путем как бы вплетенные в остальные части тела центры ощущений и деятельностей, вызываемых страстями. Эти центры приводятся в деятельное состояние импульсами, которые получают соответствующими физическими органами и передаются посредством эфирных органов астральному телу. Животное не в состоянии испытывать удовольствия или страдания, если не будет затронуто его астральное тело. По камню можно ударять, но он не почувствует боли, потому что имеет физические и эфирные молекулы, но его астральное тело еще не организовано; животное ощущает боль от удара потому, что обладает астральными центрами чувствований и потому, что «элементали желаний» вселили в его тело свою собственную природу.

Ввиду того, что в работе этих элементалей над человеческим астральным телом появляется новое условие, — мы сперва закончим наш обзор обитателей астральной сферы и затем уже перейдем к изучению астрального человека.

«Тело желаний»^[14] или астральное тело животных ведет, как было уже сказано, независимое, хотя и мимолетное существование в астральной сфере после того, как смерть разрушила его физический двойник.

В цивилизованных странах эти астральные тела животных прибавляют много к той враждебности, о которой шла выше речь, ибо организованное убивание животных на бойнях и на охотах посылает ежегодно миллионы и миллионы жертв в астральный мир, трепещущих от ужаса и страдания и от страха перед человеком. Сравнительно небольшое число животных, которым дают умереть в покое, затеривается в огромных скопищах убитых, и от враждебных токов, посылаемых последними из астрального мира, исходят такие влияния, которые все более и более разъединяют человеческое и животное царства и порождают в последнем «инстинктивное» недоверие и страх, а в первом — развивают дурные страсти и жестокость.

Эти чувства повысились до чрезвычайной степени в недавнее — сравнительно — время холодно рассчитанными методами научной пытки, так называемой вивисекции, невыразимое варварство которой водворило новый ужас перед человеком в астральном мире^[15] и увеличило еще более пропасть между человеком и животным.

Кроме того населения астрального мира, которое можно бы назвать нормальным, есть там и проходящие путники, привлеченные туда различными задачами, которые нельзя оставить совсем без упоминания. Некоторые из этих временных посетителей появляются из нашего же земного мира, тогда как другие спускаются из высших миров.

Из числа первых многие принадлежат к Посвященным разных степеней, причем некоторые из них — члены Великой Белой Ложи гималайского или тибетского Братства, как его часто называют^[16], тогда как другие состоят членами различных оккультных лож, рассеянных по миру, начиная от белых, и всех оттенков переходного серого цвета, вплоть до черных.^[17]

Все это люди, живущие в физическом теле, которые научились покидать физическую оболочку по своему желанию и действовать с полным сознанием в астральном теле. Все они обладают самыми разнообразными степенями знания и добродетелей и бывают как добрые, так и злые, сильные и слабые, милостивые и свирепые. Там встречаются также ученики еще непосвященные, которые учатся пользоваться сознательно своим астральным проводником и которых употребляют для выполнения задач доброжелательных или же злобных, смотря по тому пути, который они избрали.

Затем, мы имеем психиков различных степеней; некоторые чрезвычайно подвижны, другие же носятся в неясном и дремотном состоянии, пока их физические тела погружены в сон или находятся в трансе. Бессознательные относительно окружающего, занятые своими собственными мыслями, как бы замкнутые в своей собственной астральной скорлупе, миллионы таких астральных тел носятся в астральных пространствах. Как мы увидим ниже, сознание,

заклученное в свою астральную оболочку, ускользает из физического тела, когда последнее впадает в сон и переходит затем в астральную сферу; но сознание остается закрытым для окружающего, пока астральное тело не достигнет достаточного развития, чтобы проявляться независимо от физического тела.

Иногда в астральном мире встречается и ученик^[18], который прошел через смерть и ожидает почти немедленного нового воплощения под руководством своего учителя. Он находится в полном сознании и работает подобно другим ученикам, которые лишь на время оставили свои физические тела спящими. На известной ступени^[19] ученику разрешается воплотиться немедленно после смерти, и в этих случаях он ожидает в астральной сфере подходящих условий для нового рождения. Проходят через астральную сферу также и человеческие существа, находящиеся на пути к перевоплощению; о них будет упомянуто позднее^[20], но они в прямом смысле не принадлежат к общей жизни астрального мира, хотя «элементали желаний», связанные с ними по их прошлым страстным и чувственным стремлениям, собираясь вокруг них, участвуют в созидании для них нового астрального тела для предстоящей им земной жизни.

Теперь мы обратимся к исследованию человеческого астрального тела в период его существования в земном мире и будем изучать его природу и состав, а также и его связь с астральным царством. Мы возьмем астральное тело А) неразвитого человека, Б) среднего человека и В) духовно развитого человека.

А

Астральное тело неразвитого человека представляет собою облачную, расплывчатую, неясно очерченную массу астральной духа-материи, содержащей материалы, взятые из всех подразделений астральной сферы, но с большим преобладанием субстанции низшего порядка, вследствие чего ткань его сравнительно плотна и груба и способна отвечать на все раздражения, связанные с животными страстями и вожделениями. Окрашивание, вызываемое вибрациями таких материалов, тускло, оно — грязных, пыльных оттенков: коричневые, мутно-красные, грязно-зеленые являются преобладающими цветами. В них нет ни игры света, ни быстро меняющихся цветовых лучей, но различные страсти выражаются в них тяжелыми волнами, или же, если страсти сильны, то взрывами молний; так, половая страсть вызовет волну грязно-карминного цвета, а порыв злобы — красную молнию с синеватым оттенком.

Астральное тело обширнее физического, оно выделяется из последнего на 10-12 дюймов по всем направлениям на той ступени развития, о какой была сейчас речь. Центры органов чувств ясно обозначены и приходят в движение, если на них действовать извне, но в спокойном состоянии жизненные токи медлительны, а астральное тело, не возбуждаемое ни снизу — из физического, ни сверху — из ментального мира, остается сонливым и безразличным^[21]. Важным признаком неразвитого состояния астрального тела является то обстоятельство, что его деятельность вызывается скорее извне, чем изнутри. Чтобы сдвинуть камень, надо его сперва толкнуть; растение поворачивается, привлекаемое светом и влагой; животное становится деятельным, когда его толкает голод; малоразвитый человек должен быть понуждаем подобным же образом. Только на известной ступени развития ум становится способным к самостоятельной инициативе.

Центры высшей деятельности^[22], имеющие отношение к самостоятельной деятельности астральных чувств, едва видимы. Человек, на этой ступени, требует для своего развития сильных

ощущений всякого рода, чтобы пробудить природу и понудить ее к деятельности. Тяжелые удары, идущие из внешнего мира, будь то удовольствие или страдание, необходимы, чтобы будить и подталкивать его к действиям.

Чем многочисленнее и сильнее ощущения, чем сильнее он их почувствует, тем лучше для его роста. На этой ступени качество имеет небольшое значение — количество и сила, вот что требуется более всего. Начало нравственности юной человеческой души заключается в ее страстях; самое легкое проявление бескорыстия в отношениях человека к жене, к ребенку или к другу будет первым шагом вверх: оно вызовет вибрации в более тонкой материи его астрального тела и тем привлечет к нему «элементальную эссенцию» подходящего типа.

Астральное тело беспрестанно меняет свой состав под влиянием игры страстей, вожделений, желаний и волнений. Если они доброкачественного свойства, они укрепляют более тонкие частицы астрального тела, выбрасывают грубые составные части, заменяя их более утонченными материалами и притягивают к астральному телу элементали благотворном качества, которые способны содействовать в указанном обновляющем процессе. Все дурные страсти вызывают как раз обратное действие: укрепляя грубейшие частицы, вытесняя более тонкие и заменяя их более грубыми составными частями, они привлекают элементали, помогающие процессу порчи и ухудшения.

Нравственность человека и его интеллектуальные силы в таком зачаточном состоянии на той ступени, о которой идет речь, что большая часть построений и перемен в его астральном теле производится — гораздо вернее сказать — для него, чем им самим. Свойства эти зависят скорее от внешних причин, чем от личной воли человека, потому что на этой низшей ступени развития человек подвигается, подталкиваемый гораздо более извне своим физическим телом, чем ведомый изнутри разумом.

Это уже признак большого прогресса, когда человек начинает двигаться под влиянием своей воли, своей собственной энергии, определяя свое действие сам, вместо того, чтобы руководствоваться желаниями, т. е. ответными вибрациями на внешние притяжения или отталкивания. Во сне астральное тело, облекающее сознание, освобождается из своего физического проводника, оставляя его вместе с эфирным двойником в постели. На этой ступени сознание еще не пробуждено в астральном теле, ему не хватает тех сильных толчков, которые подстрекают его, пока оно заключено в физической оболочке, и единственное, что может влиять на такое недоразвитое астральное тело, это — элементали низшего типа, которые способны вызвать в нем вибрации, могущие отразиться на эфирном и физическом мозгу и произвести видения животных радостей. Астральное тело витает вблизи от физического, удерживаемое сильным притяжением, и оно не может удалиться на значительное расстояние от него.

Б

В человеке со средним нравственным и интеллектуальным уровнем астральное тело сделало уже огромный шаг вперед, сравнительно с только что описанным. Оно значительно больше размером, его материалы гораздо однороднее по качеству; присутствие более тонких частиц придает светящийся вид всему телу, а появление высших эмоций вызывает в нем прекрасную игру цветов. Очертания его определены и ясны, вместо неясных и переменчивых, какими они были в предыдущем случае, и оно получает сходство со своим владельцем. Оно становится подходящим проводником для внутреннего человека, определенно организованным и устойчивым телом, готовым к деятельности и способным поддерживать себя отдельно от физического.

Сохраняя большую пластичность, оно, тем не менее, имеет нормальную форму, к которой постоянно возвращается, когда устраняется то или другое давление, заставлявшее его изменить свои первоначальные очертания. Деятельность его постоянна, и поэтому оно в беспрестанном вибрировании и проявляет бесконечное разнообразие меняющихся оттенков; точно также и «колеса» ясно видны, хотя они еще и не действуют.^[23]

Оно быстро отвечает на все прикосновения, идущие к нему через физическое тело, и приводится в деятельное состояние различными влияниями, которые направлены на него сознательной сущностью изнутри; память и воображение подстрекают его к действию и заставляют его влиять на свое тело вместо того, чтобы быть в подчинении у него. Процесс очищения происходит в астральном теле по тем же линиям, как и в предыдущем случае: изгнание низших составных частиц, благодаря появлению иных вибраций высшего порядка, притягивание — взамен выброшенных — более тонких составных частиц. Но в настоящий период развития нравственности и интеллектуальности дальнейшее построение астрального тела поставлено почти исключительно под личный контроль самого человека, и оно более не носит, неопределенно толкаемое внешними воздействиями.

Упражнениями определенно направленной мысли человек может быстро повлиять на свое астральное тело и быстро улучшить его, и нет никакой необходимости, чтобы, добиваясь успеха, он непременно понимал *modus operandi*, так же как нет необходимости понимать законы света для того, чтобы видеть.

Во сне это хорошо развитое астральное тело освобождается из своей физической оболочки, но ни в каком случае не задерживается у нее в плену, как в предыдущем случае. Оно блуждает в астральном мире, носимое туда и сюда астральными течениями, между тем как сознание, заключенное в нем, еще неспособное направлять его движения, все же бодрствует и наслаждается образами своих собственных мыслей, своим собственным умственным творчеством; в то же время оно способно воспринимать впечатления и через свою астральную оболочку и преобразовывать их в ментальные картины. Таким образом человек может приобретать познания, находясь вне своего тела и может запечатлевать их в мозгу как пророческие сны или видения или же непосредственно воспринимать сознанием.

В

Астральное тело духовно развитого человека состоит из тончайших частиц всех подразделений астральной материи, с большим преобладанием частиц высшего порядка. Поэтому оно представляет собою прекрасное зрелище по сиянию и окраске, и оттенки, невиданные на земле, появляются в нем под влиянием чистых и благородных мыслей. «Огненные колеса» на этой ступени вполне оправдывают свое название, и их вращательное движение указывает на деятельность высших чувств. Такое тело — в полном смысле слова, проводник сознания, ибо на эволюционном пути все его органы постепенно построились и все оно подчинилось полному контролю своего обладателя.

Когда человек оставляет физическое тело облеченным в такой астральный проводник, сознание его не прекращается; он лишь сбрасывает свою более тяжеловесную оболочку и чувствует себя облегченным от ее тяжести. Теперь он может свободно витать в астральной сфере, передвигаясь с огромной быстротой, не будучи более связанным ограниченными земными условиями. Его тело повинуется его желаниям, отражает его мысли и подчиняется им. Таким образом, возможность служить человечеству неизмеримо увеличивается для него, силы его направляются его же собственными лучшими качествами, доброжелательством,

милосердием и т. д. Отсутствие грубых частиц в его астральном теле делает его неспособным отвечать на влияния, идущие от низших объектов желания, и они проносятся мимо него, не притягиваясь к нему. Все тело вибрирует лишь в ответ на высшие эмоции, ибо любовь его выросла в сверхличную божественную любовь, а энергия его выкована терпением.

Кроткий, спокойный, ясный, полный власти, но без признака тревоги — такому человеку «готовы подчиниться все „Siddhis“». ^[24]

Астральное тело является мостом, переброшенным через пропасть, которая отделяет сознание от физического мозга. Раздражения, получаемые органами чувств и передаваемые, как мы это видели, физическим и эфирным центрам, переходят затем в соответствующие астральные центры; здесь они проходят через процесс переработки с помощью «элементальной эссенции» и затем превращаются в чувствования, после чего являются перед внутренним человеком как объекты сознания; последнее происходит благодаря тому, что астральные вибрации вызывают соответственные вибрации и в материалах «тела мысли». ^[25]

Благодаря этому постепенному утончению духа-материи, грубые раздражения, идущие от земных предметов, могут передаваться сознательному существу; и наоборот, вибрации, вызываемые его мыслями, могут пройти по тому же мосту к физическому мозгу и там произвести физические вибрации, соответствующие ментальным вибрациям. Это и есть нормальный путь, по которому сознание получает впечатление извне и в свою очередь посылает свои впечатления во внешнюю среду.

Этими постоянными переходами вибраций взад и вперед астральное тело и развивается главным образом. Токи эти действуют на него как извне, так и изнутри, вызывая его развитие и содействуя его росту. Этим путем оно увеличивается в размере, утончается в своих тканях и становится более определенно очерченным и более совершенно организованным изнутри.

Правильно подготовленное к тому, чтобы отвечать на запросы сознания, оно становится постепенно способным функционировать как отдельный проводник сознания и отчетливо передавать последнему вибрации, идущие прямо из астрального мира. Многие из читателей наверно испытывали когда-нибудь ощущения, проникающие в сознание извне, хотя и не вызванные чем-либо физическим, но все же подтверждаемые каким-либо внешним событием. Это, по большей части, впечатления, которые достигают астрального тела непосредственно и передаются последним сознанию; такие впечатления носят чаще всего характер предчувствий, которые и не замедлят оправдаться.

Когда человек высоко развился — хотя степень при этом колеблется в зависимости от других условий, — возникают посредствующие звенья между физическим и астральным и между астральным и ментальным телами, так что сознание может непрерывно работать, переходя от одного состояния в другое, — причем в памяти уже не бывает тех перерывов, которые в обыкновенном человеке вызываются периодами бессознательности при переходе из одной космической сферы в другую. На этой ступени человек может свободно упражнять свои астральные чувства в то время, как сознание его работает в физическом теле; таким образом, все эти расширенные перспективы сознания делаются достоянием его бодрствующего сознания.

Объекты, бравшиеся прежде на веру, становятся предметами знания, и человек может лично проверить точность многих теософических учений, относящихся до низших областей невидимого мира.

Если рассматривать человека с точки зрения его «начал», т. е. различных способов проявления его жизни, то его низшие четыре начала способны к деятельности в астральной и в физической сферах. Четвертое начало есть кама, желание; оно проявляется через астральное тело и обуславливается им, отличительный признак его: чувствования всех степеней и оттенков, начиная с первобытных ощущений до сложной формы эмоций. Все это сводится к общему

термину желание, которое привлекается или отталкивается предметами, смотря по тому, доставляют ли они удовольствие или неудовольствие личному Я. Третье начало — ргана, часть космической жизни, заключенная в тело для поддержания физического организма. Второе начало — эфирный двойник, а первое — плотное физическое тело. Все три начала проявляют свою деятельность в физической среде. В позднейшей классификации у Е. П. Блаватской ргана и физическое тело изъяты из числа начал человека, на том основании, что ргана — источник общей космической жизни, а плотное физическое тело — лишь простой двойник эфирного тела, состоящий из постоянно меняющихся составных частей, построенных на эфирной основе.

Принимая эту точку зрения, мы получим величественное философское представление о Единой Жизни и Едином Я, проявляющемся как человек и представляющем меняющиеся и преходящие признаки, сообразно условиям, которые предписываются ему теми проводниками или телами, которые оно оживотворяет, само оставаясь неизменным в центре; при этом оно может принимать различные образы — если посмотреть на него извне — соответственно составу материи в том или другом своем теле. В физическом теле это единая Жизнь — Сознание проявляется как ргана, дающая энергию, контролирующая и упорядочивающая все процессы. В астральном теле, это — ката, чувствующая, радующаяся, страдающая. Мы увидим ее еще и в других проявленных видах, когда перейдем к высшим мирам, но основная идея везде одна и та же, и это — одна из тех коренных мыслей теософии, которая служит путеводным светом в кажущейся запутанности проявленных миров.

Глава III

Камалока (Чистилище)

Камалока, в буквальном переводе — место или жилище желаний; оно, как уже было упомянуто, представляет собою астральные сферы, «часть» не в смысле определенной местности, а по условиям сознания тех существ, которые принадлежат к ней.^[26]

Это — умершие человеческие существа, которые потеряли свои физические тела и должны пройти через определенные процессы очищения прежде, чем перейти в те счастливые и мирные условия жизни, которые назначены для истинной человеческой сути, для человеческой души.^[27]

Эта область представляет собою именно те условия, которые описываются как различные виды «ада», чистилища или переходного состояния и которые принимаются всеми религиями как временное местопребывание человека после того, как он покинет свое тело, и прежде чем достигнет «неба». Это, конечно, временное состояние, ибо вечный ад, о котором и до сих пор толкуют узкие религиозные фанатики, не более как бред невежества, ненависти и страха. Но Камалока включает в себе, действительно, условия страданий, временных и очищающих по самой природе своей, как бы вытравление тех прегрешений, которые совершались в земной жизни человеком, испытывающим очистительные страдания.

Это постольку же естественно и неизбежно, как неизбежны и в этом мире дурные последствия, следующие за дурными поступками, ибо мы живем в мире, управляемом незыблемыми законами, где из каждого семени вырастает неизбежно это, а не другое растение. Смерть не изменяет ничего в нравственной и умственной природе человека, и перемена состояния, вызванная переходом из одного мира в другой, уносит его физическое тело, но самого человека оставляет таким же, каков он был на земле.

Условия Камалоки повторяются в каждом подразделении астральной сферы, так что можно говорить о семи областях Камалоки, называя их: первая, вторая, третья, вплоть до седьмой, начиная с низшей и считая вверх.^[28]

Мы уже видели, что материалы каждого из подразделений астральной сферы входят в состав астрального тела, и особенность этих материалов, которую мы сейчас объясним, состоит в том, что существа, пребывающие в одной области, отделены от существ, находящихся в другой, и только обитатели одной и той же области способны приходить в общение.

Области эти, или подразделения астральной сферы, отличаются одна от другой по плотности, и степень плотности наружной формы обитателя Камалоки определяет границу, далее которой он не может переступить.

Эти различия в свойствах материи представляют естественные препятствия для перехода из одной области в другую.

Существа, пребывающие в одной области, не могут приходить в соприкосновение с существами из другой области так же, как рыба из морской глубины не могла бы войти в общение с орлом, ибо среда, необходимая для жизни первой, на орла подействовала бы разрушительным образом.

Когда физическое тело сражено смертью, эфирное тело, унося с собой «прану»^[29] и остальные начала человека, выделяется из плотного тела. Все покидающие тело жизненные энергии втягиваются в один центр и собираются «праной», и их выделение из тела выражается оцепенением, которое овладевает физическими органами чувств; последние остаются неприкосновенными, физически невредимыми, готовыми действовать, как они всегда действовали, но «внутренний повелитель» ушел, тот, который через них видел, слышал, обонял,

вкушал, осязал, а без него, сами по себе, они не более как агрегаты материи, не лишённые жизни, но неспособные к восприятию. Медленно «повелитель» тела удаляется из него, облечённый в серо-лиловое эфирное тело и занятый созерцанием панорамы всей своей жизни, которая в смертный час разворачивается перед ним во всех пережитых подробностях. В этой картине жизни запечатлены все события его земного существования, и великие, и малые. Он видит все, чем домогался в жизни: и свои обманутые ожидания, и усилия свои, и торжества, и неудачи, и свои привязанности, и антипатии; преобладающий смысл всей жизни выступает определенно, её руководящая мысль выясняется и запечатлевается глубоко в душе, определяя ту область, где будет протекать большая часть загробной жизни умершего. Торжественна бывает та минута, когда человек стоит лицом к лицу со своей жизнью и из уст своего прошлого слышит предупреждение относительно своего будущего. На короткое мгновение он видит себя таковым, каков он есть, узнает истинную цель жизни и убеждается, что закон непреодолим, справедлив и благ. Вслед за тем магнетическая связь между плотным и эфирным телом прерывается, товарищи земной жизни разъединяются и, кроме исключительных случаев, человек погружается в мирное бессознательное состояние.

Тихо и благоговейно должны держать себя все, которые собрались вокруг умирающего, и торжественное молчание не должно нарушаться, чтобы не отвлекать отходящего от обзора проносившейся перед его внутренним взором истекшей жизни.

Громкий плач и шумные жалобы могут потревожить умирающего и нарушить сосредоточенное внимание его души, и потому врываться со своим личным огорчением в тишину, которая помогает и успокаивает отходящего, и грубо, и эгоистично. Религия обнаружила мудрую предусмотрительность, предписав читать отходные молитвы над умирающими; благодаря таким молитвам сохраняется тишина, и в окружающих вызывается стремление помочь отходящему, что, как и всякая мысль любви, защищает и ограждает того, к кому она направлена.

Через некоторое время после смерти, обыкновенно по истечении тридцати шести часов, человек выходит из своего эфирного тела, покидая и его в свою очередь как бесчувственный труп, который, оставаясь вблизи от своего плотного двойника, разделяет его участь. Если физическое тело опускается в могилу, эфирный двойник витает над ней, медленно распадаясь на составные части, и то неприятное чувство, которое многие испытывают на кладбищах, зависит главным образом от присутствия этих разлагающихся эфирных трупов.

Но если тело сжигается, его эфирный двойник распадается очень быстро благодаря тому, что теряет свой физический центр притяжения, и это одна из многих причин, почему сжигание трупов следует предпочитать погребению.

Удаление человека из эфирного двойника сопровождается исхождением из него «праны», которая тут же возвращается в великий резервуар космической жизни, тогда как человек, готовый уже перейти в Камалоку, претерпевает некоторые изменения в своем астральном теле, которое должно приспособиться к очистительному процессу, необходимому для освобождения самого человека^[30]. Во время земной жизни человека различного рода астральные материи проникают в состав его астрального тела так же, как частицы твердые, жидкие, газообразные и эфирные проникают в физическое тело. Изменения, происходящие после смерти в астральном теле, состоят в разделении этих материалов, сообразно их относительной плотности, в целый ряд концентрических оболочек или «скорлуп», причем самая тонкая располагается внутри, а самая плотная — снаружи, и каждая «скорлупа» образуется из материалов, извлеченных из соответствующего подразделения астральной сферы. Таким образом, астральное тело становится сочетанием из семи наложенных один на другой слоев, или семисоставным покровом из астральной материи, в котором человек остается заключенным до тех пор, пока

распадение этого сложного покрова не освободит его. Теперь становится понятным, какое огромное значение имеет очищение астрального тела во время земной жизни. Человек задерживается в каждом подразделении чистилища до тех пор, пока оболочка из материи, соответствующей проходимой области, не распадется настолько, чтобы человек мог свободно подвигаться дальше. Более того, степень его сознательности в каждом из семи отделов астрального мира решает, будет ли он задержан в данной области или же пройдет через нее в бессознательном состоянии, погруженный в «розовые сновидения», и задержится там ровно настолько, сколько потребуется времени для чисто механического процесса разложения его наружной оболочки.

Духовно развитый человек, очистивший свое астральное тело настолько, что в его составные части входят только наиболее тонкие частицы из всех подразделений астральной материи, проходит через чистилище без всякого замедления, причем астральное тело его разрушается с чрезвычайной быстротой, и он беспрепятственно направляется к пределу, до которого его может допустить достигнутая им ступень эволюции.

Менее развитый человек, но который вел жизнь чистую и воздержанную, который не отдавал души своей за земные блага, пронесется менее быстро через чистилище, но тоже в мирной дремоте, не сознавая окружающего, пока его ментальное тело будет постепенно освобождаться от астральных оболочек, сбрасывая их одну за другой, чтобы проснуться лишь после достижения небесной обители.

Еще менее развитые люди пробудятся после прохождения низших областей и вернуться к сознанию в той области чистилища, с которой была связана работа их сознания в течение земной жизни; ибо сознание пробуждается лишь тогда, когда его достигнут привычные вибрации, хотя теперь они воспринимаются уже непосредственно, через астральное тело, без помощи физического. Что касается людей, которые жили, отдаваясь животным страстям, они пробудятся в подходящей для них области, ибо каждый человек направляется в буквальном смысле «к своему собственному месту».

Посмертные переживания людей, выхваченных внезапно из физической среды, благодаря несчастному случаю, самоубийству, насильственной смерти или иного рода внезапной кончине, отличаются от переживаний умерших вследствие упадка жизненной энергии от болезни или старости.

Если они были чисты и духовно настроены, их после смерти усердно охраняют и они спят счастливым сном до окончания нормального срока их жизни. Но в других случаях, самоубийцы или безвременно убитые сохраняют сознание и продолжают в течение некоторого времени переживать последнюю сцену своей земной жизни, не замечая, что они уже потеряли свое физическое тело и находятся в той области астральной сферы, к которой принадлежат по составу наружного слоя своего астрального тела; в этих случаях нормальный очистительный период начинается по истечении естественного срока их земной жизни, а до тех пор они живо сознают как свою астральную, так и свою физическую среду.

Человек, совершивший убийство и казненный за это^[31], переживает в чистилище снова и снова сцены совершенного убийства и дальнейший ужас своем ареста и казни. У самоубийцы будут автоматически повторяться чувства отчаяния и страха, которые предшествовали его самоубийству, и он будет переживать свою предсмертную борьбу со страшной настойчивостью. Одна женщина, погибшая среди пламени в настроении дикого ужаса, в неистовых попытках спастись, создала вокруг себя такой вихрь страстей, что пять дней спустя она все еще продолжала метаться в отчаянии, воображая себя все еще среди огня и дико отталкивая старавшихся успокоить ее, между тем как другая женщина, погибшая с ребенком на груди в морской пучине во время ужасного шторма и сохранившая мужество и сердце, полное любви,

погрузилась после физической смерти в мирный сон, наполненный счастливыми и яркими видениями любимых мужа и детей.

В более обыкновенных посмертных переживаниях смерть от несчастного случая все же приносит человеку вред и бывает вызвана каким-либо серьезным его проступком^[32], ибо сохранение полного сознания в низших областях чистилища, тесно соприкасающихся с землей, связано со многими тревогами и опасностями. Человек еще полон всеми интересами и планами, которые наполняли его во время жизни, и он сознает присутствие людей и вещей, которые связаны с ним; его почти неудержимо толкает попробовать повлиять на дела, к которым все еще тяготеет его страсти и чувствования, и он испытывает сильное влечение к земле, хотя и не имеет более физических органов деятельности. Единственное средство в таком случае, чтобы обрести покой, состоит в том, чтобы решительно отвернуться от всего земного и обратить свое сознание на высшее; но сравнительно немногие способны сделать такое усилие, даже и с помощью тех, которые всегда готовы поддержать страдающих в астральной сфере, обязанность которых и состоит в подании помощи покинувшему земной мир.^[33]

Нередко такие страдальцы, истомленные своим беспомощным бездействием, ищут поддержки у медиумичных субъектов, с которыми они могут вступать в сношения и через них снова вмешиваться в земные дела; нередко они овладевают подходящими медиумами, чтобы пользоваться их телами, чем и навлекают на себя большую ответственность в будущем. Не без оккультных оснований английские священники включили в свои молитвы: «От войны, убийства и от внезапной смерти избави нас, Господи!»

Теперь мы можем перейти к рассмотрению одного за другим различных подразделений чистилища, чтобы получить некоторое понятие о тех условиях, которые человек, благодаря своим наклонностям и желаниям в течение физической жизни, приготовил для своего переходного состояния; при этом необходимо помнить, что степень жизненной энергии в любой из астральных «скорлуп», а следовательно, и срок заключения человека внутри нее зависят от степени энергии, с которой в течение земной жизни вибрировал в нем тот вид астральной материи, из которого скорлупа эта состоит.

Если низшие страсти были в энергичной деятельности, самые грубые частицы астральной материи будут заряжены жизненной силой, и самое количество их будет сравнительно велико. Этот закон действует во всех областях чистилища, и потому человек еще при жизни может совершенно определенно знать, какое будущее готовит он себе непосредственно после смерти.

Первое или низшее подразделение чистилища заключает в себе условия, описанные во многих индусских и буддийских писаниях под названием «адов» различного рода.

Нужно помнить, что человек, переходящий в одно из таких состояний, не освобождается от страстей и дурных желаний, которые привлекли его сюда; они сохраняются — как часть его характера — в скрытом виде в его душе, оставаясь в состоянии прозябания до тех пор, пока для них не настанет время проявиться снова; время это настанет тогда, когда начнет формироваться новое «тело желаний» для последующего воплощения того же человека в физическом мире.^[34]

Пребывание человека в самой низшей области чистилища зависит от присутствия в его «теле желаний» (Кама-Рупа) материи, принадлежащей этой области, и он останется в ней узником, пока большая часть этой материи не спадет с него, пока «скорлупа» не разложится настолько, чтобы допустить соприкосновение человека со следующей высшей областью.

Атмосфера этого места мрачна, тяжела, печальна и подавляюща в необычайной степени. Она кажется наполненной испарениями всевозможных злых проявлений, враждебных добру, и так оно в действительности и есть. Создаются эти тяжелые вибрации людьми, которых притянули в это мрачное место их злые страсти. Все желания и чувства, которые способны вызвать содрогание, находят здесь материалы для своего выражения. Это на самом деле самая

мрачная из трупоб со всеми ее ужасами, скрытая от физического зрения и выставленная здесь напоказ во всей своей обнаженной мерзости. Ее отталкивающий вид усугубляется еще и тем, что в астральном мире внутренний характер выражается и внешним образом, и человек, полный дурных страстей, олицетворяет их всю своей наружной формой. Зверские аппетиты формируют астральное тело в звериные облики, и отталкивающие человеко-животные формы представляют собой подходящие оболочки для огрубевших человеческих душ. В астральном мире нельзя быть лицемером и облекать грязные мысли покровом кажущейся добродетели. Каков человек есть на самом деле, таков и его внешний облик: он или сияет красотой, если душа его благородна, или же отталкивает своим безобразием, если природа его была нечистая. Вот почему становится понятным, что такие учителя, как Будда, внутреннему зрению которого весь мир был открыт, могли описывать столь яркими красками все ужасающие призраки и картины, которыми кишит подобный акт. Современные люди относятся с недоверием к подобным изображениям только потому, что не знают, до какой степени, после освобождения из тяжелой, лишенной пластичности физической материи, все души являются в своем истинном подобии, в незамаскированном подлинном виде. Если даже и в этом мире лицо развращенного и спившегося негодяя принимает самое отталкивающее выражение — тем более там, где пластичная астральная материя принимает определенную форму при малейшей вибрации преступного желания, — человек неизбежно появится в ужасающей форме, меняющейся в самые разнообразные оттенки уродливости. Ибо не следует забывать, что население — если можно так выразиться — этой низшей области состоит из самых подонков человечества, из убийц, разбойников, жестоких преступников всяких типов, пьяниц, развратников, отбросов человечества. Здесь нет никого, кроме виновных в зверских преступлениях или в предумышленной упорной жестокости, или же одержимых каким-либо гадким вожделением. Единственные личности, не принадлежащие к этому низкому типу, которые могут на время быть задержаны здесь, это самоубийцы, люди, пытавшиеся посредством самоубийства избежать земной кары за совершенные ими преступления, которые такой заменой лишь ухудшили свое положение. Но не все самоубийцы попадают сюда, потому что самоубийства совершаются под влиянием самых разнообразных мотивов, и здесь задерживаются лишь те, которые кончают с собою, чтобы избавиться от последствий совершенного преступления. В этой мрачной области каждый человек является непосредственным создателем своих собственных бедствий. Ни в чем не изменившиеся, кроме потери физического тела, люди здесь выставляют напоказ свои страсти во всей их наготе; и, полные лютых неудовлетворенных стремлений, кипящие мезтью и ненавистью, жаждущие физических удовлетворений, которыми, потеряв физическое тело, они уже не могут наслаждаться, они рыщут, разъяренные и алчные, по этой мрачной области, толпясь вокруг всех грязных притоков на земле, вокруг публичных домов и кабаков, подстрекая их завсегдатаев к постыдным делам и к насилиям, вселяясь в них, дабы вовлечь их во всевозможные излишества. Тошнотворная атмосфера, распространяющаяся вокруг таких мест, происходит главным образом от этих привязанных к земле астральных существ, испаряющих гнусные страсти и нечистые желания. Медиумы, за исключением очень чистых и благородных характеров, являются чаще всего объектами их нападений, и слишком часто слабейшие из них, обессиленные еще более пассивным предоставлением своего тела для временного пребывания в нем других развоплощенных душ, бывают одержимы этими существами, последствием чего является невоздержание и безумие. Казненные убийцы, беснуясь от ужаса и от страшной жажды мести, переживая снова и снова, как мы уже сказали, свое преступление и все ужасные последствия его, окружают себя атмосферой устрашающих мыслеобразов и, привлекаемые к человеку, вынашивающему внутри себя мстительные, злые намерения, они подталкивают его к действительному выполнению того, над чем он внутренне сосредоточивается. Иногда там

можно видеть человека, неустанно преследуемого своей убитой жертвой, не могущего избавиться от нее, несмотря на все усилия убежать от страшном преследователя, с упорной настойчивостью всюду настигающего его. Убитый, если только он сам не из самых низких человеческих типов, находится при этом в состоянии бессознательности, и именно эта бессознательность и придает особый ужас его чисто механическому следованию за убийцей.

Здесь же находится и «ад» вивисектора, потому что жестокость притягивает в астральное тело человека наиболее грубые материалы и наиболее дурные составы астральной материи, и вивисектор живет здесь среди толпящихся вокруг него образов его многочисленных жертв, стонущих, дрожащих, воющих от боли. Они оживлены, но не животной душой, а теми вибрациями страстей, которые, чем они были сильнее, тем долее продолжают жить после физической смерти в астральном теле животного; эти вибрации, пульсирующие ненавистью к истязателю, повторяют с автоматической правильностью его самые мучительные опыты, благодаря той силе последних переживаний, которыми закончилась земная жизнь замученного существа.

Не мешает напомнить еще раз, прежде чем мы покинем эту печальную область, что здесь нет произвольного наказания, назначенного извне, но лишь неизбежные осуществления причин, созданных человеком во время его земной жизни. Если он на земле поддавался дурным побуждениям, и следовательно притягивал к себе и вносил в свое астральное тело грубые материалы, которые одни только и в состоянии вибрировать в ответ на скверные побуждения, — он тем самым неизбежно создавал тюрьму для своей души, и тюрьма эта должна быть разрушена, чтобы могла освободиться его душа. Так же неизбежно, как пьяница должен жить в своем отталкивающем и отравленном теле здесь на земле, так же должен он жить в своем не менее отталкивающем астральном теле и там. Что посеешь, то и пожнешь. Таков закон во всех мирах, и избежать его нельзя. Следует еще прибавить, что астральное тело там несколько не хуже, чем оно было при жизни человека на земле, когда он создавал вокруг себя атмосферу, насыщенную дурными астральными токами; люди только не замечают этого безобразия, так как на земле они астрально слепы. Кроме того, мы можем утешиться при мысли об этих несчастных наших братьях и тем, что страдания их лишь временны и представляют необходимый урок для их души. Сильно нарушая законы природы, они с такою же силой научаются познавать эти законы и неизбежность тех бедствий, которые происходят от пренебрежения к ним. Урок, который они не хотели выучить в течение земной жизни, захваченные водоворотом своих собственных похотей и желаний, дается им здесь и будет даваться в последующих жизнях до тех пор, пока зло не будет вырвано с корнем, и человек не поднимется для лучшей жизни. Уроки природы строги, но в конце концов они же и милосердны, потому что ведут к эволюции души и направляют ее к достижению бессмертия.

Перейдем теперь в более отрадную область. Второе подразделение астрального мира может быть названо астральным двойником физического мира, потому что астральные тела всех вещей и многих людей состоят главным образом из материи, принадлежащей именно этому отделу астральной сферы, почему он и соприкасается более близко с физической сферой, чем все остальные области астральной сферы. Большинство умирающих людей задерживаются на некоторое время здесь, сохраняя, за некоторыми исключениями, полное сознание. Это все люди, интересы которых были связаны с тривиальными и мелочными объектами, которые душу свою положили на мелочи, а также и те, которые были в рабстве у своей низшей природы и умерли, не угасив своих стремлений к физическим наслаждениям. Широко пользовавшиеся жизнью в этом смысле и построившие свои астральные тела из материалов, легко отвечающих на различные чувственные раздражения, они удерживаются этими телами в соседстве с тем, что их привлекало вовремя физической жизни. Они и не удовлетворены и тревожны, и исполнены

более или менее сильных страданий, в зависимости от силы желаний, которые они не в состоянии удовлетворить; а некоторым приходится проходить и через очень сильные страдания и долго задерживаться на месте, пока их земные вожделения не истощатся. Многие значительно удлиняют свое пребывание в астральном мире, стремясь войти в сообщение с землей, которая продолжает интересовать их по-прежнему, при посредстве медиумов, отдающих в их распоряжение свои физические тела. От них-то по большей части и исходит тот детский лепет, с которым хорошо знаком каждый, бывавший на публичных спиритических сеансах, — женские сплетни и ходячая мораль, процветающая на постоянных дворах и в мелких лавочках. И так как эти привязанные к земле души большею частью очень невысокого развития, их сообщения представляют не больше интереса (для того, кто убежден в существовании души после смерти), чем их разговоры во время земного их существования, и совершенно так же, как и на земле, самоуверенность их пропорциональна их невежеству, и весьма ограниченный круг своего опыта они принимают за весь астральный мир. И там, так же как здесь, на земле: «Они мнят, что галдене их захолустного городка является говором всего мира».

Как раз из этой области умершие с какой-либо заботой на душе стремятся войти в сношения со своими друзьями, чтобы устроить те земные дела, которые продолжают тревожить их. Если им не удастся появиться самим или же передать другу свои желания в сновидении, они часто доставляют много беспокойств стуками и иными шумами, имеющими целью привлечь к себе внимание или же ненамеренно вызванными их тревожными усилиями войти в сношения с людьми. В таких случаях было бы делом милосердия со стороны знающих людей войти в сообщение с такой страдающей душой, узнать ее желания и тем избавить ее от тревоги, задерживающей ее движение вперед.

Пока души находятся в этой области, внимание их очень легко привлекается к земле, хотя бы они и не желали возвращаться назад, и такая плохая услуга оказывается им в тех случаях, когда оставшиеся на земле друзья посылают им порывы страстного горя и пламенные призывы, чтобы вернуть их назад. Мысле-образы, созданные этой тоской, носятся вокруг освободившихся душ, бьются об них и часто пробуждают тех, которые мирно спали, или же стремительно влекут их мысли к земле, если уже начались их сознательные посмертные переживания.

В особенности в первом случае, когда душа мирно спит, невоздержанный эгоизм со стороны оставшихся на земле приносит усопшим такой сильный вред, что невоздержанные друзья первые пожалели бы, если бы узнали о том. И возможно, что ознакомление с бесполезным страданием, которое причиняется таким образом умершим, могло бы придать новую силу религиозным учениям, которые требуют подчинения божественному закону и подавления чрезмерного и мятежного горя.

Третья и четвертая область чистилища отличаются лишь немногим от второй области и могут быть названы более уточненной копией ее, причем четвертая область более эфирна, чем третья, но общие характерные черты всех трех подразделений чрезвычайно схожи между собой. Души более развитого типа находятся также здесь, и хотя они и удерживаются в чистилище благодаря границам, построенным их земными интересами, все же внимание их обращено по большей части вперед, а не назад, и, если их насильственно не притягивать к земным переживаниям, они не замедлят в своем движении вперед. Временно они все же остаются чувствительными к идущим от земли вибрациям, и слабеющий интерес к земным делам может быть вновь пробужден несущимися к ним воплями скорби.

Большинство образованных и мыслящих людей, занятых в течение земной жизни преимущественно мирскими делами, остаются в этих областях в полном сознании, и они могут быть вовлечены в общение с землей через медиумов, а также и сами искать такого общения, хотя последнее бывает гораздо реже. Сообщения их носят более высокий характер, чем

вышеупомянутые сообщения, идущие из второй области чистилища, но и они не являются более ценными чем то, что говорится людьми еще при жизни. Духовное просветление не может исходить из чистилища.

Пятое его подразделение представляет уже много новых черт. Оно является уже явственно светящимся и чрезвычайно привлекательным для привыкших к темным земным оттенкам, оправдывая название астрального, звездного, данного всей этой сферой. Здесь находится материализованное небо, которое играет такую большую роль в народных религиозных представлениях всего мира. Просторные луга для охоты краснокожих индейцев, Валгала северных народов, наполненный гуриями рай мусульман, золотовратый, украшенный жемчугом, новый Иерусалим христиан, богатое научными учреждениями небо материалистического реформатора — все находит здесь свое место. Люди, крепко придерживающиеся мертвой буквы, находят здесь буквальное удовлетворение своим стремлениям, бессознательно создавая в астральной материи силою воображения — питавшегося обрядовой стороной мировых религий — те заоблачные храмы и дворцы, о которых они грезили на земле. Самые материальные религиозные представления находят здесь временное осуществление, и книжники всех верований, которые были полны эгоистического стремления к личному спасению, находят здесь подходящую и для них весьма приятную обитель, окруженную как раз теми условиями, которые составляли предмет их верований. Деятельные души из числа церковников и филантропов, которые стремились осуществлять свои собственные проекты и вести ближних своими собственными путями гораздо более, чем самоотверженно работать для увеличения общего блага, чувствуют себя здесь на полном раздолье, устраивая разные просветительные учреждения, приюты и школы для своего собственного удовлетворения, и они бывают в восхищении, если им удастся «ввести свой астральный палец в земной пирог» с помощью услужливого медиума, которому они покровительствуют с высокомерной снисходительностью. Они строят астральные церкви, школы и дома, наполняя ими материалистические небеса, о которых они мечтали; и хотя для более тонкого созерцателя их построения весьма несовершенны, их они удовлетворяют полностью. Люди одной и той же паствы соединяются вместе и сотрудничают различным образом; образуются целые общины, отличающиеся настолько же одна от другой, как и на земле. В случаях, когда завязываются сношения с землей, они ищут людей своей собственной веры и своей страны, отчасти по естественному сродству, но также и потому, что в Камалокке все еще существуют различия языков, что отражается и в сообщениях, получаемых на спиритуалистических сеансах. Души из этой области принимают обыкновенно живейшее участие в попытках установить общение между земным миром и потусторонним, и «духи-руководители» медиумов среднего развития являются большей частью именно из этой области и из непосредственно следующей за ней. Обыкновенно они все же сознают, что им предстоит более высокая жизнь и что рано или поздно они перейдут в миры, откуда сообщения с землей станут невозможны.

Шестая область чистилища сходна с пятой, но она несравненно утонченнее, и населяют ее души высшего типа, изживающие там свои астральные оболочки, с которыми большая доля их умственной энергии была тесно соединена, пока они были в физическом теле. Задержание их в этой области происходит благодаря себялюбию, игравшему значительную роль в их артистической или интеллектуальной деятельности, и благодаря тому, что они продавали свои таланты для удовлетворения, в утонченной форме, своих желаний. Окружающая их среда — наиболее красивая из всего чистилища; творческие мысли формуют из светящегося материала этой области чудные пейзажи, волнующиеся океаны, снегом увенчанные горы и плодородные долины, целые сцены такой волшебной красоты, с которой не сравнится никакая земная красота. И узко верующие тоже находятся здесь, из числа более подвинувшихся, чем обитатели

предшествующей области, Яснее сознавая свою собственную ограниченность, они правильнее смотрят вперед на свой переход в более высокое состояние.

Седьмое, высшее, подразделение чистилища населено почти сплошь умственно развитыми мужчинами и женщинами, которые были или яркими материалистами на земле, или же так тесно связали свое сознание с путями, на которых знания достигаются одним низшим разумом, что продолжают свои изыскания по прежним линиям, хотя и с расширенной способностью восприятия. Припомним — как пример — неудовольствие, выраженное Чарльзом Ламбом при мысли, что на небесах знания могут приобретаться «каким-то неуклюжим процессом интуиции» вместо изучения его излюбленных книг. Многие ученые живут целыми годами, иногда даже столетиями, по словам Е. П. Блаватской, в буквальном смысле среди астральной библиотеки, изучая прилежно все книги, касающиеся их любимого предмета, и совершенно довольные своей судьбой. Люди, которые горячо отдавались интеллектуальным исследованиям по определенным научным линиям и которым пришлось покинуть свое физическое тело с неудовлетворенной жаждой знания, продолжают свои исследования с неумолимой настойчивостью, скованные своей тягой к физическим способам познания.

Нередко такие люди сохраняют свой скептицизм относительно высших возможностей, находящихся перед ними, и отступают перед перспективой того, что можно назвать второй смертью, т. е. перед бессознательным состоянием, в которое душа впадает до времени, когда она рождается для высшей жизни на небесах. Политические деятели, государственные люди, люди науки временно пребывают в этой области, медленно освобождаясь от астрального тела, все еще привязанные к земной жизни своим острым и живым интересом к земным перипетиям, в которых они играли столь видную роль; они делают усилия, чтобы достигнуть и в астральном мире торжества тех планов, от которых их оторвала смерть ранее, чем они достигли своей цели.

Но для всех, рано или поздно, за исключением тех немногих, которые в течение всей своей земной жизни никогда не испытали даже мимолетного чувства бескорыстной любви или проблеска духовного стремления и не признавали чего-либо или кого-либо выше себя, — для всех приходит время, когда связь с астральным телом окончательно порывается, и душа погружается в короткую бессознательность относительно всего окружающего, подобную той, которая наступает после сбрасывания физического тела; а затем душа пробуждается от ощущения блаженства, яркого, безграничного, неизмеримого, невообразимого для земного сознания, блаженства небесного мира, к которому по своей истинной сути принадлежит человеческая душа. Низменны и корыстны могли быть ее страсти, тривиальны и нечисты многие из ее стремлений, но если в ней были вспышки высшей природы и прорывались лучи света из высших миров, для этих проблесков божественной природы наступает жатва, и как бы ничтожны и немногочисленны они ни были, и для них наступает соответствующее воздаяние.

Так переходит человек к собиранию на небесах того, что им было посеяно во время земной жизни, к вкушению и претворению плодов этой жатвы.^[35]

Астральный труп, как иногда его называют, или «скорлупа», оставшаяся после ушедшего человека, состоит из остатков тех семи концентрических оболочек, которые были ранее описаны, и эти остатки удерживаются в соединении сохранившимся магнетизмом души. Каждая из семи оболочек, или «скорлуп», в свою очередь, распадается, пока не останутся от нее лишь рассеянные частицы; последние притягиваются магнетической тягой к оставшимся «скорлупам», и когда, одна за другой, все они распадутся вплоть до седьмой или внутренней, тогда сам человек освобождается, оставляя за собой опустошенные остатки. Последние неопределенно блуждают в астральном мире, автоматически и слабо повторяя привычные вибрации, и, по мере того, как сохранившийся в них магнетизм постепенно рассеивается, они приходят все в большую и большую степень разложения, пока наконец не распадутся

окончательно, возвращая свои материалы в общий резервуар астральной материи совершенно так же, как это происходит с физическим телом, отдающим свои составные частицы физическому миру.

Такие «скорлупы» несутся туда, куда астральные течения направляют их, и они могут быть временно оживлены (если они не слишком сильно разложились) магнетизмом воплощенных душ и как бы возвращены на короткое время к некоторому подобию деятельности. Они всасывают такой магнетизм, как губка всасывает воду, и затем принимают обманчивый вид жизненности, повторяя более энергично те вибрации, к которым они привыкли при жизни. Последние вызываются током мыслей, привычных и для отошедшей души, и для друзей и родных, оставшихся на земле, и такая оживленная «скорлупа» может весьма удовлетворительно сыграть роль сообщающегося «духа», хотя ее легко отличить — даже помимо астрального зрения — благодаря автоматическому повторению обычных для умершего человека мыслей и полному отсутствию всякой оригинальности и каких бы то ни было знаний, которыми покойный не владел на земле.

Совершенно так же, как души умерших могут быть задерживаемы в своем движении вперед призывами неразумных друзей, точно так же им может быть оказана и помощь мудрыми и верноподчиненными усилиями.

Вот почему все религии, сохранившие хотя бы малейшие следы оккультных знаний своих основателей, применяют «молитвы об усопших».

Эти молитвы, сопровождаемые определенными церемониями, могут принести пользу, соответственно размеру знания и любви и той силе воли, которыми они одушевлены. Они основаны на том же мировом начале вибраций, которыми создан мир, которыми он видоизменяется и поддерживается. Вибрации создаются произносимыми звуками, которые складывают астральную материю в определенные формы, одушевляемые той мыслью, которая заключена в слова молитвы. Их направляют в чистилище к душе умершего, где они, ударяясь об его астральное тело, ускоряют распадение последнего. С упадком оккультных знаний эти обряды стали менее и менее действительны, пока их значение не свелось почти на нет. Тем не менее, когда они выполняются человеком, обладающим живой верой и оккультным знанием, они производят должное действие. Более того, каждый может помочь своим дорогим покойникам, направляя к ним мысли любви и мира и желая, чтобы они быстрее проходили через чистилище и скорее освобождались от астральных оков. Никто не должен бы оставлять своих «умерших» идти одиноким путем, без поддержки любящих мыслей, этих ангелов-хранителей, витающих вокруг усопших и помогающих им идти вперед к божественной радости.

Глава IV

Ментальная сфера

Ментальная сфера, как уже показывает самое ее название, есть сфера сознания, работающего как мысль; это — сфера разума, но не того, который проявляется через мозг, а того, который свободно действует в своем собственном мире, не стесняемый физической материей. Этот мир и есть родина истинного человека. Английское слово «man» (человек) происходит от санскритского корня «man», который в свою очередь является корнем санскритского глагола, означающего мыслить, так что «man» означает в буквальном смысле мыслитель, и название это несет в себе самый характерный признак человека — разумность. По-английски слово mind выражает в одно и то же время разумное сознание как таковое, и действия, вызываемые в физическом мозгу вибрациями этого сознания. Но в дальнейшем исследовании мы должны принять разум за определенную сущность, за индивидуальность, жизнь которой проявляется вибрациями; последние суть мысли, и мысли эти — образы, а не слова. Такая индивидуальность и есть Manas или Мыслитель^[36]. Он и есть Я, Ego (Self), заключенное в материю высших подразделений ментальной сферы и работающее в условиях, предьявляемых материей этой сферы. Присутствие его в физической сфере выражается вибрациями, которые оно вызывает в мозгу и в нервной системе; последние отвечают на дрожь его жизни ответными вибрациями, но, вследствие грубости своих материалов, они могут воспроизвести лишь небольшую часть всех его вибраций и притом — очень несовершенно.

Как наукой признается существование обширных рядов эфирных вибраций, из которых лишь небольшое количество (солнечный световой спектр) может быть воспринято глазом, способным вибрировать лишь в ограниченных пределах, точно так же и физический аппарат мысли — мозг и нервная система — могут воспринимать лишь небольшую часть из обширного ряда вибраций, которые приводятся в движение «Мыслителем» в его собственной сфере. Наиболее развитой мозг отвечает на этот ряд вибраций лишь до той точки, которую мы называем «большой интеллектуальной силой»; исключительно восприимчивый мозг отвечает до точки, которую мы называем «гением»; исключительно невосприимчивый мозг отвечает лишь до той точки, которую мы называем «идиотизмом». Но какими бы качествами ни обладал мозг, на него без перерыва несутся миллионы мыслей-волн, на которые он не может отвечать, благодаря плотности материала, из которого он состоит, и так называемые умственные силы каждого из нас вполне соответствуют чувствительности нашего передаточного аппарата — мозга. Но прежде чем изучать Мыслителя, следует ознакомиться с его миром, с самой ментальной сферой.

Ментальная сфера, ближайшая к астральной, отделяется от нее лишь разностью материи, из которой она состоит; совершенно так же, как астральная сфера отделяется от физической. И в самом деле, мы можем сказать совершенно то же об отношении ментального к астральному, что мы уже говорили об отношении астрального к физическому. Жизнь в ментальной сфере более деятельна, чем в астральной, и формы ее более пластичны. Дух-материя этой сферы гораздо сильнее оживотворена и более утончена, чем наивысшая материя астральной сферы. Первичный атом астральной материи окружен бесчисленными агрегатами наиболее плотной ментальной материи; таким образом, при разложении астрального атома освобождается большое количество ментальной материи низшего типа. При этих условиях, т. е. вследствие того, что уменьшается плотность приводимой в движение материи, естественно, что проявление жизненных сил в этой сфере безмерно увеличивается в смысле активности.

Ментальная материя находится в постоянном непрерывном движении: она принимает определенную форму под влиянием каждого самого легкого дрожания жизни и легко приспособляется к каждому изменяющему ее движению. «Материя мысли», как ее называли, заставляет астральную материю казаться неуклюжей, тяжелой и тусклой, хотя по сравнению с физической материей она казалась столь волшебной-прозрачной и светлой. Но закон аналогии неизменен, и он будет для нас руководящей нитью в этой над-астральной области, которая воистину есть наша родина, хотя мы, заключенные в чуждой стране, и не знаем ее и относимся к ее описанию словно к неизвестной стране.

Так же, как в физической и астральной сферах, и в ментальной сфере имеется семь подразделений духа-материи. И эти разновидности материи вступают в такие же бесчисленные соединения всевозможных оттенков сложности, образуя твердые и жидкие составы, газы и эфиры ментальной сферы. Слово «твердое» кажется нелепым, когда мы говорим даже о самых уплотненных формах материи мысли; тем не менее, не имея других слов, кроме тех, которые соответствуют физическим условиям бытия, мы вынуждены называть их так ввиду их сравнительной плотности. Достаточно, если мы усвоим, что и эта сфера следует тому же общему закону и порядку природы, который является для нашего земного шара семеричной основой, и что семь подразделений ментальной материи представляют относительную и постепенно уменьшающуюся плотность как твердые, жидкие, газообразные и эфирные составы на земле, причем седьмое или высшее подразделение состоит исключительно из первичных ментальных атомов.

Эти семь подразделений делятся в свою очередь на два отдела, которым дали непонятное с первого взгляда название «без формы» и «имеющего форму»^[37]. Четыре подразделения соединяются вместе как «имеющие форму», другую группу представляют три высшие подразделения — пятое, шестое и седьмое, имеющие общий признак, отсутствие формы. Группировка эта необходима, так как различие это вполне реально, хотя и трудно поддается описанию, и в человеческом сознании оно соответствует подразделениям в самом разуме, как мы это узнаем позднее.

Различие это, быть может, лучше всего выяснится, если мы скажем, что в четырех низших подразделениях вибрации сознания творят формы, образы, картины, так что каждая мысль появляется в виде живого образа, тогда как в трех высших, хотя сознание и продолжает давать начало вибрациям, оно посылает их скорее подобно могучему потоку жизненной энергии; последняя не облекается в определенные образы пока остается в этих высших областях, но немедленно, как только переносится в низшие области, создает разнообразие форм, связанных между собою каким-либо общим условием.

Ближайшей аналогией для мысли, которую я стараюсь выразить, могут служить абстрактные и конкретные мысли, например, абстрактная мысль о треугольнике не имеет формы, но заключает в себе все фигуры, ограниченные тремя прямыми линиями, углы которых составляют два прямых угла; такая идея с заключенными в ней условиями, но без формы, брошенная в низший мир, может дать жизнь обширному разнообразию фигур — прямоугольных, равнобедренных, разносторонних, всевозможных размеров и цветов, но все отвечающие условиям конкретного треугольника, каждая со своим собственным определенным очертанием.

Невозможность дать в словах ясного представления о том, как различно действует сознание в области конкретного и в области абстрактного, зависит от того, что слова — символы образов; они принадлежат к области малого разума, проявляющегося с помощью мозга и всецело основаны на его работоспособности; тогда как «бесформенная» область принадлежит Чистому Разуму, который никогда не проявляется в узких пределах человеческой речи.

Ментальная сфера служит отражением для Мирового Сознания в природе, и она же

соответствует в нашей небольшой системе Великому Разуму всего Космоса ^[38]. В ее высших областях существуют все первообразы идей, которые ныне находятся на пути конкретной эволюции; идеи эти осуществляются в ее низших областях в последовательных формах, которые затем и воспроизводятся в точности в астральном и физическом мирах.

Материя этой сферы способна сочетаться самым различным образом под воздействием вибраций мысли, она может вызвать к жизни любое сочетание, которое мысль способна создать; как из железа можно сделать и лопату для обработки земли, и меч для битвы, так же и ментальная материя может обращаться в мысле-образы, приносящие или пользу, или вред. Вибрирующая жизнь Мыслителя формирует вокруг него ментальные материалы, и сообразно его желаниям происходит работа мысли. В этой области мысль и действие, воля и выполнение — одно и то же: дух-материя является здесь послушным слугою жизни, приспособляясь к каждому творческому движению.

Эти вибрации, создающие из ментальной материи мысле-образы, дают также начало — благодаря своей быстроте и тонкости — необыкновенно красивым и изящным, вечно изменяющимся краскам, волнам переливающихся оттенков, подобным радужной игре на перламутровой поверхности, воздушным и ярким в степени, непередаваемой земными впечатлениями; волны эти проносятся через все формы таким образом, что каждая из них представляет из себя гармонию струящихся, живых, светящихся, нежных цветов, многие из которых даже неизвестны на земле. Никакими словами нельзя передать изящную красоту и сияние, проявляющиеся в сочетаниях этой тонкой материи, проникнутой жизнью и движением. Каждый ясновидец, когда-либо созерцавший ее — индус, буддист или христианин — все говорят в восторженных выражениях о ее сияющей красоте и признают полное бессилие земных слов, чтобы описать ее. Слова способны дать лишь грубое и искаженное понятие, как бы красиво они ни слагались для ее прославления.

Среди живых существ, действующих в ментальной сфере, мысле-образы играют, несомненно, большую роль. Они схожи с теми мысле-образами, которые мы уже узнали в астральной сфере, с той разницей, что они окрашены гораздо светлее и ярче, что они сильнее, существование их продолжительнее и в них более жизненной энергии. Чем определеннее становятся высшие умственные качества человека, тем резче вырисовываются внешние очертания его мысле-образов и в них замечается склонность к удивительному совершенству геометрических построений, соединенному с поразительной чистотой светящихся красок. Излишне и прибавлять, что на настоящей ступени человечества преобладают обычные, неопределенно-построенные мысле-образы, создания дурновоспитанных умов большинства. Здесь также встречаются и редкой красоты художественные мысли, и неудивительно, что художники, уловившие в мечтах проблеск совершенства своего идеала, мучаются от невозможности воспроизвести его сияющую красоту земными тусклыми красками.

Эти мысле-образы строятся из «элементальной эссенции» ментальной сферы, вибрации мысли придают ей соответствующую форму, в которую мысль и воплощается, пребывая в ней как одушевляющая ее жизнь.

Таким образом, мы и здесь имеем «искусственные элементарии», созданные таким же образом, как и в астральной сфере. Все, что сказано во второй главе об их происхождении и значении, может быть повторено и относительно мысле-образов ментальной сферы, но здесь ответственность их создателей увеличивается, благодаря большей силе и продолжительности явлений в этом высшем мире. Элементальная эссенция сферы создана Монадой в период ее сошествия непосредственно перед ее вступлением в астральный мир, и она образует второе элементарное царство, населяющее четыре низшие подразделения ментальной сферы. Три высшие подразделения (без формы) населены первым элементарным царством; там сила мысли

не приводит элементарную эссенцию в определенные формы, а в состояние сверкания, в цветные потоки, в молнии живого огня, словно приурочиваясь к сложным действиям, но не принимая еще на себя определенного ограничения форм.

В ментальной сфере, в обоих ее обширных отделах, существует множество Духов, низшие тела которых состоят из светящейся материи и элементарной эссенции ментальной сферы, Светозарные, которые направляют процессы природы, следя за сонмами низших духов, о которых уже была речь, в то же время состоя в подчинении у великих представителей семи элементов^[39]. Это — Существа с обширными знаниями, с великими силами, обладающие великолепным внешним видом: сияющие, искрящиеся, бесчисленных оттенков, подобно радугам с меняющимися небесными цветами, величавого царственного вида, воплощения спокойной энергии и неотразимой силы. Вспоминается описание великого христианского пророка, когда он говорил о могучем Ангеле: «Радуга была над его головой, лицо его было как солнце и ноги его как огненные столбы» (Откровение X, I). Голоса их подобны шуму многих потоков, подобны эху от музыки сфер. Они руководят естественным порядком и правят обширными сонмами элементарей астрального мира, отряды которых выполняют непрестанно различные процессы природы с неизменной правильностью и точностью.

В низших ментальных областях встречаются Челы (ученики), работающие в своих ментальных телах^[40], освобожденные на время от своих физических покровов. Когда тело объято глубоким сном, истинный человек, Мыслитель, может покинуть его, свободный от его тяжести, может без помехи действовать в высших мирах. Отсюда он может утешать своих ближних и помогать им, действуя непосредственно на их сознание, посылая им мысли помощи, ставя перед ними благородные идеи, и все это быстрее и действительнее, чем во плоти. Он оттуда яснее видит их нужды и поэтому в состоянии более совершенно помогать им; и его высшая радость в том, чтобы служить своим борющимся братьям, не подозревающим о том, чья сильная рука приподнимает их бремя и чей нежный голос произносит утешение в часы печали. Невидимый, неузнанный, он работает, служа своим врагам так же охотно, как и друзьям, распределяя на отдельных людей потоки животворящих сил, изливающихся от Великих Помощников из еще более высоких сфер. Здесь иногда можно видеть и светлый образ Учителей, хотя обычно Они пребывают на высших планах ментальной сферы; и другие высокие Существа появляются также от времени до времени ради дела милосердия и помощи, требующей их проявления на этих ступенях бытия.

Сношения между разумными существами, действующими сознательно в этой сфере, будь это человеческие или нечеловеческие существа, будь они в теле или вне тела, происходят мгновенно, с «быстротою мысли». Пространство не имеет здесь разъединяющего значения, и каждая душа может прийти в соприкосновение с другой душой, лишь направляя свое внимание к ней. Такие сообщения отличаются не только быстротой, но и совершенной полнотой, если души стоят на одинаковом уровне эволюции. Слова не сковывают и не мешают единению, но вся мысль молниеносно переносится от одной души к другой, вернее сказать, — каждая душа видит, как создается мысль в другой душе. Истинными преградами между душами являются различия в эволюции; менее развитая душа может знать о более развитой лишь в тех пределах, в каких способна отвечать на вибрации последней; причем ограничение может быть ощущаемо лишь высшей душой, так как низшая имеет ответ на все, что может вместить. Чем более душа развита, тем ближе она подходит к сущности вещей.

Но надо помнить, что и ментальная сфера имеет свои завесы иллюзий, хотя их и гораздо меньше и они несравненно тоньше, чем иллюзии астрального и физического миров. Каждая душа имеет свою собственную ментальную атмосферу, а так как все впечатления должны пройти через эту атмосферу, они все искажаются и окрашиваются сообразно ее свойствам. Чем

светлее и чище атмосфера, чем менее она окрашена личными свойствами, тем менее остается иллюзий, могущих влиять на нее.

Три высшие подразделения ментальной сферы являются местопребыванием самого Мыслителя, и он остается в одном или в другом, сообразно степени своей эволюции. Огромное большинство пребывает на низшем уровне. Сравнительно небольшое число высокоинтеллектуальных душ пребывает на втором уровне, так как Мыслитель возносится туда — выражение, более подходящее для физической, чем для ментальной сферы, — только в том случае, если более тонкая материя этой области преобладает в нем и вследствие этого вызывает необходимость перемещения в более высокую область.

В сущности дело тут не в «вознесении» и не в перемене места, но в том, что Мыслитель способен воспринимать вибрации более тонкой материи и отвечать на них, обладая способностью посылать от себя силы, которые приводят разреженные частицы этой тонкой материи в колебательные движения.

Исучающий эти вопросы должен твердо помнить тот факт, что поднятие по ступеням эволюции означает не перемещения с места на место, а все более утончающуюся способность воспринимать впечатления. Все сферы окружают нас: астральная, ментальная, сферы Будды и Нирваны и миры еще более высокие, жизнь высочайшего Бога. Нам ни к чему передвигаться, чтобы находить их, ибо они здесь, около нас, но наша грубая невосприимчивость отдаляет и скрывает их от нас более действительно, чем это могли бы сделать миллионы миль в пространстве.

Мы сознаем лишь то, что на нас действует, что вызывает в нас ответные вибрации, и по мере того как мы становимся все более и более восприимчивыми и вбираем в себя все более и более тонкую материю, мы приходим в прикосновение с мирами все более утонченными. Следовательно, поднятие с одного уровня на другой означает, что мы ткем себе облачения из более тонкого материала и посредством него соприкасаемся с более утонченными мирами; и еще это имеет то значение, что в высшем Я, заключенном в эти облачения, высшие силы пробуждаются из неподвижного состояния к деятельности и начинают высылать свои тонкие вибрации жизни.

На этой ступени, достигнутой Мыслителем, он вполне сознает все окружающее его и владеет воспоминанием о своем прошлом. Он знает тела, в которые он облечен, через которые он соприкасается с низшими мирами, и он способен влиять на них и руководить ими в значительной степени. Он видит препятствия и затруднения — плоды прошлой небрежной жизни, которые грозят им, и он стремится влить в них энергии, которые сделают их лучше вооруженными для предстоящих задач. Руководство, идущее от него, чувствуется иногда в низшем сознании как повелительно принуждающая сила, которая пролагает свой путь и побуждает к таким поступкам, которые могут быть неясны для более смутного сознания ментальных и астральных оболочек. Люди, совершавшие великие деяния, иногда оставляли свидетельства о том, что какая-то внутренняя поднимающая и понуждающая сила заставляла их, как бы помимо их воли, поступать так, а не иначе. И тогда-то они и совершали истинно человеческие дела; Мыслитель, который и есть внутренний человек, производит свою работу сознательно посредством тел, которые и выполняют свои деятельности как простые проводники индивидуального.

В третьей, высшей, области ментальной сферы пребывают Его (бессмертные Я) Учителей и Посвященных и их учеников; здесь в оболочках Мыслителя преобладает тонкая материя этого высшего мира. Именно из этого мира высочайших ментальных сил Учителя распространяют свою благотворную деятельность на пользу человечества, проливая потоки благородных идей, вдохновляющих мыслей, молитвенных стремлений, потоки духовной и интеллектуальной

помощи людям.

Каждая образующая там сила излучается в бесчисленных направлениях, и наиболее благородные и наиболее чистые души легче всего воспринимают эти благие, несущие помощь влияния. Так, новое открытие внезапно озаряет мысль терпеливого исследователя скрытых сил природы; новая мелодия восхищает слух великого музыканта; ответ на давно искомую задачу освещает возвышенный разум философа; новая энергия надежды и любви проникает в сердце бескорыстного деятеля на пользу обездоленных людей. А между тем люди думают, что они оставлены без всякой помощи, хотя те самые выражения, которые они часто употребляют, вроде: «внезапная мысль посетила меня», «открытие молнией пронеслось во мне» и т. д., бессознательно подтверждают истину, которая хорошо известна их высшему Я, хотя она и скрыта для их слепого физического взора.

Возвратимся теперь к изучению Мыслителя и его оболочек, какими они являются у людей на земле. Тело мысли, обуславливающее сознание в четырех низших подразделениях ментальной сферы, ментальное тело, как мы называем его, составлено из агрегатов материи названных четырех подразделений. Когда Мыслитель, индивидуальность, душа человека воплощается, она излучает вначале некоторую часть энергии в вибрациях, которые привлекают к ней и облекают ее в материю четырех низших подразделений ее собственной сферы (ментальной). Сообразно свойствам вибраций, привлекается тот или другой род материи: так, более тонкая материя отвечает на более быстрые вибрации и получает под их влиянием определенную форму; более грубая материя отвечает на более медленные вибрации совершенно так же, как струна прозвучит тою же нотой, т. е. данным числом колебаний, в ответ на ноту, изданную струной одинаковой с ней длины и напряжения, но она же останется немой среди целом хора нот, произведенных несоответствующими струнами. То же самое и относительно различных родов материи, которые все отвечают лишь на соответствующие каждому роду вибрации. В полном соответствии с вибрациями, посылаемыми Мыслителем, будет и природа ментального тела, которым он окружает себя, и это ментальное тело и есть то, что мы называем низшим разумом или низшим манасом, ибо оно являет собою самого Мыслителя, облеченного в материю низших подразделений ментальной сферы и ограниченного в своих проявлениях этой материей. Ни одна из его энергий, слишком утонченная, чтобы привести в движение этот род материи, и слишком быстрая, чтобы вызвать в ней ответные колебания, не может проявиться через нее; следовательно, Мыслитель по необходимости ограничен материей, обусловлен ею, сокращен ею в проявлениях своего Я. Это — первая из темниц, в которые он заключает себя во время своей воплощенной жизни, и пока его энергии действуют внутри нее, он по большей части отделен от своего собственного высшего мира, так как все его внимание устремлено на исходящие из него силы; благодаря этому и его собственная жизнь вовлечена в низшее тело мысли, которое называется то оболочкой (vessel), то ножнами (sheath), то проводником (vehicle) — дело не в выражении: каждое из них указывает на то, что Мыслитель не есть ментальное тело, что он пользуется им для проявления себя настолько, насколько это возможно в низшей ментальной области.

Не следует также забывать, что его энергии, продолжающие стремиться наружу, собирают вокруг него также и более плотную материю астральной сферы, из которой образуется его астральное тело; в течение его воплощенной жизни энергии его, выражающиеся посредством низших видов ментальной материи, превращаются так легко в более медленные вибрации, соответствующие астральной материи, что оба тела — ментальное и астральное — беспрестанно вибрируя вместе, под конец становятся тесно переплетенными между собою; чем грубее свойство материи, внесенной в построение ментального тела, тем теснее становится эта связь, так что оба тела причисляются иногда к одному разряду и даже принимаются за одно. ^[41]

Когда мы приступим к изучению перевоплощения, мы увидим, какое большое жизненное значение имеет этот факт.

Тип ментального тела, которое человек образует на своем пути к новому воплощению, будет вполне соответствовать достигнутой человеком ступени эволюции, и мы начнем теперь — как мы это делали относительно астрального тела — изучать ментальные тела, соответствующие трем типам человека: А) неразвитому, Б) среднему, В) духовно пробужденному.

А

У неразвитого человека ментальное тело лишь малозаметно; оно состоит из небольшого количества неорганизованной ментальной материи, преимущественно из ее низших видов — вот все, что оно представляет из себя на этой ступени. Оно приводится в движение почти исключительно влияниями, идущими от низших тел, слабо вибрируя под воздействием астральных волнений, возникающих от соприкосновения с материальными объектами путем органов чувств.

Невозбуждаемое астральными вибрациями ментальное тело остается почти в полном покое, но даже и в ответ на их бурные толчки его вибрации остаются медленными и ленивыми. Внутри у него нет никакой определенной деятельности, и эти сильные удары извне необходимы, чтобы пробудить в нем какой бы то ни было определенный ответ. Чем сильнее удары, тем лучше для роста человека, потому что каждая ответная вибрация помогает развиваться зачаточному ментальному телу.

Шумные удовольствия, гнев, бешенство, боль, ужас — все эти страсти, производя вихри в астральном теле, пробуждают слабые вибрации в ментальном теле, и именно эти вибрации пробуждают к деятельности ментальное сознание, заставляя его прибавить нечто и от себя к впечатлениям, идущим на него извне.

Мы видели, что ментальное тело так тесно связано с астральным, что они действуют как единое тело, но зарождающиеся ментальные способности придают астральным страстям известную силу и качество, которых в них не бывает, пока они действуют как чисто животные свойства. Впечатления, воспринимаемые ментальным телом, более постоянны, чем впечатления астральные, и кроме того, они способны сознательно воспроизводиться им. С этим вместе возникает память и воображение; последнее отливается постепенно в определенную форму по мере того, как образы внешнего мира действуют на материю ментального тела и формируют ее частицы по своему образу и подобию. Эти образы, возникающие от соприкосновения с органами чувств, собирают вокруг себя наиболее грубую ментальную материю; зарождающиеся силы сознания воспроизводят эти образы, и таким образом собирается запас картин, которые начинают вызывать действия, инициативой для которых является желание снова испытать те вибрации, которые доставляли удовольствие, и избежать таких, которые вызывали боль.

Достигнув этого свойства, ментальное тело начинает действовать на астральное и пробуждает в нем желанья, которые в животном дремлют до тех пор, пока тот или другой физический стимул не пробудит их. Поэтому в неразвитом человеке появляется такая ненасытная жажда чувственных наслаждений, которой не бывает в животном мире, такие вожделения, такая рассчитанная жестокость, которые совершенно чужды неразумным животным. Пробуждающиеся силы разума, поработанные чувствами, делают из человека гораздо более опасного и дикого зверя, чем все животные, и более могучие, и более утонченные силы, присущие ментальной духо-материи, придают природе страстей энергию и остроту, которые не встречаются в животном мире. Но эти же самые излишества приводят и к

необходимому их исправлению посредством страдания, которое они вызывают, и эти же вытекающие отсюда опыты действуют на сознание и вызывают новые образы, над которыми в свою очередь работает воображение.

Эти образы заставляют сознание противодействовать ряду вибраций, достигающих до него через астральное тело из внешнего мира и упражнять волю в удерживании страстей, вместо того, чтобы подчиняться им. Такие вибрации сопротивления привлекают к ментальному телу более тонкие соединения ментальной материи и в то же время содействуют изгнанию более грубых соединений, которые легко вибрируют в ответ на страстные возбуждения, возникающие в астральном теле.

Благодаря этой борьбе между вибрациями, создаваемыми образами страсти, и вибрациями, создаваемыми образным воспроизведением пережитых опытов, растет ментальное тело, начинает развиваться определенная его организация и проявляться все большая и большая инициатива относительно внешней деятельности.

Тогда как назначение земной жизни — накапливать опыты, смысл промежуточной жизни между смертью и новым рождением состоит в том, чтобы претворять эти опыты в индивидуальные свойства, как мы это увидим в следующей главе: благодаря этому, при каждом новом возвращении на землю Мыслитель приносит с собой все более возрастающий запас способностей, которые и воплощаются в его новом ментальном теле. Таким образом неразвитой человек, разум которого в рабстве у страстей, поднимается на следующую ступень и ум его делается полем битвы, на котором страсти и умственные силы воюют с перемежающимся успехом; то колеблясь, то поддаваясь им, человек постепенно приобретает власть над низшей своей природой.

Б

У человека среднего уровня ментальное тело увеличивается в объеме, являет уже некоторую степень организации и содержит значительное количество материи, принадлежащей ко второму, третьему и четвертому подразделениям ментальной сферы. Общий закон, регулирующий все построение и все видоизменения ментального тела, основан на том же принципе, который действует и в низших областях астрального и физического миров; упражнение усиливает и совершенствует, бездействие атрофирует и под конец разрушает.

Каждая вибрация, возникающая в ментальном теле, производит перемену в его составе, выбрасывая из затронутой вибрацией части ту материю, которая не может вибрировать в ответ, и заменяя ее соответствующими материалами, которые имеются в безграничном количестве вокруг. Чем чаще повторяются одни и те же вибрации, тем более развивается затронутой ими часть ментального тела; отсюда, заметим мимоходом, происходит вред, причиняемый ментальному телу чрезмерной специализацией умственных сил. От такого одностороннего расходования этих сил происходит однобокое развитие ментального тела: оно становится соответственно переразвито в области, где эти силы постоянно действуют, и настолько же недоразвито в других частях, не менее важных. Необходимо добиваться гармонического и целостного общего развития, а для этого необходим спокойный самоанализ и ясно поставленные цели саморазвития. Знание этого закона выясняет некоторые переживания, хорошо знакомые многим, и дает уверенность в будущем.

Когда мы начинаем изучать новую область или задумываем изменить наше поведение к лучшему, вначале мы сталкиваемся с препятствиями, которые кажутся непреодолимыми и нередко заставляют человека отступать от поставленной цели. Происходит это оттого, что в

начале непривычного душевного напряжения вся ставшая уже привычной работа ментального тела, весь его автоматизм начинают как бы противодействовать нам; субстанция, обычно вибрирующая известным образом, не может еще приспособиться к новым импульсам. И первые попытки состоят обыкновенно в создании новых вибраций, которые все преодолеваются автоматизмом ментального тела, что является необходимой предварительной подготовкой для появления ответных вибраций; ибо при этом из ментального тела выбрасываются старые материалы и вводятся новые, соответствующие новой работе сознания. В течение этого подготовительного процесса человек не замечает никаких успехов и сознает лишь бесплодность своих усилий и упорное сопротивление внутри себя. Если он будет продолжать свои усилия, он вскоре заметит большую успешность, так как введенные в ментальное тело новые составные частицы уже начали действовать; и наконец, когда все старые материалы заменятся новыми, он почувствует, что успевает без труда и что цель его достигнута.

Трудно бывает только на первой ступени, но если он верит в закон, столь же непоколебимый в своем действии, как и все остальные законы природы, и если он настойчиво продолжает свои усилия, он неизбежно добьется успеха, а знание закона сохранит в нем бодрость и веру в себя.

Таким образом, человек среднего уровня может работать над собой, убеждаясь с радостью, что он успешно сопротивляется натискам низшей природы и что последняя теряет свою власть над ним по мере того как он изгоняет из своего ментального тела все частицы, способные отвечать на ее вибрации. Таким путем состав ментального тела все более усовершенствуется, в нем вводятся наиболее тонкие составные части четырех низших подразделений ментальной сферы, пока она не приобретет той сияющей и прекрасной формы, которой отличается тело.

В

У духовно развитого человека из этого тела все более грубые соединения уже удалены, так что чувственные объекты не находят ни в нем, ни в тесно связанном с ним астральном теле соответствующих материалов, способных сочувственно вибрировать в ответ на их вибрации. Тело это состоит из тончайших соединений, входящих в состав четырех подразделений низшего ментального мира, с большим преобладанием материалов третьего и четвертого подразделений, более совершенных по своему составу, чем второе и первое; благодаря этому, ментальное тело делается отзывчивым на высшие интеллектуальные проявления, на тонкие вибрации, идущие от воплощенной в искусстве красоты, на все чистые колебания высших эмоций.

Такое ментальное тело дает возможность Мыслителю, облеченному в него, проявляться гораздо полнее во всех трех мирах; благодаря тому, что оно организовано из материалов, присущих как ментальному, так и астральному и физическому мирам, после доступных ему вибраций сильно расширяется, и достигающие до него воздействия из более высокой мировой области формируют его в более благородную и тонкую организацию. Такое тело становится постепенно совершенным орудием деятельности в низшей ментальной сфере и отвечает легко на каждый импульс, исходящий от Мыслителя.

Ясное понимание природы ментального тела изменило бы во многом современное воспитание и сделало бы его лучшим помощником для Мыслителя.

Общие свойства «тела мысли» зависят от прошлых жизней Мыслителя на земле, как это выяснится при изучении перевоплощения и кармы. Ментальное тело организуется в ментальной сфере, и материалы, из которых оно строится, зависят от тех качеств, которые Мыслитель собрал внутри себя как результат своих прошедших опытов. Все, что может сделать воспитание,

это доставлять такие стимулы, которые могли бы содействовать росту уже имеющихся полезных свойств, а с другой стороны — искоренению тех свойств, которые нежелательны. Развитие врожденных свойств, а не загромождение ума массой фактов — вот цель истинного воспитания; отношение к памяти как к отдельной способности неправильно, потому что память зависит от внимания, т. е. от постоянного сосредоточения мысли на изучаемом предмете и от естественного сродства между предметом и умом. Если предмет нравится, другими словами, если ум имеет склонность к нему, в памяти не будет недостатка, предполагая, что и необходимое внимание будет приложено. Поэтому воспитание долго вырабатывать привычку сосредоточения и постоянного внимания и должно быть направлено согласно врожденным способностям воспитанника.

Перейдем теперь к подразделениям ментальной сферы, которые мы назвали «без формы», к той области, которая есть истинная родина человека во все время его перевоплощений, в которой он рождается как детская душа, как младенец Его, как задаток индивидуальности, тогда, когда начинается его чисто человеческая эволюция.^[42]

Внешние очертания Его или Мыслителя имеют овальную форму; вот почему

Е. П. Блаватская говорит о ментальном теле, которое сохраняется на протяжении всех воплощений, как об «аурическом яйце». Составленное из материи трех высших подразделений ментальной сферы, оно чрезвычайно прозрачно и нежно и представляет собою оболочку, отличающуюся необычайной тонкостью даже и при своем возникновении; по мере же своего развития, оно принимает сияющий вид неземной красоты, что вызвало для него название «Светозарного».^[43]

Что такое Мыслитель? Это — божественное Я, как уже сказано, ограниченное и индивидуализованное этим тонким телом, материалы для которого извлечены из высших подразделений ментальной сферы.^[44] Эта материя, обволакивающая луч Божественного Я, живой луч Единого Света и Единой Жизни вселенной, отделяет этот луч от его Источника, заключает его внутри тончайшей оболочки из своей субстанции и таким образом делает его «индивидуальностью».

Самая жизнь есть жизнь Логоса, но все силы этой жизни остаются скрытыми, непроявленными; все здесь в возможности, в задатке, так же как дерево скрыто в микроскопической зародышевой точке в зерне. Это зерно опускается в почву человеческой жизни, чтобы его скрытые силы пришли под влиянием света радости и дождя слез в состояние деятельности и чтобы питалось оно теми соками, которые мы зовем испытаниями, до тех пор, пока зародыш не разрастется в могучее дерево, в образ и подобие зачавшего его Господа.

Человеческая эволюция есть эволюция Мыслителя; он облекается в низшей ментальной, в астральной и в физической сферах в свои тела; изнашивает их в продолжении земной, астральной и низшей ментальной жизни, сбрасывает их последовательно на каждой ступени жизненного цикла, переходя из одного мира в другой, но все время сохраняет внутри себя плоды, которые он собрал при помощи этих тел в каждом из трех миров. Вначале такой же бессознательный, как младенец в своем земном теле, он дремал из жизни в жизнь, пока испытания, действовавшие на него извне, не разбудили к деятельности некоторые из его скрытых сил; постепенно он принимал все более и более участия в устройении своей жизни, пока, достигнув зрелого возраста, не взял всю свою жизнь в собственные руки и не принял на себя все увеличивающуюся ответственность за будущую судьбу свою.

Рост пребывающего тела (corps causal), которое вместе с божественным сознанием образует Мыслителя, чрезвычайно медленен. Его техническое название — «проводник закона причинности», потому что он собирает внутри себя результаты всех пережитых опытов, а эти последние действуют как причины, созидающие будущие жизни. Только одно это тело и

сохраняется среди остальных тел человека, которые действуют как проводники в течение различных воплощений; ментальное, астральное и физическое тела строятся снова для каждой новой жизни; по мере того, как каждое из них умирает, оно передает всю жатву жизни следующему за ним телу, и таким образом все результаты жизни скопляются под конец в одном «пребывающем» теле (corps causal).

Когда Мыслитель возвращается в новое воплощение, он высылает свои силы, создавшиеся из всего пережитого опыта, последовательно в ментальный, астральный и физический миры и облекается в одно тело за другим, соответственно своим проявлениям в прошлом. Рост самого «пребывающего тела», как сказано, весьма медленный, ибо оно может вибрировать только в ответ на воздействия, которые в состоянии выражаться лишь в тончайшей субстанции, из какой оно само состоит, вплетая их таким образом в самую ткань своего существа. Поэтому страсти, которые играют такую большую роль на ранних ступенях человеческой эволюции, не могут влиять непосредственно на его рост. Мыслитель может перерабатывать в себе только те опыты, которые могут быть воспроизведены в вибрациях «пребывающего тела» (corps causal), и последние должны принадлежать к ментальной области и быть или высокоинтеллектуальными, или высоконравственными по своему характеру, иначе тонкая субстанция этого тела не в состоянии ответно вибрировать на них.

Нетрудно, размышляя над этим, убедиться, как мало может обыкновенный человек — в своей обыденной жизни — дать материалов, пригодных для роста своего высшего тела; отсюда и медленность эволюции и малые успехи человечества. Когда Мыслитель вносит многое из себя самого в каждую последовательную жизнь, тогда эволюция человека подвигается быстро. Упорство в дурных жизненных путях действует косвенно на «пребывающее тело» и приносит более вреда, чем простое замедление роста; слишком продолжительное упорство вызывает даже неспособность отвечать на вибрации, создаваемые противоположными добрыми началами, и таким образом происходит продолжительная остановка роста даже и после того, как человек отказался от зла. Чтобы непосредственно вредить «пребывающему телу», требуется зло высокоинтеллектуального и утонченного вида, то «духовное зло», которое упоминается в различных Писаниях мировых религий. Это бывает, к счастью, очень редко, так же редко, как и духовное добро, и встречается лишь среди высокоразвитых душ, следуют ли они по правому или по левому Пути.

Правый, или Белый Путь тот, который ведет к ступени Адепта, посвятившего себя служению миру; Левый, или Черный Путь тот, который тоже ведет к ступени Адепта, но такого, который разрушает плоды эволюции и стремится к личным эгоистическим целям.

Обитель Мыслителя, Вечного Человека, находится в пятом подразделении ментальной сферы^[45]. Большая часть человечества пребывает здесь, едва-едва пробужденная, все еще в периоде младенчества. Мыслитель развивает свое сознание медленно, по мере того как его энергия, действуя в низших мирах, собирает там разнообразный опыт, который она вбирает в себя, чтобы возвратиться к Мыслителю нагруженной драгоценной жатвой жизни. Этот Вечный Человек, индивидуализованное Божественное Я, является действующим лицом в каждом теле, в которое он облечен; его-то присутствие и дает это чувство «Я» одинаково и телу, и душе, то «Я», которое, будучи самосознательно, обманчиво отождествляет себя с той из оболочек, в которой оно действует наиболее энергично. Для чувственного человека его Я сливается с физическим телом и с природой желаний; из них извлекает он свои радости и мыслит себя и их как одно, ибо вся его жизнь в них. Для ученого его Я заключено в разуме, потому что из деятельности последнего вытекают все радости ученого и в нем сосредоточена вся его жизнь. И только немногие могут подняться до абстрактных высот духовной философии и почувствовать Вечного Человека как свое истинное «Я», одаренное памятью, способной охватить все прошлые жизни, и

надеждою, которая в состоянии объять все будущие рождения.

Физиологи говорят нам, что, если мы обрежем палец, мы чувствуем боль вовсе не там, где показалась кровь, — в действительности мы чувствуем ее в мозгу, и лишь с помощью воображения передается она на место пореза; ощущение боли в пальце, говорят они, лишь иллюзия; оно прилагается воображением к точке соприкосновения с предметом, причинившим повреждение; точно так же и человек с отрезанным членом почувствует боль в этом члене, или, вернее, в пространстве, которое было занято ампутированным членом. Подобно этому и единое «Я», Внутренний Человек, чувствуя боль и наслаждение в точках соприкосновения облекающих его оболочек с внешним миром, начинает принимать оболочку за себя самого, не сознавая, что это чувство — иллюзия, что он — единое действующее лицо во всех телах своих.

Теперь мы будем исследовать, в этом освещении, отношения между высшим и низшим разумом и воздействия обоих на мозг. Манас, Разум, Мыслитель — един, и он является истинным Я в «пребывающем теле»; он — источник неисчислимых энергий, вибраций бесконечного разнообразия. Он высылает эти вибрации, излучая их во все стороны из себя. Наиболее тонкие и нежные из них находят свое выражение в высшем, «пребывающем теле», которое одно лишь достаточно тонко, чтобы отвечать на них; они-то образуют то, что мы называем Чистым разумом, мысли которого абстрактны, и метод познания которого есть интуиция; самая природа его есть знание, и он узнает истину сразу, как сродную с собой.

Менее тонкие вибрации выходят за пределы «пребывающего тела», привлекая материю низшей ментальной области, и эти вибрации являются тем, что нам известно как низший Манас, или малый разум, иными словами — более грубые энергии высшего разума, выраженные в более плотной материи; эти-то вибрации мы и называем интеллектом, в который входят суждение, умозаключение, воображение, сопоставление и др. умственные способности; он создает конкретные мысли, и метод его есть логика; он доказывает, рассуждает, делает выводы. Его вибрации, действуя посредством астральной материи на эфирный мозг, а отсюда на плотный физический мозг, вызывают в последнем вибрации, которые являются тяжелыми и медленными воспроизведениями вибраций разума — тяжелыми и медленными потому, что их энергия теряет много из своей быстроты, приводя в действие частицы более тяжелой материи. Это ослабление ответа, когда вибрация начинается в разреженной среде и затем переходит в более плотную, известно всем изучающим физику. Ударьте в колокол на воздухе, и он будет звучать ясно, и тот же звук, произведенный в наполненной водородом среде, даст самый слабый результат. Так же слабо реагирует мозг в ответ на быстрые и тонкие вибрации мысли; тем не менее это все, что большинство людей знает как свое «сознание».

Огромная важность деятельности этого «сознания» состоит в том, что оно — единственный проводник, посредством которого Мыслитель может собирать необходимый для своего роста опыт. Пока оно подчинено страстям, оно действует беспорядочно; и Мыслитель остается без пищи и, следовательно, останавливается в своем развитии; пока оно занято всецело умственными деятельностями, касающимися внешнего мира, оно может разбудить лишь низшие силы Мыслителя, и только когда последний становится способным запечатлеть в сознании истинную цель жизни, тогда начинается наиболее ценная работа собирания всего, что может разбудить и напитать его высшие силы. По мере того, как Мыслитель развивается, он все более сознает присущие ему силы и работу своих энергий в низших мирах, а также и тела, которыми эти энергии окружили его. Под конец он начинает пробовать свое влияние над ними, руководствуясь для направления своей воли памятью прошлого; эти его воздействия мы называем «совестью», когда дело касается нравственности, и «вспышками интуиции», когда они просветляют интеллект. Если эти последние настолько постоянны, что становятся нормальными, мы называем их совокупность «гением». Высшая эволюция Мыслителя

отличается все более растущим его контролем над низшими проводниками сознания, увеличивающейся отзывчивостью последних на его влияния и растущим содействием их в пользу ускорения его роста.

Все желающие сознательно помогать своей эволюции могут достигнуть этого посредством тщательной культуры своих мыслей и своего нравственного характера, посредством выдержанных и хорошо направленных усилий. Привычка к спокойной, выдержанной и последовательной мысли, направленной к сверхличным предметам, привычка медитации и серьезного изучения развивают «тело мысли» и делают его более совершенным орудием. Усилия развивать абстрактное мышление также полезны, ибо они поднимают низший ум к высшему и вводят в него наиболее тонкие материалы из низшей ментальной сферы. Этими и другими аналогичными путями все могут деятельно содействовать своей высшей эволюции, так как каждый шаг вперед ускоряет последующее движение. Никакое усилие, даже самое слабое, не теряется, но сопровождается соответствующими последствиями, и каждое новое переживание складывается в сокровищницу «пребывающего тела» (*corps causal*) для будущего применения. Таким образом, эволюция сознания, как бы она ни была медленна и полна остановок, все же подвигается неустанно вперед, и божественная жизнь, не переставая раскрываться внутри каждой души, медленно подчиняет себе все существующее.

Глава V

Девакан

Слово «Девакан» есть теософическое название неба и в буквальном переводе означает Светящаяся Страна, или страна Богов^[46]. Это — та особенно охраняемая часть ментальной сферы, откуда всякое горе и всякое зло исключено действием разумных духовных Сущностей, наблюдающих за человеческой эволюцией; она обитаема человеческими существами, которые, сбросив свои физические и астральные тела, перешли сюда после пребывания в Камалокке. Жизнь в Девакане можно разделить на две ступени: первая из них протекает в четырех низших подразделениях ментальной сферы, где Мыслитель все еще облечен в ментальное тело и ограничен им и где он занят претворением материалов, которые были собраны им во время земной жизни в постоянные свойства и качества. Вторая ступень проходит в области агюра, «без формы», где Мыслитель освобождается от своего ментального тела и переживает, ничем не обремененный, свою собственную жизнь, в полной мере того самосознания и ведения, которых он успел достичь.

Продолжительность времени, протекающего в Девакане, зависит от количества материалов, которые душа приносит с собой из своей земной жизни. Жатва, пригодная для питания и претворения в Девакане, состоит из всех чистых мыслей и эмоций, зарождаемых в течение земной жизни, всех умственных и нравственных усилий и стремлений, всех воспоминаний о бескорыстном труде на пользу ближних, всего, что может быть введено в душевный строй и, следовательно, может служить развитию души. Ничто не теряется, как бы слабо и мимолетно не было бескорыстное стремление, но эгоистические животные страсти не могут проникнуть туда, ибо там нет материала, пригодного для выражения их. И никакое зло в истекшей жизни, как бы сильно оно ни преобладало над добром, не может воспрепятствовать душе собрать всю посеянную человеком жатву добра, как бы скуден ни был этот посев; скудость эта может до чрезвычайности сократить небесную жизнь, но даже и самый падший, если у него было хотя малейшее влечение к правде, хотя бы самый слабый порыв нежности, должен иметь период небесной жизни, во время которой семя добра могло бы пустить свои нежные ростки, и искра красоты разгореться хотя бы и в крошечное пламя.

В древности, когда сердца людей были более устремлены к небу и их чаще влекло к небесному блаженству, время, протекавшее в Девакане, было гораздо продолжительнее и длилось иногда многие тысячи лет; в настоящее время, когда внимание людей так всецело сосредоточено на земле и мысли их так редко направляются на высшую жизнь, период Девакана сравнительно гораздо короче. Точно также время, проведенное в высших и низших областях ментальной сферы, вполне соответствует количеству мыслей, созданных как в ментальном теле, так и в «пребывающем теле»^[47], все мысли, относящиеся до переживаний личного я в только что завершенной земной жизни, со всеми интересами, честолюбиями, привязанностями, надеждами и тревогами, находят свое выражение и приносят свои плоды в той области Девакана, где создаются формы; тогда как те мысли, которые относятся до высшей, абстрактной области, все сверхличное мышление подлежит претворению в области Девакана, которая носит название агюра, «без формы». Большинство людей вступает в эту высокую область лишь за тем, чтобы немедленно снова спуститься в область гура; некоторые люди остаются там большую часть своего небесного пребывания, и только немногие проводят там почти весь небесный период.

Прежде чем входить в подробности, попробуем схватить некоторые руководящие идеи, которые управляют жизнью Девакана, ибо она настолько отличается от физической жизни, что

всякие описания легко могут привести к неверным представлениям. Люди так мало знают истинную суть своей душевной жизни, даже пока она заключена в теле, что когда им дается картина душевных переживаний вне тела, они теряют всякое чувство реальности и воображают, что перешли в мир фантазий.

Первое, что необходимо понять в ментальной жизни, это присущую ей несравненно большую интенсивность, живость и реальность, чем в жизни чувств. Все, что мы видим, слышим и ощущаем здесь, на земле, несравненно дальше от реальности, чем то, с чем мы соприкасаемся в Девакане. Хотя даже и там вещи являются не таковыми, каковы они в действительности, но на земле они закрыты от нас двумя лишними покровами иллюзии. Наше земное познание реального вполне обманчиво; мы ничего не знаем о вещах и о людях, каковы они на самом деле, мы знаем только те впечатления, какие они оставляют на наши чувства, и те заключения, часто ошибочные, которые наш разум выводит из суммы этих впечатлений.

Попробуйте поставить рядом представления об одном и том же человеке, какие имеются у его родного отца, у ближайшего друга его, у влюбленной в него девушки, у его соперника на жизненном поприще, у жесточайшего врага его и у случайного знакомого, и вы увидите, до чего пестра и несоответственна выйдет картина. Каждый может дать лишь те впечатления, которые отражаются в его собственном сознании, и насколько они далеки от того, что этот человек представляет из себя в действительности, это видно только тому взору, который способен проникать через все покровы и видеть истинную суть всего человека. Мы знаем наших друзей лишь по тем впечатлениям, которые они оставляют на нас, впечатления же эти строго ограничены нашей способностью восприятия; дитя может иметь отцом величайшего государственного деятеля с мировыми целями, но для него этот руководитель судьбы целого народа будет только веселым товарищем игр или увлекательным рассказчиком сказок. Мы живем посреди всевозможных иллюзии, испытывая при этом ощущение реальности, и это дает нам удовлетворение. В Девакане мы будем также окружены иллюзиями — хотя, как уже сказано, эти иллюзии будут на две ступени ближе к действительности, — и там мы будем испытывать сходные ощущения реальности, которые дадут нам не меньшее удовлетворение.

Земные иллюзии, хотя и уменьшенные, продолжают существовать и в низших подразделениях Девакана, хотя там все соприкосновения уже несравненно реальнее и непосредственнее. Ибо не следует забывать, что Девакан, или то, что мы называем небесами, составляет часть великого эволюционного плана, и пока человек не найдет своего истинного я, его собственная изменяемость делает его склонным к иллюзиям. Но одна вещь, которая производит чувство реальности в земной жизни и чувство нереальности при изучении Девакана, это то, что мы смотрим на земную жизнь изнутри, оставаясь во власти всех ее иллюзий, тогда как Девакан мы созерцаем извне и притом — неприкрытыми покровами майи.

В Девакане процесс — обратный, и его обитатели ощущают свою собственную жизнь как реальную, тогда как земная жизнь является им полною самых очевидных иллюзий, ошибок и ложных представлений. В общем, они ближе к истине, чем земные критики их небесного мира.

Там Мыслитель, облеченный лишь в свое ментальное тело и беспрепятственно проявляющий свои собственные силы, выражает творческую природу этих сил таким образом и в таких размерах, какие мы здесь на земле едва ли можем себе даже представить. На земле художник, скульптор, музыкант способны представлять себе величайшую красоту, создавая свои образы силою воображения, но когда они стремятся воплотить эти образы в грубые земные материалы, они далеко отстают от своих мысленных созданий.

Мрамор слишком тверд для совершенной формы, земные краски слишком мутны для совершенного цвета. В Девакане все, что человек думает, воспроизводится немедленно в формы, ибо разреженная и тонкая материя небесного мира есть та же, из которой состоят формы наших

мыслей, она есть та среда, в которой проявляется наше мышление, когда оно свободно от страсти, и материя складывается немедленно в определенные очертания при каждом воздействии на нее мысли. Вот почему каждый человек действительно создает сам свое небо и красота всего окружающего бесконечно повышается соответственно богатству и энергии его мысли.

По мере того, как душа развивает свои мысли, ее небо становится все более и более утонченным и прекрасным; все ограничения в Девакане создаются самим человеком, и поэтому небо каждого расширяется и углубляется одновременно с расширением и углублением души. Пока душа слаба и себялюбива, ограничена и мало развита, в небесах неизбежно отразится ее мелкий размер, хотя там все же проявится наилучшее, что имеется даже в самой бедной душе. Но по мере того, как человек развивается, его небесные жизни становятся все полнее, богаче и все более реальны, и далеко подвинувшиеся души приходят все в более и более тесное соприкосновение между собой, наслаждаясь расширенным и углубленным душевным обменом. Бесцветная земная жизнь, сонная и узкая в умственном и нравственном отношении, производит соответственно слабую, сонную и узкую жизнь в Девакане, где сохраняются лишь умственное и нравственное. Мы не можем иметь там более того, что мы сами из себя представляем, и наша жатва соответствует в точности нашему посеву. «Не заблуждайтесь; Бог не допустит обманывать себя; ибо что человек посеял, то он и пожнет». Наша беспечность и наша алчность толкают нас пожать там, где мы не сеяли, но мировой закон справедливости приносит каждому точную уплату за его труд.

Мысленные образы наших друзей будут окружать нас в Девакане. Вокруг каждой души теснятся те, кого она любила во время земной жизни, и каждый образ, живший на земле в сердце, становится живым товарищем души во время ее небесного пребывания. И они являются там в неизменном виде, теми же, какими были здесь, на земле. Внешний вид наших друзей, каким он являлся для наших чувств, мы создаем из мысле-материи Девакана творческими силами ума; что здесь на земле было мысленной картиной, там становится объективным образом, облеченным в живую мысле-материю, пребывающим в нашей собственной ментальной атмосфере, с той разницей, что все тусклое и неясное здесь, там является гораздо более живым и ярким. Когда же дело идет об истинной связи между двумя душами, трудно даже выразить, насколько общение там теснее, ближе, нежнее, чем все, что мы знаем здесь, ибо, как мы уже видели, там нет преград между одной душой и другой, и в полном соотношении со значительностью душевной жизни на земле будет и значительность душевного общения там; образ нашего друга являет собой наше собственное создание, вид его тот же, каким мы знали и любили его, но душа его способна сообщаться через эту форму с нашей как раз в том размере, в каком она может гармонизировать в своих вибрациях с нашей душой.

Но мы не можем войти в сношения с теми, которых знали на земле, если наша связь с ними была исключительно физического и астрального свойства, или если между ними и нами был внутренний разлад. Вот почему в наше небо не может проникнуть ни один враг, ибо там людей соединяет только симпатическое созвучие умов и сердец.

Разобщение сердца и ума вызывает разобщение и в небесной жизни, ибо все то, что — помимо умственной и сердечной близости — соединяет людей здесь, на земле, там не имеет возможности проявить себя.

С теми, которые поднялись уже высоко над нами, мы приходим в соприкосновение лишь настолько, насколько мы способны отвечать на их вибрации; большая часть их существа выходит из предела нашего кругозора, но то, с чем у нас есть соприкосновение, принадлежит нам. Эти же далеко опередившие нас души могут помогать нам в нашей небесной жизни (при условии, которое мы выясним при дальнейшем изложении), помогая нам расти и приближаться к ним, а

следовательно, и получать от них все более и более.

Таким образом, разделения во времени и пространстве там не существует, там разделяет только отсутствие симпатии, недостаток созвучия между умами и сердцами. В небесах мы постоянно находимся с теми, кого мы любили и почитали в жизни, и общаемся мы с ними в границах наших способностей или, если мы принадлежим к более подвинувшимся, — в границах их способности восприятия. Мы встречаем их именно в той форме, которую мы любили на земле, и сохраняем полное сознание наших земных отношений, ибо на небе расцветают все земные ростки любви, и, омраченная и слабая на земле, там любовь развертывается в высшую силу и красоту.

Так как сношения в Девакане между душами непосредственные, то и не может возникнуть недоразумений, которые на земле вызываются словами или мыслями; каждый видит создаваемую другим мысль или ту ее часть, на которую он в состоянии отвечать.

Девакан есть небесный мир блаженства и радости невыразимой, но он представляет собою еще и нечто большее, чем место блаженного успокоения для утомленной души. В Девакане все, что было ценного в умственных и нравственных переживаниях Мыслителя в последней его земной жизни, подвергается глубокой внутренней переработке и постепенному претворению в определенные умственные и нравственные качества, в силы, которые он понесет с собой в следующее воплощение. Мыслитель не переносит в свое ментальное тело памяти прошлого, ибо ментальное тело — в свое время — тоже распадается; память прошлого пребывает в самом Мыслителе, и она не подлежит уничтожению. Но факты прошлых испытаний и переживаний вносятся в ментальные способности; таким образом, если человек глубоко изучал какой-либо предмет, последствием этого изучения будет возникновение особой способности, которая поможет ему легко овладеть тем же предметом, когда последний предстанет перед ним в другом воплощении. Он уже родится с готовой способностью именно к этому отделу знания и поэтому овладеет им с большою легкостью.

Таким образом, все, над чем мы думаем на земле, используется в Девакане: каждое стремление превращается в активную силу; все — казавшиеся тщетными — усилия становятся способностями, дарованиями; все формы борьбы и поражения возрождаются здесь, чтобы преобразиться в орудия победы; горести и душевные искания сияют здесь подобно драгоценным металлам, переплавляющимся в мудрые и верно направленные усилия воли. Стремления к общему благу, которые, за недостатком силы или способностей, не могли быть осуществлены в прошлом, в Девакане разрабатываются ступень за ступенью, недостающие же силы и способности развиваются в свойства, которые дадут возможность осуществить добрые стремления, когда тот же человек воротится снова, но уже на высшей ступени.

Таким образом, жизнь в Девакане вовсе не блаженный сон в стране цветов и не бесцельная праздность; это — страна, в которой ум и сердце развиваются, свободные от грубой материи и от мелочных забот, страна, где выковывается оружие для беспощадных земных битв и где обеспечивается прогресс будущего.

Когда Мыслитель претворил все плоды последней своей земной жизни в ментальное тело, он сбрасывает и его, и пребывает — ничем не обремененный — на своей собственной родине. Все умственные способности, которые проявлялись на низших уровнях, вносятся в «пребывающее тело»^[48] вместе с сущностью всех пережитых страстей, которая была внесена в ментальное тело, когда последнее сбросило с себя астральную скорлупу в Камалоке; все эти силы и способности остаются в скрытом состоянии внутри «пребывающего тела» до тех пор, пока не попадут в такие условия, в которых они могли бы проявиться^[49]. После этого ментальное тело, последнее из всех временных оболочек пребывающего человека, в свою очередь разлагается, а составные его части рассеиваются в ментальной сфере, откуда они были

извлечены, когда Мыслитель спускался в последнее свое воплощение. Сохраняется неприкосновенным одно лишь «пребывающее тело», которое воистину можно считать нетленной сокровищницей всех жизненных опытов, достойных сохранения. После этого Мыслитель, описавший полный круг своего долгого странствования, пребывает до следующего воплощения в своей собственной родной стране.

Состояние его сознания в Девакане зависит вполне от той точки, которой достигла его эволюция. На ранних ее ступнях, сбросив свои низшие оболочки, он будет дремать в полной бессознательности. Жизнь его будет тихо пульсировать внутри его, претворяя все малейшие результаты последнего земного существования, которые способны войти в состав его существа; но при этом он не будет сознавать окружающую среду. Но по мере того, как он развивается, именно этот период его жизни становится все более важным и занимает все большие размеры в его посмертном существовании. Он становится самосознающим, благодаря чему начинает сознавать и окружающую среду; перед Я раскрывается Не-Я, и память развертывает перед ним панораму его жизни, простирающуюся назад в глубину прошедших времен. Он видит причины, которые вызвали необходимые последствия в последнем из его земных существований; он изучает и те причины, которые сам создавал в последнем воплощении; он претворяет и вносит в строение своего «пребывающего тела» все, что было наиболее благородного и высокого в последней его земной жизни и, путем внутренней деятельности, развивает и приводит в гармонию весь накопленный опыт своей души.

В Девакане он приходит в непосредственное столкновение с великими душами; находятся ли эти души в посмертном состоянии или в воплощенном, он пользуется общением с ними, учится у них более зрелой мудрости и более углубленной опытности. Каждая последовательная жизнь в Девакане становится все богаче и глубже; по мере расширяющейся способности человека к восприятию, знание вливается в него все увеличивающимся потоком; более и более начинает он познавать действие духовного закона и условия эволюционного движения вперед, и, благодаря этому, он возвращается на землю с более зрелым сознанием, с более действительной силой, причем цель жизни начинает постепенно выясняться для него и путь к ее достижению становится более определенным.

Для каждого Мыслителя, перед новым возвращением его на землю, приходит момент ясновидения. На одно мгновение он видит все свое прошлое и причины, созданные в этом прошлом, которые будут действовать в его будущем, и общие очертания его ближайшего воплощения развертываются перед ним без покрова. Затем облака материи низшего типа начинают волнообразно носиться вокруг него и затемнять его зрение, а с пробуждением способностей низшего разума последние начинают вибрировать и собирать вокруг себя материалы из низших подразделений ментальной сферы, из которых и возникает ментальное тело для начинающейся новой главы из вечной истории его жизни. Но эта часть нашего предмета принадлежит уже к отделу о перевоплощении.

Мы оставили душу спящей^[50], сбросившей с себя последние остатки астрального тела, готовую перейти из Камалоки в Девакан, из чистилища на небеса. Спящая душа просыпается с чувством невыразимой радости, неизмеримого блаженства, мира и покоя, превышающего всякое наше представление. Самые очаровательные мелодии тихо звучат вокруг нее, нежнейшие оттенки светящихся красок волнуются перед ее открывшимся зрением, самый воздух кажется световой музыкой, все существо насквозь проникается светом и гармонией. Затем сквозь золотую дымку начинают нежно выступать любимые лица, утончившиеся в красоту, которая отражает их благороднейшие эмоции, незапятнанные тревогами и страстями низших миров. Как передать словами блаженство этого пробуждения, сияние этой первой зари небесного мира.

Теперь мы будем изучать подробности семи подразделений Девакана, не забывая, что

четыре низшие переносят нас в мир форм, где каждая мысль облекается немедленно в форму. Этот мир форм принадлежит личности, и поэтому каждая душа окружается здесь всем тем, что было воспринято ею в истекшей земной жизни и что может выразиться в чистом мышлении, без примеси страсти.

Самая первая или низшая область представляет собою небо наименее подвинувшихся душ, высшие эмоции которых на земле ограничивались хотя и узкой, но искренней, а временами и бескорыстной любовью к семье и друзьям. Или возможно, что они чувствовали искреннее восхищение к кому-либо, кто был чище и лучше их; возможно также, что в подобной душе проносилось желание вести более возвышенную жизнь, или же мимолетное влечение к духовному совершенству. У такой души немного материала, из которого могли бы построиться новые качества, способные подвинуть ее сильно вперед; возможно, что ее семейные привязанности будут несколько расширены и она воплотится через некоторое время с улучшенной эмоциональной природой, с усиленной склонностью к добру и красоте. Во время своего небесного отдыха она будет наслаждаться всем счастьем, какое способна вместить, и хотя чаша ее невелика, она все же наполнится до краев тем блаженством, которое ей доступно в мире духа. Чистота и гармония этого мира действуют на ее неразвитые способности и вызывают их к деятельности, и тогда в душе возникает та внутренняя дрожь жизни, которая предшествует всякому проявлению скрытых свойств.

Следующее подразделение Девакана включает в себе людей всех верований, сердца которых во время земной жизни обращались с мольбой к Богу, безразлично, каким именем они называли Его. Форма их поклонения могла быть узкой, но сердце их поднималось в своем стремлении к высшему, и там оно найдет пищу для своего поклонения. То представление о Божестве, которое слагалось внутри их души на земле, встречает их в лучезарном сиянии Девакана, прекраснее и лучезарнее, чем самые светлые их мечты. Господь ограничивается, чтобы быть доступным для ограниченных сил своих поклонников, и именно в той форме, в какой верующая душа преклонялась перед Ним, Он и раскрывается перед ее жаждущим взором и вливает в нее невыразимую нежность Своей ответной любви. Здесь души людей погружаются в религиозный экстаз, обожание Бога под теми формами, которые их чувство находило на земле, они как бы растворяются в упоении любви, соединяясь с Объектом своего обожания. Никто не чувствует себя отчужденным в этой небесной области, ибо Господь облекается для всех в знакомые формы. Такие души растут в чистоте и преданности под влиянием света этого высокого единения, и они возвращаются на землю с сильно выросшей способностью бескорыстной любви.

Но не вся небесная жизнь проходит для них в подобном экстазе; она представляет для них возможность развить и остальные качества ума и сердца, которыми они владели на земле.

Переходя далее к третьей области, мы встретимся здесь с теми благородными и искренними душами, которые были преданными слугами человечества, пока жили на земле, которые проявляли свою любовь к Богу в трудах на благо человека. Они собирают награду за свою благородную деятельность в том расширении сил и увеличении мудрости, которые сделают их новую жизнь еще более полезной и праведной. Широкие планы всеобщего благоденствия разворачиваются перед сознанием филантропа, и он, подобно архитектору, набрасывает будущее здание, которое построит в следующем своем существовании на земле; в нем созревают идеи, которые он осуществит в деятельности, когда наступит для этого время. Подобные души появятся в будущих веках великими человеколюбцами, воплотятся на земле с врожденной способностью бескорыстной любви и с силою доводить начатое до конца.

Наиболее разнообразным из всех подразделений Девакана является по своему характеру четвертое, ибо здесь развиваются силы наиболее одаренных душ. Здесь находятся все гении

искусства и литературы; они развивают свои творческие силы в области форм, красок и гармонии и создают высшие способности, с которыми и воплотятся, когда снова возвратятся на землю. Самая благородная музыка невыразимой красоты разносится там, создаваемая такими царями гармонии, каким был Бетховен на земле; он изливает из своей царственной души потоки несравнимых мелодий, делая даже небесный мир более мелодичным по мере того, как он извлекает гармонии из высших сфер и проводит их отзвуки через небесное пространство. Здесь же мы находим и великих мастеров живописи и скульптуры, узнающих новые цветовые оттенки, новые линии невообразимой красоты, и здесь также находятся души с великими, хотя и неудавшимися стремлениями, которые перерабатывают свои страстные желания в творческие силы и мечты свои — в способности. Бескорыстные искатели тайн природы встречаются здесь же, и им дается познать ее скрытые глубины; перед их глазами разворачиваются системы миров со всем своим скрытым механизмом необычайной сложности и тонкости; эти вернутся на землю великими творцами новых научных систем, с безошибочными интуициями относительно таинственных путей природы. В этой области неба находятся также и ищущие более глубокого знания, пылкие ученики, искавшие великих Наставников и высшего их руководства, и терпеливо выполнявшие все, на что было указано тем или другим великим Учителем человечества. Здесь их стремления находят свое воплощение, и Те, которых они искали на земле, по-видимому тщетно, являются здесь их действительными учителями; эти пылкие души упиваются божественной мудростью, и быстро растут их силы и способности у ног Учителей. Носителями света появятся они вновь на земле, рожденные с высокой печатью духовного Учителя.

Многие искренно ищущие на земле, не имеющие понятия об этих соотношениях, готовят себе место в этой небесной области в то время, когда они с истинным благоговением склоняются над страницами великого Учителя. Они бессознательно создают связь между собой и любимым Учителем, и в небесном мире эта душевная связь проявится, взаимно привлекая души, для которых она послужит звеном.

Как солнце в состоянии наполнять своими лучами многие горницы и каждая из них освещается всем светом, какой может вместить, так и эти великие души, сияя на небесах, в тысяче своих собственных образов, созданных их учениками, наполняют их жизнь своею собственной сущностью, так что каждый ученик имеет своего собственном Учителя и в то же время не отнимает Его помощь ни у кого.

Так пребывают люди в течение периодов, пропорциональных принесенному духовному запасу, в этих небесных областях, где все доброе, совершенное в последней личной жизни, получает свое полное осуществление во всех малейших подробностях. И когда все уже исчерпано, когда выпита последняя капля из чаши радости, тогда все, что было переработано в способности, все, что обладает вечной ценностью, вносится внутрь «пребывающего тела» (corpс causal), и Мыслитель сбрасывает с себя последнюю оболочку (ментальное тело); теперь он находится на своей истинной родине, и теперь настает очередь той жатвы, которая может найти свое выражение в этом высоком мире.

Большое число душ касаются низшего уровня тех областей небесного мира, которые носят название «без формы», лишь на короткое мгновение после того, как все временные оболочки сброшены; но души эти еще так неразвиты, что в них нет активных сил, которые могли бы действовать в этих областях независимо, и поэтому они впадают в бессознательность как только сброшенная ментальная оболочка распадется на составные части. Затем, на один миг, они пробуждаются к сознательности и молниеносное воспоминание освещает все их прошлое, и они видят все зачавшие его причины; и такая же вспышка предвидения освещает их будущее, и они видят все последствия, которые произойдут в их ближайшем земном существовании. Это все, что большинство людей способно испытать в этой области Девакана (Aurora). Ибо и здесь, так же

как везде, жатва соответствует посеву и невозможно надеяться, ничего не посеяв для этой высокой области, собрать здесь какую бы то ни было жатву.

Но есть души, которые во время своего земного существования приготовили мышлением и благородной жизнью тот посев, с которого жатва снимается именно в этой пятой области Девакана, первой из трех небес сверх форменного мира^[51]. Велика их награда за то, что они сумели подняться над властью плоти и страстей, и здесь они начинают испытывать истинную жизнь человека, достойное существование самой души, не стесненной оболочками, которые все принадлежат низшим мирам. Они познают истины непосредственным созерцанием и видят основные причины, последствиями которых являются все видимые объекты; они видят лежащее в основе всего единство, которое в низших мирах маскируется разнообразием пестрых подробностей. Таким образом приобретает глубокое познание закона, распознаются его неизменные действия в самых с виду противоречивых видимостях и вносятся в неразрушимую часть души непоколебимые убеждения, которые в земной жизни проявятся как глубокие интуиции, превышающие всевозможные рассуждения. И здесь человек узнает свое собственное прошлое и разбирается в причинах, которые он сам вызвал к жизни; он отмечает их взаимодействия и проистекающие из них последствия, и даже видит нечто из их влияния на предстоящие ему в будущем жизни.

В шестой небесной области находятся еще более подвинувшиеся души, которые во время земного существования не чувствовали влечения к его преходящим видимостям и посвящали всю свою энергию высшей умственной и нравственной жизни; для них уже нет покрова, скрывающего прошлое, их память совершенна и непрерывна, и они заняты введением в состав своей ближайшей жизни таких энергий, которые способны побороть силы, противодействующие добру, и укрепить такие, которые направлены к добру. Эта ясная память делает их способными на твердые и определенные решения относительно деятельности, которые должны быть совершаемы, и таких, которых следует избегать; эти волевые импульсы запечатлеваются на низших оболочках следующего воплощения, делая для таких душ целые разряды зла невозможными, и точно также известный вид добра неизбежным, как бы непреодолимым требованием голоса, которого не слушать нельзя. Эти души рождаются с высокими и благородными качествами, делающими дурную жизнь невозможной, и качества эти накладывают уже на младенца в колыбели печать будущей великой судьбы.

Перед человеком, достигшим шестого неба, развертываются неисчерпаемые сокровища божественного разума, и он может изучать первообразы всех форм, которые постепенно развиваются в низших мирах. Здесь он может купаться в бездонном океане Божественной Мудрости и разгадывать тайны, соединенные с воплощением тех первообразов, которые в ограниченном восприятии земного человека вызывают представление кажущегося зла. В этих раскрывающихся широких горизонтах явления принимают свои надлежащие пропорции, человек видит оправдание божественных путей, которые для него уже более не «неисповедимы», поскольку они относятся к эволюции низших миров. Вопросы, над которыми он задумывался на земле и на которые его земной разум не давал ответа, здесь разрешаются посредством глубокого проникновения, видящего связующие звенья, которые образуют непрерывную цепь явлений. Здесь же душа находится в непосредственном сношении с наиболее великими душами, которые поднялись высоко над уровнем остального человечества; освобожденная от тех уз, которые составляют «земное прошлое», она наслаждается «непрестанным настоящим», бесконечной и непрерывающейся жизнью. Те, кого мы называем «великими покойниками», находятся здесь во всей славе жизни духа, и душа испытывает высокий восторг от их присутствия и растет по их образу и подобию по мере того, как могучая гармония их духа настраивает ее вибрации на свой тон.

Еще выше и еще прекраснее сияет седьмое небо, обитель Учителей и Посвященных. Ни одна душа не может быть там, прежде чем она не пройдет через узкие врата Посвящения, по тому тернистому пути, который ведет в жизнь вечную^[52]. В этом мире источник наиболее сильных умственных и нравственных воздействий, которые спускаются на землю; отсюда исходят животворящие токи высочайшей духовной энергии.

Вся интеллектуальная жизнь мира имеет здесь свои корни: отсюда получают гении свои лучшие вдохновения. Для душ, которые пребывают здесь, уже не имеет значения, продолжает ли сохраняться их связь с низшими оболочками, или она уже нарушена; они, не переставая, пользуются своим высоким самосознанием и живыми отношениями со всеми окружающими их, и захотят ли они — в период воплощения — перенести в свои низшие оболочки все сознание, которое последние могут вместить, это предоставляется их собственной воле. И все более и более желания их сливаются с волей высочайших Сущностей, которая едина с Волей Логоса и направлена лишь на мировое добро. Ибо здесь уже исчезают все последние признаки разъединения^[53] у тех, которые еще не достигли полного освобождения, т. е. ступени, на которой стоят Учителя; по мере того, как эти последние признаки исчезают, воля вступает все в большее и большее единство с Волей, руководящей мирами.

Таковы общие очертания семи небес, которые служат пребыванием для человеческих душ после той перемены, которую называют смертью. В действительности смерть — лишь перемена, освобождающая душу от самой тяжелой из всех связывающих ее цепей; смерть — лишь рождение в более широкую жизнь, возвращение — после краткого изгнания на землю — в истинную обитель души, переход из темницы к свободе горнего воздуха.

Смерть есть величайшая из земных иллюзий: смерти нет, есть только перемена в условиях жизни.

Жизнь непрерывна; нерожденная, вечная, постоянная, она не погибает с уничтожением тел, которые облекают ее. Так же верно было бы вообразить, что небо обрушится, если разобьется глиняный горшок, как утверждать, что душа погибнет, когда тело разложится на составные части.^[54]

Физическая, астральная и ментальная сферы являются теми «тремя мирами», в которых совершается странствование души, снова и снова повторяемое.

По этим трем мирам катится колесо человеческой жизни, к которому души привязаны посредством своей эволюции, и, неустанно катясь, оно переносит их в каждый из трех миров поочередно. Теперь мы можем проследить полный жизненный период души (совокупность этих периодов составляет ее жизнь), а также ясно различить разницу между личностью и индивидуальностью.

Душа, когда ее пребывание в высших областях Девакана («без формы») кончается, начинает свой новый жизненный период с проявления тех сил, которые в состоянии действовать в четырех низших подразделениях Девакана, сил, которые явились как результаты предшествовавших жизней. Силы эти, проявляясь наружу, собирают вокруг себя из материи четырех низших подразделений ментальной сферы такие материалы, которые подходят для их выражения, и благодаря этому образуется новое ментальное тело для предстоящего рождения на земле.

Вибрации ментальных сил пробуждают энергии, принадлежащие природе желания, и эти последние начинают также вибрировать; по мере своего пробуждения они привлекают к себе подходящие материалы из материи астрального мира, из которых и образуется новое астральное тело для приближающегося воплощения. Таким образом, Мыслитель облекается в ментальную и астральную оболочки, которые выражают с точностью все его способности, развитые в течение всех предыдущих ступеней его жизни.

Затем он увлекается силами, о которых будет сказано впоследствии ^[55], в семью, способную снабдить его подходящим физическим покровом, и входит в соприкосновение с этим покровом посредством своего астрального тела. В течение утробной жизни ментальное тело переплетается с низшими оболочками, и эта связь становится все теснее и теснее на протяжении всего детского возраста, пока, на седьмом году жизни, оболочки эти не придут в прикосновение с самим Мыслителем, насколько данная ступень эволюции позволяет это. И тогда он начинает слегка контролировать свои оболочки, если последние уже достаточно развились, и то, что мы называем совестью, есть его повелевающий голос.

Когда земная жизнь кончается, физическое тело отпадает и вместе с тем кончается возможность соприкосновения с физическим миром; тогда все силы Мыслителя сосредоточиваются в астральной и ментальной сферах. В свое время и астральное тело отпадает, и тогда вся жизнь Мыслителя сохраняется в ментальной сфере, причем астральные способности остаются заключенными в нем самом как скрытые энергии. Когда же процесс ассимиляции закончится и здесь, ментальное тело распадется и его энергии — в свою очередь — переходят в виде скрытых сил внутрь Мыслителя, и тогда он переносит свою жизнь полностью в мир агюра, в свою прирожденную обитель. Отсюда, после того как переживания его в высших трех мирах превратятся в способности и силы, он снова начинает свое странствие и проходит новый цикл жизни с увеличенными силами и знанием.

Личность состоит из преходящих оболочек, посредством которых Мыслитель действует в физическом, астральном и низшем ментальном мирах и из всех тех деятельностей, которые соприкасаются с этими мирами. Деятельности эти связаны звеньями памяти, возникшими благодаря впечатлениям, оставленным на трех низших телах, а благодаря отождествлению Мыслителя со своими оболочками возникает и личное Я. На низших ступенях эволюции это Я связано с физическим и астральным проводниками, в которых и проявляется наиболее энергичная деятельность; позднее оно бывает связано с ментальным проводником, который и становится преобладающим. Таким образом, личность с ее преходящими чувствами, желаниями и страстями образует из себя как бы независимое существо, хотя она и извлекает все свои силы из Мыслителя, которого облекает собой; и так как ее свойства, принадлежащие низшим мирам, бывают часто в прямом противоречии с вечными интересами Живущего в теле, то и возникают конфликты, в которых победа склоняется то на сторону временных наслаждений, то на сторону вечного. Жизнь личности начинается только тогда, когда Мыслитель построит свое новое ментальное тело, и существование ее продолжается только до тех пор, пока это ментальное тело не распадется в низшей области Девакана.

Индивидуальность же включает в себе самого Мыслителя, бессмертное дерево, которое выбрасывает из себя личности, подобно листьям, длящимся в весеннюю, летнюю и осеннюю пору человеческой жизни. Все, что листья воспринимают в себя, претворяется в сок, циркулирующий по их венам, осенью же этот сок вливается в родной ствол, а сухой лист отпадает и погибает. Лишь Мыслитель живет вечно, тот, для которого «час не пробьет никогда», тот, вечно юный, который, по выражению Бхагавад-Гиты, надевает и сбрасывает тела так же, как человек надевает на себя новые одежды и снимает старые. Каждая личность представляет собою роль для бессмертного Актера, который выступает на подмостки жизни снова и снова, и в переживаемой им жизненной драме каждый принятый им на себя характер есть дитя предшествовавшего и отец будущего. Таким образом, жизненная драма есть непрерывающаяся история одного и того же действующего лица, которое последовательно разыгрывает различные роли.

Пока Мыслитель проходит через ранние ступени человеческой эволюции, жизнь его ограничивается тремя мирами, которые мы изучали в этих главах, но придет время в жизни

человечества, когда оно проникнет в более высокие миры, и тогда перевоплощение перейдет в область прошлого; но пока колесо рождения и смерти продолжает вращаться, и человек все еще привязан к нему своими желаниями, источник которых находится в трех низших мирах, жизнь его должна протекать в этих мирах.

К царству духа, которое превышает эти миры, мы и обратимся теперь, хотя мало понятного и полезного для настоящей ступени развития может быть сказано о нем. Но то, что может быть сказано, все же необходимо для дополнения очерка Древней Мудрости.

Глава VI

Духовные сферы (Буддхи и Нирвана)

Мы видели, что человек есть разумная самосознающая сущность, Мыслитель, облеченный в тела, принадлежащие низшей ментальной, астральной и физической сферам. Теперь мы подходим к изучению Духа, который является его сокровенным

Я, источником, откуда он произошел.

Этот Божественный Дух — луч, исходящий из Логоса и разделяющий Его Сущность, обладает троичной природой самого Логоса, и эволюция человека, как такового, состоит в постепенном проявлении всех трех божественных аспектов из состояния скрытого в состояние активное. Путем этого проявления человек повторяет в малом виде эволюцию вселенной; отсюда и произошло наименование его микрокосмом, в противоположность макрокосму, вселенной: он являет собой как бы зеркало вселенной, отражение или подобие Бога^[56], и отсюда же происходит древнее оккультное изречение: «как вверху, так и внизу». Именно это заключенное в человеке божественное начало и является ручательством конечного торжества человека; оно и служит скрытой двигательной силой, которая делает эволюцию одновременно и возможной, и неизбежной, той поднимающей человека энергией, которая медленно преодолевает все трудности и все преграды.

Эта скрытая в человеке божественная Сущность, его высшее бессмертное Я, носит наименование Монады^[57], и нам необходимо помнить, что Монада есть изливание жизни самого Логоса, которая содержит в зародыше или в скрытом состоянии все божественные силы и свойства. Эти силы приводятся к проявлению благодаря толчкам, возникающим от соприкосновения с объектами вселенной, куда спускается Монада; трения, происходящие благодаря этим толчкам, вызывают ответные вибрации в жизненном начале, подвергнутом возбуждению, и, одна за другою, жизненные энергии переходят из скрытого состояния в деятельное. Человеческая Монада, будучи совершенным подобием Бога, обладает, как уже сказано, тремя божественными аспектами, и в течение человеческого цикла все три ее аспекта развиваются один за другим.

Аспекты эти представляют собою три атрибута Божественной Жизни, проявленной во вселенной: бытие, блаженство и разум, три Логоса, каждый в отдельности выражающий их со всем совершенством, возможным в пределах проявления.

В человеке эти аспекты развиваются в обратном порядке: разум, блаженство, бытие; последнее в смысле проявления божественных сил. В эволюции человека мы наблюдали до сих пор развитие третьего аспекта скрытой божественности — развитие сознания или разума.

Манас, Мыслитель, человеческая душа есть подобие Мирового Разума, Третьего Логоса, и все его долгое странствие в трех низших космических сферах посвящено развитию этого третьего аспекта, разумной стороны божественной природы человека. Пока происходит этот процесс, можно сказать, что две другие божественные энергии остаются пассивными, они еще не проявлены в человеке. Тем не менее, подготовка для проявления этих сил уже происходит; они пробуждаются из той непроявленной жизни, которую мы называем «скрытым состоянием», посредством все усиливающейся энергии вибраций разума, и затем второй аспект начинает высылать свои первые вибрации, еле заметную дрожь жизни. Этот второй аспект человеческого духа называется по теософической терминологии «Buddhi», имя, произведенное от санскритского названия мудрости, и он соответствует четвертой или духовной сфере нашей вселенной, сфере, в которой все еще продолжается двойственность, но в которой уже нет

разъединения.

Слова не могут передать этой идеи, ибо слова принадлежат нашим сферам бытия, где двойственность и разъединение существуют одновременно, хотя некоторые попытки дать приблизительное представление об этой идее все еще возможны.

Это состояние, в котором каждый остается самим собою, с ясностью и яркой интенсивностью, не доступной в низших мирах, и в то же время каждый чувствует, что все остальные заключены в нем нераздельно и неразделимо^[58]. Ближайшей аналогией этого состояния на земле является отношение между двумя личностями, соединенными сильной и зрячей любовью, которая заставляет их чувствовать, думать, действовать и жить как один человек, не признавая ни преград, ни различий, ни «моего», ни «твоего» и не допуская разлуки.^[59]

Слабый отголосок из этой сферы, достигающий земли, и заставляет людей искать счастья в соединении с объектом своего желания, каков бы ни был этот объект. Полнота одиночества есть в то же время и полнота страдания; быть обнаженным до полной наготы от всего, как бы висеть в пустом пространстве в полнейшем одиночестве, не соприкасаясь ни с чем, кроме своей одинокой индивидуальности, быть замкнутым от всего остального в свое отдельное Я — воображение не может представить себе более леденящего ужаса. Антитезой этого состояния является единение, совершенное же единение есть и совершенное блаженство...

Когда этот второй аспект человеческого Я начинает высылать наружу свои вибрации, эти вибрации притягивают к себе, так же как и в низших мирах, частицы материи своей сферы, и таким образом постепенно возникает духовное (buddhi) тело или тело «блаженства», как оно иногда удачно называется^[60]. Единственным способом для человека содействовать построению этого высшего своего тела является неустанное упражнение в чистой, самоотверженной, всеобъемлющей, полной милосердия любви — любви, которая «не ищет своего», следовательно, и не может добиваться возврата за свои дары. Это добровольное излияние бескорыстной любви есть наиболее определенный из божественных признаков, той любви, которая все отдает и ничего не ищет взамен. Чистая любовь вызвала вселенную к бытию, чистая любовь поддерживает ее, и она же ведет ее к совершенству и к полноте блаженства.

И всегда, когда человек изливает любовь на тех, кто нуждается в ней, не делая никакого различия и не ища ничего взамен, из чистой непосредственной радости отдавать себя, он развивает внутри себя второй аспект божественности и строит то тело неизреченной радости и красоты, в котором Мыслитель восстанет, сбрасывая с себя все ограничения, чтобы найти себя как бессмертную индивидуальность и в то же время как единое со всем, что живет и дышит. Это и есть тот «дом, построенный не руками, вечный в небесах», о котором писал св. Павел, великий христианский Посвященный; и он ставил милосердие и чистую любовь выше всех других качеств, потому что лишь они могут содействовать постройке этого славного жилища. По той же причине разобшение называется «великой ересью» у буддистов, и «единение» есть высшая цель индуса; освобождение, в его представлении, есть ничто иное, как уничтожение тех ограничений, которые держат нас врозь, а эгоизм — корень всякого зла, разрушение которого ведет к уничтожению страданий.

Пятая сфера — Нирвана — соответствует высшему аспекту Бога внутри нас, и этот аспект называется в Теософии Atma, или высшее Я. Это — сфера чистого бытия и божественных сил в их наиболее полном проявлении в нашей пятиричной вселенной, ибо все, что превышает ее, что находится в шестой и седьмой сферах, то скрыто в недоступном для нас Божественном Свете; сознание «атмическое» или «нирваническое», принадлежащее жизнедеятельности пятой сферы, есть сознание, которым владеют лишь немногие, опередившие все человечество и уже закончившие цикл человеческой эволюции, которых мы называем Учителями^[61]. Они

разрешили в себе проблему соединения самой сути индивидуальности с нераздельностью от других, и они живут, совершенные в мудрости, в блаженстве и силе.

Когда человеческая Монада отделяется от Логоса, это можно бы сравнить с тонкой нитью света, отделяющейся от светового океана Атмы посредством невообразимо тонкой оболочки из буддхической субстанции, и нить эта заканчивается искрой, которая заключается в оболочку из материи высших отделов (агура) ментальной сферы. «Искра спускается из пламени посредством тончайшей нити Fohat'a»^[62]. По мере того, как эволюция подвигается, эта сияющая овальная оболочка растет и приобретает опаловый оттенок, а тонкая нить расширяется все в больший и больший проводник, через который изливается все более атмической жизни. Под конец они сливаются — третье со вторым, и оба сливаются с первым, как пламя сливается с пламенем, нарушая всякое разобщение.

Эволюция в условиях четвертой и пятой сферы принадлежит будущему нашей расы, но те, которые избирают трудный путь ускоренного движения, могут приобщиться к ней и теперь, о чем будет сказано далее^[63]. На этом пути духовное тело (буддхическое) развивается быстро и человек начинает разделять сознание этой высокой области и познавать блаженство, которое происходит от отсутствия разделяющих препон, и мудрость, свободно вливающуюся, когда пределы сознания уничтожены. И тогда человек освобождается от колеса, к которому душа привязана в низших мирах, и здесь он впервые предвкушает свободу, совершенство которой ожидает его в состоянии Нирваны.

Нирваническое сознание представляет собою антитезу уничтожению; это — бытие, повышенное до такой высокой степени жизненности и интенсивности, которая невообразима для тех, кто знает одну лишь жизнь чувств и земного разума. Как еле тлеющий ночник по сравнению с сиянием полуденного солнца, так же темно наше прикованное к земле сознание по сравнению с сознанием Нирваны, и смотреть на него как на уничтожение только потому, что границы земного сознания исчезли, похоже на то, как если бы человек, не выдавший ничего кроме ночника, стал утверждать, что свет не может существовать без светильни, погруженной в масло. Что Нирвана существует, о том свидетельствуют в священных писаниях Те, которые переживали ее славу, и о том же свидетельствуют и в настоящее время те представители нашей расы, которые уже поднялись на высшую ступень совершенного человечества и поныне сохраняют связь с землею лишь для того, чтобы помочь восходящей расе подниматься по тем же ступеням без колебания.

В Нирване пребывают Великие Сущности, которые закончили свою собственную человеческую эволюцию в исчезнувших мирах и которые выступали вместе с Логосом, захотевшим проявить Себя в новой вселенной. Они являются совершенными исполнителями Его воли. И все представители различных областей вселенной, о деятельности которых в различных сферах было упомянуто, имеют здесь свою обитель, ибо Нирвана представляет собою сердце вселенной, откуда истекают все его жизненные токи. Отсюда исходит Великое Дыхание, жизненное начало всего, и сюда же оно возвращается, когда проявленная вселенная достигает своего предела. Там можно зреть Блаженство, к которому стремятся мистики, там пребывает Слава без покрова, Высочайшая Цель бытия.

Братство всего живого имеет свою незыблемую основу в области духа (сферы Атмы и Буддхи), ибо лишь здесь существует единство, лишь здесь можно найти совершенное согласие. Интеллект есть начало разъединяющее в человеке, он различает «я» от «не я», он сознает только одного себя, а все остальное мыслит как внешнее и чуждое для себя. Это начало борющееся, враждующее, самоутверждающее, и, с точки зрения интеллекта, весь мир является ареной всевозможных столкновений, ожесточающихся в той мере, в какой интеллект участвует в них. Даже и страстное начало в человеке склонно к враждебности лишь тогда, когда его волнуют

желания и когда что-либо становится между ним и предметом его желания; но оно становится все более и более враждебно-наступательным по мере того, как ум подталкивает его к деятельности, ибо тогда оно начинает изыскивать средства для удовлетворения не только настоящих, но и будущих желаний, и стремится присвоить себе как можно больше из запасов природы. В человеке лишь его интеллект по природе своей склонен к вражде, ибо он утверждает себя как величину отдельную от всех остальных, и именно в нем заключается корень разъединения, вечно возобновляющийся источник отчуждения человека от человека.

Но как только человек вступает в сферу Буддхи, он немедленно начинает чувствовать единство, подобно тому, как отдельные лучи солнца, расходящиеся в разные стороны, возвращаясь назад в солнце, из которого изошли, сливаются вновь воедино. Существо, находящееся на солнце, проникнутое его светом и само изливающее этот свет, не могло бы чувствовать различия между одним лучом и другим и совершенно одинаково посылало бы световые токи по всем направлениям; то же и с человеком, который сознательно достиг духовной сферы: он чувствует братство, о котором другие лишь говорят как об идеале, и он изливает свою силу в пользу каждого, кто нуждается в его помощи; он видит во всех существах как бы самого себя, и все, что он имеет, считает принадлежащим столько же им, сколько и себе, более того — скорее им, потому что нуждаются больше они, а сил у них меньше, чем у него. Так старшие братья в дружной семье берут на себя бремя семьи, охраняя младших братьев от горя и нужды; для духа братства слабость есть право на помощь и на любовное покровительство, а не повод для угнетения. Все великие основатели религий действовали из этой сферы единства и отличались всегда великим состраданием и нежностью, отзываясь на все внешние и внутренние нужды людей. Сознание этом внутреннего единства, признание единого Я, пребывающего во всем, есть единственное незыблемое основание братства; все остальное изменчиво.

Сознание это сопровождается уверенностью, что ступень эволюции, достигнутая различными живыми существами, зависит главным образом от того, что можно бы назвать их возрастом. Одни начали свое странствие гораздо позднее, чем другие, и, хотя основные свойства у всех равны, некоторые развернули гораздо большее количество из этих свойств потому, что в их распоряжении было более времени, чем у младших братьев. Так же неумудро было бы осуждать зерно, что оно еще не превратилось в цветок или младенца, что он не проявляет свойств взрослого человека, как осуждать молодые души, окружающие нас, что они еще не развились до степени, которая уже достигнута нами. Ведь мы не осуждаем себя за то, что не достигли еще до божественного совершенства, а между тем со временем и мы будем стоять там, где стоят наши старшие братья. Какое же право имеем мы осуждать тех, кто моложе нас? Самое слово братство заключает идею одинаковой крови и неодинакового развития; поэтому-то оно и представляет истинное звено между всеми созданиями вселенной — единство сущности жизни и различие в ступенях, достигнутых проявлениями этой жизни.

Мы все едины по нашему происхождению, едины по способу нашей эволюции и едины по общей цели нашего бытия, а различие в наших возрастах и в достигнутом размере должно лишь вызывать в нас взаимную тесную и нежную связь. Все, что человек мог бы сделать для своих братьев по плоти, которые иногда бывают для него дороже самого себя, является истинной мерой того, что он должен делать для каждого, кто разделяет с ним единую жизнь. Люди бывают исключены из сердца своих братьев вследствие различия расы, класса и происхождения; человек, мудрый любовью, поднимается над всеми этими наружными различиями и сознает, что жизнь всех исходит из одного и того же источника, что все люди — члены одной великой семьи.

Признание всеобщего братства и стремление осуществить его в земной жизни является таким сильным двигателем для развития высшей природы человека, что это признание сделано единственным обязательным условием для вступления в Теософическое Общество,

единственным «предметом веры», который всеми вступающими в Общество должен быть принят безусловно. Осуществление этой веры в жизни, хотя бы и в незначительной степени, уже вызывает очищение сердца и расширение духовного кругозора; совершенное же ее осуществление вырывает с корнем все темные силы разъединения и позволяет чистому свету единого Я озарять нас подобно свету, проходящему через прозрачное стекло.

Никогда не следует забывать того, что братство существует как факт, все равно, отрицает ли его человек или признает. Человеческое неведение не меняет законов природы и не может изменить ни на одну йоту ее неизменного и непреодолимого движения. Законы ее уничтожают все, что противится им, и разбивают вдребезги нежелающего согласоваться с ним. Поэтому не имеет прочного будущего ни один народ, который допускает поругание братства, ни одна цивилизация, построенная на его противоположном начале, не может продолжаться. Нам нечего создавать братство, оно уже существует. Нам нужно только привести наши жизни в согласие с ним, если мы хотим, чтобы дела наши не погибли.

Может показаться странным, что духовная сфера — нечто совершенно нереальное и туманное для многих — влияет в такой степени на все остальные миры и что силы ее могут даже разбивать вдребезги все, что с ними не гармонирует в низших мирах. А между тем это так, ибо этот мир есть выражение духовных сил, и они-то и являются теми руководящими и формирующими энергиями, которые все проникают и медленно, но верно подчиняют себе все сущее. Поэтому-то братство как духовное явление несравненно более реальная вещь, чем всякая внешняя организация; оно — жизнь, а не форма, оно — «мудрый и добрый порядок вещей». Оно может проявляться под бесконечным разнообразием внешних форм, соответствующих данному времени, но жизнь, одушевляющая эти формы, остается все та же, и счастливы те, которые различают ее присутствие и делают себя проводниками ее живой силы.

Читатель имеет теперь перед собою составные части человека и те области, которым эти составные части соответствуют; краткое повторение всего изложенного поможет ему получить ясную идею обо всем сложном целом.

Человеческая Монада и есть Atma-Buddhi-Manas или, выражаясь иначе, Дух, Духовная Душа и Душа Человеческая. Тот факт, что все три являются лишь аспектами Божественного Я, делает возможным вечное существование человека, и хотя все три аспекта проявляются врозь и последовательно, их единство по существу делает возможным, чтобы человеческая душа слилась с духовной душой, отдавая последней драгоценную сущность своей индивидуальности, а последняя, став индивидуальной, слилась с Духом, причем она окрашивает последний — если такое выражение допустимо — теми оттенками, которые присущи ее индивидуальности, оставляя при этом неприкосновенным свое существенное единство со всеми другими лучами Логоса и с Самим Логосом.

Эти три аспекта образуют седьмое, шестое и пятое начала человека, а субстанция, которая ограничивает или облекает их, т. е. которая делает их проявление возможным, принадлежит соответствующей пятой (нирванической), четвертой (буддхической) и третьей (ментальной) сферам нашей солнечной системы.

Пятое начало (Манас) образует для себя тело в ментальной сфере, дабы войти в соприкосновение с миром физических явлений; при этом оно смешивается с четвертым началом, с природой желания, или Хата, которая принадлежит второй, или астральной сфере. Спускаясь в первую, или физическую сферу, мы имеем третье, второе и первое начала человека: его особую жизнь или прану; эфирный двойник, проводник праны и плотное тело, соприкасающееся с наиболее грубыми веществами физического мира. Мы уже видели, что иногда прана не рассматривается как отдельное «начало», и тогда перемешавшиеся между собою астральное и ментальное тела называются вместе Кама-Manas; чистый разум получает

название высшего манаса, а умственное начало, отделенное от астрального, именуется низшим манасом. И тогда наиболее верным понятием о человеке будет то, которое яснее всего передает идею о единой неизменной жизни, проявляющейся через различные формы, которые ставят известные границы и известные условия для выражения ее энергии, чем и вызывается все разнообразие проявленной жизни. И тогда мы увидим в едином Я единую Жизнь, источник всех энергий человека; разнообразие же форм мы будем иметь в буддхическом теле, в «пребывающем теле» (corps causal), в ментальном, астральном и физическом (эфирное и плотное) телах. Соединяя обе точки зрения в одно, мы можем построить такую таблицу:

Буддхическое тело	Anandamayakosha
Пребывающее тело (corps causal)	Vignyanamayakosha
Ментальное тело	Manomayakosha
Астральное тело	
Физическое тело	эфирное Pranamayakosha плотное Annamayakosha

Начала:	Жизнь:	Формы:
Атма. Дух	Атма	
Buddhi. Духовная Душа		
Высший Manas Низший Manas	Человеческая Душа	Пребывающее тело (corps causal) Ментальное тело
Кама. Животная душа		Астральное тело
Linga Sharira*		Эфирный двойник
Sthula Sharira		Физическое тело

*) *Linga Sharira*, имя, которое вначале давалось эфирному телу, и оно не должно быть смешиваемо с *Linga Sharira* индусской философии. *Sthula Sharira* есть санскритское название для плотного человеческого тела.

Мы увидим позднее, что различие ограничивается одними названиями и что шестое, пятое, четвертое и третье «начала» являются деятельностью духа (Атма) в буддхическом, «пребывающем», ментальном и астральном телах, тогда как второе и первое «начала» проявляются двумя низшими телами. Эта система наименования может стать источником замешательства для изучающих эти вопросы, но имена эти даются лишь за неимением более совершенных и только как указания на факты, принятые в теософических учениях.

Высшие тела человека, которые мы изучали, составляют в своем соединении то, что обыкновенно называется аурой человеческого существа. Аура имеет вид овального светящегося облака, окружающего плотное физическое тело. То, что обыкновенно называется аурой, представляет собою лишь те части тонких тел человека, которые распространяются за периферию плотного физического тела; каждое тело закончено в самом себе и проникает те тела, которые грубее и плотнее его; оно — большего или меньшего размера, соответственно своему развитию, и вся та часть его, которая выдается из границ плотного физического тела, и

носит название ауры. Таким образом, аура человека состоит из выдающихся частей эфирного двойника, астрального и ментального тел, «пребывающего тела» (corps causal) и, в редких случаях, буддхического тела, освященного сиянием Атмы. Иногда аура бывает тусклая, грубо и нечисто окрашенная, иногда великолепно сверкающая чудными цветовыми переливами; ее вид зависит вполне от ступени эволюции, достигнутой человеком, от развития его различных тел, от нравственного и умственного характера, который он успел развить в себе. Все его меняющиеся страсти, желания и мысли записаны в его ауре и формой, и окраской, и цветом, так что «имеющий очи открытыми» для подобного чтения может все это прочесть, взглянув на человека. Весь характер запечатлен здесь точно так же, как и все мимолетные изменения, и здесь уже невозможен обман, как он возможен под прикрытием маски, именуемой нами «физическое тело». Увеличение в размере и в красоте ауры есть безошибочный признак человеческого прогресса, и это увеличение говорит несомненно о росте и очищении Мыслителя и его оболочек.

Глава VII

Перевоплощение

Теперь мы в состоянии перейти к рассмотрению одного из коренных учений Древней Мудрости — учения о перевоплощении. Наш взгляд на перевоплощение будет яснее и в большем соответствии с естественным порядком вещей, если мы посмотрим на него как на мировой принцип, затем уже будем рассматривать его в применении к человеческой душе. Обыкновенно его отрывают из общего космического порядка и рассматривают как сдвинутый с места отрывок, к вящему его вреду. Ибо всякая эволюция состоит из развивающейся жизни, переходящей из одной формы в другую и накапливающей в себе опыты, добытые при посредстве этих форм; перевоплощение человеческой души не есть появление какого-то нового принципа эволюции, но есть лишь приспособление всемирного принципа к условиям, необходимым для достижения индивидуализации непрестанно развивающейся жизни.

Проф. Л. Хорн^[64] дает интересные толкования идеи пресуществования с точки зрения научной мысли Запада. Он говорит: «С принятием учения об эволюции старые формы мысли рушатся; всюду встают новые идеи на место изжитых догматов, и мы имеем перед собой зрелище общего интеллектуального движения в направлении — до странности — параллельном с восточной философией. Небывалая быстрота и разносторонность научного прогресса в течение последних пятидесяти лет не могли не вызвать одинакового небывалого ускорения мышления и в широких, вненаучных кругах общества. Что высочайшие и наиболее сложные организмы развились из простейших организмов; что на единой физической основе жизни стоит весь живой мир; что не может быть проведена черта, разделяющая животное и растительное царства; что различие между жизнью и нежизнью есть различие по степени, а не по существу; что материя столько же непостижима, как и дух, и что оба — лишь различные проявления одной и той же неизвестной реальности — все это сделалось уже общими местами в новой философии. После признания, даже со стороны теологии, физической эволюции, было нетрудно предсказать, что признание эволюции психической — вопрос лишь времени, ибо барьер, воздвигнутый старым догматом для того, чтобы воспрепятствовать человеку заглянуть в свое прошлое, был разбит. И ныне идея о пресуществовании переходит для изучающей научную психологию из области теории в область фактов, подтверждая буддхическое объяснение мировой тайны как вполне правдоподобное и не менее научное, чем имеющиеся в распоряжении науки гипотезы. „Никто, кроме поверхностных мыслителей, — пишет покойный профессор Гескли, — не отвергнет учения о перевоплощении как нелепость. Подобно учению о самой эволюции, названное учение имеет свои корни в мире реальности, и оно имеет право на такую поддержку, на какую имеет право каждое рассуждение, исходящее из аналогии“» (Evolution and Ethics, p.61, 1894).

Рассмотрим Монаду формы, Atma Buddhi. В этой Монаде, частице жизни Логоса, кроются все божественные силы, но, как мы уже видели, они находятся в состоянии скрытом, непроявленном и недействующем. Они должны быть постепенно пробуждены внешними толчками, ибо самая природа жизни состоит в ответных колебаниях на вибрации, воздействующие на нее. И так как все возможности вибрации кроются в Монаде, каждая вибрация, достигающая до нее, пробуждает соответствующую ей колебательную силу, и таким образом одна сила за другой переходит из скрытом состоянии в состояние деятельное. В этом заключается вся тайна эволюции; окружающая среда действует на внешнюю форму живого существа, и это действие передается через внешнюю оболочку самой жизни, Монады, вызывая в

ней ответные вибрации, которые, в свою очередь, излучаются из нее (через посредство оболочек) в окружающую среду. Эти ответные вибрации действуют изнутри на оболочку, приводя в колебание частицы, из которых она построена, и приспособляя их расположение сообразно первоначальному импульсу, полученному извне. В этом и состоят действия и противодействия, происходящие постоянно между окружающей средой и организмом, которые признаются всеми биологами и рассматриваются некоторыми из них как удовлетворительное механическое объяснение эволюции. Их терпеливое и тщательное наблюдение над этими взаимодействиями не дает однако объяснения, почему организм реагирует таким образом на внешние стимулы; лишь Древняя Мудрость приподнимает покров над тайной эволюции, указывая на единое Я в сердце всех различных форм, на скрытый источник всех движений в природе. Овладеть этой основной идеей о жизни, обладающей способностью отвечать на всевозможные вибрации, которые в состоянии достигать до нее из внешнего мира, —... следующей основной идеей, которой необходимо овладеть, будет идея непрерывности жизни и формы. Форма передает свои особенности новым формам, которые происходят от нее, эти новые формы, состоя из той же субстанции, отделяются от своей матери-формы, чтобы вести самостоятельное существование. Посредством деления, посредством почкования, посредством выталкивания зародыша, посредством развития зародыша внутри материнского организма сохраняется физическая непрерывность и повторяются каждой новой формой характерные особенности предшествовавшей формы^[65]. Наука группирует эти факты в отдел закона наследственности, и ее наблюдения относительно передачи физических свойств прекрасно освещают работу природы в мире феноменов. Но не нужно забывать, что все это применимо лишь к построению физического тела, в состав которого входят материалы, доставляемые родителями.

Более скрытая работа природы, та работа жизни, без которой форма не могла бы существовать, остается неисследованной, так как она недоступна для физического наблюдения, и этот пробел может быть заполнен только учениями Древней Мудрости, переданными миру Теми, Которые еще в древности были в состоянии пользоваться сверхфизическими способами наблюдения, вполне поддающимися проверке со стороны каждого ученика, который терпеливо учится в их школе.

Учения эти доказывают, что существует такая же непрерывность жизни, как и непрерывность формы, и что именно в этой непрерывающейся жизни, скрытые энергии которой все более и более пробуждаются благодаря стимулам, достигающим до них через посредство последовательно развивающихся форм, — и сохраняются все опыты, приобретенные жизнью, которая заключена в эти формы, ибо, когда форма погибает, освободившаяся из нее жизнь сохраняет повесть всех переживаний в тех силах, которые были пробуждены этими переживаниями. Унося с собой весь накопленный опыт, освободившаяся жизнь готова снова излиться в новые формы, происшедшие от старой формы. Пока жизнь заключалась в предыдущей форме, она действовала через нее, приспособляя ее к выражению вновь пробуждающейся энергии, и эта предыдущая форма передала всю степень приспособленности, внедренной в ее вещество, своей отделившейся части, которую мы называем ее потомством. Последнее, состоя из того же вещества, отличается и всеми особенностями этого вещества. Жизнь вливается в этот новый отпрыск со всеми своими уже пробужденными силами и начинает формировать его и приспособлять еще полнее и еще более и т. д. и т. д. Современная наука доказывает все яснее, что наследственность играет тем меньшую роль, чем выше развитие данного индивидуума; что умственные и нравственные качества не передаются от родителей к потомкам и что чем выше качества, тем разительнее становится этот факт. Ребенок гения часто рождается тупицей, а обыкновенные родители дают жизнь гению.

Непрерывающийся субстрат должен существовать, нечто постоянное, в чем бы сохранились раз приобретенные умственные и нравственные качества, иначе они не могли бы возрастать, иначе природа в этой, наиболее важной своей области, проявила бы случайность и блуждание, вместо обычной непрерывности своего творчества. По поводу этого вопроса наука молчит, но Древняя Мудрость учит, что этот непрерывающийся субстрат есть Монада, которая представляет собой хранилище всех результатов, всех опытов и переживаний, которые сохраняются в ней как ее возрастающие деятельные силы. Овладев вполне обоими принципами: идеей Монады с ее потенциями, превращающимися в деятельные силы, и идеей непрерывности жизни и формы, мы можем обратиться к изучению подробностей; при этом мы увидим, что, приняв оба названные положения, мы получим разрешение многих задач, не решенных современной наукой, а также и тех мучительных загадок жизни, над которыми тщетно бьются мыслители и альтруисты.

Начнем наши наблюдения над Монадой с того момента, когда она впервые подвергается воздействию со стороны трех высших подразделений ментальной сферы (агира, без формы), т. е. с самого начала эволюции формы. Ее первые слабые ответные вибрации притягивают вокруг нее некоторое количество материи ментальной сферы, и таким образом возникает постепенная эволюция уже упомянутого первого элементарного царства.^[66]

Существует семь основных типов Монады; иногда их изображают аналогичными с семью цветами солнечном спектра, происшедшими от трех первичных цветов^[67]. Каждый из этих семи типов обладает своими отличительными характеристиками, и эти свойства сохраняются через все циклы их эволюции, отражаясь на всех рядах живых существ, одушевленных ими. Начинается процесс подразделения каждого из семи типов Монады, продолжающийся без перерыва до тех пор, пока — после бесчисленных подразделений — не получится индивидуальность. Но нам достаточно проследить здесь лишь одну линию эволюции — остальные шесть сходны по принципу.

Токи, посылаемые силами Монады, пытающимися впервые излиться наружу, обладают лишь краткою жизнью в форме; тем не менее весь опыт, истекающий из этих первых попыток, выражается в самой Монаде усиленными ответами на воздействия извне; а так как эта ответная жизнь состоит из вибраций, которые часто не соответствуют между собой, то внутри Монады возникает склонность к разделению, причем гармонически вибрирующие силы тесно группируются между собою, как бы для согласованной деятельности; и это длится до тех пор, пока не возникнут «подразделения Монады», если можно так выразиться, сходные в своих главных свойствах, но различающиеся в подробностях, подобно разным оттенкам одного и того же цвета. Они становятся, благодаря воздействиям, идущим из низших подразделений ментальной сферы (гира), Монадами второго элементарного царства. И так как процесс продолжается, ответные силы Монады растут, и каждая Монада одушевляет жизнью бесчисленные формы, через которые она и получает извне воздействия; а по мере того, как одни формы разрушаются, Монада непрестанно оживотворяет все новые и новые формы. И процесс подразделения продолжается без перерыва, благодаря причине, приведенной выше.

Таким образом, каждая Монада воплощается непрестанно в новые формы и сохраняет внутри себя все силы, пробужденные разнообразными опытами, которым она подвергалась через посредство оживотворяемых ею форм. Мы можем рассматривать Монаду как душу целой группы родственных форм; а по мере того, как эволюция продолжается, эти формы представляют все более и более различия в качествах, которые суть не что иное, как силы «монадической групповой души», проявленные посредством форм, в которых она воплощена. Бесчисленные «подразделения Монады» этого второго элементарного царства достигают теперь той ступени эволюции, на которой они начинают отвечать на вибрации астральной материи; с этих пор они начинают действовать в астральной сфере и становятся Монадами третьего элементарного

царства, повторяя в этом более плотном мире все процессы, уже выполненные в ментальной сфере. Постепенно подразделения Монад, которые мы назвали «групповыми душами», становятся все более и более многочисленными, выказывают все более и более различий в подробностях, а по мере того, как отличительные признаки отдельных форм становятся все ярче, число последних уменьшается все более. Между тем — упомянем об этом мимоходом — непрерывный поток Жизни, истекающий из Логоса, доставляет на высших ступенях ментальной сферы новые Монады форм; таким образом эволюция продолжается не прерываясь, и по мере того как более развитые Монады воплощаются в низших мирах, их место в высших мирах заполняется вновь истекающими Монадами.

Этим постоянно повторяющимся процессом перевоплощения Монад или «монадических групповых душ» в астральном мире, эволюция их продолжается до тех пор, пока они не делаются способными отвечать на воздействия со стороны физической материи. Если мы вспомним, что первичный атом каждой сферы имеет своей внешней оболочкой наиболее плотную материю непосредственно предшествующей сферы, нетрудно будет понять, каким образом Монады, спускаясь в своем воплощении, подвергаются воздействиям всех сфер, через которые они последовательно проходят. Когда в первом элементарном царстве для Монады становится уже привычным вибрировать ответно на прикосновения материи соответствующей сферы, вслед за этим на нее начинает действовать — через наиболее плотные формы этой материи — и материя следующей низшей сферы. Таким образом, облеченная в формы, построенные из наиболее плотных материалов ментальной сферы, Монада становится чувствительной и к вибрациям астральной атомистической материи; когда же она воплощается в формы, построенные из наиболее грубой астральной материи, она начинает отвечать на воздействия атомистического эфира физической сферы, внешние покровы которого состоят из наиболее грубых материалов астральной сферы. Таким образом, Монада достигает физической сферы, или, точнее говоря, все эти «монадические групповые души» начинают воплощаться в тончайшие физические формы, представляющие собой эфирных двойников будущих плотных минералов физического мира. В эти эфирные формы духи природы^[68] вносят более плотные физические материалы.

И так строятся минералы всевозможных видов; минералы представляют из себя наиболее непроницаемые проводники для развивающейся жизни, вследствие чего жизненные силы могут проявляться через них лишь весьма слабо. Каждая «монадическая групповая душа» имеет свое собственное выражение, свою минеральную форму, в которой она и воплощается, достигая постепенно все большей дифференциации. Эти монадические групповые души называются иногда общим именем «минеральной Монады», или Монады, воплощенной в минеральном царстве.

Начиная с этого времени, пробужденные энергии Монады начинают играть более активную роль в эволюции. Вызванные к деятельности, они начинают — до известной степени — искать выражения для себя и начинают производить определенное, организующее действие на внешние формы, в которые они заключены.

Когда же их деятельность начинает проявляться слишком энергично для минеральной оболочки, тогда наступает время для возникновения более пластических форм растительного царства.^[69]

Относительно минерального царства мы указывали на ясно выраженную склонность к определенной организации формы, к проведению неизменных линий^[70], вдоль которых и происходит процесс роста. Эта склонность проявляется в построении всех форм, и она-то и придает такую прекрасную симметрию всем естественным предметам, которая поражает нас при внимательном наблюдении природы.

В царстве растительном «монадические групповые души» подвергаются все новым подразделениям, и притом с растущей быстротой, вследствие увеличивающегося разнообразия воздействий, которым они подвергаются извне. Результатом этого невидимого для нас подразделения является развитие семейств, родов и видов растительного царства. Если какой-либо род со своей групповой душой подвергается резкому различию в условиях существования, т. е. если зависящие от нее формы находятся в условиях, сильно разнящихся между собой, тогда возникает склонность к разделению (дифференциации) внутри самой Монады, результатом чего являются новые виды, обладающие каждый своей собственной специфической групповой душой. Когда природа предоставляется самой себе, эти процессы совершаются весьма медленно, хотя «духи природы» и работают не переставая в направлении дифференциации видов. Когда же появляется человек и начинает оказывать искусственное воздействие на процессы природы и создавать культуру земли, вызывая деятельность одного рода сил и ограничивая другие силы, тогда естественная дифференциация может быть чрезвычайно ускорена, и новые виды могут появляться гораздо легче. Но, пока не произошло окончательного разделения внутри монадической групповой души, возврат к прежним условиям существования может сгладить появившуюся склонность к разделению. Если же внутри Монады разделение окончилось, новые виды устанавливаются прочно и в свою очередь готовы дать новые разветвления.

У некоторых долговечных представителей растительного царства начинает ясно проявляться элемент личный — устойчивость их организма делает возможным это отдаленное подготвление к индивидуальности. У дерева, живущего иногда целые столетия, постоянное возвращение одинаковых условий, как смена времен года, чередующихся из года в год и вызывающих внутренние изменения: поднятие сока, возникновение и опадание листьев, цветение и т. д., а с другой стороны, прикосновение ветра, солнечных лучей и дождя, все эти внешние влияния со своим чередующимся ритмом вызывают ответные вибрации внутри монадической групповой души. И раз это чередование условий, повторяясь постоянно, запечатлевается внутри Монады, появление одного условия вызывает в ней смутное ожидание и последующего явления, неизменно его сопровождавшего. Природа не развивает ни одно из своих качеств внезапно, и здесь мы видим первое очертание того явления, которое со временем разовьется в память и предвидение.

В растительном царстве появляется также и предвестник ощущения, а в высших представителях этого царства оно развивается до ступени, которая западными психологами обозначается термином «массивные ощущения», приятные и неприятные.^[71]

Не нужно забывать, что Монада постепенно окружала себя частицами материи каждой космической сферы, через которую она проходила, вследствие чего она и может соприкасаться с вибрациями всех пройденных сфер, причем более сильные вибрации, которые исходят из наиболее плотных частиц материи, ощущаются всегда прежде других. Солнечный свет, а также и холод, вызванный его отсутствием, запечатлеваются под конец в сознании Монады; в астральной же ее оболочке, приводимой при этом в легкое колебательное состояние, возникает то слабое «массивное ощущение», о котором шла сейчас речь. Дождь и засуха, которые действуют на механическое построение формы и на ее способность передавать вибрации одушевляющей ее Монаде, представляют собою еще одну из тех «противоположных пар», воздействие которых вызывает в живом существе способность различать ту способность, которая представляет собою корень всех ощущений, а позднее и каждой мысли. Таким образом, снова и снова повторяя свои воплощения в растениях, монадические «групповые души» развиваются в растительном царстве до тех пор, пока те из них, которыми одушевлены наиболее совершенные представители этого царства, не подготовятся вполне для перехода в следующее царство природы.

Этот переход ведет их в царство животное, и здесь они начинают медленно развивать в своих физических и астральных оболочках вполне определенные личные качества. Животное, способное к свободному передвижению, подвергает себя большему разнообразию воздействий, чем растение, прикрепленное к одному месту, а разнообразие воздействий всегда ускоряет дифференциацию.

Но монадическая групповая душа, которая оживляет известное число диких животных одного и того же вида, хотя и получает большее разнообразие впечатлений, все же не может развиваться быстро ввиду того, что впечатления эти постоянно повторяются и воспринимаются однообразно всеми представителями данного вида.

Все внешние воздействия помогают развитию физических и астральных оболочек, через которые монадическая групповая душа собирает свои опыты. Когда физическая форма представителя того или другого вида погибает, опыт, собранный посредством этой формы, сохраняется в групповой душе и как бы окрашивает ее новым оттенком; это новое свойство монадической групповой души, проникающее вместе с жизнью во всех новорожденных животных того же вида, передает всем им опыт погибшего животного. Таким образом, постоянно повторяющиеся опыты, накапливаемые в групповой душе, являются инстинктами, «наследственными свойствами» в новых представителях того же вида.

Благодаря тому, что бесчисленное количество птиц пало жертвою ястреба, еле вылупившиеся из яйца цыплята испытывают страх при приближении наследственного врага; ибо жизнь, воплощенная в них, знает, какого рода опасность соединена с ястребом, а врожденный инстинкт служит выражением этого знания. Вот каким путем образуются удивительные инстинкты, которые охраняют животных от бесчисленных привычных опасностей, тогда как новая опасность находит их совершенно неподготовленными и приводит в замешательство.

По мере того, как животное подпадает под влияние человека, монадическая групповая душа начинает развиваться гораздо быстрее благодаря тем же причинам, которые мы уже видели действующими в царстве растительном. Развиваются личные свойства, и эти свойства делаются все более и более определенными; в самый ранний период развития личные свойства почти не проявляются и целое стадо диких животных действует как одно существо, до того полно отдельные формы подчинены общей душе. Домашние животные высшего типа, как слоны, лошади, кошки, собаки, проявляют уже большую индивидуальность; например, две собаки будут действовать различно под влиянием одних и тех же обстоятельств. Монадическая групповая душа воплощается все в меньшее и меньшее число форм по мере того, как она приближается к полной индивидуализации. Астральное тело, или проводник страстей, достигает значительного развития и, сохраняясь на некоторое время после смерти физического тела, ведет независимое существование в Камалоке. Под конец все уменьшающееся число форм, одушевленных одной групповой душой, доходит до единицы, и тогда душа начинает одушевлять ряд единичных животных форм; по сравнению с человеческим перевоплощением разница состоит в том, что в животной душе отсутствует манас с его высшими ментальными и духовными началами. Но со временем ментальная материя, вошедшая в состав групповой души, становится способной отвечать на вибрации ментальной сферы, и с этого времени животное готово к восприятию третьей большой волны Жизни Логоса: вместилище готово, чтобы принять в себя человеческую Монаду.

Человеческая Монада, как мы уже видели, тройственна по своей природе, и ее три аспекта мы назвали: Дух, Духовная Душа и человеческая Душа — Atma, Buddhi, Manas. По всей вероятности, Монада формы, после бесчисленных веков, могла бы развить в своем медленном восхождении начало разума путем прогрессивного развития. Но не таков был путь, по которому следовала природа в развитии первых человеческих рас в прошлом и в развитии представителей

животного царства в настоящем. Когда жилище было готово, его обитатель являлся из высших областей бытия; жизнь Атмы спускалась, облекая себя в Буддхи, подобно золотой нити, а когда появлялся ее третий аспект, манас, на высших уровнях ментальной сферы, зачаточный манас внутри развивающейся формы оказывался оплодотворенным, и результатом этого соединения являлось зачаточное «пребывающее тело» (corps causal). Таким образом происходит индивидуализация духа, его инволюция в форму, и вот дух, заключенный в «пребывающее тело», и есть душа, индивидуум, истинный человек. Это и есть часть рождения человека, ибо, хотя сущность его вечна, не рождается и не умирает, его рождение во времени как индивидуума вполне определено.

Далее это духовное излияние достигает развивающихся форм не прямым путем, но через посредников. Когда человеческая раса достигла необходимой для того ступени, высокие Сущности, называемые по-санскритски Manasa-Putra (Сыны Разума), погружали в человека Монадическую искру Atma-Buddhi-Manas, необходимую для образования зачаточной души. А некоторые из этих великих Сущностей даже воплощались в человеческие формы, чтобы стать руководителями младенческого человечества. Эти «Сыны Разума» окончили свою собственную эволюцию в других мирах и появились в этом более молодом мире, на нашей земле, с целью помочь эволюции человеческой расы. Они являются воистину духовными отцами преобладающей массы человечества.

Другие разумные существа менее высокого происхождения, человеческие существа, не окончившие своего развития в предшествующих циклах другого мира, воплощались среди той расы^[72], отдельные индивидуумы которой получили свои младенческие души только что упомянутым способом. По мере того, как эта раса развивалась, человеческие тела улучшались и мириады душ, ожидавшие своей очереди для воплощения, чтобы продлить свою эволюцию, рождались среди детей этой расы.

В древних писаниях и эти души (из другого мира) носят название «Сынов Разума», ибо они обладали уже индивидуальным разумом, хотя сравнительно еще малоразвитым; будем называть их «младенческими» душами в отличие от зачаточных душ большинства человечества и от зрелых душ великих Учителей. Эти младенческие души составляли, благодаря своему более развитому разуму, авангард, руководящие типы древнего человечества, высшие классы, более подготовленные для восприятия знания. В древности они воплощались в господствовавших кастах, управлявших массой менее развитых людей. И таким образом возникали в нашем мире те огромные различия в умственных и нравственных способностях, которые отделяют наиболее развитые расы от менее развитых и которые в пределах даже одной и той же расы отделяют философа-мыслителя от полуживотного типа наиболее неразвитых представителей той же народности.

Эти различия являются лишь различиями ступеней эволюции, возраста данной души, и они проходят через всю историю человечества на нашем земном шаре. Как бы далеко мы ни углублялись в наше расследование, мы везде найдем исторические указания на высокоодаренных людей и людей с еле занимающимся сознанием, живущих бок о бок; и оккультные указания, со своей стороны, говорят нам о том же явлении в доисторические, не подлежащие научному расследованию эпохи человечества.

Это не должно смущать нас, ибо никто не был незаслуженно предпочтен другому, и ни на кого не налагалось незаслуженно бремя тяжелого земного существования. Самые высокие души переживали в свое время и младенчество, и детство, хотя бы и в предшествующих мирах, где другие души стояли над ними так же высоко, как они стоят в настоящем над неразвитой народной массой. И придет время, когда самые неразвитые младенческие души поднимутся на ту же ступень, где теперь стоят самые высокие души, а их место в эволюции займут души, еще не

начавшие воплощаться в наше время.

Многое кажется нам несправедливым только потому, что мы вырываем явления из подходящего им места в эволюции и ставим их отдельно, без связи с предшествующими и последующими явлениями.

Мы лучше поймем эволюцию души, если начнем изучать ее с того момента, когда животное-человек, созрев настолько, чтобы воспринять в себя зачаточную душу, был наделен такой душой. Чтобы избежать возможного недоразумения, не следует представлять себе, что с этого момента в человеке действуют две Монады — одна, построившая человеческую форму, и другая — сошедшая в эту форму и имевшая своим низшим аспектом человеческую душу. Возьмем для пояснения удачное сравнение у Е. П. Блаватской: как два луча солнца, проходя через щель в ставне, составят один луч, хотя вначале их было два, то же самое и с этими лучами, исходящими из центра Жизни верховного Владыки нашей вселенной. Второй луч, проникнув в человеческую форму, сливается с первым лучом, прибавив ему лишь свежую энергию и яркость, после чего человеческая Монада как новая единица начинает свою великую задачу: развить в человеке все силы той Божественной жизни, из которой она произошла.

Зачаточная душа, Мыслитель, имел вначале своим зачаточным ментальным телом ту оболочку из ментальной субстанции, которую Монада формы принесла с собой, но которую она еще недостаточно организовала для возможной правильной деятельности. Это — не более как зародыш ментального тела, прикрепленный к такому же зародышу «пребывающего тела», и в течение еще многих и многих жизней сильная «страстная природа» человека будет подчинять эту зачаточную душу, увлекая ее в вихрь своих страстей и вожделений и устремляя на нее все бурные волны своей собственной необузданной животности. Каким бы отталкивающим ни представлялся этот ранний период жизни Души, если смотреть на него с высоты, уже достигнутой нами, он был необходим для прорастания первых ростков разума, заключенных в душе.

Распознавание различия, понятие о том, что каждая вещь отличается от каждой другой вещи, есть необходимое предварительное условие для процесса мысли вообще. И для того, чтобы пробудить это понятие в не начавшей еще думать душе, на нее должны были действовать сильные контрасты, а чтобы вызывать в ней сознание различия этих контрастов — удар за ударом, то бурные наслаждения, то раздирающие страдания должны были падать на нее. Внешний мир ударял как молотом по душе посредством страстного начала, пока не начали возникать понятия, и после бесчисленного повторения одних и тех же переживаний последние не начали заноситься в память. Все небольшие завоевания, которые приобретались в каждой последовательной жизни, сохранялись Мыслителем, как мы уже видели, и таким образом происходило медленное движение вперед.

Движение было поистине медленное, ибо мысль почти совсем еще не действовала, и поэтому для организации ментального тела необходимые условия еще не наступили. Пока не скопилось значительного количества понятий, занесенных в ментальное тело в виде мысленных образов, не могло появиться и материалов для умственной деятельности, идущей изнутри; такая деятельность могла начаться только тогда, когда два или несколько мысленных образов становились рядом и какой-либо вывод, хотя бы самый элементарный, извлекался из этого сопоставления. Подобный вывод является началом рассуждения, зачатком всех логических систем, которыми обладает человеческий разум. И все подобные выводы делались вначале в угоду страстной природе человека, или для увеличения наслаждений, или для уменьшения страданий, но в то же время они увеличивали деятельность проводника мысли и побуждали его к более быстрой деятельности.

Из всего сказанного делается несомненным, что в этот период младенчества человеческой

души у нее не было понятия о добре и зле: праведного и грешного для нее не существовало. Добром можно назвать все то, что соответствует Божественной Воле, что помогает прогрессу души, что ведет к усилению высшей природы человека и к воспитанию и покорению его низшей природы. Злом же будет все то, что замедляет развитие, что удерживает душу на низшей ступени и, когда необходимые уроки все уже выучены, все то, что ведет к преобладанию низшей природы над высшей и что развивает в человеке зверя, вместо того, чтобы развивать в нем Бога.

Прежде чем человек познал, в чем состоит добро, он должен был узнать существование закона; познать же закон он мог лишь испытывая все, что привлекало его во внешнем мире, хватаясь за каждый привлекательный предмет, а затем узнавая по опыту, сладкому или горькому, состояло ли его наслаждение в гармонии или в противоречии с законом. Возьмем яркий пример, относящийся до вкусной пищи, и посмотрим, каким образом человек-младенец мог познать существование относящегося сюда закона природы. В первый раз, когда был удовлетворен его голод и он получил приятные вкусовые ощущения, результатом было одно удовольствие, ибо действие его оставалось в гармонии с законом. В другой раз, желая усилить удовольствие, он съел более, чем нужно, и пострадал от того, ибо он преступил закон. Отсюда произошло смутное представление в пробуждающемся сознании, каким образом приятное переходит в неприятное благодаря неумеренности. Снова и снова желание будет толкать его к неумеренности, и каждый раз он будет испытывать мучительные последствия, пока не осознает пользу умеренности, иными словами, пока не научится применять физические деятельности своего тела к физическому закону.

Он найдет при этом, что существуют условия, которые приносят ему вред и в то же время находятся вне его власти, и что, только соблюдая их, он может обеспечить свое физическое благоденствие. Одни и те же опыты достигают до него — через телесные его органы — с неизменной правильностью; все устремляющиеся из него желания приносят ему или наслаждения, или страдания, в том размере, в каком они или выполняют законы природы, или же идут против них; а по мере того, как растет его опыт, последний начинает руководить поступками человека и влиять на его выбор. Таким образом, человеку не приходится начинать свои испытания сызнова с каждой новой жизнью, ибо, рождаясь вновь, он приносит с собой и весь уже имевшийся у нем запас опытности.

Мы видели, что рост, в этот ранний период, происходит чрезвычайно медленно, ибо умственная деятельность находится еще в зачаточном состоянии, и, когда человек, умирая, покидает свое физическое тело, он проводит большую часть своего времени в Камалокке. Короткий же период Девакана он проводит во сне, бессознательно претворяя в себя все ничтожные умственные приобретения, которые еще недостаточно определены для активных небесных переживаний. Но как бы то ни было, его не подлежащее разрушению «пребывающее тело» было в Девакане как приемник всех качеств человека, которые должны быть перенесены в последующую земную жизнь. Ту роль, которую на более ранних ступенях эволюции играла «монадическая групповая душа», теперь играет для человека его «пребывающее тело» (corp causal), и только благодаря этому неразрушимому началу возможна эволюция человека. Без него накопление всех умственных и нравственных опытов, проявляющихся в виде внутренних свойств, было бы так же невозможно, как накопление физических опытов, выражающихся в национальных и семейных особенностях, невозможно без непрерываемости физической плазмы.

Душа без всякого прошлого, внезапно возникающая из ничего и в то же время одаренная умственными и нравственными особенностями, это такой же абсурд, как утверждение, что младенец может появиться без всякой связи с кем бы то ни было, обладая при этом всеми признаками национального и семейного типа. Ни сам человек, ни его физическая оболочка не могут появиться беспричинно, по неожиданному произволу Творца.

Здесь, как и везде, невидимое становится понятным благодаря его аналогии с видимым, и это происходит от того, что видимое бытие, в сущности, не что иное, как отражение бытия невидимого. Без непрерывности физической плазмы мы были бы лишены средства для эволюции физических особенностей; без непрерывности сознания не было бы средства для эволюции умственных и нравственных качеств. В обоих случаях отнимите непрерывность, и эволюция остановится на своей первой ступени, а мир превратится в хаос бесконечных и разобщенных начинаний, вместо космоса непрерывного осуществления.

Мы должны не забывать, что в этот ранний период окружающая среда играет большую роль при определении как типа, так и направления, по которому происходит индивидуальный прогресс человека.

В конце концов все души должны сами развивать заложенные в них силы; направление же, в котором эти силы развиваются, будет зависеть от окружающих условий, среди которых пребывает душа. Климат, плодородие или скудость природы, жизнь в горах или в долине, среди континентальных лесов или на берегу океана — все эти условия и еще бесчисленное множество других будут содействовать пробуждению то одного, то другого вида душевных свойств. Существование суровое, в условиях тяжелой и непрерывной борьбы с природой, разовьет одни свойства, тогда как роскошная природа тропического острова вызовет к жизни совершенно другие. И те, и другие свойства необходимы, ибо душа должна научиться завоевывать все области природы, но при этом может проявиться разительная разница в душах одного и того же возраста; одна душа может казаться несравненно более зрелой, чем другая, смотря по тому, с какой точки зрения ее оценивают: с точки ли зрения практических или же созерцательных сил души, с точки ли зрения активной закаленной энергии или же спокойного, внутрь направленного размышления. Вполне выросшая душа должна обладать всеми свойствами, но развивает она их постепенно, и в этом коренится другая причина бесконечного разнообразия людей.

Никогда не нужно забывать, что человеческая эволюция индивидуальна. В группе живых существ, одушевляемых одной и той же групповой душой, встречаются одни и те же инстинкты потому, что вместилищем всех переживаемых опытов является единая «монадическая групповая душа», и из нее изливается жизнь во все отдельные формы, зависящие от нее. Но каждый человек имеет свой собственный физический проводник, и проводник этот один для каждого данного времени, вместилищем же всех переживаемых опытов является «пребывающее тело» (*corps causal*), которое вливает свою жизнь в свой собственный физический проводник и уже не может влиять ни на какой другой. Отсюда различия между человеческими индивидуумами несравненно более резкие, чем различия между родственными животными; и эволюция человеческих качеств не может вследствие этого изучаться на массе людей, но лишь на одной непрерывающейся индивидуальности. Физическая наука, не имеющая средств для такого изучения, и не может объяснить, почему некоторые люди возвышаются над целой расой, представляя из себя истинных умственных и нравственных гигантов, она не способна объяснить умственную эволюцию Шанкарашария или Пифагора, а также нравственную эволюцию Будды или Христа.

Рассмотрим теперь различные факторы, действующие в процессе перевоплощения; их ясное понимание необходимо для разрешения некоторых трудностей, на которые наталкиваются люди, малознакомые с идеей перевоплощения, например: почему утеривается воспоминание предшествующих жизней? Мы уже видели, что человек, проходящий через физическую смерть, через Камалоку и Девакан, теряет — одно за другим — свои различные тела: физическое, астральное и ментальное. Все они разрушаются, и их распавшиеся частицы соединяются с материей соответствующих космических сфер. Связь самого человека со своим физическим

проводником при этом вполне уничтожается, но астральное и ментальное тела передают душе человека, Мыслителю, зародыши всех свойств и способностей, появившихся как результат различных деятельностей в его земной жизни; зародыши эти, сохраняемые в «пребывающем теле», являют собою зачатки будущего астрального и ментального тел. В этот период, когда все три проводника разрушены, сохраняется лишь сам человек, пахарь, собравший всю жатву, поместивший ее в житницу и живущий за ее счет, пока она не претворится в его плоть и кровь.

Когда займется для него заря новой жизни, он снова должен будет вернуться к своей работе до следующей вечерней зари.

Новая жизнь начинается оживотворением ментальных зародышей, и эти зародыши притягивают к себе частицы материи низших подразделений ментальной сферы до тех пор, пока не возникнет новое ментальное тело, являющее собой в точности тот умственный уровень, на котором человек остановился в предыдущем воплощении; тело это выражает в своем строении все умственные качества человека.

Опыты пережитого сохраняются в этом новом теле, но не в виде определенных мысленных образов; как мысленные образы они погибли вместе со старым ментальным телом, но их сущность, воздействие их на свойства человека, сохраняется навсегда. Эти опыты представляли собою пищу для ума, материалы, которые он претворял в силы, а в новом «теле мысли» они возникают вновь как творческие силы, они определяют его качества и строят его органы. Когда человек, Мыслитель, облек себя таким образом в новое тело для своей новой жизни в ментальной сфере, он начинает тем же путем строить для себя новое астральное тело. Это тело, в свою очередь, в точности изображает его страстную природу, воспроизводя все свойства, развитые в прошлом, так же, как семя воспроизводит породившее его дерево. Таким образом, человек является вполне готовым для своего следующего воплощения, сохраняя воспоминания о своем прошлом лишь в «теле пребывающем», в единственной оболочке, которая переходит из жизни в жизнь. В то же время подготавливаются условия для того, чтобы снабдить его физическим телом, подходящим для выражения его внутренних качеств. В предыдущих жизнях он завязал отношения с другими людьми, связал себя разнообразными долгами с этими людьми, и некоторые из этих отношений и обязательств и послужат для определения места его рождения и будущей его семьи.^[73]

В прошлом он был источником счастья или несчастья для других; это обстоятельство и будет решающим для характера его наступающей жизни. Его страстная природа может быть или хорошо дисциплинирована, или же невоздержанна и беспорядочна; это обстоятельство будет принято в соображение при выборе физических особенностей нового тела. Или он развивал определенные душевные силы, например, художественность, и это будет принято в расчет, так как физическая наследственность является важным условием там, где требуется тонкость нервной организации для выражения определенных талантов, и так далее, в бесконечном разнообразии подробностей. При этом человек может обладать одновременно и несоответствующими одно другому свойствами, вследствие чего в одном и том же теле не будут в состоянии выразиться все его задатки; тогда среди них произойдет подбор таких свойств, которые могут быть выражены одновременно. Вся эта работа производится разумными духовными Сущностями, называемыми иногда «Владыками Кармы»^[74] потому, что их деятельность состоит в осуществлении причин, постоянно зарождаемых мыслями, желаниями и действиями людей. Они держат нити судьбы, которые каждый человек выпрял для себя, и направляют перевоплощающегося человека в среду, определяемую его прошлым, бессознательно выбранную им в прежней его земной жизни.

Когда раса, нация, народность и семья определились, Владыки Кармы дают то, что можно было назвать моделью физического тела, приспособленной для выражения качества данного

человека и для проявления последствий всего, что он посеял в прошлом. Новый эфирный двойник, точная копия этой модели, вносится в материнское лоно через посредство элемента, одушевленного мыслью «Владык Кармы». Плотное физическое тело вводится, молекула за молекулой, в эфирный двойник, следуя в точности за его очертаниями, и здесь физическая наследственность оказывает решающее влияние, ибо она доставляет все необходимые материалы. Кроме того, мысли и страсти окружающих людей, в особенности постоянно присутствующих отца и матери, оказывают свое воздействие на работу элемента-строителя. Таким образом, индивидуальности, связанные кармически с воплощающимся человеком, сильно влияют на физические условия его нового земного существования. Новое астральное тело входит с самого начала в соотношения с новым эфирным двойником и оказывает на его построение значительное влияние; кроме того, через посредство астрального тела ментальное воздействует на организацию нервной системы, приготавливая из нее подходящее орудие для своего выражения в будущем. Это влияние, начатое еще перед рождением человека (так что построение мозга ребенка указывает уже при самом рождении на размер и свойства его умственных и нравственных качеств) продолжается и после рождения, и построение мозга и нервов, и приведение их в соотношение с астральным и ментальным телами продолжаются до седьмого года, т. е. до возраста, когда соединение внутреннего человека с его физической оболочкой вполне заканчивается.

С этого времени человек перестает воздействовать на свой физический проводник и начинает действовать через него. До этого возраста сознание Мыслителя действует более в астральной сфере, чем в физической, и на это указывает частое проявление психических сил у маленьких детей. Они видят нередко невидимые для других товарищей волшебные пейзажи, слышат голоса, неслышные для старших, схватывают прелестные, изящные фантазии из астрального мира. Все эти явления обыкновенно исчезают, когда Мыслитель начинает сильно работать через физический свой проводник и тогда мечтательный ребенок превращается в совершенно обыкновенного мальчика или девочку к большому облегчению смущенных родителей, не понимавших «странностей» своего ребенка. Большинство детей владеют, хотя бы и в небольших размерах, такими «странностями», но дети быстро научаются скрывать свои фантазии и видения от несочувствующих им старших, боясь выговора за «сочинение» или, что еще страшнее для ребенка, боясь показаться смешным. Если бы только родители могли видеть мозг своих детей, вибрирующий под влиянием тесно перепутанных физических и астральных прикосновений и воспринимающий от времени до времени, благодаря своей крайней пластичности, воздействия даже из более высоких миров, в виде проносящихся перед ним видений сияющей красоты, родители стали бы с большим терпением прислушиваться к смутному лепету своих малюток, которые с напряжением стараются перевести на тяжеловесный земной язык летучие соприкосновения с высшим миром, от времени до времени достигающим их сознания. Идея перевоплощения, верно понятая, оградила бы детство от его наиболее патетического переживания — стремления одинокой, беспомощной души приобрести власть над своими новыми проводниками. В момент, когда душа вступает в связь со своей физической, следовательно, наиболее грубой оболочкой, для нее было бы чрезвычайно важно сохранить способность воздействовать на промежуточные (астральное и ментальное) тела с достаточной определенностью, чтобы они могли передавать физическому мозгу свои тонкие вибрации. Более просвещенная симпатия к переживаниям ребенка сделала бы эту задачу более легкой для его души.

Глава VIII

Перевоплощение (Продолжение)

Восходящие ступени сознания, по которым подвигается Мыслитель, последовательно перевоплощаясь — в течение долгого жизненного цикла — в трех низших мирах, ясно обозначены; если бы не было многочисленных существований, невозможно было бы последовательное прохождение всех этих ступеней, и в этом — для вдумчивого ума — заключается наиболее убедительное доказательство перевоплощения.

Первая ступень — та, на которой все опыты исключительно чувственного порядка, и здесь единственное содействие со стороны ума состоит в сознании, что соприкосновения с одними объектами сопровождаются чувством удовольствия, тогда как соприкосновения с другими — ощущением боли.

Эти объекты вызывают мысле-образы, и последние начинают действовать как стимулы к отысканию объектов, способных вызывать приятные ощущения, когда объекты эти отсутствуют; таким образом возникают зачатки памяти и умственной инициативы. Это первое общее разделение внешнего мира на объекты приятные и неприятные сопровождается более сложной идеей о связи «количества» приятных и неприятных ощущений с физическим самочувствием, о чем уже была речь в прошлой главе.

На этой ступени эволюции память чрезвычайно недолговечна, умственные образы быстро изглаживаются.

Возможность предвидеть будущее на основании прошедшего в самом даже зачаточном виде еще не возникла в сознании младенческого Мыслителя, и все действия его вызываются или достигающими до него из внешнего мира влияниями, или же голосом его собственных appetitов и страстей, жаждущих удовлетворения. Он отбросит все ради их немедленного удовлетворения, как бы отброшенная вещь ни была необходима для него же в будущем. Непосредственное ощущение пересиливает на этой ступени все остальные соображения; многочисленные тому примеры приводятся в отчетах многих путешественников, и для всех, кто изучал стоящих на низкой ступени дикарей и сравнивал их умственный уровень с сознанием среднего культурного человека, должна быть чрезвычайно убедительна мысль о необходимости многочисленных существований.

Нечего и творить, что на этой ступени нравственные качества не превышают умственных понятий; различие между добром и злом еще не возникает в сознании. И внушить такому младенческому уму представление о добре и зле совершенно невозможно. Да, хорошее и приятное для него — неразличимые термины, как это ярко сказалось в известном случае с австралийским дикарем, приводимом

Ч. Дарвином. Подгоняемый голодом, дикарь пронзил копьем первое живое существо, подвернувшееся ему, и это оказалась его собственная жена. Европейец начал увещевать его относительно греховности его поступка, но не произвел на него никакого впечатления; мало того, из всех наставлений, что есть свою жену дурно, он вывел только одно заключение, что европейец говорит о дурном вкусе или о несваримости ее мяса; желая успокоить его, дикарь начал улыбаться и похлопывать себя по животу с самым удовлетворенным видом, говоря: «Нет, она очень вкусная».

Измеряя мысленно необъятное нравственное расстояние, разделяющее этого дикаря и св. Франциска Ассизского, неминуемо приходишь к заключению, что или должна быть такая же эволюция души, как и эволюция тел, или что в царстве душ совершаются постоянные,

непостижимые чудеса.

Существует два пути, идя по которым человек может постепенно выйти из этого зачаточного состояния: он может быть руководим людьми гораздо более развитыми, чем он сам, или же быть предоставлен себе самому, медленно расти без посторонней помощи. В последнем случае развитие его длилось бы бесчисленные века, ибо без высшего примера и без дисциплины, предоставленные воздействиям внешней среды и трению с людьми, не более развитыми, чем он сам, духовные силы дикаря просыпались бы с необычайной медленностью. В действительности огромное большинство людей развивалось под влиянием непосредственном поучения, примера и вынужденной дисциплины. Мы уже видели, что когда большая часть человечества восприняла искру, вызвавшую к жизни Мыслителя, тогда Высшие Существа, Которые в оккультных учениях носят название «Сынов Разума», воплотились и стали Учителями юного человечества; а вместе с тем, менее высокие «Сыны Разума» воплощались на различных ступенях эволюции, появляясь на самом гребне передовой волны подвигающегося вперед человечества. Они управляли людьми под благотельным влиянием великих Учителей, и вынужденное послушание элементарным правилам правильной жизни чрезвычайно ускоряло развитие умственных и нравственных качеств в младенческих душах. Кроме всех других указаний, гигантские остатки давно исчезнувших цивилизаций, доказывающих высокое инженерное искусство и высоту умственного развития, далеко превышающего ступень, на которой тогда стояло младенческое человечество, — достаточно ясно свидетельствуют о существовании в те первобытные времена людей с высоким развитием, способных на великие замыслы и могучие выполнения.

Будем продолжать наши исследования первой ступени эволюции сознания. Ощущения господствовали всецело над умом, и первые усилия мысли вызывались желанием, что медленно вело человека к предвидению. Он научился распознавать определенную связь между известными мысле-образами, и когда один из них появлялся, начинал ожидать появления и другого, неизменно следовавшего за ним в его бодрствующем сознании. Он начинал делать выводы и даже совершать поступки на основании этих выводов, что было уже большим шагом вперед, и рядом с этим в нем возникали от времени до времени колебания, следовать ли ему страстным призывам желания, так как в его памяти их удовлетворение соединялось много раз с последующими тяжелыми ощущениями.

Это влияние было сильно ускорено давлением на него ясно выраженных законов. Ему запрещались известного рода удовлетворения и его предупреждали, что вслед за послушанием последуют страдания. Когда он хватался за доставляющий наслаждение предмет и убеждался, что страдание действительно следует за удовлетворением, исполнившееся предупреждение оставляло в его сознании гораздо более сильный след, чем те же совпадения, казавшиеся ему случайными, когда они являлись неожиданно для него.

Таким образом постоянно возникали конфликты между памятью и желанием, и эти конфликты возбуждали мысль к более активной деятельности. Явление это вызвало необходимость перехода сознания на вторую ступень.

На этой ступени начинает появляться зародыш воли. Желание и воля руководят поступками человека; иногда волю определяют как желание, являющееся победителем в столкновении желаний. Но это слишком общее и поверхностное определение, не объясняющее ничего.

Желание есть исходящая из Мыслителя энергия, направление которой определяется привлекательностью внешних предметов.

Воля же есть исходящая из Мыслителя энергия, направляемая умозаключениями, выведенными разумом из прежних опытов или же непосредственной интуицией, идущей от самого Мыслителя, иначе говоря: желание руководимо извне, воля же — изнутри.

В начале человеческой эволюции желание является полным властелином и толкает

человека то туда, то сюда; в середине его эволюции желание и воля находятся в постоянном конфликте, и победа оказывается то на стороне желания, то на стороне воли; в конце его эволюции желание умирает и воля господствует беспрепятственно и безусловно. Пока Мыслитель еще недостаточно развит, чтобы видеть непосредственно, воля руководит им посредством разума, а так как разум в состоянии выводить свои заключения из наличности мысле-образов, иными словами — из пережитого опыта, запас же этот вначале ограничен, поэтому и воля приводит человека беспрестанно к ошибочным действиям. Страдания, истекающие от этих ошибок, увеличивают запас мысле-образов и таким путем доставляют разуму все увеличивающееся поле опыта, откуда он и черпает свои заключения. Таким образом возникает прогресс и зарождается мудрость. Желание смешивается часто с волей, и то, что кажется нам решенным внутри, в действительности бывает вызвано жаждой низшей природы того, что обещает ей удовлетворение. И вместо открытой борьбы между обеими силами низшая незаметно входит в поток высшей силы и поворачивает ее направление в сторону. Побежденные в открытом поле личные желания вступают таким образом в заговор против своего победителя и часто выигрывают хитростью то, что им не удалось взять силой.

На протяжении всей второй ступени, когда способности низшего разума находятся в разгаре своей эволюции, борьба является нормальным состоянием, борьба между повелениями чувств и повелениями разума.

Задача, которую предстоит разрешить человечеству, состоит в приведении этой борьбы к концу при полном сохранении свободы воли; в склонении воли к наилучшим решениям, но так, чтобы выбор этих решений оставался свободным и добровольным. Лучшее должно быть избираемо, но по свободному почину воли, которая должна проявляться с неуклонностью predetermined необходимости.

Постоянство принудительного закона должно получиться из бесчисленных волей, каждая из которых должна свободно определять свое собственное направление. Решение этой проблемы кажется простым, когда знаешь его, хотя с первого взгляда заключенное в ней противоречие и кажется непримиримым.

Представим себе человека, вполне свободного в выборе своих поступков, но чтобы при этом каждый его поступок приносил за собой и неизбежный результат; и пусть человек тот, ничем не стесняемый, хватается один за другим предметы своих многочисленных желаний, но только с тем, чтобы ему же и доставались все последствия его выбора, каковы бы они ни были. Очевидно, что он добровольно откажется от тех предметов, обладание которыми причиняет в конце концов страдание. Он более не будет желать их, когда испытает приносимую ими боль. И как бы он ни стремился удержать наслаждение и избегнуть страдания, он будет сдавлен между жерновами неумолимого закона, и урок будет повторяться столько раз, сколько окажется нужным: перевоплощение предоставит столько жизней, сколько потребуются даже для самого ленивого и тупого из учеников.

Медленно, но неизбежно желание предмета, который приносит за собой страдание, начнет умирать, и если подобный предмет и предстанет перед человеком во всем своем привлекательном очаровании, он будет тем не менее отвергнут, и не по принуждению, а по свободному выбору. Он более не вызовет желания, он потерял свою силу. То же самое происходит последовательно и со всеми предметами; выбор начинает все чаще и чаще совпадать с законом.

«Многие пути ведут к заблуждению; к истине ведет только один путь». Когда все пути к заблуждению пройдены, когда человек убедился, что все они кончаются страданием, выбор истинного пути становится непоколебим, ибо он основан на знании.

Низшие царства природы работают в полной гармонии, понуждаемые законом;

человеческое царство представляет хаос сталкивающихся хотений, борющихся с законом и бунтующих против него. В настоящее время из этого хаоса уже начинает обозначаться более благородное единство и склонность к добровольному подчинению; такое подчинение, будучи добровольно и основано на знании и на воспоминании о последствиях неповиновения, устойчиво и не может быть поколеблено никаким соблазном.

Пока человек не приобрел знания и опыта, перед ним всегда стоит опасность падения. Когда же он станет богоподобным, познавшим добро и зло до конца, в его предпочтении добра не может быть перемены. В области нравственной воля называется обыкновенно совестью, и в этой области она сталкивается с такими же затруднениями, как и в остальных своих деятельности. Пока дело идет о поступках, повторявшихся много и много раз, последствия которых уже выяснились или для разума, или для самого Мыслителя, — совесть говорит быстро и твердо. Но если возникают новые проблемы, относительно которых опыта еще нет, голос совести становится неопределенным. От разума совесть получает нерешительный ответ, который легко может повести к неверному выводу; сам же Мыслитель молчит, если в его опыте еще не было того обстоятельства, которое возникло впервые. Вот почему совесть нередко приходит к неправильным решениям; это происходит от того, что воля, не получая ясного указания ни от разума, ни от интуиции, дает своей деятельности неверное направление.

Не следует также оставлять без внимания те влияния, которые действуют на ум в виде чужих мысле-образов, принадлежащих друзьям, семье, обществу, целой нации^[75]. Все они проникают в сознание, искажая видимость всех вещей и нарушая их истинные пропорции. Подчиняясь их влиянию, разум перестает спокойно делать выводы даже из собственном опыте и приходит вследствие этого к неверным заключениям.

В эволюции нравственных качеств играют большую роль привязанности, чувства расположения, которые все носят характер животный или эгоистический в младенческий период Мыслителя. Законы нравственности устанавливаются просвещенным разумом, который умеет различать законы,двигающие природой, и приводить человеческое поведение в созвучие с Божественной Волей.

Но импульс к выполнению этих законов, если к такому выполнению не побуждает внешняя сила, имеет свои корни в Любви, в этом скрытом божественном начале человеческого существа, которое ищет проявить себя, отдать себя другим. Нравственность возникает в младенческом Мыслителе, когда он впервые движим любовью к жене, к своим детям, к другу, и эта любовь заставляет его поступать в пользу любимых без всякой мысли о личной пользе. В этом первая победа над низшей природой, полное подчинение которой является венцом нравственного совершенства. Отсюда необходимость питать и поддерживать привязанности и любовь, и не убивать их, как это рекомендуется низшим видом оккультизма. Как бы нечисты и грубы ни были привязанности, они все же представляют шансы для нравственной эволюции, от которой холодный и добровольно уединившийся человек замыкает себя навсегда. Легче очищать любовь, чем создавать ее, и вот почему «грешники», по словам Великого Учителя, ближе к царствию небесному, чем книжники и фарисеи.

На третьей ступени сознания происходит развитие высших интеллектуальных сил; ум начинает останавливаться не только на образах, вызываемых извне ощущениями, рассуждает не только о чисто конкретных вещах или об их свойствах, которые отличают одну вещь от другой. Мыслитель, научившись ясно различать предметы по их характерным различиям, начинает теперь группировать их вместе по какому-либо признаку, который принадлежит многим предметам, в других отношениях не сходным, и таким образом он создает между ними внутреннюю связь. Он извлекает этот общий признак и ставит все предметы, обладающие им, отдельно от тех, которые этим признаком не обладают, и этим путем он развивает способность

различать единство среди разнообразия — первый шаг к позднему распознаванию единого начала, лежащего в основе всего. Таким образом он распределяет по категориям все окружающее его, развивая способность к синтезу и научаясь обобщать так же, как и анализировать. Затем он делает еще один шаг вперед и создает из общего свойства идею, отдельную от всех объектов, в которых свойство это проявляется, и таким образом, строит высший тип мысле-образов — образ идеи, не имеющей проявленного существования в мире форм, которая существует лишь на высших ступенях ментальной сферы и представляет тот материал, над которым Мыслитель сам может производить работу.

Низший разум достигает абстрактной идеи путем рассуждения; при этом происходит его наивысший полет, когда он поднимается до порога мира «без форм» и смутно видит потустороннее бытие. Мыслитель видит эти идеи, среди них он и пребывает всегда; когда же его способность абстрактного мышления разовьется вполне, Мыслитель становится деятельным в своем собственном мире.^[76]

Люди, достигшие этой ступени, мало заботятся о жизни эмоций и чувствований, они мало интересуются внешними наблюдениями; их силы сосредоточены внутри и более не устремляются наружу в поисках удовлетворения. Они спокойно остаются внутри себя, занятые широкими мировыми задачами и глубокими сторонами жизни и мысли; они более заняты проникновением в причины, чем наблюдением над их выраженными последствиями, они все более и более приближаются к ясному сознанию, что Единое лежит в основе всего разнообразия внешней природы.

На четвертой ступени сознания это Единое уже видимо, и когда перейдена граница малого разума или интеллекта, сознание раздвигается и объемлет весь мир, оно видит все сущее в себе как части себя, оно сознает себя лучом Логоса и, следовательно, единым с Ним. Где же в таком случае Мыслитель? Он стал Сознанием, и тогда как одухотворившаяся душа может — по своей воле — проявляться через любой из низших проводников, он более не ограничен ими и не нуждается в них. И тогда настанет конец стихийному перевоплощению. Человек победил смерть; он воистину достиг бессмертия. И тогда он станет «столпом в храме Бога моего, и он уже не выйдет вон».^[77]

Чтобы закончить эту часть нашего исследования, мы должны понять последовательное пробуждение проводников сознания и приведение их одного за другим в состояние деятельное, чтобы они могли служить приведенными в созвучие инструментами человеческой души. Мы видели, что с самого начала своей отдельной жизни Мыслитель обладал оболочками из ментальной, астральной и плотной физической материи. Все они составляют передаточную среду, через которую его жизнь устремляется наружу, как бы «мост» для человеческого сознания, по которому все внушения Мыслителя могут достигать плотного физического тела и, с другой стороны, все импульсы от внешнего мира могут достигать Мыслителя.

Но эта обычная работа различных оболочек как частей совокупного целого совершенно иное дело, чем пробуждение проводников, когда для каждого из них наступает очередь служить самостоятельным проводником для сознания, в полной независимости от остальных низших проводников, и вот это-то пробуждение проводников сознания мы и начнем теперь рассматривать.

Самый низший из проводников, плотное физическое тело должно быть первым приведено в гармонический порядок; для этого мозг и нервная система должны быть выработаны настолько, чтобы легко и быстро отзываться на тончайшие колебания в пределах полной гаммы доступных им вибраций.

На самых первых ступенях развития, когда физическое тело состояло из более грубых материалов, эта гамма была чрезвычайно ограничена, и физический орган мысли был в

состоянии отвечать лишь на самые низкие вибрации, посылаемые Мыслителем. Физическое тело способно отвечать несравненно легче, что и вполне естественно, на прикосновения внешнем мира, идущие от объектов, сходных с ним по материалу. Его пробуждение как проводника сознания, состоит в усилении его отзывчивости на вибрации, возникающие внутри; быстрота этом пробуждения зависит от согласного сотрудничества низшей природы с высшей, от ее полного и добровольного подчинения своему внутреннему повелителю.

Когда, после многих и многих жизненных циклов, над низшей природой человека занимается заря сознания, тогда ему становится ясно, что она существует только ради его бессмертной души, что вся ее ценность в зависимости от помощи, которую она может принести его душе, и что бессмертия она может достигнуть лишь при условии ее слияния с душою: тогда ее эволюция начнет подвигаться гигантскими шагами.

До этой ступени физическая эволюция была бессознательна; прежде всего, удовлетворение низшей природы было целью жизни, и пока это было необходимо для того, чтобы вызвать к жизни силы Мыслителя, этот период чисто внешней деятельности не содействовал непосредственно тому, чтобы превратить физическое тело в проводник сознания. Непосредственное воздействие на физический мозг начинается лишь тогда, когда центром человеческой деятельности становится ментальное тело и когда мысль начинает господствовать над ощущениями. Упражнение умственных сил влияет на мозг и на нервную систему, и наиболее грубые материалы извлекаются постепенно для того, чтобы дать место более тонким, которые были бы в состоянии вибрировать в созвучии с вибрациями мысли, достигающими до них. Мозг становится все утонченнее в своем строении и все более увеличивается благодаря заворачиваниям, все более сложным, своей поверхности, образующей покров нервной материи, приспособленной для ответа на вибрации мысли.

Нервная система становится более уравновешенной, более чувствительной, живее отвечающей на каждое дрожание ментальных сил. А когда приходит сознание, что ее назначение быть орудием души, о чем сказано выше, тогда наступает активное содействие со стороны самой личности: она начинает сознательно дисциплинировать себя и ставить вечные интересы бессмертной индивидуальности выше своих собственных временных удовлетворений. Она посвящает время, которое могло бы быть употреблено на преследование низших наслаждений, для развития духовных сил; вырастает привычка к серьезной мысли, мозг начинает воспринимать воздействия изнутри охотнее, нежели извне, он приучается отвечать на последовательное мышление и сдерживать возникновение разрозненных образов, созданных впечатлениями прошлого. Он приучается оставаться в покое, когда работа его не нужна хозяину, когда от него требуется отвечать, а не создавать новые вибрации ^[78]. Далее начнет появляться известная степень разборчивости и осмотрительности относительно пищевых материалов, из которых строится мозг. Употребление грубой пищи, каковы мясо и кровь животных, и алкоголь, должно быть оставлено, чтобы чистая пища могла строить чистое тело.

Постепенно грубые вибрации перестают находить материалы, способные отвечать на них, и физическое тело становится все более и более проводником сознания, тонкоотзывчивым на все вибрации мысли и остро чувствующим все идущее от Мыслителя.

Эфирный двойник в такой тесной связи с физическим телом, что излишне изучать отдельно способы его очищения и утончения. В нормальном состоянии эфирное тело не представляет из себя отдельного проводника сознания; оно работает одновременно со своим плотным двойником, а когда оно отделяется от последнего при смерти, оно отвечает весьма слабо на вибрации, возникающие внутри. И действительно, его деятельность состоит не в том, чтобы служить проводником умственного сознания, но проводником «праны», индивидуализированной жизне-силы, вследствие чего удаление его из плотных частей человеческого тела, которым оно

доставляет жизненные токи, отзывается крайне вредно и может вызвать опасные последствия.

Астральное тело является вторым проводником сознания, которое необходимо пробудить и подвергнуть сознательному развитию, и мы уже видели те перемены, через которые оно проходит по мере того, как организуется для предстоящей ему деятельности^[79]. Когда оно вполне организовано, сознание, заключенное в нем — во время сна, когда астральное тело покидает физическое и носится в астральном мире, — начинает не только получать через него впечатления об астральных объектах (что и составляет сознание спящего человека), но и познавать астральные объекты через посредство астральных чувств, т. е. соединять полученные впечатления с объектами, вызвавшими эти впечатления. Вначале эти впечатления смутны, совершенно так же, как первые впечатления, воспринятые новым физическим телом младенца: и в том, и в другом случае они должны пройти через продолжительный опыт, чтобы стать вполне ясными и правильными. Мыслитель должен постепенно открывать новые силы, которые этот более тонкий проводник предоставляет в его распоряжение и благодаря которым он может владеть астральными элементами и защищать себя от астральных опасностей. К тому же он остается одиноким в этом новом мире: он получает указания — пока он не в состоянии сам защитить себя — и защиту от тех, которые более опытны в жизни астрального мира. Постепенно новый проводник сознания поступает вполне во власть Мыслителя, и тогда жизнь в астральной сфере является для него такой же естественной и знакомой, как и в физической среде.

Третий проводник сознания — ментальное тело — редко или скорей никогда не пробуждается для независимой деятельности без непосредственных указаний Учителя. Таким образом на настоящей ступени человеческой эволюции независимая деятельность ментального тела доступна только для ученика (чела).^[80]

Как мы уже видели, тело это перестраивается для отдельной независимой деятельности^[81] в ментальной сфере, и здесь опять необходимы опыт и подготовка прежде, чем оно в состоянии вполне подчиниться своему хозяину.

Особенность, общая для всех трех проводников сознания, но для двух тонких проводников менее очевидная, чем для плотного физического проводника, — состоит в том, что все три подлежат эволюции и что по мере развития способность их отсылать вибрации и отвечать на них все увеличивается. Мы знаем, как много оттенков одного и того же цвета видимы воспитанному, подготовленному глазу в сравнении с глазом невоспитанным и как много обертонов слышит развитое ухо, тогда как для неразвитого раздается одна только основная нота. По мере того, как физические чувства все более обостряются, мир становится для нас все полнее и полнее, и там, где крестьянин сознает только свою борозду и свой плуг, высококультурный ум воспринимает и выющийся по изгороди цветок, и трепетные осины, и льющуюся с небес мелодию жаворонка, и шорох птичьих крыльев в ближайшем лесу, и бегство испуганных кроликов под кудрявую листву папоротников, и игры белок в ветвях буковых деревьев, и все грациозные движения маленьких зверьков, все благоухающие запахи полей и лесов, все изменчивые освещения испещренного облаками неба, все передвигающиеся тени на холмах.

Оба — и крестьянин и культурный человек, имеют глаза, оба имеют мозг, но какая разница в силе наблюдения, в способности воспринимать впечатления! То же самое относится и к потусторонним мирам. Когда астральное и ментальное тела только еще начинают действовать как отдельные проводники сознания, они не превышают способности восприятия крестьянина, и только отрывки из астрального и ментального миров с их бранными, призрачными явлениями достигают сознания человека; но дальнейшее развитие идет быстро, охватывается все большее количество явлений и передаются сознанию все более точные отражения окружающей среды. Здесь, как и везде, мы должны помнить, что наши знания не представляют собой истинной границы сил природы и что в потусторонних мирах мы бываем такими же младенцами, как и в

физическом мире, — младенцами, собирающими раковины, выброшенные приливом, тогда как сокровища, скрытые в недрах океана, остаются недоступными для нас.

Пробуждение «пребывающего тела» (corps causal) как проводника сознания следует в свое время за пробуждением ментального тела, и оно открывает перед человечеством еще более чудесное состояние сознания, раздвигая его взад, в безграничное прошлое, и вперед, в неизведанные глубины будущего. И тогда Мыслитель не только овладевает воспоминанием прошлого, не только может следить за своим собственным развитием на протяжении всех своих жизней, воплощенных и развоплощенных; но он может также черпать по желанию из прошедшего нашей земли и приобретать могучие уроки мирового опыта, изучая скрытые законы двигающейся эволюции и глубокие тайны, скрытые в недрах природы. В этом высоком проводнике сознания он может достигнуть скрытой Изида и, приподняв край ее покрывала, может уже зреть ее лицом к лицу, не подвергая себя опасности ослепнуть от ее сверкающего взора; в сиянии, исходящем из нее, он проникнет наконец в причины мировой скорби и увидит конец этой скорби, и сердце его, оставаясь полным сострадания и жалости, перестанет разрываться от бессильной боли. Сила, спокойствие и мудрость — удел тех, которые владеют «пребывающим телом» как проводником сознания и созерцают открытым взором славу Добром Закона.

Когда же и духовное тело (буддхическое) становится способным проводить сознание, тогда человек вступает в блаженство нераздельности и сознает в полном и живом осуществлении свое единство со всем, что есть. Преобладающим элементом сознания «пребывающего тела» есть знание, а позднее и мудрость, тогда как преобладающим элементом сознания «духовного тела» есть блаженство и любовь. Невозмутимость мудрости характеризует первое, когда как нежнейшее сострадание изливается неистощимым потоком из второго; если к этому прибавить богоподобную и неизменную силу, которой отличается деятельность Атмы, тогда получится понятие о совершенстве, к которому идет человек. Богочеловек проявится в нем во всей полноте своем могущества, своей мудрости и своей любви.

Низшим проводникам сознания доступны лишь небольшие частицы высшего сознания, и передача сознания от высшего проводника к низшему не следует непосредственно после пробуждения проводников. В этом отношении один человек отличается значительно от другого, и различие это в полной зависимости от индивидуальных условий и от интенсивности работы. Ибо пробуждение высших проводников сознания происходит очень редко до вступления на «путь», когда «ученик» проходит через период испытаний", при этом задача человека меняется сообразно нуждам его эпохи. Ученик, и даже стремящийся к ученичеству, научается отдавать все свои силы на пользу мира; при этом участие низшего сознания в познании высшего определяется нуждами самой работы, какая выпала на долю ученика.^[82]

Необходимо, чтобы ученик пользовался в полной мере проводниками своего сознания на высших планах бытия, так как большая часть его работы происходит именно там; будет ли при этом его физический мозг сознавать эту работу или не будет, это не важно и стоит в полной зависимости от того значения, которое это обстоятельство может иметь для успеха земной деятельности ученика.

Напряжение физического проводника, когда высшее сознание вынуждает его вибрировать ответным образом, на существующей ступени развития очень велико, и напряжение это — за исключением особенно благоприятных условий — способно вызвать нервное расстройство и чрезмерную чувствительность со всеми ее нежелательными последствиями. Вот отчего люди, обладающие пробужденными проводниками высшего сознания, наиболее важная деятельность которых происходит вне физической сферы, принуждены оставаться вдали от шумной городской жизни, если хотят провести через физическое сознание то ведение, которым они владеют на

высших планах. Уединяясь от грубых обычаев и шума деловой жизни, они делают это для охранения своего физического проводника, ставшего чрезмерно чувствительным.

Главные подготовительные условия для восприятия физическим проводником вибраций высшего сознания состоят в следующем: он должен быть очищен от грубых составных частей посредством чистой пищи и чистой жизни; все страсти должны быть побеждены, и человек должен выработать уравновешенный характер, способный противостоять жизненным невздам; у него должна появиться привычка к спокойному размышлению (медитации) о возвышенных предметах, отвращающих ум от чувственных объектов и сосредоточивающих его на высшем. Следует бороться со всеми видами торопливости, в особенности с беспокойной, легко возбудимой, беспорядочной торопливостью мозга, которая заставляет его непрерывно работать и переходить от предмета к предмету; необходимо развить истинную любовь к явлениям высшего порядка, любовь, которая бы делала их более привлекательными, чем явления порядка низшего, и настолько же желанными, как общение с любимым другом. В сущности, вся эта подготовительная работа сходна с той, которая необходима для сознательного отделения «души» от «тела», которую я в ином месте выразила так:

«Ученик должен начать с проявления чрезвычайной терпимости ко всему, вырабатывать в себе ровное и безмятежное состояние ума; его жизнь должна быть чиста, и мысли его — целомудренны; тело его должно быть в полном подчинении у души, и мысль его должна иметь постоянное общение с благородными и высокими предметами. Он должен всегда оказывать сострадание, сочувствие и помощь другим, сохраняя равнодушие к невздам и радостям, касающимся его самого, и развивать в себе мужество, постоянство и преданность. Он должен вносить в жизнь религиозное и этическое начало, которое большинство людей исповедует только на словах. Научившись настойчивыми упражнениями контролировать свой ум настолько, чтобы он мог удерживаться в течение некотором времени на одной линии мысли, ученик должен перейти к более трудным упражнениям и сосредоточиваться ежедневно на каком-нибудь отвлеченном предмете или на объекте благоговейном почитания. Подобное сосредоточение означает твердое устремление ума на одну определенную точку, без уклонения в сторону и без рассеяний внешними предметами или движениями собственных чувств и собственного ума. Последний должен быть до тех пор укрепляем в непоколебимости и сосредоточении, пока не научится постепенно отвлекаться от внешнего мира и от своего тела настолько, чтобы чувства затихали вполне, тогда как ум продолжал бы работать с наибольшим напряжением, весь собранный внутрь и устремленный на наиболее высокие из доступных ему объектов. Когда цель эта достигнута и ум способен останавливаться на одной точке сравнительно легко, тогда он готов к следующему шагу: сильным, но спокойным усилием воли он должен переброситься выше самой высокой мысли, до которой он может подняться, продолжая при этом работать в физическом мозгу; посредством этого усилия он может подняться настолько, чтобы соединить себя с высшим сознанием, а результатом этого будет освобождение из физического тела. Когда это достигнуто, человек, оставаясь бодрствующим и не теряя сознания, оказывается вне своего тела так, как будто бы он выскользнул из-под тяжелого бремени, не потеряв при этом ни единой частицы самого себя. Он при этом не „развоплотился“, но действительно вышел из своего плотного тела в светлом „духовном теле“, которое послушно его малейшему желанию и служит совершенным и прекрасным орудием его воли. В этом теле он может свободно передвигаться в высших мирах; но требуется продолжительная и тщательная подготовка его высших способностей для того, чтобы в этих новых условиях наблюдения его отличались точностью и верностью».

«Освобождение из тела может быть достигнуто и другими путями: или восторженным переживанием глубокой любви к божественному идеалу, или же особенными приемами,

которые сообщаются Учителем своему ученику. Но каков бы ни был путь, результат один и тот же: освобождение души при полном сознании, с сохранением способности наблюдать в новой среде, далеко превышающей условия плотской жизни. По воле своей душа может возвращаться в тело и запечатлеть в физическом мозгу воспоминание обо всем пережитом». ^[83]

Кто схватил главные идеи, выраженные на предыдущих страницах, тот увидит, что эти идеи сами по себе являются лучшим доказательством того, что перевоплощение есть факт природы. Оно необходимо, чтобы осуществилось то огромное развитие, которое подразумевается под словами «эволюция души». Если оставить в стороне материалистическую гипотезу, по которой душа не что иное, как совокупность особого рода вибраций физической материи, — остается другая гипотеза, по которой каждый раз, когда рождается человек, создается новая душа и притом одаренная или добродетельными, или порочными наклонностями, или светлым разумом, или тупостью, сообразно произвольному капризу Создателя. Как выражаются магометане: «Судьба новорожденного висит на его шее», ибо судьба человека зависит вполне от его врожденных свойств и от окружающей его среды, и каждая вновь созданная душа, брошенная в мир, предопределяется или для счастья, или для страдания, сообразно окружающим условиям и вложенным в нее свойствам. Если отвергать перевоплощение, не остается ничего иного, как принять предопределение в самой его грубой форме.

Или мы должны признать закон медленного развития человека, по которому грубый дикарь в будущем может развить все благородные качества святого и героя, и тогда мир предстанет перед нами как система эволюции, мудро задуманная и мудро направленная; или же мы будем принуждены видеть в нем хаос, в котором чувствующие и думающие существа подвергаются всевозможным несправедливостям, получая в удел счастье или страдание, сознательность или неведение, хорошие качества или пороки, богатство или бедность, получая то или другое по чьей-то воле, не имеющей никакой внутренней связи с их сутью, не руководимой ни справедливостью, ни состраданием, — «истинный пандемониум», лишенный разума и логики. И подумать, что такой хаос является высшим проявлением Космоса, в низших областях которого проявляются изумительно правильные деятельности, регулируемые законом, который неустанно преобразует первичные и простые формы в формы более совершенные и более сложные и который видимо направляет все к совершенству, гармонии и красоте.

Если же признать, что душа дикаря предназначена для дальнейшей жизни и развития, что она не приговорена навеки к состоянию настоящего своего детства, что развитие ее продлится после смерти в других мирах, в таком случае эволюция души окажется признанной в принципе и останется только разрешить вопрос о месте ее осуществления. Если бы все души на земле находились на одной и той же ступени развития, в таком случае можно было бы высказаться в пользу теории, по которой эволюция души, вышедшей из детского состояния, должна происходить в других мирах. Но мы имеем вокруг, одновременно с душами младенческими, души высокоразвитые, рожденные с благородными умственными и нравственными качествами. Продолжая то же рассуждение, мы должны предположить, что они достигли своего развития в других мирах, прежде чем родиться на земле. И тогда делается непонятным, почему на земле, представляющей такие разнообразные условия, годные и для юных, и для зрелых душ, появляются души всех степеней развития для одного мимолетного существования, чтобы затем весь остальной процесс эволюции продолжать в иных, сходных с нашим, мирах, представляющих так же, как и земля, все условия, необходимые для развития душ всех степеней. Правда, и Древняя Мудрость учит, что душа развивается в нескольких мирах ^[84], но она утверждает, что душа воплощается в каждом из этих миров снова и снова, пока не завершится вся эволюция, возможная в каждом из них. И самые миры, по учению Древней Мудрости, составляют эволюционную цепь, и каждый из них играет свою особую роль как после

определенной ступени эволюции. Наш собственный физический мир представляет поле, подходящее для эволюции минерального, растительного, животного и человеческого царств, и в нем происходит коллективное или индивидуальное перевоплощение во всех названных царствах. Истинно, что дальнейшая эволюция, предстоящая нам, будет совершаться в других мирах; но по божественному порядку мироздания последние откроются для нас только тогда, когда мы овладеем всеми уроками, которые наш собственный мир может представить для нас.

Когда мы изучаем окружающее нас человечество, многое приводит нас к тому же разрешению многих загадок человеческой жизни, т. е. необходимости перевоплощения. Огромное различие, отделяющее одного человека от другого, заставляет, как уже было сказано, предполагать эволюционное прошлое позади каждой души; и внимание читателей было уже остановлено на этом неравенстве, отличающем индивидуальное перевоплощение человеческих существ, каждое из которых являет собою как бы особый вид.

Сравнительно ничтожное различие между физическими телами людей, которые все внешним образом представляют один и тот же человеческий тип, являет поразительный контраст с огромной разницей между умственными и нравственными качествами дикаря и наиболее развитого представителя современного культурного человечества. Тело дикаря обладает нередко превосходным физическим развитием, и даже череп его достаточно вместителен, и в то же время какое огромное различие между его свойствами и свойствами философа или святого!

Если смотреть на умственное и нравственное развитие как на результат подвинувшейся цивилизации, тогда непонятным становится тот факт, что наиболее способные люди нашего времени далеко отстали от умственных гигантов прошлого и что мы не встречаем в наши дни той нравственной красоты, какую отличались некоторые святые древности. Кроме того, не следует забывать, что гений не бывает преемственным, что он появляется совершенно внезапно вместо того, чтобы быть завершением постепенно усовершенствуемой семьи; что при этом он или совсем бесплоден, или если имеет потомство, то передает ему только свои телесные качества, а не душевные. Явлением, особенно ярко подтверждающим перевоплощение, является музыкальный гений: он рождается почти всегда в музыкальной семье, потому что этот вид гениальности нуждается для своего проявления в особого рода нервной организации, а нервная организация подлечит законам наследственности. И как часто подобная музыкальная семья, произведя гения и тем как бы выполнив свое назначение, угасает вслед затем и через несколько поколений сливается с самыми обыкновенными семьями. Куда девались потомки Баха, Бетховена, Моцарта, Мендельсона и что общего у них с их великими отцами? Да, гений не может передаваться от отца к сыну, подобно физическому семейному типу Стюартов или Бурбонов.

И если не признавать перевоплощения, каким разумным образом можно объяснить появление «чудо-ребенка»? Возьмем замечательного ребенка, который впоследствии сделался доктором Юнгом, открывшим волнообразную теорию света, человеком, все величие которого еще не достаточно признано современниками. Двухлетним ребенком он мог уже читать со значительной беглостью и до четырехлетнего возраста он два раза успел прочитать всю Библию. В семь лет он одолел весь учебник Уэлькингама «Tutor's Assistant», прежде чем дошел с учителем до его середины; а через несколько лет мы находим его овладевшим еще в школе латинским, греческим, еврейским, французским и итальянским языками, математикой и бухгалтерией; кроме того, он занимался токарным искусством и умел делать телескопы и рядом с этим с восторгом занимался восточной литературой. В четырнадцать лет к нему пригласили заниматься частного учителя, с которым он должен был учиться в обществе мальчика на год моложе его: когда однажды учитель не пришел, молодой Юнг сам стал учить товарища. ^[85]

Сэр Уильям Роуан Гамильтон выказал еще более ранние способности. Он начал учиться еврейскому языку, едва достигнув трех лет, и в возрасте семи лет он — по заявлению одного из ученых Дублинского колледжа — выказал большее знание еврейского языка, чем многие из соискателей ученой степени. В тринадцать лет он обладал уже значительным знанием по крайней мере тринадцати языков, между которыми, кроме классических и современных европейских наречий, были и персидский, арабский, санскритский, индоостанский и даже малайский... Четырнадцать лет он написал письмо к персидскому посланнику, который посетил Дублин, и последний выразил удивление, что «в Великобритании нашелся человек, который мог написать подобный документ на персидском языке». Один из его родственников говорит: «Я помню его шестилетним мальчуганом, когда он, ответив на трудный математический вопрос, весело убежал со своей маленькой тележкой. В двенадцать лет он конкурировал с Кольбурном, знаменитым американским „считающим мальчиком“, которого тогда показывали как чудо в Дублине, и нередко с большим успехом». Когда ему минуло восемнадцать лет, доктор Бринклей, ирландский королевский астроном, сказал о нем в 1823 году: «Этот молодой человек не будет, а уже есть первый математик своего века». В университете его успехи были беспримерны; по всем без исключения предметам и на всех экзаменах он был первым.^[86]

Пусть же вдумчивый читатель сравнит этих мальчиков с тупыми или даже с обыкновенными мальчиками, и ему станет ясно, что, начиная свою земную жизнь с подобными преимуществами, они должны становиться во главе умственного движения своего века; а затем пусть он решит вопрос: «Могли ли подобные души не иметь позади себя прошлого?».^[87]

Семейные сходства объясняются обыкновенно законом наследственности, но резкие различия в умственных и нравственных задатках, которые постоянно встречаются внутри семьи, остаются при этом необъясненными. Учение о перевоплощении объясняет сходство тем, что воплощающаяся душа направляется в такую семью, которая доставляет ей путем физической наследственности подходящее для выражения ее особенностей тело; несходства же оно объясняет тем, что умственные и нравственные качества принадлежат самой индивидуальности, и появляется она именно в этой семье благодаря связям, завязавшимся у нее в прошлом с кем-либо из членов семьи.^[88] Относительно близнецов достойным внимания является то обстоятельство, что во время младенчества они бывают почти неразличимы даже для зоркого глаза матери и кормилицы. Тогда как в позднейшей жизни, когда душа уже поработала над своей физической оболочкой, она настолько изменяет ее, что физическое сходство уменьшается все больше и разница в характере близнецов отпечатлевается на внешних чертах. В физическом сходстве и в умственном и нравственном несходстве встречаются, по-видимому, две различные линии причинности.

Поразительное различие, с которым люди почти одинаковых интеллектуальных сил воспринимают ту или другую отрасль знания, есть другой указатель на перевоплощение. Одним человеком та или другая истина схватывается сразу, тогда как другому она не дается даже после долгом изучения. Но возможен совершенно обратный результат, если обоим будет предъявлен другой предмет, который легко усвоится вторым и не будет понят первым.

Возьмем для примера двух человек, привлеченных Теософией: они начинают изучать ее, в конце года один из них вполне освоится с ее главными положениями и может уже применять их, тогда как другой все еще чувствует себя, как в лабиринте. Для одного каждое положение кажется словно знакомым, для другого же — непонятным и странным. Допускающий перевоплощение поймет из этого, что для одного — все учение было уже знакомо, иногда как другому оно встречается в первый раз; один понимает быстро потому, что он вспоминает и лишь восстанавливает прежние знания; другой воспринимает медленно потому, что в круг его опыта

не входили эти истины и он приобретает их с трудом в первый раз. Точно также обыкновенная интуиция есть лишь «воспоминание факта, который был известен человеку в прежнем существовании, хотя и появляется в первый раз в настоящей жизни»; зло — другой признак того пути, по которому личность проходила в прошлом существовании.

Самым большим затруднением для принятия учения о перевоплощении является для большинства отсутствие воспоминания о прошлых жизнях. А между тем, те же люди ежедневно сталкиваются с тем фактом, что они весьма многое забыли даже из своей текущей жизни, что первые годы их детства теряются в тумане, а воспоминания младенчества утеряны ими вполне. Известно также и то, что события прошлого, которые совершенно исчезли из их нормального сознания, продолжают сохраняться в темных изгибах памяти и могут воскреснуть вновь во всей своей живости во время некоторых болезней или под влиянием магнетизма.

Так, умирающий человек — как утверждают точные наблюдения — может заговорить языком, который он слышал только в раннем детстве и совершенно не помнил в течение остальной жизни; точно также в бреду давно забытое событие является с необыкновенной живостью перед сознанием. Таким образом, ничто вполне не забывается, но многое ускользает из поля нашего бодрствующего сознания, наиболее ограниченного из всех наших сознаний, несмотря на то, что оно признается огромным большинством за единственное.

Совершенно так же, как некоторые воспоминания из настоящей жизни исчезают из круга бодрствующего сознания и появляются вновь, когда мозг бывает чрезвычайно чувствителен и способен отвечать на вибрации, в обыкновенное время не воспринимаемые им, — точно так же и память о прошлых жизнях сохраняется вне области, доступной для физического сознания. Она вся сохраняется Мыслителем, который один продолжает существовать из жизни в жизнь; ему одному доступен весь свиток воспоминаний, потому что он и есть то единое «Я», которое прошло через все опыты, записанные на этом свитке. Мало того, он может передать свои воспоминания и физическому своему проводнику, как только последний достаточно очистится, чтобы отвечать на быстрые и тонкие вибрации Мыслителя. И тогда человек во плоти может познать свои прошлые жизни. Вся трудность воспоминания коренится не в забывчивости, ибо низший проводник жизни, физическое тело, никогда и не разделяло прежних жизней своего хозяина; трудность заключается в том, что настоящий проводник поглощен всецело окружающей его средой, вследствие чего и неспособен отвечать на тонкие вибрации, посредством которых проявляется его высшая природа. Кто хочет вспомнить свое прошлое, тот не должен сосредоточивать весь интерес на настоящих переживаниях, он должен утончать и очищать свою физическую природу, пока она не сделается способной воспринимать впечатления из иной более тонкой среды.

И все же воспоминанием о прежних жизнях обладает достаточное количество людей, уже успевших приобрести необходимую для того чувствительность физической организации; для этих людей перевоплощение перестало быть теорией и сделалось предметом личного знания. Они убедились, насколько богаче становится жизнь, когда память прошлого вливается в нее, когда друзья быстротечной земной жизни оказываются друзьями далекого прошлого, и воспоминания, идущие из глубины веков, помогают укреплять привязанности настоящего.

Жизнь приобретает надежность и достоинство, когда позади нее начинаешь видеть длинную перспективу и когда привязанности прошедших жизней вновь появляются в любимых друзьях настоящего. Значение смерти бледнеет, и самая смерть становится на свое настоящее место, как простой эпизод в вечном существовании, как перемена одной сцены жизни на другую, подобно путешествию, которое разлучает нас физически, но не может разъединить нас духовно. Связи настоящего являются для сознания частью длинной цепи, которая тянется в даль прошедшего, а будущее приобретает характер радостной уверенности, что эти связи сохранятся и

в следующих существованиях, образуя звенья той же непрерывной цепи.

От времени до времени встречаются дети, которые приносят с собой воспоминания своего прошлого, и это бывает почти всегда в том случае, когда предыдущая смерть произошла в детстве, после чего быстро последовало новое воплощение. На Западе такие случаи бывают гораздо реже, чем на Востоке, потому что там первое же заявление такого ребенка встречается с недоверием, вследствие чего он быстро теряет веру в свои собственные воспоминания. На Востоке, где в перевоплощение верят почти все, к таким заявлениям ребенка прислушиваются внимательно, и где это оказывается возможным, их проверяют.

Другое соображение, относящееся к памяти, заслуживает нашего внимания. Воспоминания о прежних переживаниях сохраняются, как мы видели, самим Мыслителем и только им одним. Но результаты этих переживаний, перешедшие в способности, составляют принадлежность переходящей человеческой личности. Если бы вся совокупность прошедших переживаний переносилась в физический мозг со всем огромным количеством опыта, несгруппированного и не приведенного в порядок, — человек не мог бы с пользой для себя руководствоваться выводами из прошлого. Ему, принужденному выбирать между двумя линиями поведения, пришлось бы отыскивать во множестве разбросанных фактов своего прошлого все события, подходящие к данному случаю, проследить все их последствия и после трудных усилий придти наконец к заключению, которое все же могло бы оказаться неверным, благодаря какой-нибудь пропущенной подробности, при наличии которой изменился бы и самый вывод. Все подробности, мелкие и незначительные, многих жизней составили бы беспорядочную массу сведений, совершенно бесполезных во всех случаях, когда требуется быстрое решение.

Несравненно более разумный план, осуществляемый природой, состоит в том, что Мыслитель сохраняет всю память прошлого, и его ментальный проводник пользуется продолжительным существованием вне физической плоти, во время которого все пережитое сравнивается и все результаты приводятся в порядок; затем результаты эти воплощаются в способности, которые и передаются новому ментальному телу Мыслителя. Таким образом расширившиеся и усовершенствованные способности могут немедленно получить применение, и так как они заключают в себе все результаты прошлого, то и решения человека согласуются с этими результатами и возникают легко и без замедления. Быстрое понимание и ясное суждение — не что иное, как результаты прошлого опыта, переработанные в наиболее приемлемую для жизни форму; и только благодаря такому внутреннему порядку пережитой опыт становится могучим орудием для развития человека.

Как бы то ни было, следуя по всем линиям приведенных рассуждений, наша мысль должна неизменно возвращаться к необходимости перевоплощения, если мы хотим, чтобы смысл жизни стал для нас понятен и чтобы она не казалась нам жестокой и несправедливой.

При свете учения о перевоплощении человек является достойным существом, развивающимся ради божественно великой цели; без этого света он является соломинкой в бурном потоке, бросаемом по прихоти обстоятельств, не отвечающей за свой характер, за свои поступки и свою судьбу. Освещаемый этим светом, он может смотреть вперед без страха, на какой бы низкой ступени эволюции он ни стоял сегодня, ибо он все же поднимается к божественности, и достижение высшей ступени есть лишь вопрос времени.

Если отбросить перевоплощение, не останется разумной причины верить в прогресс будущего, не останется вообще никакой разумной причины верить в какое-либо будущее, ибо какое основание для будущего у существа, не имеющего прошлого? Это не более как пузырь, появляющийся на поверхности океана времени, брошенный в мир из небытия с готовыми качествами, хорошими или дурными, принадлежащими ему без всякой причины и без всякой с его стороны заслуги; с какой стати будет он стремиться усовершенствовать их? И не будет ли его

будущее — если ему предстоит вообще какое-либо будущее — таким же оторванным, беспричинным и безрезультатным, как и его настоящее? Исключив перевоплощение из своих верований, современный мир лишил Бога Его справедливости, а человека — его упований; последний может испытывать «удачу» или «неудачу», но сила и достоинство, являющиеся вследствие уверенности в неизменном законе, вырваны у него, и он оставлен беспомощным на поверхности безграничного океана жизни.

Глава IX

Карма

Проследив главные линии эволюции души на пути перевоплощения, мы можем теперь перейти к изучению великого закона причинности, который управляет новыми рождениями, закона, именуемого кармой. Карма — санскритское слово, означающее буквально «действие»; так как все действия лишь последствия, вытекающие из предыдущих причин, и каждое последствие, в свою очередь, становится причиной будущих действий, — то идея причинности составляет существенную часть всякого представления о деятельности; вот почему слово «карма», или деятельность, употребляется для обозначения непрерывно связанной цепи причин и последствий, из которых состоит всякая человеческая деятельность. Отсюда выражение: «это моя карма» или: «это событие — последствие моего же действия в прошлом» и т. д. Обособленной жизни нет; каждая жизнь есть дитя предыдущих жизней и мать всех последующих, в той совокупности жизней, которая составляет всю непрерывность существования индивидуума. «Случайности» нет в мире; все происходящее связано с предыдущей причиной или с последующим результатом; все мысли и поступки — в причинной связи с прошлым, и они необходимо повлияют и на будущее.

Так как наше неведение затемняет наше зрение одинаково как относительно прошлого, так и относительно будущего, события кажутся нам как бы появляющимися из пустоты, как бы случайными, но это — такая же иллюзия и происходит она от недостатка нашего ведения. Как дикарь, незнакомый с законами физической вселенной, считает физические явления беспричинными, а результаты известных ему явлений — чудесами, так и люди, незнакомые с нравственными и духовными законами, не видят, из каких причин исходят жизненные события, а результат неизвестных им духовных законов считают хорошей или дурной «судьбой».

Когда идея нерушимого и неизменного закона во всех тех случаях, где прежде мысль предполагала одну случайность, озаряет наш ум, в душе нашей появляется чувство беспомощности, почти оцепенения. Человеку кажется, что он захвачен в тиски железной необходимости, и мусульманский фатализм кажется единственным возможным выражением этого нового миросозерцания. Но совершенно так же почувствует себя и дикарь, когда идея физической закономерности впервые возникает перед его смятанным умом, когда он убеждается, что каждое движение его тела и каждое явление природы выполняется по неизменным законам. И он только постепенно начинает узнавать, что естественные законы устанавливают лишь условия для деятельности, самую же деятельность они не предписывают; что человек всегда остается свободным внутри себя, внешние же его деятельности бывают ограничены условиями той среды, в которой они происходят. Далее он узнает, что условия эти побеждают его и задерживают его усилия только до тех пор, пока он не знает их или пока борется с ними; но как только он начинает их понимать, как только он узнает их направление и в состоянии рассчитать их силы, они немедленно делаются его слугами и помощниками.

Знание в физической сфере и возможно только потому, что ее законы нерушимы и неизменны. Если бы не было естественных законов, не могло бы быть и знания. Каждый исследователь делает известное число опытов и из результатов этих опытов он познает, как действует природа; узнав ее действия, он может уже с уверенностью добиваться определенного результата, и если результат этот не получается, — неверно или пропущено какое-либо необходимое условие или же расчет был неверен. Тогда исследователь проверяет свои знания, просматривает свои методы и расчеты со спокойной уверенностью, что если вопрос его будет

поставлен правильно, природа ответит ему с неизменной точностью. Водород и кислород не дадут ему сегодня воду, а завтра синильную кислоту; огонь не будет сегодня жечь, а завтра замораживать; если вода является сегодня жидкостью, а завтра твердым телом — это потому, что окружающие условия изменились, и стоит лишь восстановить прежние условия, как неминуемо появится и прежний результат.

Каждое новое сведение относительно законов природы не будет новым ограничением, но новой силой; ибо все энергии природы становятся силами в руках человека, когда он знает, как применить их. Отсюда изречение: «Знание есть сила». Ибо в полном соответствии со знаниями человека будет и его господство над силами природы; выбирая те из них, которые нужны для его работы, уничтожая одну энергию противоположной энергией, он может заранее рассчитать результаты и вызвать именно то явление, которое желательно для него.

Понимая силы природы и производя с их помощью различные действия, человек может вызвать совершенно определенные результаты и таким образом самую непреклонность природы, которая с первого взгляда кажется парализующей человеческую деятельность, он может использовать для создания бесконечного разнообразия результатов. Неизменность каждой отдельной силы природы и делает возможным разнообразие в комбинированиях ее различных сил. Ибо из разнообразных сил,двигающихся по всевозможным направлениям и поддающихся верному расчету, возможно скомбинировать подбор этих сил так, чтобы они непременно вызвали желаемый результат. Но не нужно забывать, что для подобного господства над природой необходимо знание. Невежественный человек идет ощупью, беспомощно наталкиваясь на неизменные законы, и даром растрчивает свои усилия; тогда как знающий человек идет уверенно вперед, предвидя и согласуя то, к чему он стремится. И это происходит не потому, что он «счастливее», а потому, что он «знает». Первый является игрушкой и рабом природы, увлекаемый в ту или другую сторону ее силами; второй же становится ее господином и пользуется ее силами, чтобы двигаться в направлении, избранном его волей.

То, что верно относительно физических законов, так же верно и относительно законов нравственных и духовных. И здесь также несведущий человек — раб, а знающий человек — полный властитель. И здесь также нерушимость и неизменность, которые вначале казались парализующими, являются необходимым условием для верного успеха и для ясного предвидения своего будущего. Человек может сделаться господином своей судьбы только потому, что он живет в мире, управляемом законом, где знание может дать человеку проникновение в деятельность своей души и силу направлять свое будущее, строить и личный свой характер, и будущие условия своей жизни. И тогда знание кармы, которое грозило обессилить человека, становится для него силой, поддерживающей, поднимающей и вдохновляющей.

Следовательно, карма есть закон причинности, закон причин и последствий. Этот закон был ясно установлен христианским Посвященным, св. Павлом: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает, ибо что посеет человек, то и пожнет»^[89]. Человек посылает беспрестанно силы во все сферы, в которых он действует: эти силы — по качеству и количеству — последствия его прежней деятельности, и они же являются причинами, которые он вносит в каждый из обитаемых им миров; причины эти приносят определенные последствия, касающиеся как его самого, так и других, и так как они исходят из него, как из центра, по всем направлениям его поля деятельности, — то он и отвечает за все истекающие из них последствия. Как магнит имеет свое «поле притяжения», площадь, в пределах которой действуют все его силы — то меньше, то больше, соответственно их энергии, — так и у человека есть свое «поле влияния», внутри которого проявляются все его силы; и силы эти действуют по кривым, возвращаясь назад к своему отправителю, к центру, из которого они изошли.

Так как предмет этот весьма сложен, мы разделим его и будем изучать каждый отдел по

очереди.

Три вида энергии выслаются человеком в его обыденной жизни, и эти энергии принадлежат трем мирам, с которыми человек соприкасается; его умственные энергии принадлежат ментальному миру и вызывают причины, которые мы называем мыслями; его энергии страстей принадлежат астральной сфере и вызывают то, что мы называем желаниями; его физические энергии, действуя в физической сфере, производят причины, которые мы называем поступками. Необходимо изучить каждую из этих энергий в ее воздействиях и понять, какого рода последствия вызываются каждой из них: иначе мы не будем в состоянии проследить ту роль, которую эти различные энергии играют в сложных и поразительных комбинациях, создаваемых нами и составляющих в своей совокупности «нашу карму». Когда человек, подвигающийся вперед быстрее, чем остальные люди, приобретает способность действовать на высших ступенях сознания, он становится центром высших сил, но для нашей цели лучше оставить эту ступень без рассмотрения и ограничиться обыкновенным человечеством, которое проходит через циклы перевоплощения в трех мирах.

Изучая эти три вида энергии, мы должны различать их действия на самого человека, создающего их, и действия их на другие существа, соприкасающиеся с полем его влияния. Неясность в этом вопросе может вызвать всевозможные недоразумения.

Кроме того, мы должны помнить, что каждая сила действует в своей собственной сфере, отражаясь в следующей низшей сфере пропорционально своей напряженности. Сфера, в которой сила эта возникла, придает ей свой определенный характер, отражение же ее на низшей ступени вызывает вибрации в более тонких или в более грубых веществах этого низшего мира, смотря по свойствам вызвавшей эти вибрации силы.

Мотив, который вызывает деятельность, определяет и сферу (физическую, астральную, умственную), к которой сила эта принадлежит.

Далее, следует различать между созревшей кармой, готовой уже проявиться как неизбежное событие в настоящей жизни; между кармой характера, проявляющейся в наклонностях, которые не что иное, как накопленный запас опыта, способный быть измененным в настоящем воплощении той же самой силой (Его), которая в прошлом создала его; и наконец карма, действующая в настоящем и создающая условия будущего существования и будущего характера.^[90]

Кроме того, нужно помнить, что когда человек создает свою индивидуальную карму, он связывает себя при этом с другими людьми, становясь таким образом членом различных групп: семейной, национальной, расовой, и как член этих групп он участвует в коллективной карме каждой из них.

Из всего сказанного ясно, что изучение кармы чрезвычайно сложно; и все же, схватив главные основы ее действия, как они изложены выше, можно получить правильную идею об ее общем направлении, подробности же могут выясниться постепенно, при изучении отдельных случаев.

Но прежде всего не следует забывать, что человек сам делает свою карму, создавая одинаково как свои способности, так и свои ограничения; и что действуя этими, созданными им же самим способностями, и сталкиваясь с вызванными им же самим ограничениями, он все же остается самим собой, той же живой Душой, и в его власти — усилить или ослабить свои способности, расширить или сузить свои ограничения.

Цепи, связывающие его, скованы им самим, и он может либо распилить их, либо стянуть их еще сильнее. Жилище, в котором он обитает, построено им самим и он может или улучшить его, или повредить ему, или же перестроить его заново по воле своей. Мы работаем как бы в пластической глине и можем формовать ее по нашему желанию. Но затем глина все более

затвердевает, сохраняя ту форму, которую мы придали ей. Одно из изречений Hitopadesha передается Эдвином Арнольдом следующим образом:

«Взирай! глина — высыхая — превращается в железо, но форму ей дал сам гончар; Сегодня господином стала судьба, вчера же господин был человек».

Таким образом, мы все бываем господами нашего завтра, как бы мы ни были стеснены сегодня результатами нашего вчерашнего дня.

Теперь мы перейдем к упомянутым уже подразделениям и начнем изучать их по порядку, чтобы лучше понять идею кармы.

Три вида причин с их последствиями, действующими и на их создателя, и на тех, кто находится в сфере его влияния. Первый из этих видов состоит из наших мыслей. Мысль — наиболее могучий фактор в создании человеческой кармы, ибо энергия души (Ego) действуют в той ментальной субстанции, из тончайшего вида которой и образуется индивидуальный проводник мысли; но даже и наиболее грубые частицы этой субстанции отличаются способностью быстро отвечать на каждую вибрацию самосознания. Вибрации, которые мы называем мыслями, т. е. непосредственная деятельность самого Мыслителя, создают из ментальной субстанции определенные формы, или мысле-образы, которые и дают соответствующие очертания его ментальному телу, как бы отливают его в определенную форму; каждая мысль видоизменяет ментальное тело, и умственные способности каждого последующего воплощения создаются мышлением предыдущих жизней.

У человека нет силы мысли, нет умственных способностей, которые он не создал бы себе сам терпеливым повторением процесса мышления; с другой стороны, ни один созданный им мысле-образ не теряется, но сохраняется как материал для созидательной способности, а совокупность однородных мысле-образов вносится в умственные способности, которые и становятся все сильнее по мере создания новых мысле-образов того же порядка. Познав этот закон, человек может постепенно создавать свой умственный строй по своему желанию, и он может делать это с такой же определенностью и уверенностью, с какой каменщик возводит из кирпичей новую стену. Смерть не останавливает его работы, но, освобождая его от бремени физического тела, облегчает процесс созидания из мысле-образов определенного органа, который мы называем способностью; способность эту человек приносит с собой в свое ближайшее воплощение на земле, причем мозг нового физического тела строится так, чтобы служить проводником для этой новой способности. Все умственные способности, вместе взятые, образуют ментальное тело для нового рождения на земле, мозг и нервная система формуется так, чтобы это ментальное тело могло появиться в физической среде.

Таким образом, мысле-образы, созданные в одной жизни, в следующем воплощении появляются в виде умственных способностей. Вот почему и говорится в

Упанишадах: «Человек — создание размышления: над чем он размышляет в этой жизни, тем он становится в следующей».^[91]

Таков закон, и он передает построение нашего умственного характера всецело в наши руки; если мы строим хорошо, все преимущества от того достаются нам же; если мы строим дурно — теряем от этого опять-таки мы сами. Таким образом, умственный строй является примеров индивидуальной кармы, действующей только на того индивидуума, который сам создал этот строй. Но тот же индивидуум действует своими мыслями одновременно и на других. Ибо те же мысле-образы, которые образуют его собственное ментальное тело, порождают вибрации, воспроизводящие снова те же мысле-образы во вторичных формах.

Последние бывают обыкновенно смешаны с желаниями, вследствие чего в их состав входит некоторое количество астральной материи; вот почему в ином месте^[92] эти вторичные мысле-образы названы мной «астро-ментальными образами». Подобные мысле-образы отделяются от

своего создателя и ведут полунезависимую жизнь, продолжая сохранять с ним магнетическую связь. Они приходят в соприкосновение с другими людьми и таким путем, завязывая кармические связи между своим создателем и другими, влияют на подбор его будущей среды.

Так создаются связи, которые способны соединить нас с другими на добро и зло в наших будущих воплощениях, которые окружают нас родственниками, друзьями и врагами; которые привлекут на наш путь содействующих или препятствующих нашему развитию, любящих нас без всякой заслуги с нашей стороны и ненавидящих нас, хотя бы в этом воплощении мы не сделали ничего, что могло бы вызвать их ненависть. Вдумываясь в эти результаты, мы улавливаем закон огромной важности, по которому наши собственные мысли создают наш умственный и нравственный характер, и в то же время, действуя на других, они же определяют и товарищей нашего будущего воплощения.

Второй вид энергий, создающий нашу карму, состоит из наших желаний, из наших влечений к объектам внешнего мира; а так как желания человека всегда соединены с элементом мысли, то мы можем и их включить в число «мысле-образов», хотя они и выражаются по большей части через посредство астральной материи.

Их действие на своего создателя состоит в том, что они дают определенное очертание его астральному телу, порождают его посмертную судьбу в Камалоке и определяют свойства его астрального тела в следующем рождении. Когда желания человека исполнены животности, опьянения, жестокости и нечистоты, они становятся причинами заразных болезней и слабого нездорового мозга, дающего начало эпилепсии, каталепсии и всякого рода нервным заболеваниям, а также и физическому уродству всякого рода.

Животные аппетиты, ненормальные по характеру и силе, могут создать в астральном мире связи, которые на время прикуют Его, облеченное в созданное этими аппетитами астральное тело, к астральным телам животных, которым такие влечения собственно и принадлежат; в других случаях звериная форма астрального тела оставляет свой отпечаток на физическом теле младенца во время утробной жизни и вызывает те страшные получеловеческие и полужвериные формы, которые изредка появляются среди людей.

Ввиду того, что желания являются исходящими энергиями, влекущими к определенным предметам, они притягивают человека неизбежно в ту среду, где желания эти могут быть удовлетворены. Желания земных вещей, привязывая душу к материальному миру, направляют ее туда, где желаемое может быть легко добыто, и поэтому говорится, что «человек рождается сообразно своим желаниям»^[93]. Желания принадлежат к числу причин, определяющих место нового рождения.

Астро-ментальные образы, вызванные желаниями, действуют на других так же, как и наши мысле-образы; следовательно, они связывают нас с другими душами и нередко самыми сильными связями любви и ненависти, ибо на настоящей ступени человеческой эволюции желания обыкновенного человека сильнее и упорнее, чем его мысли. Вследствие этого они играют большую роль при определении человеческой среды его будущего воплощения и могут внести в его жизнь такие влияния и таких личностей, связь с которыми он совершенно не сознает. Представим себе, что человек, выбрасывая из себя мысль жестокой ненависти и мести, вызвал ей в другом человеке импульс, результатом которого оказалось убийство; создатель этой мысли связал себя кармически с тем, кто совершил преступление, хотя бы лично они никогда не встречались в этой земной жизни; но зло, которое он таким образом причинил преступнику, помогая ему совершить убийство, вернется к нему обратно в виде невзгоды, в которой преступник будет играть определенную роль. Многие неожиданные удары, кажущиеся незаслуженными, являются последствиями именно такой причины, и бессмертная душа получает при этом необходимый урок, тогда как низшее сознание страстно протестует против

кажущейся несправедливости.

Ничто не может коснуться человека, чего бы он ни заслужил сам, и недостаток памяти с его стороны не может воспрепятствовать выполнению закона. Таким образом, мы узнаем, что наши собственные желания действуют на нас самих, создают наше астральное тело, а через него влияют на физическое тело нашего ближайшего воплощения; что они играют большую роль при определении места нашего рождения; и что их же влияние на других притягивает к нам участников наших будущих жизней.

Третий большой отдел энергий, проявляющихся в физической среде как поступки, вызывает большие кармические последствия благодаря их влиянию на других людей, но на внутреннюю суть человека они кладут лишь слабые следы.

Поступки человека — последствия его прежних мыслей и желаний, и карма, которую они собой представляют, погашается по большей части уже во время их совершения. На душу они действуют лишь косвенно, в том смысле, что вызывают в ней новые мысли, желания или эмоции, но сила, созидаящая внутреннюю суть человека, заключается в этих последних, а не в самих поступках. Кроме того, если определенные поступки повторяются часто, они вызывают физическую привычку, которая ограничивает проявление Ego во внешнем мире; следует прибавить, что ограничение это уничтожается вместе с физическим телом и таким образом карма поступков — в своем влиянии на душу человека — ограничивается лишь одной текущей жизнью.

Но вопрос совершенно меняется, если мы начнем изучать влияние наших поступков на других, ту долю счастья или несчастья, которую они приносят им, и то действие, которое они оказывают на них в качестве хорошего или дурного примера. Этим влиянием на других поступки наши связывают нас с нами и таким образом являются третьим фактором, определяющим человеческую среду нашего будущего воплощения; что касается внешних условий нашего будущего, — поступки наши являются главнейшим фактором, определяющим эти условия.

Говоря вообще, благоприятные или неблагоприятные условия физической среды, в которой мы рождаемся, зависят от влияния наших поступков на благоденствие или несчастье окружающих нас в прежней нашей жизни людей. Физическое влияние наших земных деятельств на других людей проявляется кармически в том, что мы получаем в будущем хорошие или дурные условия существования. Если человек содействовал физическому счастью других людей, жертвуя богатством, временем или трудом, такое содействие принесет ему кармически внешние условия, ведущие к физическому благоденствию. Если же он содействовал физическому бедствию других людей, он кармически пожнет такие бедственные условия, которые вызовут и для него физическое бедствие. Это происходит неизменно, какой бы мотив ни руководил действиями человека, и этот факт приводит нас к рассмотрению закона, по которому каждая сила действует в своей собственной сфере.

Если человек посеет счастье для других в физической сфере, он пожнет благоприятные условия в этой же физической сфере, а какой у него при этом был мотив, это обстоятельство не будет иметь влияния. Человек может посеять пшеницу с намерениями провести спекуляцию, которая разорит его соседа, но его дурной мотив не может заставить вырасти вместо пшеницы одуванчик. Мотив есть ментальная или астральная сила, смотря по тому, вызывается ли она волей или желанием, и поэтому она может влиять лишь на нравственный характер или на астральную природу человека. Причинение же физического счастья путем поступка есть физическая сила и действие ее ограничено физической средой.

Своими поступками человек влияет на своих соседей в физических условиях жизни; он распространяет или благоденствие вокруг себя, или вызывает бедствия, увеличивает или уменьшает сумму земного благосостояния. Но мотивы его при этом могут быть чрезвычайно

различны; они могут быть и хорошие, и дурные, и смешанные. Человек может совершить поступок, который даст другим много радости, из чистого благоволения, желая порадовать своих ближних. Возьмем такой случай: он предоставляет городу свой парк в пользу всех его жителей; но ведь другой может сделать то же самое из тщеславия, из желания получить взамен какую-нибудь награду, например — титул или орден; третий может также отдать свой парк, но из мотивов смешанных: частью — бескорыстных, частью же — эгоистических. И эти разные мотивы подействуют на характер всех троих в их будущем воплощении различно: одного — бескорыстный мотив быстро двинет вперед, другого — задержит, для третьего — проявится ничтожным результатом.

Но самый результат, т. е. радость многих людей от пользования парком, не зависит от мотива его владельца, гуляющие люди радуются совершенно одинаково, и эта радость, вызванная поступком отдавшего свой парк, дает ему право на уплату со стороны природы долга, который и будет ему возвращен с самой добросовестной точностью. Он получит физический комфорт или даже большое богатство, так как он содействовал в больших размерах физическому довольству людей и должен воспользоваться кармическим плодом своего поступка. Это — его право; но как он воспользуется своим блестящим положением, будет ли он счастлив среди своего богатства — это уже будет зависеть от его внутренних свойств; и здесь он также испытает полную справедливость, так как каждый посев приносит свою собственную жатву.^[94]

Поистине пути кармы для всех одинаковы. Она не отнимает у дурного человека результаты, которые естественно следуют за его поступком, давшим радость другим, но она же воздаст ему ухудшением характера, вызванным его дурным мотивом, вследствие чего среди богатства и внешнего благоденствия он будет и недоволен, и несчастлив. Точно так же и добрый человек не избежит физического страдания, если он неумелыми действиями, хотя бы истекавшими из хорошего мотива, вызвал несчастье для других; это несчастье навлечет и на него тяжелые физические условия жизни, но его хороший мотив, улучшив его внутренне, послужит для него источником внутреннего довольства, и он сохранит терпение и доброе настроение среди всех заслуженных затруднений. Много непонятных явлений получило бы разумное объяснение, если бы к ним применить приведенные законы.

Эти условные результаты как молитва, так и деятельности происходят оттого, что каждая сила обладает характерными особенностями той сферы, которая породила эту силу, и чем выше сфера, тем сильнее и устойчивее идущая из нее сила.

Вот почему мотив гораздо важнее, чем самый поступок, и ошибочное действие, совершенное с хорошим мотивом, производительнее для человека в смысле добра, чем самый удачный поступок, в основе которого лежит дурной мотив. Мотив, воздействуя на характер человека, вызывает длинный ряд последствий, ибо вся последующая деятельность того же человека будет находиться под влиянием улучшенного или ухудшенного характера; тогда как поступки, принося своему творцу физическое счастье или несчастье, в зависимости от того, как эти поступки повлияли на других, — не имеют в себе творческой силы и погашаются проявленными результатами.

Когда знающий закон кармы приходит в смущение, сталкиваясь с двумя различными обстоятельствами, он должен тщательно взвесить свои мотивы, отделаться от всего эгоистического, очистить свое сердце и затем уже действовать без колебания; и если его поступок окажется ошибочным, он спокойно примет все тяжелые последствия ошибки как урок, полезный для будущего, тогда как благородный мотив его поступка — хотя бы и ошибочный — уже подействовал на облагороженье его характера, и притом навсегда.

Закон, по которому сила принадлежит той сфере, в которой она создалась, представляет величайшее значение. Если сила освобождается ради приобретения физических предметов, она

будет действовать в физической среде и привяжет своего создателя именно к этой среде; если же она стремится к предметам высшего мира, она и будет проявляться в этом высшем мире и свяжет своего творца с последним; но если ее мотивом будет единый божественный источник, тогда сила эта проявится в духовном мире и не свяжет своего творца, а оставит его свободным, так как он не прсит ничего.

Три рода кармы. Зрелая карма есть та, которая уже готова осуществиться, и поэтому она неизбежна. Из всей суммы прошлой кармы известное количество ее может быть погашено в течение одной и той же жизни; но есть различные виды кармы, которые так несовместимы между собой, что они не могут проявиться в одном физическом теле и требуют различных физических типов для своего выражения. Так, образуются обязательства относительно других душ, а все эти души не могут быть воплощены в одно и то же время; или бывает карма, которая должна быть осуществлена среди определенного народа или в определенном общественном положении, тогда как у того же человека есть другая карма, которая требует совершенно иных условий и иной среды. Таким образом лишь часть всей суммы его кармы может быть осуществлена в данной жизни, и эта часть выбирается Руководителями кармы, о которых ниже будет сказано несколько слов, и душа направляется в известную семью, нацию, местность и тело для того, чтобы погасить всю ту совокупность причин, которая могла быть соединена вместе.

Эта совокупность созданных человеком причин определяет продолжительность этой его жизни, придает его телу характерные черты, приводит в соприкосновение с воплощенным человеком те души, относительно которых у него сложились определенные обязательства, окружает его родственниками, друзьями и врагами, определяет общественное положение, в котором он должен родиться, вместе со всеми сопровождающими его преимуществами и невыгодными сторонами, избирает ту часть душевных сил и способностей, которые могут быть проявлены через тот мозг и через ту нервную систему, которые, по кармическим условиям, организуются для него; соединяет вместе те созданные им причины, последствия которых могут быть выражены в радостях и горестях его земного поприща, соединенных в одной и той же жизни. Все это и есть «зрелая карма», и ее может набросать в гороскопе любой сведущий астролог. Во всем этом человек не имеет свободного выбора, все это уже определилось тем выбором, который он сделал в своем прошлом, и он должен погасить до последней частицы все долги свои.

Физическое, астральное и ментальное тела, в которые душа облекается для своего нового существования, являются, как мы уже видели, прямым результатом ее прошлого, и они представляют чрезвычайно важную часть ее «зрелой кармы». Они ограничивают душу со всех сторон, и ее прошлое восстает против нее, когда устанавливает те границы, которые душа сама создала для себя. Спокойно принимать последние и усердно работать над своим совершенствованием — вот единственный исход для мудрого человека, ибо избежать этих ограничений он не может.

Есть еще другой род зрелой кармы, очень важный по своему значению, это — неизбежные поступки. Каждый поступок есть конечное выражение целого ряда мыслей; если взять пояснительный пример из химии, можно это сравнить с насыщенным раствором, который мы наполняем мысль за мыслью одного и того же рода до тех пор, пока не настанет момент, когда одна последняя мысль или даже простой импульс, одна вибрация извне, произведет кристаллизацию всего раствора, — другими словами, весь предшествующий процесс мысли выразится в неизбежном поступке. Если бы мы упорно повторяли мысли одного и того же рода, например, мысли мщения, мы под конец достигли бы такой степени насыщенности, когда каждый, даже самый легкий импульс в состоянии кристаллизовать наши мысли, и результатом будет совершенное преступление.

Или мы можем упорно повторять мысли любви и помощи до степени полного насыщения, и когда новая мысль, вызванная возможностью помочь, коснется нас, раствор сразу отвердеет, т. е. выразится в героическом поступке. Может случиться, что человек принесет с собой в земную жизнь зрелую карму именно такого рода, и тогда первые вибрации, коснувшиеся запаса однородных мыслей, готовых уже выразиться в действии, подвинут его как бы бессознательно к совершению определенного поступка. Он не в состоянии остановиться для того, чтобы подумать; он находится в тех условиях, когда первая же вибрация мысли вызовет действие: являясь в критический момент, самое легкое прикосновение должно вывести его из равновесия.

При таких условиях человек сам будет удивляться своему собственному поступку, будет ли это преступление или высокое самоотречение. Он скажет: «Я сделал это не подумав», не подозревая, что он думал об этом так часто, что поступок стал неизбежным.

Таким образом, если человек направляет свою волю все в одном и том же направлении, под конец воля его определяется непреложно, и тогда момент действия зависит от первой случайности. До тех пор, пока человек еще способен думать, свобода выбора остается за ним, ибо он может новую мысль противопоставить старой и постепенно изгладить последнюю, повторяя противоположные мысли; но когда внутри все созрело для действия, свободы выбора уже не может быть.

В этом заключается разрешение проблемы предопределения и свободной воли; постепенно свободной волей человек создает для себя предопределение, и между двумя полюсами заключены все комбинации свободной воли и необходимости, и из них-то и состоит вся внутренняя борьба, которую мы ясно сознаем внутри себя.

Мы постоянно создаем привычки, повторяя преднамеренные поступки, причем руководствуемся свободной волей; но затем привычка становится ограничением, и мы начинаем совершать то же действие уже автоматически. Может случиться, что мы признаем привычку дурной и начнем с большим трудом переделывать ее мыслями противоположного порядка, и после многих неизбежных возвращений к прежнему новое направление мыслей повернет поток, и мы снова обретем полную свободу, к сожалению, нередко только для того, чтобы снова выковать для себя оковы.

Таким образом, старые мысле-образы сохраняются и ограничивают наши умственные способности, проявляясь как индивидуальные и национальные предрассудки. Большинство людей и не подозревает, что готовит для себя такие цепи, и безмятежно живет, закованное в них и не сознающее своего рабства; лишь тот, кто познал истину относительно собственной природы, становится свободным.

Состав нашего мозга и нашей нервной системы — одно из самых важных условий нашей жизни. Мы создали их нашими прежними мыслями, а теперь они ограничивают нас, и мы же, не зная истины, гневаемся на них. Они могут быть изменены, но медленно и постепенно, границы могут быть расширены, но перешагнуть через них сразу невозможно.

Другая форма зрелой кармы появляется тогда, когда прежние дурные мысли образовали как бы кору дурных привычек, которая держит человека в плену и придает его жизни дурной отпечаток. Поступки являются, как уже сказано, неизбежным последствием прошлого, но они могли и не проявиться, и даже в течение нескольких жизней, если последние не представляли необходимых условий для их проявления. А между тем, душа за этот промежуток выросла и выработала благородные качества, но в одной из последующих жизней обстоятельства могут сложиться так, что эта кора прежних дурных привычек выйдет наружу и, благодаря этому, душа не будет в состоянии проявить свои позднейшие высшие качества; подобно цыпленку, готовому вылупиться, душа закрыта ограничивающей ее скорлупой, которая одна видима для внешнего зрения. Через некоторое время карма истощится, и тогда какое-нибудь, по-видимому, случайное

обстоятельство, например, вдохновенное слово великого учителя, книга или какая-нибудь лекция разбивает скорлупу, и душа выступает из нее освобожденная. В этом и кроется причина тех редких и внезапных, но прочных «обращений», тех «чудес божественной благодати», о которых все мы слышим порой; но для знающего закон кармы все эти явления становятся понятными, как результаты естественного закона.

«Накопленная карма», проявляющаяся как определенный характер, в противоположность зрелой карме, всегда доступна изменениям. Можно сказать, что она вся состоит из наклонностей, сильных или слабых, соответствующих силе мысли, которая создавала их, и они же могут быть или еще более усилены, или ослаблены благодаря свежим притокам мыслей, направленных или по одним линиям с ними, или же против них. Если мы находим в себе наклонности, которые не одобряем, ничто не мешает нам приняться за их искоренение; возможно, что мы будем не в состоянии противостоять искушению, и сила желания будет от времени до времени побеждать нас, но чем дольше мы будем выдерживать натиск этой силы, тем ближе мы будем к победе. И если даже победа останется не за нами, все же каждая борьба будет приближением к успеху, ибо она каждый раз уничтожает частицы нежелательной наклонности, и от этого последняя все более и более истощается.

«Созидающуюся карму» мы уже рассматривали ранее.

Коллективная карма. Когда целая группа людей рассматривается с кармической точки зрения, влияние кармических сил на каждого, как на члена данной группы, вносит новое условие в карму индивидуума. Мы знаем, что когда несколько сил действует на одну и ту же точку, движение этой точки происходит не по направлению одной из этих сил, а по направлению равнодействующей этих сил. Таким образом, коллективная карма определенной группы людей есть равнодействующая всех взаимно влияющих сил индивидуумов, из которых образуется эта группа, и все эти индивидуумы устремляются по направлению этой равнодействующей.

Душа привлекается своей индивидуальной кармой в определенную семью, с членами которой у нее завязаны связи в предыдущих жизнях; предположим, что семья получила наследство от деда и пользуется богатством; появляется наследник по линии старшего брата деда, который, по общему предположению, умер бездетным, и все богатство переходит к нему, а отец семейства остается без средств и в долгах. Весьма возможно, что душа, о которой идет речь, не имела связи с появившимся наследником, относительно которого у отца было невыполненное обязательство, вызвавшее упомянутую семейную катастрофу, и все же благодаря семейной карме приходится пострадать и этому невинному члену семьи. Если в его индивидуальном прошлом существует какой-либо дурной поступок, который может быть погашен страданием, вызванным семейной кармой, он останется в этой семье, если же нет, он будет извлечен из разоренной семьи каким-нибудь «непредвиденным обстоятельством», например, посторонний добрый человек возьмет его на воспитание и усыновит, причем этот человек, изменивший его судьбу, стоял несомненно в определенном отношении к нему; был, может быть, его должником в его предыдущей жизни.

Еще яснее этот закон проявляется в массовых катастрофах, каковы железнодорожные крушения, гибель корабля, циклоны, наводнения и т. п. Например, происходит железнодорожное крушение; непосредственной причиной катастрофы было недовольство всех служащих: механиков, кондукторов и всей поездной прислуги, которые посылали целые сонмы недобрых мыслей и раздражения против всего железнодорожного учреждения. Те, у кого в «накопленной карме» существует ответственность за внезапно прерванную человеческую жизнь, допускаются к участию в этой катастрофе и, следовательно, к уплате имевшегося долга; других же, собиравшихся ехать этим поездом, но не имевших в своем прошлом подобного долга,

«провидение» спасает тем, что их что-либо задерживает или они опаздывают на поезд.

Коллективная карма может ввергнуть человека в бедствие благодаря национальной войне, и здесь он опять может погасить обязательства своего прошлого, не вошедшие в пределы созревшей кармы его настоящей жизни. Ни в коем случае человек не может пострадать, не заслужив того, и если возникает внезапная возможность погасить тот или иной долг, в интересах самого человека уплатить его и отделаться от него навсегда.

«Владыки кармы» — это те великие разумные Духи, которые ведут кармические счета и согласуют сложные действия кармического закона. В Тайной Доктрине они именуется *Lirika*, судьями кармы и *Maharajas*^[95] с их воинством, которое выполняет предписания кармы на земле^[96]. Первые из них ведут кармический счет каждого человека и с всеведущей мудростью выбирают и соединяют различные части его кармы, чтобы образовался общий план его жизни; они же дают «идею» физического тела, в которое облечется перевоплощенная душа и в котором должны выразиться как ее способности, так и ее ограничения. Выполняется эта «идея» теми Сущностями, которые носят названия *Maharajas*; они вырабатывают ее в отчетливую модель и передают одному из низших исполнителей для снятия с нее копии; эта копия и есть эфирный двойник физического тела, материалы же для того и другого доставляются матерью и подлежат физическому закону наследственности.

Раса, страна и родители избираются соответственно их особенностям, способным снабдить возвращающуюся душу соответствующими материалами для ее физического тела и подходящей средой для начала ее земной жизни.

Физическая наследственность семьи обуславливает внешний тип человека и служит для возникновения определенных физических особенностей; наследственные болезни, наследственная тонкость нервной организации вызывают определенные сочетания физической материи, передающиеся по наследству.

Душа, развившая в своем ментальном и астральном телах особенности, требующие для своего выражения особого физического проводника, направляется к родителям, физические свойства которых отвечают данным требованиям. Так, душа с большими музыкальными способностями будет направлена в музыкальную семью, в которой материалы для построения эфирного двойника и плотного тела как бы заранее подготовлены для ее потребностей и где наследственный тип нервной системы снабдит ее утонченным аппаратом, необходимым для выражения ее способностей.

Душа особенно низкого типа будет направлена в грубую и порочную семью, тела которой построены из наиболее грубых материалов, годных для построения тела, способного отвечать на импульсы со стороны ментального и астрального тела воплощающейся души. Душа, которая допустила свое астральное тело и низший свой разум повести себя к излишествам, например, к пьянству, такая душа воплотится в семье с ослабленной излишествами нервной системой, которая снабдит ее нездоровым физическим телом. Таким путем «Владыки кармы» согласуют средства и цели и обеспечивают осуществление справедливости. Душа приносит с собой свою кармическую собственность в виде способностей и желаний и получает физическое тело, способное быть проводником этих способностей и желаний.

Но так как душа должна возвращаться на землю до тех пор, пока она не погасит все свои обязательства, а между тем в каждой новой жизни мысли и желания человека создают новую карму, может легко возникнуть вопрос: когда же настанет конец этой вечной возобновляющейся зависимости? Каким образом душа может достигнуть своего освобождения? Эти вопросы приводят нас к необходимости «прекращения кармы», и мы перейдем теперь к исследованию этой стороны учения о карме.

Первое, что мы должны уяснить себе, это элемент, связывающий в карме. Исходящая

наружу энергия души соединяется с каким-либо объектом, и душа притягивается этой связью к месту, где соединение с объектом желания может быть осуществлено; до тех пор, пока душа привязывается к какому бы то ни было объекту, она неминуемо возвращается туда, где находится этот объект. Хорошая карма привязывает душу так же, как и дурная, ибо каждое желание, если бы даже объект его находился на небесах, вызывает в душе потребность удовлетворения.

Действие вызывается желанием, но оно совершается не во имя самого акта деятельности, а во имя его результата, или, по техническому выражению, для того, чтобы «воспользоваться его плодами». Люди работают не потому, что нуждаются в пахоте, в строительстве, в ткачестве и т. д., а потому, что они нуждаются в результатах пахоты, строительства или ткачества, которые представляют необходимые для человека ценности. Адвокат говорит речи не потому, что он интересуется подробностями защищаемого дела, а потому, что он ищет славы, денег и положения. Все люди работают во имя чего-нибудь, и побуждение к деятельности лежит не в самой работе, а в ее плодах. Желание плодов деятельности толкает их к работе, а наслаждение этими плодами служит наградой за их усилия.

Таким образом, желание есть связывающий элемент в карме, и когда душа перестает желать какого бы то ни было объекта на земле и в небесах, связь, привязывающая ее к колесу воплощения, вращающемуся во всех трех мирах, обрывается. Самая деятельность не имеет силы привязывать душу, ибо оконченная деятельность принадлежит прошлому, тогда как вечно возобновляемое желание плодов побуждает душу к новым деятельности, заставляя ее ковать все новые и новые цепи.

И не следует жалеть, видя как люди, повинувшись желанию, понуждаются к непрерывной деятельности, ибо желание преодолевает лень, вялость, инерцию^[97] и побуждает людей к действиям, которые приносят им необходимый опыт. Представьте себе дикаря, лениво дремлющего на траве. Его толкает к деятельности голод, желание пищи, и в то же время оно вызывает в нем проявление терпения, находчивости и выдержки; таким образом желание развивает в дикаре душевные качества; но как только он удовлетворил свой голод, он снова погружается в бессознательную дремоту.

Да и все человеческие качества развивались не иначе, как под воздействием желания, и желание славы или посмертного почитания являлись в свое время чрезвычайно полезными. Пока человек не приблизится к божественности, желание необходимо; оно становится лишь чище по мере того, как человек поднимается вверх. И все же к новым воплощениям человека тянет желание, и если бы он пожелал освободиться, он должен уничтожить свое желание.

Когда человек начинает стремиться к освобождению, ему указывают на необходимость отречения от «плодов деятельности»; это означает, что он должен искоренить в себе самое желание обладать какими бы то ни было объектами; вначале он сознательно и добровольно отказывается от таковых и таким образом приучает себя обходиться без них; через некоторое время он перестает замечать их отсутствие; следовательно самое желание иметь их исчезло из его души.

На этой ступени человек должен особенно тщательно исполнять все свои обязанности ввиду того, что он перестал интересоваться результатами своей деятельности; он должен выработать в себе привычку совершенного внимания к каждому делу, сохраняя полное равнодушие к его плодам. Когда он становится совершенным в исполнении своих обязанностей и перестает испытывать как влечение к внешним объектам, так и отвращение от них, тогда он перестает творить новую карму. Когда он перестает просить чего бы то ни было у земли или у неба, и они перестают притягивать его к себе, он не нуждается более в том, что они могли бы дать ему, и поэтому все его связи с ними порываются. Это и есть уничтожение индивидуальной кармы, поскольку вопрос идет о зарождении новой кармы.

Но душа должна не только перестать выковывать новые цепи, она должна освободиться и от старых цепей: или дождавшись, пока они сами постепенно не изнасятся, или же разрывая их сознательно сразу. Для последнего необходимо знание, которое способно заглядывать в прошлое и видеть в нем вызванные к жизни причины, последствия которых изживаются в настоящем. Предположим, что личность, способная видеть таким образом свои прошлые жизни, увидит в них действие, последствие которого должно еще проявиться в будущем; предположим, что это действие состояло в мыслях ненависти, вызванных нанесенной обидой, и что мысли эти должны вызвать страдание для обидчика в недалеком будущем. Личность эта может внести новый элемент, способный погасить старую причину, продолжающую влиять из прошлого; сильными мыслями любви и доброжелательства она может погасить старый счет и таким образом предотвратить его последствия, которые, в свою очередь, вызвали бы новые кармические осложнения. Таким образом, человек может нейтрализовать силы, идущие из прошлого; высылая против них одинаковые по размеру противоположные силы, он может «сжигать свою карму» путем знания. Таким же образом может он уничтожить и карму, созданную в его настоящей жизни, которая иначе бы проявилась бы в его будущих воплощениях.

Стремящийся к освобождению может быть задержан также и обязательствами, которые он создал относительно других душ в прошлом: злом, которое он причинял им, или долгами, которые ему не удалось уплатить. Пользуясь своим знанием, он может разыскать эти души в этом мире или в невидимых мирах и найти случай быть для них полезным. Может случиться, что такая душа воплотилась одновременно с ним; он может разыскать ее и заплатить свой долг и таким образом освободить себя от связи, которая иначе принудила бы его к новому воплощению, и во всяком случае задержала бы его движение вперед. Странные и поразительные поступки, которые встречаются в жизни оккультистов, исходят иногда из этого источника: оккультист входит сознательно в тесное общение с определенной личностью, связь с которой невежественные наблюдатели и критики считают унижительной для него; но, вооруженный знанием, он продолжает спокойно выплачивать свой кармический долг, который иначе задержал бы его надолго.

Но и не обладающие достаточным знанием, чтобы обзирать свои прошлые жизни, могут все же погасить многое из того, что ими вызвано к жизни в этом земном существовании, они могут внимательно припомнить все случаи, когда дурно отнеслись к кому-нибудь или когда кто-нибудь сделал им зло: в первом случае они могут погасить свой кармический долг мыслями любви и помощью или услугой, обращенными к обиженному человеку, а во втором случае мыслями прощения и доброжелательства, посылаемые своему обидчику. Таким путем они могут погасить сделанные ими обязательства и приблизить день освобождения.

Благочестивые люди, следующие заветам всех великих Учителей религии — платить добром за зло, тем самым погашают бессознательно карму своей текущей жизни, которая иначе отозвалась бы в будущем.

Никто не в состоянии будет связать себя с ними узами ненависти, если они не захотят того и если настойчиво будут погашать все силы ненависти силами любви. Пусть душа излучает из себя по всем направлениям любовь и сострадание, и тогда для мысли ненависти не найдется ничего, с чем бы она могла связать себя.

Все великие Учителя знали закон и основывали на нем свои поучения, и каждый, следующий с верой и любовью их указаниям, извлекает пользу из духовного закона, хотя бы он и не знал ничего о путях его осуществления. Неученый человек, выполняющий добросовестно указания, данные ему ученым, может достигнуть верных результатов, действуя в согласии с законами природы, хотя бы сам он не знал их. Тот же принцип действует и в сверхфизических мирах; многие, не имеющие времени или возможности самостоятельно изучать духовные

законы, но принимающие на веру указания признанного ими авторитета и ежедневно выполняя предписанные им правила поведения, тем самым уплачивают — не сознавая того — свои кармические долги.

В странах, где законы перевоплощения и кармы известны каждому пахарю, вера в эти законы вызывает в людях спокойное отношение к неизбежным тягостям жизни; а это вызывает большее равновесие и лучшее настроение. Человек, удрученный всевозможными несчастьями, не станет роптать на Бога и своих ближних, ибо он видит в своих затруднениях результаты своих же прошлых ошибок и грехов. Он примет их с покорностью и таким отношением устранил от себя многие тревоги и мучения, которыми не знающие закона еще более усиливают бедствия своей жизни. Он ясно знает, что его будущее зависит от его собственных усилий и что тот же закон, который несет ему страдание, принесет ему с такой же неизбежностью радость, если он посеет хорошие семена.

Отсюда же является широкая терпимость, терпение и философский взгляд на жизнь, которые способствуют общественной устойчивости и общему довольству. Темные и бедные люди не могут изучать метафизику, но они прекрасно схватывают те понятные принципы, по которым каждый человек воплощается от времени до времени на земле и по которым каждая его последующая жизнь строится по предыдущим жизням. Для них перевоплощение представляется таким же неизбежным явлением, как восход и закат солнца; оно для них часть естественных законов природы, против которых бесполезно роптать и возмущаться.

Когда Теософия восстановит эти древние мысли в западном сознании, они проложат себе путь среди всех общественных классов христианства, распространяя понимание природы жизни и терпеливое принятие всех результатов прошлого. И тогда исчезнет тревожное недовольство, которое возникает главным образом из безнадежного чувства, что человеческая жизнь непонятна и несправедлива, и чувство это заменится спокойной силой и терпением, являющимися последствием просветленного разума и ясного знания закона, которыми отличается уравновешенная деятельность человека, созидающего для вечности.

Глава X

Закон жертвы

За изучением закона кармы следует естественным образом изучение закона Жертвы, и, как выразился один из Учителей Мудрости, для мира так же необходимо понимание последнего, как и понимание первого.

Актом самопожертвования Логос проявил себя, чтобы могла возникнуть вселенная, жертвой поддерживается вселенная, и жертвой же достигает человек совершенства^[98]. Поэтому каждая религия, берущая свое начало в Древней Мудрости, имеет своим центральным учением идею жертвы, и некоторые из глубочайших истин оккультизма коренятся в том же законе жертвы.

Попытка понять, хотя бы сколько-нибудь, природу жертвы Логоса может оградить нас от неверного представления, что жертва есть нечто по существу тяжелое; тогда как на самом деле самая суть жертвы есть добровольное и радостное излияние жизни, чтобы и другие могли разделить ее. И страдание появляется лишь там, где в природе жертвующего возникает разлад между высшим, которое находит радость в отдавании, и низшим, интерес которого состоит в захвате и удержании захваченного. Лишь в этом разладе кроется элемент страдания; в верховном же совершенстве, в Логосе, не может быть разлада. Единый есть совершенная гармония Бытия, построенная на едином основном созвучии, в котором стройно сливается Жизнь, Мудрость и Блаженство.

Жертва Логоса состоит в добровольном ограничении Своей бесконечной Жизни с целью проявить Себя. Символически, в беспредельном океане света, центр которого — всюду, а окружность — нигде, возникает световая сфера, Логос, и поверхность этой сферы есть Его воля ограничить Себя, дабы проявиться, Его покров^[99], в который Он заключает Себя, дабы внутри его могла возникнуть вселенная.

Та вселенная, во имя которой жертва принесена, еще не существует; ее будущее бытие заключено еще в «мысли» Логоса; Ему она обязана своим зачатием, и Ему она будет обязана своей многообразной жизнью. Различие в «Нераздельном Едином» могло возникнуть лишь благодаря этой добровольной жертве Бога, принявшего на Себя форму, дабы дать жизнь мириадам форм, дабы озарить каждую из них искрой Своей жизни, а следовательно и способностью доразвиться до Его образа.

«Первичная Жертва, которая вызывает рождение существ, называется Действие (Карма)», — говорит Бхагавад Гита (VIII, 3), и этот переход из блаженства совершенного покоя Само-Сущего в состояние деятельности признавался всегда за жертву Логоса. Эта жертва продолжается на протяжении всей жизни Вселенной, ибо жизнь Логоса есть единственная поддержка каждой единой «жизни»; Он сам ограничивает Свою жизнь в каждой из мириадов форм, которые он зарождает, вынося все стеснения и ограничения, присущие всем отдельным формам. Из каждой формы Он мог бы освободить Себя во всякое время и наполнить всю вселенную Своей славой; но лишь благодаря божественному терпению и медленному и постепенному расширению может каждая форма подвигаться к совершенству, пока не станет наконец независимым центром безграничного могущества, подобным Ему Самому. Вот для чего заключает Он Себя в формы, перенося все их несовершенства, пока не достигнется совершенство, пока Его создание не сделается подобным Ему и единым с Ним, сохраняя при этом свою собственную нить памяти. Таким образом, это излияние Его жизни в формы есть часть изначальной Жертвы, и оно несет в себе блаженство вечного Отца, высылающего своих

детей как отдельные жизни, чтобы каждая могла развиваться до тождества с Ним и дать в то же время свою собственную ноту, сливающуюся со всеми остальными, дабы все более ширилась и обогащалась вечная гармония Блаженства, Разума и Жизни. В этом состоит сущность жертвы, каковы бы ни были другие элементы, примешавшиеся к центральной идее.

Это — добровольное излияние своей жизни, чтобы другие также могли жить и становились независимыми, и лишь в этом одном может выразиться божественная радость. Есть всегда элемент радости в проявленной деятельности, выражающей собой способности деятеля: птица радуется, заливаясь песней, и трепещет от упоения своими собственными звуками; художник радуется творчеству своего гения, олицетворению своей идеи. Самая суть божественной жизни заключается в отдавании, и потому она должна изливать себя наружу. Отсюда — признак духа состоит в отдавании, ибо дух и есть деятельная божественная жизнь в каждой форме.

Наоборот, существенный признак материи заключается в восприятии. Принимая жизненные импульсы, материя организуется в формы; пока импульсы жизни продолжаются, формы сохраняются; когда же они прекращаются — формы распадаются. Вся деятельность материи состоит в восприятии, и лишь воспринимая, она может сохраниться как форма; поэтому природа ее — в принятии, в обладании, в удерживании, в искании захватить для себя как можно больше; прочность формы зависит от ее способности усвоения, и поэтому она стремится втянуть в себя все, что может, и неохотно расстается даже с малейшей частицей себя. Ее радость состоит в захвате и обладании; поэтому для нее отдавание равносильно умиранию.

Исходя из этой точки зрения, нетрудно убедиться, откуда появилось понятие, что жертва есть страдание. Тогда как божественная жизнь находит свою радость в отдании себя и даже воплощенная в форму не боится, что форма может, отдавая, погибнуть, ибо знает, что форма — лишь преходящее выражение жизни и средство для ее отдельного роста; в это время форма, чувствуя, как ее жизненные силы изливаются из нее, кричит в тоске и стремится задержать, воспрепятствовать этому излиянию. Жертва взяла часть жизненной энергии, на которую форма претендовала, как на свою собственную; возможно, что и совсем исчерпала ее, предоставив форме погибнуть. Низшее сознание постигает лишь эту сторону жертвы — страдание, вызывающее протест и ужас. Неудивительно, что люди, ослепленные формой, не умеют еще отождествлять себя с жизнью, которая одна способна радостно воскликнуть: «Да свершится воля Твоя, Господи, я готов!..»

Неудивительно и то, что сознавая в себе высшую и низшую природу и отождествляя свое самосознание более с низшей природой, люди принимают борьбу последней за свою собственную борьбу и думают, что они подвергаются страданию, когда подчиняются высшей воле, и начинают смотреть на жертву как на покорное принятие страдания.

И пока человек не перестанет отождествлять себя с формой, до тех пор неизбежен и элемент страдания в жертве. В существе вполне гармоничном страдания не может быть, ибо тогда форма становится совершенным проводником жизни, и получающим, и отдающим с одинаковой охотой. С окончанием борьбы оканчиваются и страдания, ибо страдания происходят от разлада, от трения, от антагонизма, и там, где вся природа работает в совершенной гармонии, там условия, вызывающие страдание, отсутствуют.

Так как закон жертвы есть закон эволюции жизни вселенной, мы видим, что каждая ступень на лестнице развития достигается благодаря жертве: изливающаяся жизнь рождается в высшей форме, тогда как прежняя ее форма погибает. Смотрящие только с точки зрения погибающей формы видят в природе обширное поле битвы; тогда как видящие, как бессмертная душа освобождается, чтобы облекаться во все новые и высшие формы, слышат радостную песнь возрождения, исходящую из вечно бьющего источника жизни.

Монада минерального царства развивается тем, что разрушает минеральные формы для

того, чтобы возникло и поддерживалось растительное царство. Минералы распадаются, чтобы растительные формы могли построиться из их материалов; растение вытягивает из почвы ее питательные вещества, разрушает их и воплощает в свою собственную субстанцию. Минеральные формы погибают, чтобы могли вырастать растительные формы, и этот закон жертвы, запечатленный на минеральном царстве, и есть закон эволюции жизни и формы. Жизнь переходит выше и Монада развивается, чтобы произвести растительное царство, причем гибель низших форм составляет условие проявления и поддержания высших.

Та же история повторяется и в растительном царстве; ибо его формы в свою очередь жертвуются, чтобы могли возникнуть и расти животные формы; повсюду травы, зерна, деревья погибают для поддержания животных форм; их ткани разрушаются, чтобы составляющее их вещество могло быть воспринято животным и из него могло построиться его тело. И снова в мире появляется печать жертвы, на этот раз на царстве растительном; его жизнь развивается, тогда как его формы погибают. Монада развивается, чтобы произвести животное царство, и низшие формы отдаются для поддержания животных форм.

До сих пор мысль о страдании еще не связывается с понятием жертвы, ибо, как мы видели еще раньше, астральные тела растений недостаточно организованы для того, чтобы испытывать ясные ощущения наслаждения и страдания. Но когда мы начинаем наблюдать проявление закона жертвы в животном царстве, мы не можем не признать, что здесь разрушение формы сопровождается страданием. Правда, что размер страдания, причиняемый в «естественном состоянии» одним животным другому, сравнительно невелик; правда и то, что человек, насколько он содействовал развитию животных, сильно увеличил размер их страдания и скорее увеличил, чем уменьшил хищные инстинкты плотоядных животных; тем не менее, не он внушил им эти инстинкты, хотя он и воспользовался ими для своих личных целей, и бесчисленные разновидности животных, до эволюции которых человек совсем не касается, уничтожают друг друга, причем одни формы жертвуются для того, чтобы поддерживались другие, так же как в минеральном и растительном царствах.

Борьба за существование происходила задолго до того, как человек, каким мы его знаем, появился на сцене, и борьба эта ускорила эволюцию как жизни, так и формы, тогда как страдание, сопровождавшее разрушение форм, выполняло важную задачу внедрения в развивающуюся Монаду сознания непрочности всех форм и различия между формой, которая погибает, и жизнью, которая пребывает.

Низшая природа человека развивалась под влиянием того же закона жертвы, который управляет низшими царствами. Но одновременно с изливанием Божественной Жизни, давшей человеческую Монаду, явилась перемена и в способе проявления закона жертвы. В человеке должна была развиться воля, самостоятельная и самопроизвольная энергия; вследствие этого принудительная сила, заставлявшая низшие царства подвигаться по линии эволюции, для человека оказалась непригодной, так как она могла парализовать рост этой новой существенной силы. Ни минералу, ни растению, ни животному не предлагалось принять закон жертвы как добровольно избранный закон жизни. Он был возложен на них извне, и он же содействовал их росту в силу необходимости, которой они не могли избежать. Человек должен был иметь свободу выбора, необходимую для роста распознающего и самосознающего разума, и тогда возник вопрос: «Каким образом, оставляя человеку свободу выбора, научить его следовать закону жертвы в то время, когда его чувствующий организм должен естественно избегать страдания, а страдание неизбежно при разрушении чувствующей формы?»

Несомненно, что бесчисленные века опыта, воспринятого сознательным существом, в котором развивается разум, привел бы в конце концов к открытию, что закон жертвы есть основной закон жизни; но человек и здесь, как и во многом другом, не был предоставлен одним

собственным усилиям. Божественные Учителя руководили человеком в его младенчестве, и Они провозглашали закон жертвы, вложив эту идею в ее элементарном смысле в религии, посредством которых Они воспитывали пробуждающееся сознание человека. Было бы бесполезно требовать от младенческих душ, чтобы они охотно отдавали то, что для них является наиболее желанными предметами, от которых зависит самое существование их во плоти. Медленно и постепенно должны они идти по тому пути, который приведет их под конец к вершинам добровольного самопожертвования. Ради этой цели юному человечеству внушалось, что человек не есть нечто отдельное, а часть обширного целого, и что жизнь каждого связана с жизнью остальных, как находящихся вверху, так и находящихся внизу.

Физическая жизнь человека поддерживалась низшими жизнями, землей и растениями; человек питался ими и благодаря этому принял на себя долг, который обязан уплатить. Живя за счет принесенных в жертву чужих жизней, он должен пожертвовать, в свою очередь, чем-либо своим для поддержания других жизней, он должен питать других так же, как питался сам, принимая в свою пользу плоды деятельности астральных существ, которые управляют физической природой, он должен пополнять их затраченные силы соответствующими приношениями. Отсюда возникли все жертвоприношения «силам природы», как называет их наука, разумным духам, управляющим физическим строем вселенной, как учили все древние религии.

Огонь быстро разрушает плотную физическую материю и быстро возвращает эфиру эфирные частицы сжигаемой жертвы; таким образом астральные частицы легко освобождаются и могут быть свободно поглощены астральными существами, от которых зависит плодородие земли и рост растений. Так поддерживался круговорот произрастания, и человек признавал, что он не переставая создает обязательства в отношении природы, которые и должен постоянно погашать. Таким образом внедрялось в сознание юного человечества чувство обязанности, и все, чем он обязан целому, питающей Матери-Природе, начинало отпечатлеваться в его мысли. Правда, это чувство было связано с мыслью, что погашение долга необходимо для его же собственного благоденствия, и как раз эта мысль и толкала его к уплате своего долга.

Но для младенческой души, проходящей свои первые уроки, и этот урок о взаимной зависимости жизней, о том, что каждая жизнь возникает благодаря жертвованию других жизней, представлял величайшее значение и содействовал ее росту. Она еще не могла испытывать божественную радость самопожертвования; прежде всего нужно было преодолеть нежелание формы уступать какую-либо часть из питающего ее, и отсюда — жертвоприношения всегда отождествлялись с приношением чего-либо ценного, с отречением от этого ценного из чувства долга; другая сторона жертвоприношения состояла в желании снова пользоваться дарами природы. Позднее, когда настала очередь для других задач, награда за жертву отодвигалась уже в область сверхфизическую. В начале жертвоприношение материальными благами должно было обеспечить материальное благосостояние, а затем то же жертвоприношение должно было вызвать блаженство по ту сторону смерти. Награда за принесенную жертву поднималась таким образом на высшую ступень, и человек узнавал, что жертвуя преходящим, он обеспечивает за собой пребывающее благо — урок, который был необходим для умения отличать важное от неважного. Влечение формы к физическим предметам заменялось влечением к небесным радостям. Во всех эзотерических религиях мы видим этот прием воспитания, употребляемый Руководителями человечества: слишком мудрые, чтобы ожидать от младенческих душ бескорыстного героизма, с божественным терпением ободряли Они порученных Им детей на долгом пути, столь тернистом для низшей человеческой природы.

Постепенно приучались люди подчинять свое тело и, преодолевая инерцию, ежедневно в определенное время отправляли религиозные обряды, нередко очень тягостные для низшей

природы, и регулировали ее деятельность по определенным направлениям. Так воспитывалась в людях способность побеждать форму и держать ее в подчинении у жизни, так приучалось тело слушаться голоса воли и осуществлять дела милосердия, хотя бы стимулом для воли и служило желание награды на небесах. Мы видим, как среди индусов, персов и китайцев люди начинают постепенно узнавать свои разнообразные обязательства; как они считают своим долгом почитать предков, родителей и старших, проявлять милосердие с великодушной вежливостью; и относиться с добротой ко всем. Постепенно людей научили проявлять и героизм, и самопожертвование уже на высшей ступени, о чем свидетельствуют мученики, радостно отдававшие свое тело на смертные муки, предпочитая смерть отречению от своей веры. Правда, они также надеялись приобрести «венiec славы» на небесах как награду за свою жертву, но и то уже важно, что они преодолели привязанность к физической своей форме и познали невидимый мир настолько реально, что он привлекал их более, чем мир видимый.

Следующая ступень была достигнута тогда, когда чувство долга было окончательно установлено; когда пожертвование низшим ради высшего считалось «добром» независимо от награды, получаемой на том свете; когда для человека выяснилось, что каждая часть имеет обязательство в отношении целого, и наконец, когда он начал понимать, что форма, существующая за счет других форм, должна по справедливости служить в свою очередь, не требуя за это никакого вознаграждения. И тогда человек начал признавать закон жертвы истинным законом жизни и добровольно подчиняться ему; одновременно он стал отличать себя от формы, в которой протекала его жизнь, и отождествлять себя с развивающейся жизнью. Благодаря этому он мог относиться ко всем деятельности форм с точки зрения «выполнения долга» и смотреть на них как на простые проводники жизнедеятельности, которую он обязан выполнять для пользы мира, а не для получения тех или других плодов.

Таким образом человек достигает конечной ступени, о которой мы уже упоминали, когда он перестает производить карму, связывающую его с тремя мирами, и продолжает оборачивать колесо жизни лишь потому, что это нужно для мира, для Целого, а не потому, чтобы его обороты приносили ему лично нечто желанное.

Полное признание закона жертвы поднимает человека даже выше ментальной сферы, где долг признается как «то, что должно быть сделано как обязанность», — в ту высшую духовную сферу (Буддхи), где все единичные «я» чувствуют себя как одно Я и где деятельности совершаются на пользу всех, а не для выгоды отдельного «я». Лишь в этой сфере закон жертвы чувствуется как радостное преимущество, тогда как до этого справедливость закона жертвы признавалась лишь интеллектуально.

В этой духовной сфере человек видит ясно, что жизнь едина, что она постоянно изливается как свободный дар любви Логоса и что жизнь, стремящаяся к разобщению, есть нечто чрезвычайно бедное, скудное и до глубины неблагоприятное. Там все сердце устремляется к Логосу в едином порыве любви и благоговения и радостно отдает себя, чтобы послужить проводником Его жизни и любви, изливающейся в мир. Быть глашатаем Его света, посланником Его сострадания, работником в Его царстве — вот что является единственной целью, достойной жизни; ускорить человеческую эволюцию, послужить Доброму Закону, облегчить часть тяжкого бремени мира — это является радостью, разделяемой сердцем с самим Господом.

Только отсюда, с этой высшей духовной ступени, может человек действовать как один из Спасителей мира, ибо только здесь он сливается со всеми остальными душами. Отождествленные со всем человечеством, которое здесь — едино, его силы, его любовь, его жизнь могут изливаться в любое отдельное «Я» или во всех, взятых вместе. Он стал духовной силой, и драгоценная духовная энергия всей мировой системы увеличивается благодаря излиянию в нее его жизни.

Силы, которые он расходовал в физической, астральной и ментальной сферах, ища удовлетворения для своего отдельного «я», теперь собраны все в едином акте жертвы и, преобразившись таким образом в духовную энергию, они изливаются на человечество как жизнь духа. Это превращение происходит единственно благодаря мотиву деятельности, который один определяет сферу, где проявится энергия человека. Если он желает астральных объектов, он освобождает энергию на астральном плане; если он ищет небесных радостей, его энергия действует в небесной сфере; но если он жертвует собой, желая стать проводником жизни Логоса, он освобождает энергию в сфере духовной, и тогда она способна действовать всюду с могучим проникновением духовной силы. Для такого человека безразлично, действует ли он или не действует в земном смысле, ибо высочайшая степень деятельности может совпадать с видимым бездействием и наоборот. Для него высшее и низшее, великое и малое — одно; он готов действовать всегда и везде, ибо Логос присутствует одинаково в каждом месте и в каждом действии. Он может проявиться в любой форме, работать в любом направлении — для него нет уже более выбора и различия; самопожертвование сделало его жизнь единой с жизнью Логоса — он видит Бога во всем и все — в Боге. Какое же значение может иметь для него форма и место, раз он отождествляет себя лишь с единой самоосознающей Жизнью?

«Не имея ничего, он владеет всем»; не прося ничего, он имеет весь мир к своим услугам. Его жизнь полна света, ибо он слился с Господом, который есть Блаженство; и, пользуясь для служения формой, не чувствуя привязанности к ней, «он положил конец страданиям».

Тот, кто понял сколько-нибудь те чудные возможности, которые открываются перед нами, когда мы добровольно делаем руководящим для своей жизни закон жертвы, тот наверное почувствует потребность осуществить их, хотя бы достижение тех высот, на которые мы старались дать намек, было еще очень далеко от него. Как всякая глубокая духовная истина, закон этот вполне применим к ежедневной жизни и каждый, кто чувствует его красоту, должен бы без колебания приниматься за осуществление его.

Когда решение принято, следует ежедневно начинать новую жизнь с акта жертвы; просыпаясь, отдавать себя в распоряжение Того, Кому отныне посвящена его жизнь. А затем каждая мысль, каждое слово, каждый поступок в ежедневной жизни должен быть жертвой — не во имя долга, но ради того, чтобы в каждую данную минуту наилучшим образом служить Господу. Все следует встречать как выражение Его воли: радости, горести, тревоги, успехи и неудачи, все должно быть приветствуемо как указания на путь служения. Нужно принимать радостно все, что предлагается, и ничего не считать своим; и так же радостно отказываться от всего, что отнимается. Все силы, которыми вступивший на путь жертвы обладает, он отдаст на служение; когда же силы изменят ему, он отнесется и к этому со светлым спокойствием: раз их нет, от него не потребуются и работа этих сил. Даже и страдания, которые идут из прошлого, еще не погашенного, могут быть превращены в добровольную жертву, если их приветствовать как должное: принимая страдания охотно, человек может превратить их в добровольный дар и преобразить в духовную силу. Каждая человеческая жизнь представляет бесконечные возможности для применения закона жертвы, и каждая человеческая жизнь становится духовной силой по мере того, как эти возможности осуществляются.

При этом человек становится полезным деятелем в духовном мире даже и без расширения его бодрствующего земного сознания, потому что, живя так, он освобождает духовную энергию, которая неизбежно распространяется и на низшие миры. Его самопожертвование здесь, в низшем сознании, заключенном в телесную оболочку, вызывает ответные вибрации жизни в высшем аспекте его Монады, которая и есть его истинное Я, и ускоряет срок, когда его Монада достигнет состояния духовного Его, господствующего над всеми своими проводниками, которыми оно по воле своей и пользуется сообразно с предстоящими ему задачами.

Нет другого способа, который обеспечивал бы в такой же степени быстрое движение вперед и проявление всех скрытых в Монаде сил, как сознание закона жертвы и применение его. Вот почему этот путь был назван одним из Учителей Мудрости «Законом эволюции человека». В действительности закон этот обладает еще более глубокими и еще более мистическими сторонами, чем затронутые здесь, и он раскроется без слов для терпеливого и любящего сердца, вся жизнь которого — добровольное жертвоприношение. Есть вещи, которые слышны только в тишине; есть указания, которые могут быть произнесены лишь «Голосом Безмолвия»; к их числу принадлежат и более глубокие истины, коренящиеся в Законе Жертвы.

Глава XI

Восхождение Человека

Вершина, на которую некоторые люди уже успели подняться, а другие продолжают взбираться, теряется в такой необозримой высоте, что когда измеряешь ее усилием воображения, мысль отступает, уstraшенная бесконечной длительностью предстоящего пути. Сравнивая младенческую душу стоящего на самой низшей ступени дикаря с освобожденной и победившей душой богочеловека, кажется совершенно невероятным, чтобы первая душа могла вместить в себя всю полноту, уже выраженную в совершенной душе, и что вся разница между обеими сводится к ступени эволюции, в самом начале которой находится младенческая душа, а в самом конце — душа победителя. Внизу расстилается длинная цепь низших царств — животного, растительного, минерального, элементарного... Вверху простираются бесконечные иерархии сверхчеловеческих существ — Ману, Будд, Строителей, Властителей Кармы... Кто может перечислить все эти могучие сонмы? А если взглянуть на все перечисленное как на один отдел в еще более обширной космической жизни, — тогда все ступени восхождения человека принимают совершенно иной масштаб, они занимают лишь небольшое место в эволюции непрерывной цепи жизней, простирающейся от элементарной сущности вверх до проявленного Бога.

Мы проследили восхождение человека, начиная от зачаточной души до состояния духовноразвитого человека, отметив различные ступени развивающегося сознания, начиная от смутных ощущений дикаря до отчетливой работы мыслителя. Мы видели человека, проходящего снова и снова через цикл рождений и смертей в трех мирах, причем каждый мир отдавал ему свою жатву и предоставлял ему все новые условия для развития.

Теперь мы уже в состоянии проследить его восхождение до последних ступеней человеческой эволюции, которые для огромного большинства человечества еще впереди; они уже пройдены небольшим числом старших сынов нашей расы, и в наше время их проходят наиболее опередившие остальное человечество.

Эти высшие ступени мы разделили на два отдела: первый называется «испытательным Путем», второй заключает в себе «самый Путь» или «Путь ученичества». Рассмотрим их в естественном порядке.

По мере того, как интеллектуальная, нравственная и духовная природа человека развиваются, он начинает все яснее сознавать цель человеческой жизни и все настойчивее стремиться к осуществлению этой цели в своей личной жизни. Снова и снова повторяющаяся жажда земных радостей, сопровождаемая обладанием и последующим разочарованием, раскрывает перед ним преходящую природу всех лучших даров земли. Так часто он стремился к ним, завоевывал их, наслаждался ими и в итоге испытывал пресыщение, что под конец он отворачивался неудовлетворенный от всего, что земля может предложить ему. «Какой смысл во всем этом! — стонет утомленная душа. — Все — прах и суета. Сотни и тысячи раз я был обладателем и в конце концов пришел к разочарованию во всяком обладании. Все земные радости — иллюзии, подобные пузырям, появляющимся на воде, хотя и радужным, и ярко окрашенным, но исчезающим от первого прикосновения. Я жажду реальности. С меня довольно изменчивых теней. Я тоскую по истинному и вечному. Я призываю освобождение от ограничений, которые держат меня, как в тюрьме, среди всех изменчивых видимостей».

Этот первый крик души, требующий освобождения, является последствием сознания, что, владей эта земля всем, о чем когда-либо грезило воображение поэта, и будь все зло уничтожено,

и все бедствия приведены к концу, и сделайся самые высшие радости доступными, и вся красота — доведенной до совершенства, — он все же не пожелал бы их и, утомленный, отвернулся бы от всех земных соблазнов. Земное существование стало для него тюрьмой, и как бы прекрасно ни украшалась эта тюрьма, он жаждет безграничной свободы вне окружающих его стен. И не только земля, но и небеса перестают привлекать его; и небеса утомили его; и эти радости потеряли для него притягательную силу, и эти высшие восторги не удовлетворяют его более. Они так же «приходят и уходят непостоянные», как и порождения его чувств; они также ограничены, преходящи и неспособны утолить его. Он устал от вечной смены впечатлений; утомленная и тоскующая душа его призывает освобождение.

Иногда сознание тщеты земных и небесных благ вспыхивает подобно молнии, а затем прежняя власть захватывает душу в плен, и чары изменчивых земных радостей погружают ее снова в преходящее довольство. В этом случае является необходимость пройти еще несколько новых земных жизней, прежде чем сознание тщеты всего преходящего делается постоянным настроением души.

Но рано или поздно душа все же порывает свою связь с землей и небом, так как ограниченная жизнь бессильна удовлетворить ее, и этот решительный поворот от всего преходящего, это твердое хотение достигнуть вечного и есть дверь, ведущая на предварительный Путь испытания.

Душа сходит с проторенной дороги эволюции, чтобы взобраться по узкой тропе, круто поднимающейся в гору, с твердой решимостью разбить цепи земных и потусторонних жизней и достигнуть свободы горных высот.

Труд, который предстоит выполнить человеку, вступающему на Путь испытания, исключительно умственный и нравственный; он должен достигнуть той внутренней ступени, которая позволит ему «встретить своего Учителя лицом к лицу»; но самые слова «своего Учителя» требуют пояснения. Высшие Существа, принадлежащие к нашей расе, но уже закончившие свою человеческую эволюцию, составляют, как было уже указано, то высшее Братство, которое содействует и направляет развитие человеческой расы. Эти великие Представители человечества, его Учителя, добровольно воплощаются в человеческие тела, чтобы составить связующее звено между человеческим и сверхчеловеческим существованием. Тех, которые готовы исполнить определенные условия, Они допускают в число Своих учеников с целью ускорить их эволюцию и пополнить ими ряды Братства, которое принимает участие в благой помощи миру.

Учителя не перестают наблюдать за человеческой расой и отмечают всех, которые, благодаря чистой жизни, бескорыстному труду ради общего блага, благодаря умственным усилиям, обращенным к благородной цели, и искренней преданности идеалу, становятся во главе остального человечества, делаясь способными воспринять усиленное духовное воздействие. Каждый желающий воспринять подобное воздействие должен обладать особенной восприимчивостью. Духовная энергия, помогающая человеческой эволюции, является принадлежностью всей человеческой расы, и усиленный ее приток в пользу отдельной души допускается только в том случае, если эта проявляет способность к исключительно быстрому развитию, что даст ей возможность помогать остальным и таким образом возратить в пользу всех ту помощь, которую она получила для своего собственного прогресса.

Когда человек своими личными усилиями, пользуясь лишь той общей помощью, которая дается всем людям путем религии и философии, пробивается в передовую человеческую волну, выказывая при этом любящую и бескорыстно-деятельную натуру, в таком случае он становится предметом особого внимания со стороны неусыпных хранителей расы и его ставят в условия, благоприятные для проявления его духовных сил и интуиции. И по мере того, как он успешно

выдерживает испытание, он получает дальнейшую помощь и ему даются прозрения в истинную жизнь, пока неудовлетворенность и нереальность земного существования не выяснятся для его души вполне, а стремление к конечному освобождению не приведет его к вратам Пути. Его вступление на Путь ставит его в положение ученика, или челы, находящегося на испытании; один из Учителей Мудрости и Сострадания принимает его под Свое покровительство как человека, выступившего с обычного пути эволюции, и помогает ему на узком и крутом пути, ведущем к освобождению. Он ожидает вступающего у самого входа на Путь, и хотя последний не знает своего Учителя, Учитель знает его, видит его усилия, направляет его шаги и приводит его к условиям, наиболее благоприятствующим его прогрессу, следя за ним с нежной заботой и мудростью, исходящей от полноты проникновения.

Дорога, на которую вступает ученик, может казаться одинокой и погруженной во тьму; ученик может воображать себя покинутым, но помощь, ускользящая от его сознания, дается постепенно его душе.

Четыре определенных «качества», которые ученик должен с самого начала приобрести, ставятся перед ним, как условия для «ученичества». На этой начальной ступени не требуется доведения их до совершенства, но ученик должен хотя отчасти овладеть ими, прежде чем он будет допущен к Посвящению. Первое из этих «качеств» — различие между реальным и нереальным, которое уже возникло в его сознании и привлекло его на Путь. Это различие становится все яснее и определеннее в его уме, и оно освобождает его постепенно от связывавших его цепей, ибо второе «качество», равнодушие к внешним вещам, появляется как естественный результат ясного представления неценности всего преходящего.

Он знает, что утомление, которое отнимало у него всю прелесть жизни, происходило от постоянных разочарований, возникавших вследствие того, что он искал удовлетворения в нереальном, тогда как лишь одно реальное может дать удовлетворение душе; он познает, что все формы мимолетны и непрочны, что они вечно меняются под импульсами жизни и что реальна только единая Жизнь, которую мы ищем и бессознательно любим под всеми ее многообразными покровами.

Эта способность различать (между реальным и нереальным) ускоряется вследствие быстро изменяющихся обстоятельств, которыми обыкновенно окружают ученика с целью запечатлеть в его сознании как можно сильнее непрочность всего внешнего. Жизнь ученика бывает по большей части наполнена бурями и ударами, чтобы качества, которые при обыкновенных условиях развиваются в длинном ряду жизней, могли расти в нем с ускоренной быстротой, достигая совершенства: в жизни ученика постоянные переходы от радости к страданию, от тишины к бурям, от покоя к напряжению; благодаря этому, ученик начинает во всех переживаемых переменах различать нереальность форм и чувствовать под всеми ними одну и ту же неизменную жизнь.

Он делается равнодушным к наличности или отсутствию вещей, которые то приходят, то уходят из его жизни, и он все чаще и чаще устремляет свой внутренний взор на единую неизменную реальность, которая лежит в основе всего проявленного.

По мере того, как он приобретает все более глубокое проникновение и непоколебимую устойчивость, он работает и над развитием третьего «качества», которое состоит из шести душевных свойств, необходимых для допущения ученика на самый Путь.

Свойствами этими необходимо овладеть, хотя бы только до некоторой степени, иначе он будет не в состоянии идти далее.

Во-первых, он должен приобрести власть над своими мыслями, порождениями беспокойного ума, которые столь же трудно обуздать, как стремительный ветер [\[100\]](#). Упорное ежедневное упражнение в медитации и сосредоточении должно привести мятежный ум к

порядку, и перед вступлением на Путь ученик должен поработать со сосредоточенной энергией над этой задачей, иначе значительное увеличение силы мысли, вызванное его быстрым ростом, окажется опасным и для него, и для других, если сила эта не будет вполне подчинена его воле. Безопаснее дать ребенку играть с динамитом, чем доверить творческие силы эгоисту и честолюбцу.

Во-вторых, вступающий на Путь должен присоединить внешнее самообладание к внутреннему и господствовать над своей речью и над своими поступками так же строго, как и над своими мыслями. Как ум повинуетя душе, так же должна низшая природа повиноваться уму. Степень полезности ученика во внешнем мире зависит от чистоты и благородства его видимой жизни в такой же степени, в какой полезность его в духовном мире зависит от постоянства и силы его мысли. При обыкновенной человеческой деятельности хорошая работа нередко портится благодаря небрежности, и ученику предлагается добиваться совершенства во всех подробностях его работы, чтобы позднее, когда он вступит на Путь, недостаток отчетливости не послужил серьезным препятствием для его движения вперед. Как уже сказано, на этой ступени не требуется совершенства, но мудрый ученик должен стремиться к совершенству, зная, как он далек от идеала.

В-третьих, стремящийся к посвящению должен вырабатывать в себе широкую терпимость, спокойное приятие каждого характера, каждой живой формы такую, какова она есть, не требуя, чтобы она соответствовала его личному вкусу. Начиная сознать, что единая Жизнь облекается в бесчисленные формы, из которых каждая нужна на своем месте, он принимает всякое ограниченное выражение этой Жизни, не желая придавать ему иной характер; он научается уважать мудрость, которая дала начертание этому миру и которая руководит им, и с невозмутимой ясностью видит он, как различные части целого медленно и постепенно усовершенствуют свои отдельные формы.

Пьяница, проходящий азбуку страдания, вызванного деспотизмом его низшей природы, совершает на своей ступени развития такую же важную задачу, как и святой, заканчивающий свой последний урок земной школы, и требовать от них можно по справедливости только то, на что каждый из них способен. Первый находится в детском саду и обучается наглядным образом, тогда как другой заканчивает университетский курс. Оба проявляются соответственно своему возрасту и занимаемому месту, и оба нуждаются в помощи и симпатии, каждый на своей ступени. Это один из тех уроков, который в оккультизме известен как «терпимость».

В-четвертых, должна быть развита выносливость, то терпение, которое спокойно переносит все, не питая никакой злобы, подвигаясь без колебания к намеченной цели. Ничто не может прийти к нему иначе, как через Закон, а он знает, что Закон — благо. Он понимает, что скалистая тропа, ведущая прямо к вершине, не может быть столь же удобна, как хорошо утоптанная круговая дорога. Он знает, что он должен уплатить в несколько коротких жизней все кармические обязательства, накопленные в прошлом, вследствие чего расплата и должна быть тяжелой. Самая борьба, в которую он вовлечен, развивает в нем пятое свойство — веру в своего Учителя и себя, доверие, полное ясности и силы, которое ничем не нерушимо. Он научается доверять мудрости, любви и силе своего Учителя и начинает не только верить, но и осуществлять божественное начало внутри своего сердца, подчиняя ему всю свою природу.

Последнее из требуемых свойств — равновесие — вырастает до известной степени само собой, благодаря усилиям, которые ученик делал, вырабатывая предшествовавшие пять свойств. Самая решимость вступить на Путь есть признак того, что высшая природа раскрылась и что внешний мир окончательно потерял свое первенствующее значение для души. Постоянные усилия, которые требуются для одухотворенной жизни ученика, освобождают его душу от всех связей, которые могли бы еще привязать ее к чувственному миру, ибо перенесение центра

внимания с низших предметов на высшие угощает постепенно всю привлекательность их. «Они отвращаются от воздержанного обитателя тела»^[101] и вскоре теряют всю свою силу над ним. Таким образом он научается оставаться среди объектов внешнего мира, не стремясь ни к чему и не отвергая ничего. Вместе с тем, он научается сохранять равновесие среди душевных забот и тревог всякого рода, среди переходов от радости к печали, укрепляясь все более в равновесии благодаря тем быстрым переходам, которыми, как уже сказано, отличается жизнь ученика, заботливо охраняемая его Учителем. Когда находящийся на послушании ученик достиг шести названных свойств, ему остается выработать четвертое «качество», то глубокое стремление к освобождению, ту жажду души соединиться с Богом, в которой таится залог совершенного достижения. Это прибавляет последнюю черту его готовности для полного ученичества, ибо раз это стремление проявилось определенным образом, оно уже никогда не исчезнет, и душа, раз испытывавшая эту жажду, не сможет уже никогда утолить ее из земных источников; воды этих источников покажутся ей до того пресными и безвкусными, что она отвернется от них с растущей тоской по истинной воде жизни.

На этой ступени ученик готов к Посвящению, он готов безвозвратно «войти в поток», что навсегда отрежет его от интересов земной жизни, исключая тех, которые помогают общей эволюции и входят в область его служения. Отныне его жизнь перестает быть отдельной жизнью; она приносится на алтарь человечества как жертва, радостно приносимая для общего блага.

Для изучающих эти вопросы будет, вероятно, небезынтересно познакомиться с техническими названиями, санскритскими и палийскими, различных ступеней Пути, которые встречаются в восточных книгах.

Санскрит (употребляется индусами)	Пали (употребляется буддистами)
I. Viveka: различие между реальным и нереальным.	I. Manodvaravajjana: раскрытие окон души — убеждение в непрочности всего земного.
II. Vairagya: равнодушие к нереальному, преходящему.	II. Parikamma: подготовка к деятельности; равнодушие к плодам деятельности
III. Shatsampatti Shama: контроль над мыслями. Dama: контроль над поступками. Uparati: терпимость. Titiksha: терпение. Shraddha: вера. Samadhana: равновесие.	III. Upacharo: внимание или способ поведения, с теми же подразделениями, что и у индусов.
IV. Mumuksha: желание освобождения. По достижении этого, человек становится Adhikari.	IV. Anuloma: достижение которой следует за предыдущими тремя. Человек становится Gotrabhu

В течение тех лет, которые ученик посвящает развитию названных четырех качеств, он неизбежно подвинется и во всех других отношениях. Он получит от своего Учителя много указаний, которые сообщаются обыкновенно во время глубокого физического сна; душа, облеченная в правильно организованное астральное тело, начинает употреблять последнее как орудие своего сознания и как средство общения с Учителем и восприятия от Него указаний и

духовного просветления. Далее, ученик усвоит способность медитации, и это важное упражнение вне физического тела ускорит его развитие и сделает активным многие из его высших сил; он может достигать во время медитации высших областей бытия и знакомиться все более с жизнью высших космических планов.

Он научится употреблять свои растущие силы на пользу человечества, и все время, которое тело его проводит во сне, он будет усиленно работать в астральной сфере, помогая душам, только что прошедшим через врата смерти, успокаивая погибших в той или другой катастрофе, давая указания и в самых разнообразных формах помогая всем, кто нуждается в помощи; таким образом он будет содействовать благому делу Учителей и станет сотрудником в великом Братстве, как бы скромно и незначительно ни было это сотрудничество.

Иногда на пути испытания, а иногда и позднее, ученику представляется выполнить один из актов самоотречения, которыми отличается ускоренное восхождение человека. Ему дозволяется отречься от «Девакана», т. е. отказаться от светлой жизни в небесной сферы после освобождения из физического мира, от той жизни, которую ученики этой ступени проводят в средней области Агура в сообществе с Учителями, испытывая высшие радости чистейшей мудрости и любви. Если ученик отказывается от плода своей благородной и преданной жизни, в таком случае духовные силы, которые он потратил бы в Девакане, освобождаются для служения миру, а он сам остается в астральной области в ожидании скорого нового воплощения на земле. В этом случае его Учитель заботится сам о его новом воплощении и направляет его в такую семью, где бы он мог родиться в условиях, благоприятных для его служения миру и для его собственного дальнейшего развития. Теперь он достиг той ступени, на которой все индивидуальные интересы подчиняются высшим интересам, а воля направляется на одно лишь служение, в какой бы форме оно не предъявлялось ему. Поэтому он отдается всецело в руки Учителя, принимая охотно то место в мире, которое наиболее благоприятствует его служению и его участию в великом деле помощи человеческой эволюции. Благословенна та семья, в которой родится дитя с такой душой, оберегаемой и направляемой Учителем.

От времени до времени, хотя весьма и редко, чела может воплотиться в тело юноши, которое уже служило вместилищем для менее развитой души, когда душа появляется на земле для очень короткой жизни, положим, 15-20 лет, она покидает свое тело на заре наступающей зрелости, когда оно уже прошло через необходимую земную подготовку и является уже готовым проводником для души. Если качества такого тела очень хороши, а в это время ученик поджидает подходящего воплощения, тело это делается предметом особого наблюдения, и когда земной период обитавшей в нем души заканчивается и она покидает его, новый жилец входит в покинутый дом, и казавшееся мертвым тело — оживает. Такие случаи происходят весьма редко, но они известны оккультистам, и в оккультных книгах можно найти указания на них.

Но каково бы ни было новое воплощение челы, развитие его души продолжается до тех пор, пока не наступит период, который мы уже обозначили как «готовность к Посвящению»; через врата Посвященных он вступает как окончательно принятый чела на Путь. Этот Путь состоит из четырех определенных ступеней, и вход на каждую из них охраняется новым Посвящением. Каждое Посвящение сопровождается расширением сознания, дающим то, что называется «ключом познания» той ступени, на которую ученик вступил; этот «ключ познания» в то же время и ключ силы, ибо поистине знание есть сила во всех областях Природы.

Когда чела вступил уже на путь, он становится «бездомным человеком»^[102], ибо он более не смотрит на землю, как на свою обитель; на земле нет для него постоянного места, все места для него одинаково желанны, если они позволяют ему служить Учителю. На этой ступени Пути три препятствия мешают движению ученика вперед; технически эти препятствия называют «оковами», и ему необходимо отделяться от них, так как теперь, когда настала уже

необходимость быстрого совершенствования, от него требуется полное освобождение от недостатков и совершенное выполнение предлагаемых ему задач. Три оковы, от которых он должен освободиться прежде чем перейти ко второму Посвящению, обозначаются так: иллюзия личного «я», сомнение и суеверие.

Личное «я» должно осознаваться отныне как иллюзия и, потеряв всю свою силу над душой, перестать быть для нее реальностью. Ученик должен чувствовать себя единым со всем, все должно жить и дышать в нем так же, как он должен пребывать во всем. Сомнение должно быть уничтожено, но уничтожено знанием; он должен признавать перевоплощение, закон кармы и существование Учителей как реальные факты; не только допускать их как логическую необходимость, но знать их как факт природы, которые он проверил сам, чтобы ни малейшего сомнения по поводу этих вопросов не могло более возникнуть в его уме. Что касается суеверия, ученик освобождается от него истинным пониманием настоящего смысла религиозных обрядов в духовной экономии природы; он научается пользоваться всеми средствами, не будучи связанным ни одним из них. Когда ученик сбросил с себя эти оковы — иногда эта задача требует нескольких жизней, иногда она исполняется в течение одной и той же жизни — перед ним раскрывается вход во второе Посвящение с его «новым ключом» познания и с его расширенным горизонтом. Теперь перед учеником разворачиваются быстро сокращающиеся промежутки земной жизни, ибо когда он достигнет этой ступени, он должен пройти через третье и четвертое Посвящения в настоящем воплощении или в следующем.^[103]

На этой ступени он должен привести в деятельное состояние все внутренние способности, принадлежащие его более тонким телам, ибо теперь он нуждается в них для служения в высших областях бытия. Если он развил их предварительно, эта ступень может сократиться до чрезвычайности, но он должен пройти через врата смерти еще раз, прежде чем получить третье Посвящение, стать — по эзотерической терминологии — «Лебедем», той чудесной «Птицей Жизни», относительно которой существует столько легенд.^[104]

На этой третьей ступени Пути чела должен сбросить четвертую и пятую оковы, связывающие силу желаний и отвращения. Он должен видеть единую суть во всем, и тогда внешний покров перестает уже ослеплять его, будет ли этот покров прекрасен или безобразен. Он смотрит на все одинаково; тот прекрасный цветок терпимости, который он вырабатывал на Пути испытания, расцветает ныне во всеобъемлющую любовь, которая заключает все живое в свои нежные объятия. Он становится другом каждой «твари», возлюбленным всего «живого».

Как живое воплощение Божественной любви он переходит к четвертому Посвящению, которое вводит его на последнюю ступень Пути, на которой он переходит «за пределы индивидуального»^[105]. Здесь он остается, сколько пожелает, сбрасывая последнюю тонкую окову, которая все же отделяет его, хотя и непрочной нитью, от полного освобождения. Он сбрасывает с себя последнее влечение к жизни в форме, а затем и всякое влечение к какой бы то ни было, пусть даже и бесформенной жизни. Это все же цепи, а он должен быть вполне свободен, он должен быть гражданином трех миров, но ничто в этих мирах не должно иметь и тени власти над ним. Красота и слава мира «без форм» должна очаровывать его не более, чем конкретная красота миров, обладающих формами^[106], а затем — самая великая из всех побед — он сбрасывает с себя последнюю окову обособленности, то, что производит иллюзию отдельного «я»^[107], ибо теперь он пребывает постоянно и в бодрствующем сознании на высшем плане единства, на той духовной высоте, где Я всего сущего познается как единое.

Наклонность к обособлению, рожденная вместе с душой, является сутью индивидуальности, и она сохраняется до тех пор, пока все ее ценное содержание не внесется в Монаду; следовательно, свойство это становится ненужным на пороге освобождения, когда весь

драгоценный результат уже передан Монаде, понимая под результатом то чувство индивидуального тождества, настолько чистого и тонкого, что оно нисколько не затемняет сознания единства. Легко спадает тогда с ученика все, что было еще способно отвечать на волнующие прикосновения, и ученик стоит отныне облеченный в славу неизменного мира, нарушить который не может уже ничто.

И полное освобождение от иллюзии личного «я» уносит с его духовного горизонта последние облака, которые могли бы еще затемнить его сознание, и в этом осуществлении единства «неведение»^[108] порождающее все формы обособления, спадает навсегда, и человек является совершенным и свободным.

Теперь мы подошли к окончанию Пути, который носит название «порога Нирваны». Это удивительное состояние сознания было известно ученику в моменты, когда он покидал тело на последней ступени Пути; теперь же, когда он переступил порог, нирваническое сознание становится его нормальным сознанием, ибо Нирвана и есть местопребывание освобожденного Я^[109]. Он завершил человеческое восхождение, он достиг границы человеческого. За этой границей пребывают сонмы великих Существ, но они не принадлежат уже к человеческой природе.

Распятие во плоти уже миновало, час освобождения пробил, и торжествующее «свершилось!» срывается с уст победителя. Он переступил порог, он перешел в сияние духовного света, еще один сын земли победил смерть.

Какие тайны хранятся за покровом того верховного Света — мы не знаем; лишь смутно чувствуем мы, что высшее Я найдено, что любящий и возлюбленный слились в одно.

Долгому исканию настал конец, жажда сердца утолилась навеки, оно вступило в радость Господа своего.

Но разве земля потеряла своего сына, и человечество лишилось своего победившего брата? Нет, он сам произошел из недр света и снова стоит на пороге Нирваны, являясь сам воплощением этого света, не передаваемого словами смертного, он — проявленный Сын Бога.

Но теперь взор его обращен к земле, глаза его сияют божественным состраданием при виде сынов человеческих, братьев его по плоти, он не может оставить их беспомощными и рассеянными, как овец без пастыря. Облеченный в величие полного отречения, сияющий силою совершенной мудрости и «бесконечной жизни», он возвращается на землю для благословения и руководства человечества Учителем мудрости, царственным Наставником человека.

Возвращаясь таким образом на землю, Учитель посвящает себя служению на пользу мира с более могучими силами, чем те, которыми он обладал на законченном Пути. Он помогает человечеству и направляет все высшие силы, которыми владеет, к ускорению мировой эволюции. Он уплачивает всем, приближающимся к Пути, тот долг, который он принял на себя во дни своего собственного ученичества, и он помогает, направляет и поучает других, как сам был направляем и поучаем в свое время.

Таковы ступени человеческого восхождения от дикаря до совершенного человека. Вот цель, к которой медленно поднимается все человечество и которой со временем достигнет вся человеческая раса.

Глава XII

Строение Космоса

На настоящей ступени эволюции возможно только приблизительное указание на несколько точек в обширном начертании космического плана, где наша планета играет свою маленькую роль. Под «космосом» здесь подразумевается система, которая, исходя от единого Логоса и поддерживаемая Его Жизнью, является — с нашей точки зрения — вполне законченной в себе самой. Такова наша солнечная система, в которой физическое солнце может быть рассматриваемо как низшее проявление Логоса, когда Он действует как центральная сила своего Космоса. И все остальные формы — также Его конкретные проявления, но солнце является Его жизнедающей, укрепляющей, всепроникающей, контролирующей, приводящей в порядок и уравнивающей центральной силой.

В одном оккультном комментарии говорится: «Surya (солнце), в своем видимом отражении, представляет собою первое или низшее состояние седьмого высшего состояния мирового Присутствия, чистое первое проявленное Дыхание вечно непроявленного Sat (Бытия) [\[110\]](#). Все центральные, физические или объективные Солнца являются по существу низшим состоянием первого Начала мирового Дыхания». [\[111\]](#)

Короче, низшим состоянием «Физического Тела» Логоса.

Все физические силы и энергии не более как превращения жизни, изливаемой солнцем, Владыкой и Жизнедателем своей системы. Отсюда во многих древних религиях солнце явилось символом Высшего Божества, символом, менее других подверженным ложным толкованиям невежественного человека.

Г-н Синнетт выражается правильно, говоря: «Солнечная система является в действительности ареной Природы, заключающей в себе много такого, что в состоянии познать лишь величайшие существа, какие только способно развить наше человечество. Теоретически мы на верном пути, когда, глядя в ночные небеса, чувствуем, что вся наша солнечная система не более, как капля в океане Космоса; но эта капля в свою очередь — океан, с точки зрения сознания таких, наполовину развитых, заключенных в ней существ, каковы мы, и в настоящее время мы не можем иметь иного представления, кроме смутного и туманного о его происхождении и составе. Но как бы это представление ни было туманно, оно все же помогает нам определить истинное место подчиненной планетной цепи, в которой протекает наша собственная эволюция, в той общей системе, часть которой она составляет, или, во всяком случае, получить общую идею об относительной величине всей системы, о размере нашей планетной цепи и о тех периодах эволюции, в которых мы как человеческие существа заинтересованы». [\[112\]](#)

Ибо, в самом деле, мы не можем схватить наше собственное место во вселенной без представления, как бы смутно последнее ни было, о нашем отношении к целому. Тогда как некоторые люди способны действовать в пределах своей собственной сферы, не тревожась более широкими сферами вселенной, другие люди чувствуют глубокую потребность познать всеобъемлющий мировой план, в котором они занимают свое место, и испытывают духовное наслаждение, поднимаясь на высоту, с которой возможно окинуть все необъятное поле эволюции. Эта потребность была признана и принята в соображение духовными Охранителями человечества и вызвала то величественное очертание Космоса с точки зрения оккультизма, которое набросала Е.П. Блаватская (их ученица и посланница) в «Тайной Доктрине». Произведение это будет давать все более и более света по мере того, как изучающие Древнюю

Мудрость начнут овладевать низшими ступенями нашего развивающегося мира.

Появление Логоса, говорят нам, есть провозвестник рождения нашего Космоса.

«Когда Он проявился, проявилось все остальное: после Него, благодаря Его проявлению, становится проявленным все». (Mundakopanishad II, ii, 10)

Он приносит с Собой плоды прежнего космоса, тех могучих разумных Духов, которые становятся его сотрудниками и действующими силами в создаваемой Им вселенной. Наивысшие из них, те «Семь», которых часто называют Логосами, так как каждый из них, на своем месте, является центром определенного космического отдела так же, как Логос есть центр всего.

Комментарий, который мы только что приводили, говорит: «Семеро в Солнце суть Семь Священных Сущностей, саморожденных от присущей силы в лоне Матери-Субстанции... Энергия, из которой происходит их сознательное существование в каждом Солнце, есть то, что называют Вишну, что есть Дыхание Абсолютности. Мы называем это единой проявленной Жизнью, которая сама есть отражение Абсолютного».

Эта единая «проявленная Жизнь» и есть Логос, проявленный Бог.

От этого первичного разделения наш космос получает свой семеричный характер, и все последующие деления в своем нисходящем порядке воспроизводят тот же семеричный порядок. Каждый из второстепенных семи Логосов предводительствует целой нисходящей иерархии Духов, управляющих Его царством. Среди них находятся и Владыки Кармы (Lipika), этого царства и всех заключенных в нем существ, и Девараджи (Devarajas), которые наблюдают за выполнением кармического закона; и обширные сонмы Строителей, которые строят все формы по идеям, пребывающим в сокровищнице Логоса, Мировом Разуме. Эти идеи переходят от Него к «Семи», из которых каждый проектирует свою собственную область под Его высшим руководством, придавая в то же время этой области свою собственную индивидуальную окраску. Е. П. Блаватская называет эти семь Царств, составляющих нашу солнечную систему, «семь центров Laya»^[113]. Она говорит:

«Семь Laya центров суть семь нулевых точек, употребляя выражение Нуль в том же смысле, в каком его употребляют химики. Он означает точку, с которой в эзотеризме начинается шкала исчисления дифференциации. Исходя из этих центров, за пределами которых эзотерическая философия дает нам усмотреть смутные метафизические очертания „Семи Сынов“ Жизни и Света, семи Логосов герметической и всех других философий, — начинается дифференциация элементов, которые входят в построение нашей солнечной системы»...^[114]

Каждое из этих царств есть величественная планетная эволюция, обширное поле, на котором изживаются ступени жизни; примером преходящего воплощения такой ступени может служить физическая планета, подобная Венере.

Чтобы избежать замешательства, мы будем называть Руководителя каждого царства планетарным Логосом. Он извлекает из материи солнечной системы, изливаемой самим центральным Логосом, все нужные для Него сырые материалы и работает над ними посредством своей собственной жизненной энергии. Таким образом, каждый планетарный Логос специализирует материю своего царства, беря ее из общего запаса^[115]. Так как атомное состояние каждой из семи сфер (планов) Его царства идентично с материей соответствующего подразделения всей солнечной системы, — благодаря этому сохраняется непрерывность на протяжении всей вселенной. Как Е. П. Блаватская замечает, атомы изменяют «свою комбинирующую эквивалентность на каждой планете», сами же атомы остаются тождественными, и только комбинации их разнятся между собой.

Она продолжает:

«Не только элементы нашей планеты, но и элементы остальных планет солнечной системы разнятся по своим комбинациям, так же значительно один от другого, как и от космических

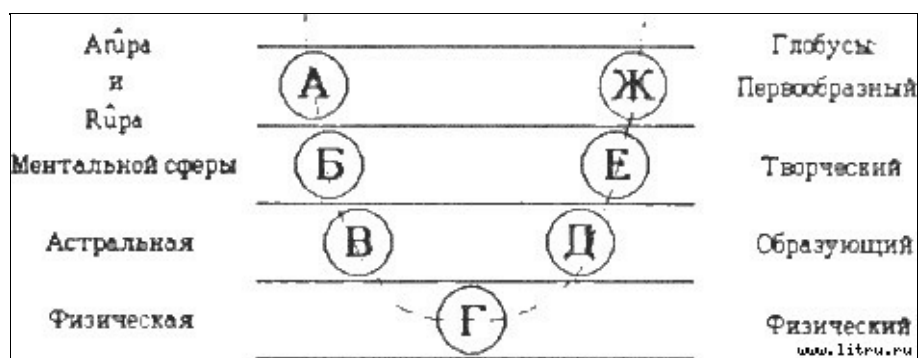
элементов вне нашей солнечной системы... Каждый атом имеет семь планов бытия или существования, как учат нас»... [\[116\]](#)

Т.е. семь суб-планов, как мы их называем, каждого космического плана.

В трех нижних сферах Своего развивающегося царства планетарный Логос образует семь шарообразных миров, которые мы для удобства назовем глобусами А, Б, В, Г, Д, Е, Ж. Это и будут семь малых вращающихся колес, из которых одно порождает другое, как говорится в VI Стансе книги Дзиан. Он строит их по подобию предшествующих колес, утверждая их в неизменных центрах.

Неизменных, ибо каждое колесо не только порождает последующее, но и само воплощается в том же самом центре, как мы это увидим ниже.

Эти шары, или глобусы, можно изобразить тремя парами, расположенными по дуге эллипса со средним глобусом в срединной нижней точке. Глобусы А и Ж, первый и седьмой, находятся на уровне агура (без формы) ментальной сферы; глобусы Б и Е, второй и шестой, на уровне гура той же сферы; глобусы В и Д, третий и пятый, в астральной сфере; глобус Г, четвертый, в физической сфере.

Об этих глобусах Е. П. Блаватская говорит, как о «переходных на четырех нижних планах мира форм» [\[117\]](#), т. е. в физической и астральной сферах и в двух подразделениях ментальной гура и агура. Они могут быть изображены так: [\[118\]](#)

Таков типический порядок, но он видоизменяется на известных ступенях эволюции. Эти семь глобусов образуют планетную цепь, и если мы будем рассматривать ее как нечто целое, как единую планетную жизнь или индивидуальность, тогда можно сказать, что цепь эта проходит через семь различных ступеней в течение своей эволюции. Семь глобусов как нечто целое образуют ее планетарное тело, и это тело распадается и снова образуется семь раз в течение всей планетной жизни. Планетная цепь имеет семь воплощений, и все результаты, добытые в одном, передаются следующему воплощению.

«Каждая такая цепь миров есть порождение и создание другой низшей в уже мертвой цепи, ее перевоплощение, так сказать»... [\[119\]](#)

Эти семь воплощений [\[120\]](#) составляют «планетарную эволюцию», царство планетарного Логоса. Так как мы имеем семь планетарных Логосов, из этого явствует, что семь подобных эволюций, все отличающиеся одна от другой, составляют нашу солнечную систему. В одном оккультном комментарии это происхождение Семи Логосов от одного и появление семи последовательных цепей, в каждой из которой семь глобусов, описывается так:

«От одного Света семь Светов; от каждого из семи, семь раз семь»... [\[121\]](#)

Рассматривая воплощения планетной цепи, ее манвантары, мы узнаем, что и они также разделяются на семь ступеней. Волна жизни, исходящая из планетарного Логоса, обходит вокруг

всей цепи, и семь таких жизненных волн, каждая из которых называется технически «кругом», завершает одну манвантару. Таким образом каждый глобус проходит через семь периодов деятельности в течение одной манвантары, и каждый такой период становится в свою очередь полем для развивающейся жизни.

Рассматривая отдельный глобус, мы находим, что в период его деятельности, на нем развивается семь коренных человеческих рас, совместно с другими, нечеловеческими царствами, одно от другого зависящими. Так как эти семь царств заключают в себе представителей на всех ступенях эволюции, и все они подлежат дальнейшему развитию, то развивающиеся формы одного глобуса переходят на другой, чтобы на нем продолжить свой рост, когда период деятельности предыдущего глобуса приходит к концу; таким образом, развивающиеся формы переходят с глобуса на глобус до конца полного «круга». Он продолжает свое развитие, круг за кругом, до самого конца семи кругом, или манвантары, т. е. до тех пор, пока перевоплощение их планетной цепи не закончится, и все результаты планетной эволюции не будут собраны планетарным Логосом. Из всей этой непостижимой мировой работы, недоступной для нашего земного сознания, лишь некоторые выдающиеся моменты были указаны Учителями Мудрости.

И даже если мы подходим к той планетной эволюции, в которой наш собственный мир является одной из ступеней, мы остаемся в полном неведении относительно процессов, через которые прошли ее семь глобусов в течение двух первых «кругов», или манвантар; а относительного третьего «круга», или третьей манвантары, мы знаем только то, что глобус, являющийся нашей видимой луной, был глобусом Г этой планетной цепи. Но этот факт может помочь нам понять, что подразумевается под этими последовательными перевоплощениями планетной цепи. Семь глобусов, из которых состояла лунная цепь, переходили в свое время через семеричную эволюцию; семь раз проходила жизненная волна, Дыхание планетарного Логоса вокруг всей цепи, вызывая жизнь последовательно на каждом из глобусов. Словно Логос, руководя своим царством, направлял свое внимание сперва на глобус А и, благодаря этому, на нем возникали бесчисленные формы, составляющие в своей совокупности целый мир. Когда же их эволюция достигла до известной ступени, Он направлял свое внимание на глобус Б, и тогда глобус А начинал погружаться в мирный сон. Таким образом, жизненная волна переходила с глобуса на глобус, пока один «круг» не обегал всей цепи, кончая глобусом Ж. За этим следовал период покоя ^[122], во время которого внешняя эволюционная деятельность прекращалась. По завершении периода покоя внешняя эволюция возобновлялась, возникала вторая жизненная волна, начиная опять с глобуса А.

Тот же процесс повторяется шесть раз, но когда приходит очередь последнего, седьмого «круга», тут появляется новое условие. Глобус А, завершив свой седьмой жизненный период, постепенно распадается, а нетленный центр жизни (*laya centre*), о котором была речь, сохраняется; из него на заре последующей манвантары разовьется новый глобус А, подобно новому телу, в котором будут пребывать все «начала» предыдущей планеты А. Мы хотим лишь дать идею об отношениях, существующих между глобусом А первой и глобусом А второй Манвантары. Но самая природа этого соотношения остается непознаваемой.

О связи между глобусом Г лунной манвантары (нашей луны) и глобусом Г земной манвантары (нашей земли) мы знаем несколько более; в своей книге «*The System to which we belong*» г. Синнетт дает удачный итог нашим небольшим знаниям по этому вопросу. Он говорит:

«Новая туманность, из которой возникла земля, развивалась вокруг центра, который находился приблизительно в том же отношении к умирающей планете, в каком в настоящее время состоят центры земли и луны. Но в состоянии туманности это скопление материи занимало бесконечно больший объем, чем плотная материя настоящей земли. Оно

распространялось по всем направлениям так далеко, что заключило и старую планету в свои огненные объятия. Температура новой туманности, по-видимому, значительно превышала те температуры, о которых мы имеем понятия, и благодаря этому поверхность старой планеты нагревалась до такой степени, что вся вода и все летучие вещества, заключавшиеся в ней, приходили в газообразное состояние и делались таким образом доступными воздействию на них нового центра притяжения, который образовался в центре новой туманности. Таким образом, воздух и моря старой планеты были как бы втянуты в состав новой планеты, и вот почему луна, в настоящем своем состоянии, представляет бесплодную массу, лишенную облаков, необитаемую и непригодную для существования каких бы то ни было физических существ. Когда настоящая манвантара приблизится к своему концу, во время седьмого круга, распадение луны будет завершено, и та материя, которая все еще держит ее в соединении, превратится в метеорную пыль».^[123]

В третьем томе Тайной Доктрины, заключающем некоторые из устных поучений, которые Е. П. Блаватская давала своим наиболее подвинувшимся ученикам, говорится:

«При начале эволюции нашей планеты луна находилась гораздо ближе к земле и была больше, чем теперь. Она отступила от нас и сильно уменьшилась в объеме (луна отдала все свои начала земле...). Новая луна появится во время седьмого круга, а наша луна окончательно распадется на составные части и исчезнет.»^[124]

Во время лунной манвантары эволюция произвела семь классов существ, технически называемых «Отцы», или Питрисы, ибо от них произошли существа земной манвантары. В Тайной Доктрине они называются «Лунные Питрисы».

Большим развитием, чем последние, отличались два другие класса, называемые различно: то Солнечными Питрисами, то людьми, то Низшими Dhyanis, которые были уже слишком подвинуты в своем развитии, чтобы войти в земную эволюцию на ее ранних ступенях. Высший из этих двух классов состоял из достигших индивидуальности существ, схожих с животными, которые обладали зачаточными душами, следовательно у них были и «пребывающие тела» (corpс causal). Второй класс только приближался к организации первого. Первый класс «Лунных Питрисов» проявлял уже разумность, тогда как второй и третий классы обладали одним лишь страстным (кармическим) началом.

Семь классов «Лунных Питрисов» были теми плодами, которые лунная цепь передала для дальнейшего развития земной цепи, четвертому воплощению всей нашей планетной системы. Как Монады, овладевшие уже началом разума в первом классе, с развитым началом страсти во втором и третьем классе, с зачатком страсти в четвертом, и лишь с приближением к зачаточному состоянию в еще менее развитом пятом классе и с совсем еще незаметным зачатком в шестом и седьмом классе, «Лунные Питрисы» вступили в земную цепь, чтобы воодушевить «элементальную эссенцию» и те формы, которые создавались Строителями. Название «Строители» покрывают собою бесчисленное количество бесплотных Духов, целые иерархии существ различных ступеней сознания и могущества, которые во всех сферах вселенной заняты построением форм. Высшие из них направляют и контролируют, тогда как низшие строят по готовым уже моделям.

Теперь перед нами выясняется значение последовательных глобусов в планетной цепи. Глобус А есть мир первичных форм, в нем строятся модели форм, которые будут развиваться в течение последующей манвантары.

Разум планетарного Логоса дает высочайшим из «Строителей» первообразные Идеи, а они руководят теми Строителями, которые на уровне агюра ментальной сферы вырабатывают прообразы всех форм для возникшей манвантары. На глобусе Б эти прообразы воспроизводятся в различных видах из ментальной материи «Строителями» низшего разряда, после чего они

начинают медленно развиваться по различным линиям, пока не сделаются способными воспринять в себе частицы более плотной материи (процесс инфильтрации); вслед за этим начинается работа «Строителей» в астральной материи и на глобусе В возникает построение астральных форм с более выработанными деталями. Когда построение форм закончилось, насколько это позволяют астральные условия, «Строители» глобуса Г принимают на себя задачу построения физических форм из низшего вида материи, причем формы достигают своей наибольшей плотности.

Здесь эволюция достигает своей поворотной точки, и далее весь ее характер несколько меняется. До сих пор, на нисходящей дуге, все внимание было устремлено на построение формы; на восходящей дуге главное внимание обращается на использование формы как проводника развивающейся жизни, и во вторую половину эволюции на глобусе Г и на глобусах Д и Е сознание выражается в физической, астральной и низшей ментальной сферах посредством эквивалентов тех форм, которые были выработаны на нисходящей дуге эволюции.

На нисходящей дуге Монада запечатлевает себя, насколько это возможно, на развивающихся формах, и эти впечатления выражаются смутно, как ощущения, интуиции, и т. д.; на восходящей дуге Монада выражает себя через формы как их внутреннее повелевающее начало. На глобусе Ж совершенство данного круга достигнуто, Монада вселяется в формы, которые были идеальными прообразами на глобусе А, и пользуется ими как своими проводниками.

На всех этих ступенях «Лунные Питрисы» действовали как души возникавших форм, сперва осеняя их, а затем делая из них свою обитель. Наиболее трудная работа в течение первых трех «кругов» выпадает на долю первой категории «Питрисов»; «Питрисы» второй и третьей категории вселяются в формы, выработанные первой категорией; эта первая категория подготавливает формы, воодушевляет их на время, а затем предоставляет владеть ими второй и третьей категории.

К концу первого круга первообразы форм минерального царства достигают низшего плана и подлежат дальнейшей разработке в течение последующих «кругов», пока они, в середине четвертого «круга», не достигнут наибольшей своей плотности.

Элементом этого первого круга является Огонь.

Во втором круге первая категория «Питрисов» продолжает свою человеческую эволюцию, но на самой первобытной ее ступени, аналогичной той, что в наше время представляет из себя человеческий зародыш; тогда как вторая категория «Питрисов» к концу круга достигает лишь самого начала человеческой ступени. Задача этого второго «круга» относится к первообразам растительных форм, которые достигают своего совершенства лишь в пятом «круге». Воздух есть «элемент» этого пятого круга.

В третьем кругу первый класс «Питрисов» достигает окончательно человеческого образа; и хотя тела их по составу студенисты и гигантских размеров, они тем не менее на глобусе Г достигают уже такой плотности, что могут стоять. В этот период человеческая форма напоминает обезьяну и вся покрыта волосистой щетиной. В это же время третий класс «Питрисов» достигает начала человеческой ступени.

В течение того же круга вторая категория «Солнечных Питрисов» появляется впервые на глобусе Г и принимает на себя руководство человеческой эволюцией. Первообразы животных спускаются, чтобы развиваться до совершенства к концу шестого круга. Характерным «элементом» третьего круга является вода.

Четвертый, срединный из семи кругов, составляющих земную манвантару, является по преимуществу человеческим, тогда как в предшествующих происходила эволюция животного, растительного и минерального царств.

Все зачатки человеческих форм появляются уже в четвертом круге, но полное их осуществление наступит лишь в круге седьмом. «Элементом» этого круга является земля, наиболее плотный и наиболее материальный из всех элементов.

Можно сказать, что «Солнечные Питрисы» первого разряда носятся вокруг глобуса Г во время четвертого круга, но они не воплощаются окончательно до наступления третьего великого излияния жизни планетарного Логоса, которое происходит в середине третьей расы, и только с этого времени они начинают медленно и понемногу воплощаться, увеличивая число воплощений вместе с развитием расы. В больших количествах воплощения начинаются лишь в начале четвертой расы.

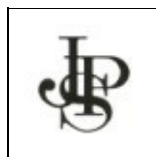
Эволюция человечества на нашем земном шаре, на глобусе Г, являет собою в строго отмеченных линиях семеричное подразделение нашей солнечной системы, о котором шла речь. Семь человеческих рас уже появились в течение третьего круга, а в четвертом это основное различие уже вполне выяснилось на глобусе В, на котором развивались семь зачаточных рас, каждая со своими подрасами. На глобусе Г первая коренная раса возникает в семи различных точках, «семеро из них каждый в своем месте»^[125]. Эти семь типов, появляющихся одновременно, составляют первую коренную расу, которая в свою очередь распадается на семь подрас. От первой коренной расы, которая состояла из студенистых аморфных существ, развивается вторая коренная раса уже с более определенным составом тела, а от нее происходит третья коренная раса, обезьяноподобные существа гигантских размеров. В середине эволюции этой третьей коренной расы, называемой Лемурийской, на земле появляются (с другой планетной цепи Венеры, которая несравненно далее продвинулась в своей эволюции) представители высокоразвитого человечества этой цепи, светлые существа, о которых упоминается как о Сынах Огня, благодаря их сверкающему виду, и которые представляют собою один из высших разрядов среди Сынов Разума^[126]. Они поселяются на земле как Божественные Учителя юного человечества, и некоторые из них действуют как проводники для третьей волны жизни Логоса, внося в животного человека искру монадической жизни, из которой образуется «пребывающее тело» (corps causal). Таким образом, первый, второй и третий классы «Лунных Питрисов» получают индивидуальность. Появляется рядовое человечество. Два класса «Солнечных Питрисов», уже ранее достигших индивидуальности (первый из них перед тем, как покинуть лунную цепь, а второй позднее), образуют два низших разряда Сынов Разума; второй из них воплощается в середине третьей расы, а первый появляется позднее, главным образом в четвертой Атлантской расе. Пятая, или Арийская раса, которая стоит ныне во главе человеческой эволюции, произошла из пятой подрасы Атлантов, наиболее выдающиеся семьи которой были выделены и водворены в центральной Азии, причем новый расовый тип развивался под непосредственным наблюдением Высокого Существа, технически называемого Ману.

Из центральной Азии первая подраса пятой коренной расы перешла в Индию и основалась на юге от Гималаев, разделенная на четыре ступени: учителей, воинов, купцов и рабочих; она сделалась господствующей расой на обширном Индостанском полуострове, подчинив своей власти народы четвертой и третьей коренной расы, которые населяли в ту эпоху Индию.

В конце седьмой расы седьмого круга, т. е. по окончании нашей земной манвантары, наша земная цепь передаст плоды всех своих переживаний последующей цепи; этими плодами будут божественно-совершенные люди, Будды, Ману, Учителя, готовые принять на себя руководство новой эволюцией по указанию планетарного Логоса, совместно с целым сонмом менее развитых существ всех ступеней сознания, которые все еще нуждаются в физическом опыте для усовершенствования заложенных в них божественных задатков. Пятая, шестая и седьмая манвантары нашей цепи находятся и поныне в недрах будущего, которое наступит по окончании

текущей четвертой манвантары, когда планетарный Логос соберет в себя все плоды эволюции и вступит вместе со своими детьми в период покоя и блаженства. Об этом высоком состоянии мы не только не можем говорить на нашей ступени развития, мы не в состоянии даже вообразить его невыразимой славы и блаженства. Мы лишь смутно предчувствуем, что наш просветленный дух вступит в радость Господа и, успокоясь в Нем, увидит расстилающиеся безграничные перспективы божественной жизни и любви, высоты и глубины такого могущества и такой радости, которые столь же безграничны, как Единое Бытие, столь же неиссякаемы, как Единая Сущность.

МИР ВСЕМ СУЩЕСТВАМ!

---

notes

В западно-европеской теософической литературе употребляется выражение «план» для обозначения физического, астрального и небесного миров; мы переводим его словом «сфера».

Mulaprakriti

Отсюда название Его «Владыка Майи»; в некоторых восточных священных книгах Мауа, или иллюзия признается принципом формы; форма признается иллюзорной, благодаря ее преходящей природе и вечным трансформациям, тогда как Жизнь, ищущая для себя выражения под покровом различных форм, признается реальностью.

Читатель может быть скорее уяснит себе наше изложение, если будет мыслить атомы 5-ой сферы как Atma, атомы 4-ой сферы как Atma, заключенную в материю Buddhi; атомы 3-ей сферы как Atma, заключенную в материю Buddhi и Manas; атомы 2-ой сферы как Atma, облеченную в материю Buddhi — Manas — Кама; атомы самой низшей сферы как Atma, облеченную в материю Buddhi — Manas — Кама и Sthula. Только наружные атомы деятельны, но и внутреннее пребывает там же, хотя в скрытом виде, готовое вступить в деятельное проявление, когда эволюционный процесс начнет подниматься по Восходящей линии

Сила эта — Atma-Buddhi, неразделимая в действии, и поэтому она рассматривается как Монада. Все формы имеют в Atma-Buddhi свою контролирующую жизнь

Некоторые из них одарены высоким Разумом, но то же название дается и строящим духам природы. Более подробно об этом в главе XII

Профессор Chandra Bose в Калькутте, в ряде интересных опытов, доказал, что так называемая неорганическая материя способна отвечать на раздражения извне так же, как растительные и животные ткани. Он устроил аппарат с вращающимся цилиндром, на котором оставляют следы (в кривых линиях) ответные движения веществ, подвергаемых раздражению. Оказалось, что ответные движения олова и мускульной ткани одинаковы. Мало того: металлы проявили такие же признаки утомляемости, как и органические вещества, и такую же чувствительность к убивающему действию ядов; но что особенно поразительно, они оказались способными оживать под влиянием противоядия (Theos.Review, October 1902, 128, p. 115—118). — Прим.перев.

Присвоенная отдельным существам для себя частица общей Жизни (Jiva) получает название Праны, и она становится жизнедыханием каждого существа. Следовательно, этим именем общемировая Жизнь называется тогда, когда она заключена в воплощенном существе и поддерживает его отдельное бытие

Тело мысли

Девакан — блаженное или светлое состояние, есть теософическое название неба. Kamaloka — место желаний — название, данное условиям промежуточной жизни в период между смертью и новым рождением

C. K. Leadbeater. Astral Plane, p.52

Называется Дева у индусов. Приводим санскритские названия пяти Божеств или Дев проявленных элементов: Индра — ведающий Акашей или эфиром пространства; Агни — властелин огня; Павана — воздуха; Варуна — воды; Кшити — земли.

Кама-devas, кама — желание, devas — ангелы

Кама-гура, техническое название астрального тела, от кама — желание и гура — форма

См. главу III о Камалокe

Некоторым из членов этой ложи Теософическое общество обязано своим возникновением

Оккультисты, вполне бескорыстные и отдавшиеся выполнению Божественной Воли, во всяком случае, стремящиеся к тому, называются «белыми». Тогда как корыстные, работающие против божественных начертаний, — называются «черными». Расширяющие бескорыстие, любовь и благоговение — признаки первых, суживающие ненависть, гордость, корысть — признаки последних. Между этими двумя полюсами можно поместить всех тех, мотивы которых смешаны и которые еще не осознали необходимости стремиться к Единству, — этих я называю серыми. Члены последней категории постепенно сливаются или же сознательно присоединяются к одной из двух названных групп, владеющих ясно определенными целями.

Чела, принятый ученик Адепта

См. главу XI «Восхождение человека»

См. главу VII о «Перевоплощении»

Изучавший этот вопрос легко узнает в этих признаках преобладание Tamasic guna, качества темноты или инертности в природе

Семь chakras или колес, которые называются так благодаря тому, что приведенные в деятельность, они вращаются наподобие огненных колес

Здесь изучающий этот вопрос должен обратить внимание на преобладание rajasic guna — деятельного начала в природе

Здесь преобладает Sattvic guna, качество, выражающее блаженство и чистоту в природе. «Siddhis» — суть сверхфизической силы

См. главу IV «Ментальная сфера»

Индусы называют это состояние Pretaloka — жилище Pretas. Preta означает человеческое существо, которое потеряло свое физическое тело, но продолжает быть обременено своей животной природой (астр. телом). Человек не может вознести ее с собою, и он остается связанным с ней до тех пор, пока она не распадется

Под душой здесь подразумевается человеческий разум, связующее звено между Божественным Духом в человеке и его низшей личной природой. Это и есть Ego, индивидуум, Я, которое развивается благодаря эволюции. На теософическом языке это — Manas, Мыслитель. Ум есть его энергия, проявляющаяся в пределах физического мозга

Часто эти области считают в обратном порядке: за первую принимается самая высшая, а за седьмую самая низшая. Хотя решительно все равно, как их считать; я считаю вверх для того, чтобы сохранить соответствие со «сферами» и «началами» человека

Организирующее жизненное начало внутри физического тела

Результатом этих перемен является то, что носит название *Yatanr* или страждущее тело; в случае же, если умерший был очень дурной человек и в его астральном теле преобладала самая грубая материя, тело это называется *Dhruam*, или крепкое тело

Сведение это дано одним из Учителей Востока

Не всегда проступок этот совершен именно в этой жизни; закон причин и последствий будет объяснен в гл. IX, где пойдет речь о «Карме»

Эти помощники суть ученики Великих Учителей, которые руководят человечеством и помогают ему, и их дело в астральной мире состоит в том, чтобы поддерживать души, нуждающиеся в помощи

См. гл. VII «Перевоплощение»

См. гл. V «Девакан»

Производимый от Manas; техническое выражение «маназический план» переводится англичанами как «ментальный»

Агүра — без формы, Рүра — форма

Маһат, Третий Логос или Божественный Творческий Разум, Брама индусов, Манджусри северных буддистов, Святой Дух христиан

Это — «Арупа и Рупа Девы» индусов и буддистов, «Владыки небесного и земного» последователей Зороастра, Архангелы и Ангелы христиан и магометан

Тела эти называются обыкновенно *Mayavi Rupa*, или тела иллюзии, когда создаются для самостоятельной деятельности в ментальной сфере

Так теософ употребляет выражение «Кама-Манас», подразумевая, что мысль работает одновременно со страстным началом человека, с его «телом желания», подвергаясь воздействию со стороны животной природы. Последователь Веданты причисляет оба тела или оба начала к одному разряду и говорит об Ego, о высшем Я, проявляющемся через *manomayokosha*, оболочку, соединяющую и низшее разумное начало, и начало страстей и эмоций. Европейский психолог устанавливает «чувствования» как часть «души» и под чувствованием понимает как эмоции, так и ощущения

См. главы VII и VIII о «Перевоплощении»

Это и есть *Angoëides* Нео-Платоников и «духовное тело» Ап. Павла

Высшее Я, действующее в *Vijñānabhāṣya*, проводник распознающего знания согласно ведантической классификации

Считая снизу, первый арупа (без формы субплан)

Deyasthan, санскритское слово, означающее «место Богов», то же, что Svarga индусов, Sukhavati буддистов, Небеса зороастриан и христиан, и наиболее духовных магометан

Corps causal, бессмертное начало человеческой души

Corps causal

Вдумчивый человек может найти здесь указание, полное значения, на проблему непрерывающегося сознания и после того, как весь цикл проявленной жизни совершится до конца. Пусть он поставит на место Мыслителя Творца нашей вселенной, свойства же, являющиеся плодами одной земной жизни, пусть представит себе как плоды целой проявленной вселенной. И тогда он будет иметь намек на состояние сознания в промежуток между двумя проявленными вселенными

См.гл. III, Камалока

Агура, без формы

См. гл. XI «Восхождение человека». Посвященный выступает из обыкновенной линии эволюции, он идет более коротким и крутым путем к человеческому совершенству

Ahamkara — принцип, вызывающий самоутверждение, необходимое для развития самосознания, но упраздняющееся, когда цель его деятельности закончена

Сравнение это употребляется в Bhagavad-Purana

См. гл. VII о «Перевоплощении»

«Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему», Бытие, гл.1-я, ст. 26

Она называется Монадой, подразумевается ли при этом Монада духа-материи, Atma; или Монада формы Atma-Buddhi или же человеческая Монада Atma-Buddhi-Manas. В каждом случае она представляет из себя единицу и действует как единица, проявляется ли она в одном, в двух или трех аспектах

Читатель должен бы вернуться к введению и перечитать описание этого состояния, данное Плотинем, которое начинается так: «Они также видят во всех вещах», и заметить два выражения: «Каждая вещь подобным же образом являет собою все» и «Тем не менее в каждой преобладает иная особенность, и в то же время все вещи видимы в каждой»

Это объясняет, почему блаженство божественной любви во многих св. писаниях изображается в виде глубокой любви между супругом и супругой, как в Bhagavad Purana индусов и в Песни Песней Соломона евреев и христиан. Так же изображается оно и у мистиков Суфи и вообще у всех мистиков

Аnandamayakosha или «телo блаженства» последователей Веданты. Так же называется и тело солнца, о котором упоминается в Упанишадах и в других местах

Известны также под именем Махатм и Jivanmuktas; это — освобожденные души, остающиеся связанными с физическими телами для воздействия на прогресс человечества. Многие другие Великие Существа пребывают также в сфере Нирваны

Книга Dzyan, Stanza VII, 5. Secret Doctrine, v.1.

См. главу XI «Восхождение Человека»

Проф. Л. Хорн в своей передаче буддистской точки зрения на перевоплощение не точен в своих выражениях, и его употребление слова «Его» может спутать читателя его чрезвычайно интересной статьи, если различие между бессмертным и временным Еgo не будет постоянно сохраняться в уме читателя

Советуем познакомиться с исследованиями Вейсмана относительно непрерывности зародышевой плазмы

См. гл.1 «Физическая сфера»

«Как вверху, так и внизу». Невольно вспоминаются три Логоса и семь первичных «Сынов Пламени», в христианской символике — Св. Троица и Семь Духов, стоящих перед престолом Всевышнего; у Зороастра — Ахурамазда и семь Амешаспентов

См. гл. II.

Духи природы выполняют этот переход из минерального в растительное царство в физической среде

Речь идет об осях роста, которые определяют форму минерала. Особенно ясно они являются в кристаллах

«Массивными ощущениями» называются те, которые испытываются всем организмом, а не какой-либо одной его частью преимущественно перед другой. Ощущения эти представляют антитезу «острым ощущениям»

Речь идет о третьей лемурийской расе земного человечества. Четвертая носит название атлантской, а пятая, к которой принадлежим мы, арийской — прим.перев.

Все подробности относительно этого вопроса будут объяснены в главе IX о «Карме»

Они упоминаются в Тайной Доктрине под названием Ліріса; они ведут списки Кармы

См. гл. II «Астральная сфера»

ментальном

Откровение Св. Иоанна, гл. III, 12

Один из признаков, что эта цель достигнута, состоит в прекращении беспорядочного смещения разрозненных образов, которые во время сна вызываются бесконтрольной работой физического мозга. Когда мозг вполне подчинен контролю, этот род сновидений бывает очень редко

См. гл. II, «Астральная сфера»

См. гл. XI, «Восхождение человека»

См. гл. IV, «Ментальная сфера»

См. гл. XI, «Восхождение человека»

«Conditions of Life after Death», «Nineteenth Century», November, 1896

Но не на иных планетах, принадлежащих другим солнечным системам, а в мирах (астральном и ментальном), которые служат переходными ступенями между смертью и новым рождением человека. — Прим. перев.

Life of Dr. Thomas Young, by G. Peacock, D.D.

North British Review, September, 1866

См. гл. IX «Карма»

См. гл. IX «Карма»

Послание к Галатам, VI, гл.7

По индуcской терминологии, первый вид кармы, уже созревшей для действия, называется Prarabdha, второй вид, скрытая карма, выраженная в наклонностях, — Sanchita, и третий вид, зарождающаяся карма, — Kriyamana karma

Chandogyopanichad, IV, XIV, I

Karma, p.25 (Theosophical Manual, N 4)

Brihadaranyakopanishad, IV, IV, 5-7

См. Karma, A. Besant, pp. 50—51

Mahadevas или Chaturdevas индусов

Secret Doctrine, vol.I, p.153 и 151

Изучавшие этот вопрос припомнят, что качества эти указывают на преобладание *tamas* (*tamas, rajas, sattva* — три свойства материи), и пока оно преобладает в человеке, последний не может подняться с низшей ступени своей эволюции

Для индуса вступительные слова в Brihadaranyakopanishad говорят, что рассвет вселенной загорается от жертвы; последователь Зороастра считает, что Ahura-Mazda возникает из акта жертвы; христианину знакома идея Агнца — символ Логоса — закланного от начала мира

Это и есть самоограничивающая сила Логоса. Его Майа, ограничивающее начало, посредством которого возникли все формы. Его Жизнь является как Дух; Его Майа — как Материя, и оба неразделимы в течение проявленного Бытия

Bhagavad Gita, VI, 34.

Bhagavad Gita, II, 59.

Индусы называют эту ступень Paricraja, «странник», буддисты называют ее Srotapatti, «вступивший в поток». Это имя чела носит после своего первого Посвящения, до перехода во второе

Ученик на второй ступени Пути носит в Индии имя Kutichaka, «человек, строящий хижину»: он достиг успокоения. Буддисты называют его Sakridagamin, т. е. «человек, нуждающийся лишь в одном воплощении»

Нанса или тот, который осуществляет идею: «Я есмь То»; Анагамин для буддистов, т. е. человек, который покончил с рожденьями

Индусы называют его Paramahansa, или «поднявшийся над я». Буддисты называют его Архатом, досточтимым

См. гл. IV «Ментальная сфера»

Ahamkara, которое можно перевести понятием гордости, так как гордость есть наиболее тонкое проявление «я», отделившегося от целого

Avidja, первая иллюзия и последняя, та, которая создает отдельные миры и которая исчезает последнею, когда освобождение достигнуто

Jivanmukta, «освобожденная жизнь», индусов; Asekha, «тот, которому нечему более учиться», у буддистов.

По-английски Veness, т. е. причина, делающая что-то, что есть, действительно есть

Secret Doctrine, 1, p.309.

The System to which we belong, p.4

От санскритского *Лауа*, тот предел в Материи, где кончается всякая дифференциация — прим. перев.

Secret Doctrine, I, p.162

См. в главе I «Физическая сфера» относительно эволюции материи

Secret Doctrine, pp.166 и 174

Secret Doctrine, I, p.176

См. Secret Doctrine, I, p.221

Secret Doctrine, I, p.176

Технически называемые Манвантарами

Secret Doctrine, I, p.147

Технически называемого Пралайа

The System to which we belong. Sinnett, p.19

Secret Doctrine, III, p.562

Book of Dzyan, 13. Secret Doctrine, II, p.18

Manasapurta. Эта обширная иерархия Духов включает в себе много различных ступеней